

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ПЕСНЬ О ШАМБАЛЕ

Книга 13

Кришна - Лель.

ТБ
МОСКВА 2020

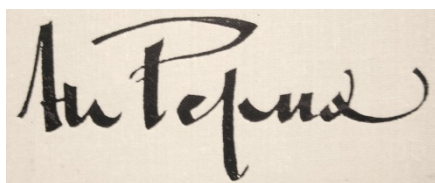
Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 13 ПЕСНЬ О ШАМБАЛЕ

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
- исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха,
Москва.
www.rerich9.sitecity.ru

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В. (tv-larkina@yandex.ru)
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Кришна - Лель. Святой пастырь 1932.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

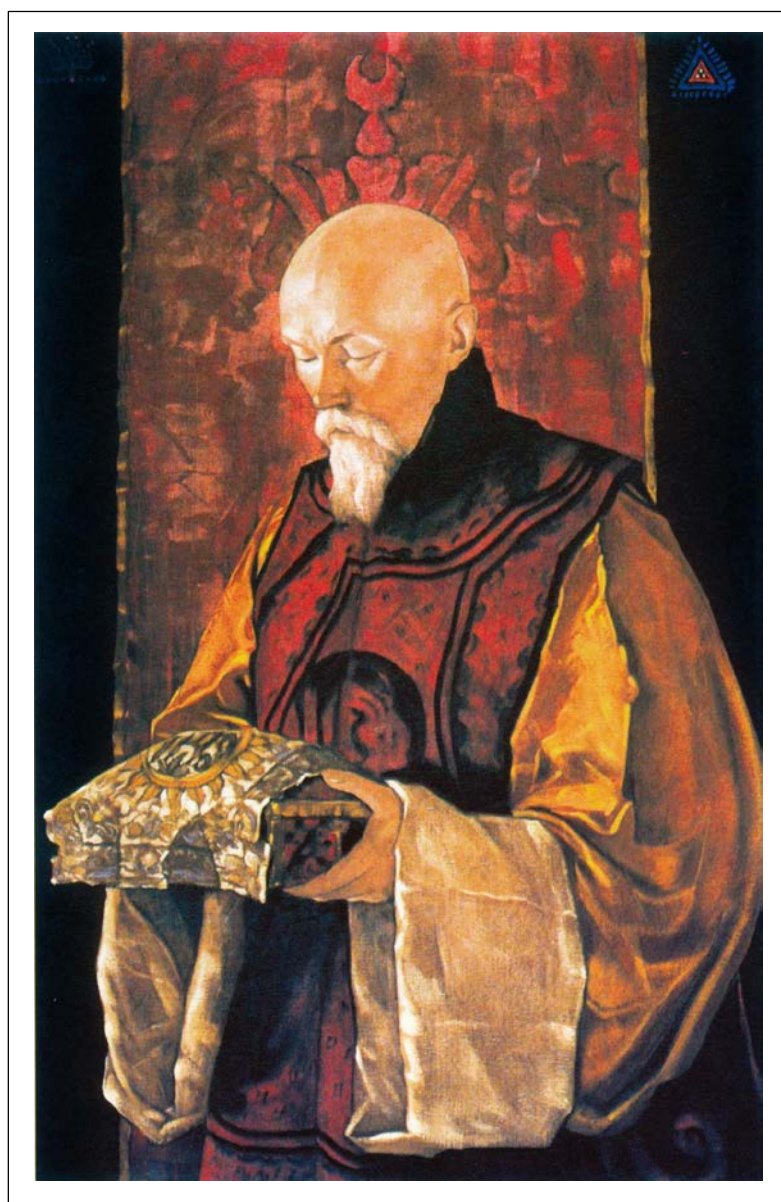

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1928 – 1929 гг.)

Книга 13
ПЕСНЬ О ШАМБАЛЕ

ТБ
МОСКВА 2020

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечеству посвящается ...

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха со священным ларцом. 1928.

**«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».**

Откровение, 322.

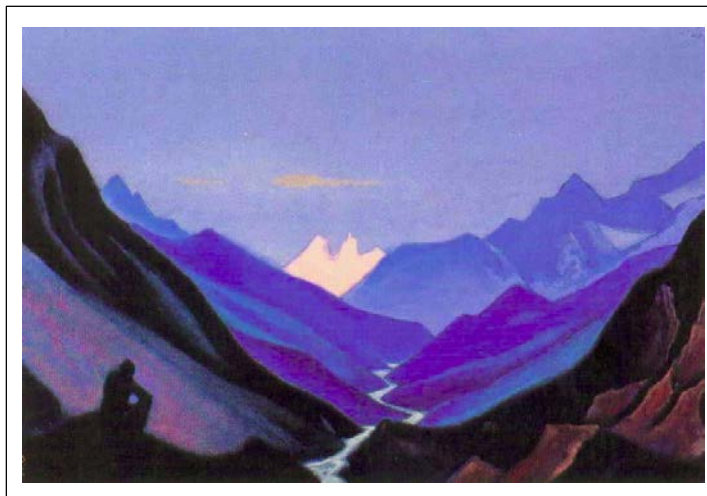
«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

Н.К. Рерих. Приказ Учителя. 1947.
(Последняя неоконченная работа)

«Созову всех, когда настанет время действия, всех не забывших меня, всех устремлённых, всех, кто Учение Агни Йоги положил в основание жизни своей. Всем позванным было дано, каждому по вместимости принесённых кувшинов, и каждого получившего спрошу, что сделал он с полученным сокровищем, как приумножил его, не растерял ли и как приготовил себя к тому, чтобы войти в сужденную ему сферу деятельности. Причины, заложенные когда-то, как семена будущих всходов, дадут ростки духовных достижений, которые будут очень нужны в будущем. Мы намечаем действия наши, вернее, следствия их далеко вперёд. И наша забота о том, чтобы сотрудники наши не растеряли ничего из того, что им было дано, но чтобы каждый принёс к сужденному сроку плоды своих устремлений и накоплений».

Гуру¹

Н.К. Рерих. Священный дар. 1924.

¹ «Грани Агни Йоги», 13 декабря 1969 г.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

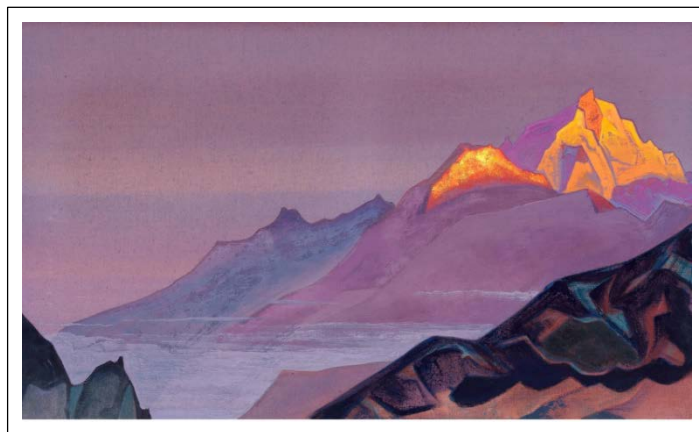
Н.К. Рерих. Тангла. Песнь о Шамбале.

"Шамбала - необходимое место, где духовный мир сочетается с материальным. Как в магните бывает точка наибольшего притяжения, так ворота в духовный мир открыты в Обитель гор." ("Озарение")

"Географ может успокоиться, Мы занимаем на Земле определённое место. Конспиратор может утешиться, Мы имеем в разных частях света достаточное количество сотрудников. Неудовлетворённый общинник может утвердиться в сознании практического существования Общины." ("Община")

"Люди могут улыбаться, предполагая, что посланные экспедиции рано или поздно проникнут во все ущелья. Но не забудем, что для преобразования местности сила мысли отведёт любой караван. Также и химические воздействия не допустят любопытных - так охраняем Братство.

Самые усовершенствованные аэропланы не могут определить Наше место. Отшельники, живущие по окрестным пещерам, составляют неусыпную стражу. Путники могут рассказать, как иногда встречный садху настоятельно советовал им определённую дорогу и предупреждал об опасности другого направления. Сам садху не был дальше, но ему было заповедано не направлять путников. Садху знает о заповедной местности и умеет хранить тайну..." ("Братство", ч. 2.)

Н.К. Рерих. Путь в Шамбалу. 1933.

«Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можем получить пользу от произнесения этого слова...»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих от 10 июля 1928 г.)

ШАМБАЛА

Наш лама Чампел рассказал, что в Калимпонге имеется старинная тибетская книга восемнадцатого века, в которой поминается «пресвитер Иоанн» и Шамбала. Место её называется в Испании. Лама потрясён, когда Юрий показал ему снимки с гротов, недавно открытых близ Монсерата, с изображениями символов Грааля.

Недавно, в 1933 году, австрийский учёный, изучая древние персидские рукописи, натолкнулся на книгу «Парсифаль Намак», вероятно, манихейского происхождения. Тамплиеры знали эти предания от манихеев, с которыми встретились во время крестовых походов. Альбигойцы прикасались к тем же источникам. Легендарный доселе Монсерат, Монсальват, стал теперь очевидным в недавних исследованиях молодого швейцарского учёного. Песнь Вольфрама фон Эшенбаха о Граале, о страннике-камне, приобретает научное значение. Вот и ещё выдержка из монгольских преданий:

«Когда Гуши-хан, глава всех олетов, закончил борьбу с нимава, он принёс с собой волшебный чёрный камень, подаренный Далай-ламе Владыкой мира. Гуши-хан хотел построить главный город Жёлтого Учения в Западной Монголии. Но олеты, воевавшие в то время с царём манджуров из-за китайского престола, терпели поражение за поражением. Последний хан олетов, Амурсана, бежал в Россию, но перед своим бегством переслал чёрный камень в Ургу.

Пока камень находился в Урге и живой Будда мог им благословлять народ, монголы и их скот были избавлены от болезней и несчастья. Но сто лет тому назад камень был украден; буддисты напрасно искали его по всему свету. С момента его пропажи монгольский народ начал вымирать».

Замечательно видеть, как самые разнообразные люди тянутся к этой мировой легенде. Убогая по замыслу, Шангрила не только успешно обошла мир в фильме, но даже переведена по-китайски. Нет ли ещё каких-либо документов в Ватикане? Ведь там хранились письма «пресвитера Иоанна». Все ли они изданы? Поучительно следить за движением и ростом легенд. За последнее время признали историческое значение легенд и мифов. Немало ценных археологических открытий сделано на основе изучения легенд. Где раздел между сказкой и сказанием? Где граница мечты-памятки и были? Истинная, беспристрастная наука разберёт и оценит истину.

Н.К. Рерих

1 Марта 1943 г.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 3. М., 1996 г. (Из архива МЦР)

ПУТЬ В ШАМБАЛУ

Н.К. Рерих. Зов. 1944.

СВЕТ ПУСТЫНИ

Листы экспедиции

Великая пустыня звучит.

Несётся звук раковины. Слышите? Долгий звенящий зов несётся и тонет в ущельях. Что это? Монастырь или отшельник?

Но мы находимся в самом пустынном месте. За многие дни отсюда нет жилья. Откуда в этих горах может быть лама с его зовущим заклинанием?

Но это не лама. Разве вы не знаете, что мы находимся в горах Дунбуре (Северный Тибет)? С незапамятных времён это значит: "Зов Раковины".

Далеко в горах звучит этот зов. Может быть, эхо скал? Что хочет сказать этот Мемнон Азии? Звучит ли ветер в узких ущельях? Или звенит где-то горный поток? Но ведь родился где-то этот протяжный зов. И тот, кто назвал эти горы нежным словом "Зов Раковины", тот слышал тайны священной пустыни.

"Белый Чортен" - называется место нашего стана. Две мощных скалы образуют огромные ворота. Не есть ли это одна из границ? Белые знаки. Белые колонны гейзеров. Белые камни. Известны эти границы.

Кругом нас, среди мертвенных обвалов, вздымаются острые скалы... Вечер. "Над нами есть ещё горный проход. Нужно осмотреть это место. Ведь отсюда мы слышали эту раковину".

Короткий подъём. Между двух естественных башен открывается небольшое нагорье, как крепость, укреплённая со всех сторон острыми скалами. Сочная трава на площадке. Сверкает лентой горный ручей. Вот где место для стана. Можно надолго скрыться в этом естественном замке.

"Смотри, что-то движется там. Люди!" - шепчет спутник, и его глаза впииваются во мглу вечера.

За тканью тумана будто проходит шествие видений. Или звук раковины увлёл наше воображение, или, быть может, потревожен ночной покой антилопы. Серны и антилопы почти незаметны на желтоватых скалах. Может быть, кто-то выслеживает нас, скрываясь в этом недоступном гнезде.

Но всё тихо. Во мраке не шумит трава. Засыпают звуки и шорохи. Огни сияют из нашего лагеря. Для кого они будут служить как ведущая звезда?

Опять огни. Танец огней. Шатры тонут во мраке. Люди размножились в бесчисленных тенях.

Люди, и верблюды, и кони - откуда их столько? Из тьмы вылезают головы верблюдов. Велик жар. Пришло время отдыха. Отложено в сторону оружие.

И забывается, что именно здесь место ограбления караванов. Всего один месяц назад именно здесь был уничтожен китайский караван. Но давно уже люди не видали деревьев. Уже давно они не ощущали нежную ласку высокой травы. Пусть пылают огни мира.

Резкий выстрел нарушил молчание! Прерван покой.

"Гасите огни! Стража в цепь! Берегите палатки! Двое с винтовками к коням! Кончок пусть идёт в разведку! Если нет опасности, пусть поёт песнь Шамбалы. Если опасность - выстрел".

Зашевелился стан. Пробежало волнение. И всё затихло во мраке. Цепь стрелков протянулась в высокой траве. Между стволами карагачей палатки потонули во мраке. Шепот: "Может быть, это люди Дже-Ламы? Ведь его банды ещё действуют. Его голова на копье обошла все базары, но сотни его воинов ещё в Гоби. Вы там, сзади, слушайте! Что это - трава шуршит?"

Из темноты вдруг грянула песнь о Шамбале. Кончок поёт. Издалека несётся его голос. Значит, опасности нет. Но стрелки остаются на своих местах, и костры всё же потушены. Песнь приближается. Из травы появляется тёмная фигура Кончока. Он смеётся:

"Глупый китаец. Он испугался наших костров и выпалил, чтобы напугать нас. Думал, что мы разбойники. А сам ещё едет на белой лошади".

Китайский караван из Кара-хото на Хами. Сто верблюдов. И одно ружьё. Китаец принял наши огни за костры Дже-Ламы и пытался нас напугать. Сам он был совсем перепуган. Всё спрашивал, мирны ли мы? И просил, чтобы в течение ночи мы не приближались к его каравану. Затем его караван зашевелился, и маленькие костры заблестели. Огонь есть знак доверия. Всё-таки на ночь стража была усилена. Был дан пароль: "Шамбала". И ответ: "Владыка Ригден".

"Аранган" - кричит лама Санге и поворачивает своего коня. Это значит "разбойник". В ущелье между двумя холмами, среди утреннего тумана, показываются скачущие всадники с копьём и с длинными ружьями на рогатках.

Теперь они, наверное, здесь. Это те самые пятьдесят всадников, о которых нас предупреждал неизвестный доброжелатель, прискакавший к нам с гор. Путь перерезан. Атака начнётся с холма. Наши силы разделены. Торгуты, наши лучшие стрелки, - далеко позади. Кончок и Церинг остались с верблюдами. Там и Таши, и другой Кончок из Кукунора.

Но позади нас крутой холм. Если нам удастся достичь вершины его, мы будем владеть всею местностью. Там мы можем собрать наши силы. Неприятель приближается группами к следующему холму, но мы не теряем время. Вершина холма занята. Мы приготовились. Очир и Дордже скачут навстречу врагу и машут хатыком. Очир кричит, и его монгольский зов слышен далеко кругом. Он выкрикивает:

"Берегитесь тронуть великих людей. Если кто-либо осмелится, он испытает на себе силу мощного оружия, которое может разрушить целый город в десять минут".

Панаги сбились в кучу. Слушают Очира и считают наше оружие. Даже лама Малонов засунул лопату в чехол от ружья и угрожает врагам. Подсчёт оружия, видимо, сделан в нашу пользу. Панаги не осмеливаются на открытую битву. Они опускают винтовки. Только одно длинное копье по-прежнему висит в воздухе.

"Можете ли продать нам это копье? Я купил бы его".

Враги улыбаются:

"Нет. Копье - наш друг. Мы не можем отдать его".

Уже после я узнал, что это копье является знаком войны и с ним воины покидают юрты для враждебных действий. Наши враги окончательно решили отложить враждебность. Они начали рассказывать какую-то путаную историю

о потерянной белой лошади. Такая история о потерянной белой лошади имела чисто символическое значение и была уже знакома нам. В других частях Азии подозрительные встречные тоже начинали странные истории о потерянной лошади, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Когда мы раскинули наши палатки, мы видели, как стада возвращались к юртам из горных ущелий. Это был тоже определённый знак о решённой заранее битве.

Несколько вооружённых всадников скачут к горам в разных направлениях. Едут ли они собрать скрытое имущество или призвать новых союзников? Нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям и оружие должно быть под рукою.

Под вечер, когда уже загорелись костры мира, несколько наших врагов пришло в наш стан. Они любопытствовали только об оружии. С удивлением мы узнали, что эти дикари знают точное значение слов: маузер, браунинг, наган и очень основательно толкуют о качестве наших винтовок. Даже руки их дрожали, когда они тянулись к нашим револьверам.

Скрылись они в сумерках, и опять никто не знал, какое решение окончательно было принято ими. Под разными предлогами они просили нас просто-здесь ещё один день. Кто знает, может быть, они ждали помощь себе от соседних юрт.

Несмотря на костры мира, были приняты все предосторожности против ночной атаки. В двух местах, защищающих лагерь от боковых нападений, в мягком песке были сделаны траншеи. Стража была усилена, и каждому было назначено определённое место на случай тревоги.

Перед зарёю мы обнаружили пропажу нескольких верблюдов. После долгих поисков они были найдены в очень странном месте, загнанные среди осколков утёса. Вероятно, кто-нибудь надеялся, что мы уйдём, не дождавшись находки наших животных. Солнце уже встало, когда мы тронулись к перевалу. По обеим сторонам каравана ехала стража с винтовками наготове. Опять какие-то странные вооружённые всадники обогнали нас. Они соскочили с коней и стояли со своими длинными ружьями. Некоторые из наших людей тоже спешили и прошли перед ними с винтовками наперевес.

После каменистого восхода мы достигли перевал и неожиданно услышали на расстоянии два винтовочных выстрела. Немного спустя, на самом гребне перевала, мы увидели нашего передового с карабином над головою. Это был знак тревоги. Мы опять встали в оборонительное положение, и двое из наших людей с биноклями приблизились к опасному месту. Прошло несколько минут, наши рассматривали что-то внимательно, а затем дали сигнал: опасности нет. Когда мы приблизились, наши всё ещё что-то рассматривали в бинокль. Один из них настаивал, что что-то случилось и, по-видимому, один из наших торгутов и лошадь убиты. Но другой отметил, что отряд мулов движется беспрепятственно, и чёрное пятно с несколькими людскими фигурами остаётся позади. Это что-то другое, не опасное. Был убит як.

Спускаясь с перевала, мы заметили на расстоянии огромные стада диких яков -несколько сот голов, - столь характерные для гор Марко Поло, или, как их называют здесь, Ангар-Дагчин.

Но опасность нападения всё ещё не исчезла. Наши монголы настаивали, что панаги не нападут на нас около своих юрт, что в случае неудачи их жилища будут сожжены, но после горного перевала в пустынной местности нападение ещё более вероятно; наш проводник, монгольский лама Санге, был так напуган этими предположениями, что пришёл к нам с белым хатыком на руках и просил немедленно отпустить всех монголов домой. Но мы улыбались, хатыка не приняли, и весь этот неприятный разговор повис в воздухе.

Между тем, уже другое обстоятельство спешило нам на помощь. Местные божества, несмотря на сентябрь, уже гремели в горах, и наши монголы шепта-

ли, что могущественный бог Ло очень гневается на панагов за их злые намерения. За раскатами грома заблистали молнии, и повалил густой снег, совсем необычный для этого времени года. Мужество вернулось к нашим монголам, и они кричали: "Видите, гнев богов! Сами боги нам помогают! Панаги никогда не нападут в снегу, потому что по следам можно догнать нападавших".

Но, тем не менее, стан этой ночью был сумрачен. Среди вьюги слабо горели огни, и глухо звучали голоса часовых.

Вспоминаю другой стан, тоже с кострами, но вблизи горят и другие огни. Там стан голоков. Всю ночь они кричат: "Ки-хо-хо!", а наши хором отвечают: "Хоя-хе!".

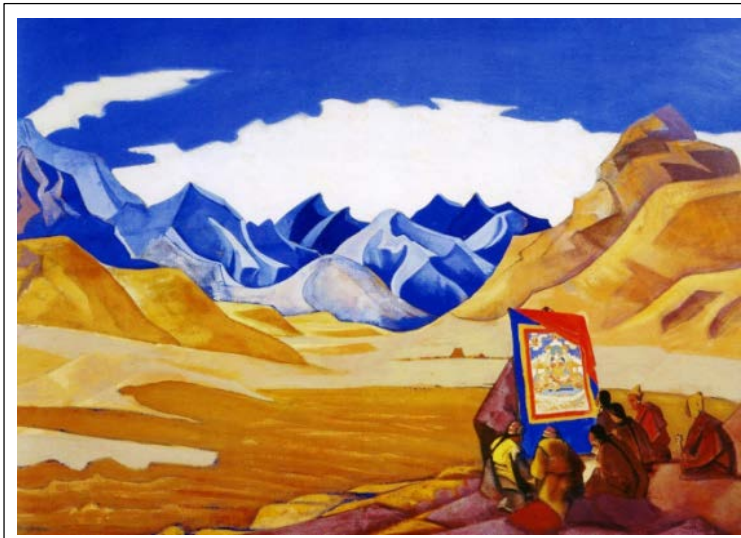
Этими кликами станы предупреждают друг друга о бдительности и о готовности к сопротивлению и сражению. Ничего не значит, что при закате солнца оба стана посещали друг друга. Но солнце ушло, и властвует враждебная луна. Так что и направление мыслей может измениться. И внезапно могут погаснуть огни мира.

Н.К. Рерих. Шёпоты пустыни (Сказ о новой эре). 1925. Серия «Знамёна Востока»

Опять валит снег. Высокие острые скалы окружают стан. Гигантские тени отбрасываются на их гладких поверхностях. Вокруг огней сидят закутанные фигуры. Издалека вы можете видеть, как они поднимают руки, и в красных струях огня блещут все десять пальцев. С восторгом что-то говорится. Считается необозримая армия Шамбалы. Говорится о непобедимом оружии этого чудесного войска. Утверждается, что Великий Победитель, Сам Владыка Шамбалы предводительствует. Шепчется, что никто не знает, откуда приходит сила Шамбалы. Но воины Шамбалы уничтожают всё несправедливое, и с ними приходит счастье и благоденствие стран. Вестники Владыки Шамбалы уже появляются повсеместно. И как ответ на этот сказ во всю высоту соседней горы появляется тень великана. Кто-то позолоченный сиянием огня спускается с гор. Все готовы к чему-то особенному. Но тот, кто приходит, он только погонщик яков. Но всё же он приносит хорошие вести. Яки для перевала Санджу готовы. Хорошие вести! Но восторг сказания нарушен. В разочаровании люди бросают новые смолистые корни в затихший костёр.

Вот опять пылают огни. Пурпуровые горы с белоснежными шапками под куполом синего неба сгрудились у золотистого камня. Много людей пришло к нему. На камне повешено что-то сияющее яркими красками. В высокой жёлтой шапке лама что-то говорит внимательным слушателям. Тростью по картине он сопровождает свой рассказ. Эта сияющая красками картина есть изображение Северной Шамбалы.

Н.К. Рерих. Знамя грядущего. 1925.

В середине изображения сам Владыка, Благословенный Ригден-Джапо. И над ним Сам Владыка Будда. Много великолепных приношений, много сокровищ принесено Владыке. Но Его рука не трогает их. И не ищет их Его глаз. На ладони Его руки, простёртой в благословении, вы различаете знак высокого достоинства. Он благословляет будущее человечества. Владыка на Башне своей помогает благу и уничтожает греховное. Его мысль в постоянной победной борьбе. Он есть Свет, разрушающий тьму. В нижней части изображения показана великая битва под предводительством самого Владыки. Тяжка судьба врагов Шамбалы. Справедливый гнев пурпуром окрашивает голубые облака. Воины Владыки Ригдена в блестящих доспехах с мечами и копьями преследуют уstraшенных врагов. Многие из них уже распостёрты, их оружие, большие шляпы и прочие имущество разбросаны на поле битвы. Часть врагов уже поражена справедливою рукою. Предводитель врагов уже повержен и распостёрт под копытами коня Великого Воина, Благословенного Ригдена. За Великим Воителем на повозках следуют устрашающие пушки; нет стен, которые могут противостоять им. Враги на коленях молят о пощаде или пытаются укрыться бегством на слонах. Но меч справедливости настигает нечестивцев, ибо тьма должна быть уничтожена. Тростью лама следует по картине за движениями битвы.

В молчании пустыни рассказывается священная история о победе Света. Вечером эти люди опять соберутся у костра. Десять пальцев будут недостаточны, чтобы перечислить воинство Шамбалы. Никакое воображение не сможет описать мощь Владыки Мира.

Среди всепроникающего жестокого холода костры кажутся жалкими и негреющими. Короткое время, от одиннадцати до часу, солнце несколько греет. Но после полудня к морозу прибавляется режущий вихрь, и самая тяжёлая

шуба греет не больше лёгкого шёлка. Для доктора - необыкновенная возможность наблюдать особое условие высот. Пульс Е.И. достигает 145. Доктор говорит: "Это пульс птицы". У меня вместо 64 - 130; в ушах звенит, точно все цикады Индии нагрязнули. Приходит и снежная слепота. После неё необыкновенное ощущение. Все изображения одинаково сильно удваиваются. Два каравана, две стаи ворон, двойной силуэт гор. Люди заболевают и цингой. Доктор пророчествует: при таких холодах сердце, уже напряжённое высотой, начнёт слабеть, и в одну из студёных ночей люди уснут навеки. Уже остановилось сердце ламы Малонова, тибетца Чемпы и трёх других. Доктор пишет медицинское свидетельство: "Дальнейшее задержание экспедиции должно быть рассматриваемо как организованное покушение на жизнь членов экспедиции".

Ранним утром, перед самым восходом солнца, доктор приходит в возбуждение, восклицая: "Вот вам следствие нашего положения! Даже коньяк замёрз! И так всё живущее замёрзнет и упокоится навеки".

Я говорил: "Конечно, если мы хотим замёрзнуть - мы и замёрзнем. Но ведь есть такая замечательная вещь, как психическая энергия, которая теплее огня и питательнее хлеба. Но главное, во всех случаях соблюдать спокойствие, всякое раздражение лишает нас лучшего психического оружия".

Конечно, я не винил доктора за его пессимизм, ибо обычные лекарства в этих необычных обстоятельствах не давали нужного следствия. Кроме того, главное лекарство в его аптечке, строфант, уже кончался. А от другого нужного лекарства - адонис верналис - он показывал лишь пустой пузырёк.

Топливо почти невозможно было достать. За один мешок аргала обитатели чёрных палаток требовали большие деньги. И каждый требовал особые монеты, которые ему нравились больше других. Один предпочитал старые императорские китайские та-эли. Другой настаивал на монетах с фигурой, долларе из Синкьянга. Третий желал монеты с головою Ли-Хун-Чанга и с семью буквами, четвёртый предпочитал ту же голову, но с шестью буквами. Кто-то хотел продавать только на индийские серебряные рупии. Но никто не хотел принимать американские и мексиканские доллары; также избегали тибетский медный шо, несмотря на громкую надпись на нём: "Правительство, победоносное во всех направлениях".

Но что же даёт скромным кострам теплоту? Несмотря на неопишуемый холод, опять поднялись все десять пальцев, сперва они подняты для числа замёрзших караванов, а затем для выражения бесчисленных священных воинов, которые сойдут со святой горы, чтобы уничтожить нечестивцев. В этих рассказах об огненных битвах, о победе справедливости над тьмою, костры начинают гореть ярко, и поднятые десять пальцев, казалось, не чувствуют холода, костры холода!

Чёрная масса движется почти по отвесной скале. Дикие яки, стада не меньше пятисот голов, уходят от каравана. Наши монголы-охотники изготавливают винтовки и стараются отстать. Но мы знаем их уловки. Хотя они и буддисты и носят на шее и даже на спине священные ладанки и ковчежцы, но превыше всего они стрелки. Велико желание охотника послать верную пулю в чёрную массу бегущих яков. Охотники остановлены.

"Очир, Дордже, Манджи, слушайте, не стреляйте! У вас пищи достаточно".

Но разве охотники стреляют для пищи? Далеко на галечном склоне виднеется чёрная масса. Она велика. Что-то есть поразительное в этом огромном чёрном стаде диких яков. Сами монголы-охотники советуют нам взять в сторону и далеко обойти стада. Они считают эти стада в тысячу голов. Много диких и свирепых быков будет наверно при таком сборище чёрных великанов.

Но в охоте за киангами монголы неумолимы. В стане был назначен штраф за каждый неразрешённый выстрел, так же как и за самовольную отлучку. Но что вы будете делать, если стрелок всё-таки скроется за соседним холмом, а через час вернётся с перекинутой через седло кровавой шкурой кианга и с кусками свежего мяса, подвешенными за седлом. Совершенно, как гуннские наездники, сохранявшие мясо под сёдлами. Весь замазанный кровью охотник улыбается. Накажете вы его или не накажете, ему безразлично, его страсть удовлетворена. И остальные буддисты смотрят на вас сочувственно за запрещение убивать животных, они уже предвкушают наслаждение зажарить свежее мясо или кианга у вечернего костра.

Антилопа, преследуемая волком, набегают прямо на караван. Охотники в смущении и с завистью смотрят. Но если вы можете удержать людей, то вы бессильны с дикими псами. И бедная антилопа, вместо защиты, получает нового врага. Но и волк вблизи каравана почувствовал себя неудобно и прыжками поспешно скрывается. От собак антилопа, конечно, спасается. Дикие козлы и маленькие серны постоянно одурачивают монгольских собак. И в тщетном преследовании уводят их к отвесным скалам.

И медведи здесь. Чернобурые, с широким белым ошейником. Ночью они подходят совсем близко к лагерю, и даже днём они удовлетворяют своё любопытство, не пытаясь бежать, если их не пугают собаки. Сейчас мы идём по руслу светлого Буренгола. Под копытами коней зелёно-голубые окиси меди сияют, как лучшая бирюза. Над нами крутая скала и на самом верху её огромный медведь следует за нашим караваном и рассматривает нас, как диковинку. Кто посягнёт на него и к чему?

Но один вид животных сделался настоящим врагом каравана. Это были суслики, тарбаганы и полевые мыши. Целые области продырявлены ими. Даже при величайшей осторожности лошади попадают в ямы и легко могут ломать себе ноги в этих подземных городах. Не проходит и дня без падения коня в предательские подземные ходы. Вечером тибетец Кончок приносит к костру двух горных фазанов. Остаётся загадкой, как он их поймал голыми руками? Не надо сомневаться, что их хотят убить и съесть. Но также раздаются голоса и за их освобождение. Мы опять обращаемся к буддийским заветам и после продолжительной торговли вымениваем птиц на китайский таэл. Минуту спустя оба узника весело летят в направлении гор.

Лисица охотится на горных куропаток, коршун подстерегает зайца, и собаки весело гоняют сусликов. Животное царство живёт по своим законам. Последний случай из животного царства о трёх курицах. Из Сунджу мы взяли с собой петуха и двух кур, которые прилежно каждый день несли яйца, несмотря на неудобное качание целый день на спине верблюда. Но когда мы сами остались без пищи, мы подарили этих трёх птиц тибетскому майору. Глаз сыщика уловил отсутствие куриц и немедленно донёс губернаторам Нагчу. Возникла целая переписка о том, не съели ли мы сами трёх куриц? Об этом даже посылались донесения в Лхасу.

И опять при свете костров собираются наши монголы и тибетцы, и, подмигивая друг другу, передают последние слухи из соседнего дзонга, как всегда, потешаясь над губернаторами. Тот же яркий огонь, который освещает лица, судящие правительство Лхасы и хвалящие Таши-Ламу.

Строим субурган Шамбалы. Ламы освещают его. Перед изображением Ригден-Джапо на магическое зеркало они льют воду. Вода сбегает по зеркальной поверхности. Отражение дрожит, делается необыкновенным и напоминает древний смысл магических зеркал. Шествие проходит вокруг субургана с возжжёнными курениями в руках. Великий лама Цайдама держит в руках нить, соединяющую его с вершиною субургана, где сложены предметы особого значения. Там вложено изображение Будды, там лежит серебряное кольцо с многозначительным начертанием, там же покоятся пророчества о будущем и скры-

тые ценные предметы: "Норбу Ринпоче". Старик лама пришёл от соседних юрт и принёс пригоршню сокровищ - кусочек горного хрусталя, обломок бирюзы, две-три смальтовых бусины и блестящий кусочек слюды. Старый лама принимал участие в построении субургана и принёс эти сокровища с настоятельной просьбой поместить их в сокровенную часть субургана. После долгого служения белая нить, которая соединяла великого ламу с субурганом, была разрезана, и в пурпуровой пустыне остался белый субурган, охраняемый незримыми силами. Много опасностей угрожает ему. Когда караваны остановятся на отдых, верблюды будут обламывать углы основания; любопытный козлик вскочит на карниз и своими рогами будет пробовать прочность живописных изображений и узоров. Но самая большая опасность грозит от дунган - мусульман китайских.

Монголы имеют пословицу: "Если субурган устоит против дунган, то он останется цел навеки". Около костров рассказываются страшные истории о разрушении буддийских святынь дунганами. Говорится, как дунгане зажигают костры в старых буддийских священных храмах, чтобы уничтожить древнюю стенопись. Монголы с ужасом в глазах толкуют, как в Лабране дунгане разрушили даже изображение Самого Майтрейи. Преследуют дунгане не только буддистов, но и конфуцианцев. Монголы говорят, что, если трудно с китайцами, то с дунганами уже совершенно невозможно. Про дунган говорят, что они бесчеловечны, жестоки и кровожадны. Вспоминают всякого рода жестокости, имевшие место во время последнего восстания дунган. На каждом холме видны развалины и какие-то бесформенные груды камней. В народном представлении все эти остатки, так или иначе, связаны с именем дунган. Здесь было укрепление, построенное дунганами; там была крепость, разрушенная дунганами; здесь стояла деревня, сожжённая дунганами; там был золотой прииск, замолкнувший после прохода дунган. А вот колодец, забитый камнями, - тоже работа дунган, чтобы лишить местность воды.

Весь вечер посвящён этим страшным рассказам. Вокруг костров опять можете видеть все десять пальцев, но теперь они перечисляют и свидетельствуют о жестокости дунган.

Колокола на верблюдах - разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Вот жар среди дня умертвляет всё. Всё делается безжизненным, мёртвым. Всё заползает в прохладу тени. Солнцесобедитель остаётся одно на безбрежном поле битвы. Ничто не может противостать ему. Даже великая река, даже сам Тарим замедляет своё течение. Как когти в судороге, простёрты горячие камни, пока победитель не скроется опять за барханами для новых побед. Темнота не смеет сразу вернуться. Только голубоватый туман дрожит в безбрежных далях. Эту глубокую симфонию какая мелодия может сопровождать? Только симфония колоколов, нежная, как древняя бронза, и мерная, как движение кораблей пустыни. Только она может дополнить симфонию безбрежности. И как противоположение этим таинственным манящим звукам вы имеете песню, сопровождаемую ситаром² в руках неутомимого бакши, странствующего певца.

Вот он поёт о Шабистане, о феях, которые спускаются из высоких сфер на землю, чтобы вдохновлять великанов, героев и прекрасных царевичей.

Он поёт, как ходил Благословенный Пророк Исса и как он воскресил великана, ставшего затем мудрым царём всей страны. Он поёт о священном народе, живущем за ближней горою, и как святой человек слышал их священные напевы, хотя они пелись за шесть месяцев пути от него. В молчании пустыни бакша присоединился к колоколам нашего каравана. Праздник в соседней деревне. Он едет туда подарить своё святое искусство и сказать многое о

² СИТАР, струнный щипковый музыкальный инструмент. Распространён с 13-14 в. в Северной Индии. - Ред.

разных чудесных предметах. Сказать вовсе не сказку, а действительную жизнь Азии.

Вожак каравана, верблюд, украшен цветными коврами и лентами, и над его грузом высится знамя. Он уважаемый верблюд, ведь он вожак. Он принимает на себя ответственность за поведение всего каравана и, горделиво выступая, мерно звенит. И его чёрные агатовые глаза, право, знают также много легенд.

Вместо бакши со священными напевами, иной всадник приближается к нам. Высокие, резкие, рвущие звуки режут пространство. Ведь это китайский намтар, героическая песнь! Сомневаюсь, чтобы можно было слышать эти героические намтары или древние конфуцианские напевы в китайских кварталах иностранных городов.

Но в пустыне это ощущение древнего Китая, эти знаки китайских завоевателей проникают даже в сердце современного амбана. Нарушен ритм колоколов верблюдов. Звенят бубенчики на конях амбана. Тяжёлая красная кисть колышется под шеей статного карашарского коня, серого с полосами, точно зебра. И другая кисть развеивается на груди лошади. Под седлом проедет китайский меч. Загнуты кверху носки чёрных бархатных сапог. На стременах золотые львы. Сложно украшение седла. И несколько ковров умягчают долгий путь. От Яркенда в Тунханг два месяца пути по древнекитайской дороге, где нефрит и шёлк, серебро и золото перевозились точно такими же всадниками, с теми же самыми песнями, с теми же самыми бубенцами и с теми же мечами. Со звоном и шумом присоединяется к нам амбань со своею свитою. Верблюды отстают, а кони воодушевляются шумом и резкими звуками напевов. Это уже похоже на шествие орд великих снов Чингис-хана.

Маленький городок в глиняных стенах. Другой амбань выходит из своего ямына, из своих расписных стен, приветствовать нашего китайского спутника. Оба владыки церемонно приветствуют друг друга. Вспоминаются старые китайские картины. Правители так рады видеть друг друга. И рука об руку они вступают в высокие красные ворота. Два чёрных силуэта в песчано-жемчужном тумане, расписанными по обеим сторонам на глиняной стене.

"Алла, Алла, Алла!" - восклицают мусульмане, приготавливаясь к рамазану, когда они постятся днём и вкушают пищу только ночью. Чтобы избежать дремоты, они наполняют воздух вокруг города барабанами, криками и песнями.

Но совсем другой напев слышится по соседству под большим деревом. Два ладакца из нашего каравана молятся Майтрейе. И так напевы верований собираются вокруг огней.

На древних камнях по всей Азии находятся необычные кресты и имена, начертанные на уйгурском, китайском, монгольском и других наречиях. Вот чудо! На монгольской монете тот же самый знак креста! Всюду по пустыне прошли несториане. Вы вспоминаете, как Томас Воган упоминает китайского автора ранней христианской веры в Сиа. Пески, подобно шёлковому покрывалу, покрыли всё из прошлого. Только красная линия на востоке пересекает силуэты песчаных дюн.

Движущиеся пески. Как жадные стражи, они сторожат сокровища, которые только изредка выходят на поверхность. Но никто не осмелится тронуть их, ибо они охранены тайными силами и могут быть выданы людям лишь в сужденное время. Над землёю там ползут ядовитые испарения. Не прикажите к земле, не пытайтесь поднять что-нибудь, не принадлежащее вам, иначе вы падёте мёртвым, как погибает грабитель.

Опытный наездник посылает перед собою собаку, которая первая почувствует земные испарения. Даже животное не войдёт в эту запрещённую зону. Огонь костров не привлечёт вас к этим тайным местам. Только коршуны будут летать над этой таинственной страной. Не поставлены ли они стражами?

И кому принадлежат кости, которые серебрятся на белых песках? Кто этот безумец, дерзнувший против сужденных сроков?

Чёрный могучий коршун несётся над станом.

Но что это высоко над ним? Нечто сияющее движется с севера к югу. Бинокли в руках. Это что-то большое, овальной формы. Одна сторона светится на солнце. Затем это нечто меняет направление и исчезает на юго-западе, позади Улан-Давана - красного перевала Гумбольдовой цепи.

Весь караван возбуждённо толкует о явлении. Это воздушный шар? Это не обманчивое видение, потому что через несколько биноклей не могут быть наблюдаемы видения. Лама шепчет: "Добрый знак. Очень хороший знак. Мы охранены. Сам Ригден-Джапо покровительствует нам". В пустыне вы можете видеть удивительные вещи, среди каменных скал вы можете слышать аромат лучших курений. Но жители пустыни не удивляются.

Снова вокруг костра поднято десять пальцев, и рассказ, убедительный в своей простоте, воодушевляет людские сердца. Теперь сказ идёт о знаменитом чёрном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет вам, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень - Чинтамани индусов, или Норбу Ринпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая Новую Эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий Владыка владел этим камнем, и как тёмные силы пытались похитить сокровище.

Ваш друг, слушая эту легенду, шепчет вам:

"Камень этот чёрен, необуздан и пахуч и зовётся Началом Мира. И он шевелится, как одухотворённый. Так завещал Парацельс". А другой ваш спутник улыбнётся:

"Камень-изгнанник, блуждающий камень Вольфрама фон Эшенбаха".

Но рассказчик у костра продолжает свой сказ о чудесных силах камня, как камень появляется и как он указывает мировые события:

"Когда камень горяч, когда камень дрожит, когда камень изменяет свой цвет - этими явлениями камень предсказывает владельцу будущее и даёт возможность знать врагов и опасности или счастливые события".

Слушатель спрашивает:

"А не этот ли камень на Башне Ригден-Джапо? Не он ли даёт лучи, проникающие все океаны и горы на благо людей?" Рассказчик продолжает:

"Чёрный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и Акбар владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище Мира - так называется камень".

Костры пылают, как древние огни священного служения.

Входите в палатку. Всё спокойно и обычно. В обычном окружении трудно представить себе что-то необычное и неповторяемое. Дотрагиваетесь до вашей постели, и неожиданно вспыхивает пламя. Серебряно-пурпуровое пламя. Вы пытаетесь действовать в обычном порядке и торопитесь погасить огонь. Но пламя не жжёт ваши руки. Оно только слегка тёплое - тёплое и живое, как сама жизнь. Без звука и запаха оно движется длинными языками. Это не фосфоресценция, это нечто реально живое. Это огонь пространства, возжжённый счастливым сочетанием стихий. Незабываемое мгновение проходит. Нерушимое пламя уменьшается так же непонятно, как возникло. И снова темно в палатке. И не видно следа феноменального явления, которое вы только что ощущали во всей действительности. И другое в другом месте; тоже в ночное время из ваших пальцев возникает огонь и без вреда сверкает из всех предметов, которые трогаете. Опять вы пришли в прикосновение с несказуемым сочетанием токов. Это случается только на высотах. Костры ещё не успели разгореться, как загремел выстрел. Кто стрелял?

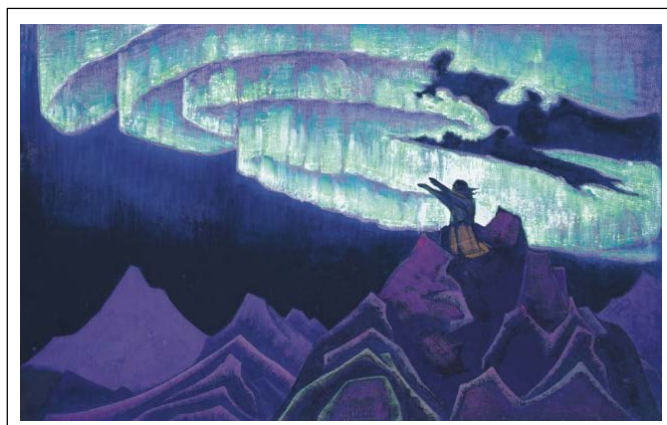
Таши убил змею. Страшная змея - с какой-то бородой, серая с чёрными и рыжими пятнами.

Вокруг костров долгие рассказы о змеях. Монгол толкует:

"Если кто-нибудь не боится змей, он должен схватить её за хвост и сильно встряхнуть её. И змея станет твёрдой, как палка, пока вы её опять не встряхнёте". Спутник наклоняется ко мне:

"Вы помните библейский жезл Моисея: как он произвёл чудо, и жезл обратился в змею. Может быть, он привёл змею в каталепсию и сильным движением затем вернул её к жизни".

Много библейских знаков вы запомните, проходя пустыни. Посмотрите на эти громадные колонны песка, которые неожиданно возникают и движутся долгое время, как плотная масса. Ведь это тот самый чудесный столп, который предшествовал Моисею, указывая путь, тот самый, который знаком всякому знающему пустыню.

Н.К. Рерих. Моисей-Водитель. 1925.

И снова вы вспомните горящий и несгорающий куст Моисея. После наблюдения необъяснимого пламени в вашей палатке такой куст для вас больше не чудо, но действительность, которая живёт только в пустыне. Когда вы слышите, как великий Махатма держал путь на коне, чтобы помочь неотложной миссии, вы также не удивитесь, потому что вы знаете о существовании Махатм. Вы знаете их великую мудрость. Много, которое совершенно не находит места в жизни Запада, здесь, на Востоке, делается простым и убедительным.

И вот ещё библейские отзвуки. На вершине горы виднеются камни. Должно быть, развалины.

"Здесь трон Сулеймана!" - объясняет вам караванщик.

"Но как это может быть, что по всей Азии, всюду, имеются троны Соломона? Мы видели его в Шринагаре, около Кашгара, и в Персии их несколько". Но караванщик продолжает свою мысль.

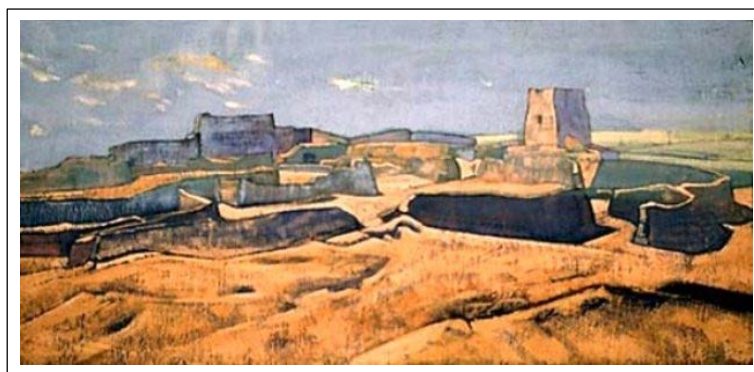
"Конечно, много тронов великого царя Сулеймана. Он был и мудр, и могуч. Он имел летательную машину и посещал многие страны. Глупый народ, они думают, что он летал на ковре, но учёные люди знают, что царь имел особую машину. Правда, она не могла летать очень высоко, но всё-таки двигалась по воздуху".

Опять что-то говорится о путешествиях, но старый ковёр-самолёт уже отложен.

Тут же вспоминаются предания о завоеваниях Александра Великого. С одной стороны, великий завоеватель смешан с Гесэр-ханом. По другой версии, он император Индии. Гесэр-хану посвящён замечательный миф. Он рассказы-

вает о месте рождения любимого героя. В романтической песне описывается жена героя, Бругума, его замок и его завоевания, всегда направленные ко благу человечества. Хорпа просто расскажет вам о дворце Гесэр-хана в области Кам, где вместо балок положены длинные мечи его бесчисленных воинов. Распевая и танцуя в честь Гесэр-хана, Хорпа предлагает вам достать один из этих непобедимых мечей. Песок и камни кругом, но живёт мысль о непобедимости. И упрямо полыхает жёлтое пламя костров.

Когда вы слышите в Европе о городе разбойника-завоевателя, вы, может быть, подумаете, что вам толкуют старые сказки об Испании или Корсике. Но здесь, в пустыне, когда вы знаете, что ближайший ночлег будет под стенами города знаменитого разбойника Дже-Ламы, известного по всей центральной Гоби, вы нисколько не удивляетесь. Вы только осмотрите ваше оружие и спросите, в каком одеянии лучше там показаться: европейцем, монголом или сартом.

Н.К. Рерих. Город Дже-Ламы. 1926.

Ночью вы слышите собачий лай, и ваши люди замечают спокойно: "Это лают собаки людей Дже-Ламы".

Дже-Лама недавно убит монголами, но шайки его ещё не совсем рассеялись. Ночью в красном пламени костров вы можете опять увидеть все десять пальцев. Идут возбуждённые рассказы о Дже-Ламе, о его жестоких соратниках. Говорится, как они грабили большие караваны, как забирали в плен много народу, и эти сотни невольных рабов трудились над сооружением стен и башен города Дже-Ламы, который тот заложил на глухом перепутье центральной Гоби. Говорится, в каких битвах был Дже-Лама победителем, какими сверхъестественными силами он владел, как отдавал он самые ужасающие приказы, немедленно приводимые в исполнение. Как, следуя приказу его, уши, носы и руки непослушных немедленно отрубались, и живые свидетели его жестокости для устрашения других отпускались на волю.

В нашем караване находятся двое, лично знавших Дже-Ламу. Один из Цайдама, он счастливо убежал из плена. Другой - монгольский лама, испытанный контрабандист, знающий все тайные тропинки пустыни, знающий неведомые другим источники и колодцы. Не был ли он сотрудником Дже-Ламы? Он улыбается:

"Не всегда Дже-Лама был худым человеком. Я слышал, как великодушен он мог быть. Но вы должны были следовать его великой мощи. Он был религиозный человек. Вот вы видели большой белый субурган на холме. По его приказу пленники складывали эти белые камни. И если кто был под его покровительством, тот мог жить спокойно."

Да, должно быть, этот лама имел какие-то дела со знаменитым разбойником. Но к чему обычный разбойник будет строить целый город в пустыне?

В первых лучах солнца мы увидели за соседним холмом башню и часть стены. Монголы отказались идти исследовать город. Двое из нас с карабином в руке пошли на разведку, ибо караванщики настойчиво твердили, что люди Дже-Ламы могут скрываться в полуразрушенных стенах. С биноклями мы следили за движениями наших разведчиков. Через полчаса Юрий появился на башне, и это было знаком, что цитадель пуста.

Все мы побывали в этом необычном городе и нашли, что только дух большого воина мог создать план такого укрепления. Вокруг города мы видели следы многих юрт. Имя Дже-Ламы привлекало многих монголов под его покровительство. Но затем, когда седая голова их вождя на копье была пронесена по базарам, они рассеялись.

Должно быть, Дже-Лама собирался долго жить на этом месте. Стены и башни были сложены прочно. Его дом был просторен и защищен системой стен. В открытом поле монголы не могли победить его. Но затем отважный монгольский офицер приехал в его город, как бы для мирных переговоров. Старый коршун, казалось бы, знавший все виды хитростей, на этот раз ослеп. Он принял посла, и тот приблизился к нему, неся белый хатык в руках, но под хатыком был скрыт браунинг. Близко подошёл посол к владыке пустыни и, поднося ему почётный хатык, выстрелил прямо в сердце. Должно быть, ранее все повиновались личному гипнотическому воздействию Дже-Ламы, ибо не успел старый предводитель упасть бездыханно, как его последователи быстро разбежались в смятении, и маленький отряд монгольского эскадрона занял крепость без боя. За стенами мы видели две могилы. Были ли они могилами жертв Дже-Ламы или там покоилось безголовое тело самого вождя?

Вспоминаю, как в Урге нам рассказывали поразительные истории о блуждании головы Дже-Ламы. Голова сохранялась в спирту, и множество людей хотело овладеть этой необычной диковинкой. В этом бесконечном переходе из рук в руки "сокровище" исчезло. Принесло ли оно счастье или печаль своему владельцу?

Никто не знает, что руководило сознанием Дже-Ламы. Он окончил юридический факультет русского университета. Затем долгое время пробыл в Тибете, оставаясь в лучших отношениях с Далай-Ламой. Затем сделался монгольским князем. Получил титул гуна. Сидел в русской тюрьме, откуда освободила его революция, а затем из Хор-шунского князя обернулся великим разбойником пустыни.

Ясно одно: жизнь Дже-Ламы составит на долгое время легенду всей Гоби. Долго это сказание будет расти и украшаться цветами воображения Азии. На долгое время все десять пальцев в память Дже-Ламы будут подниматься над кострами.

Как старые сторожевые огни светят костры.

Но бывает, когда огни пустыни потухают.

Они потухают под струями воды, под вихрем и под пламенем степного пожара.

Изучая нагорья Азии, вы изумляетесь количеству наносного лёсса. Изменчивость поверхности даёт многие неожиданности. Часто предмет большой древности оказывается вымытым почти на поверхность. И в то же время новейшие предметы оказываются под тяжкими наносными слоями.

Наблюдая Азию, нужно быть готовым к неожиданностям. Где теперь эти гигантские потоки, которые своим мощным течением сложили целые холмы валунов и песков, заполняя глубокие ущелья и изменяя очертания целой местности? Что это? Может быть, это следы каких-то стремительных катастроф? Или это наносы долгих медленных усилий?

Небо покрыто облаками. В соседних горах, в направлении Алан-Давана по ночам слышится шум. Три ночи подряд, просыпаясь, мы слышим эту непонятную симфонию природы. Невозможно понять - что это, дружественные или

грозные знаки? Но в колеблющихся звуках заключается что-то привлекающее и заставляющее прислушиваться.

Начинается серый денёк. Небольшой дождь. Среди дневных шумов вы не различаете более таинственное ночное трепетание. Народ занят обычной караванной работой. Мысли заняты обычными соображениями о дальнейшем движении. Все готовы присесть за обычный обед у маленького ручья, по берегам которого уютятся в изобилии суслики.

Чудеса Азии приходят мгновенно. По глубокому ущелью от гор несётся мощный поток. Неожиданно он заливал берега ручья. Через минуту это уже не поток, но гигантская бурная река, она захватывает всю равнину. Жёлтые пенные волны, полные песка и камней, опрокидывают и уносят палатки. Большие камни несутся в волнах и бьют по ногам. Время думать о спасении. Кони и верблюды, почуяв опасность, несутся к горам. Из многих юрт слышны крики. Мощный поток разрушает юрты, крепко построенные. Что может противостать этой силе? Палатки расстроены. Множество вещей унесено. Поток пробежал, обращая всё в топкое болото. Сумерки без костров, холодная неприветливая ночь и студёное утро.

Солнце освещает как бы новую местность. Поток протекает в каких-то новых берегах. Перед нами лежат безжизненные новые холмы, созданные мощью волн. Унесённые за ночь вещи оказались под глубокими слоями новой почвы. Раскапывая их, вы думаете о происхождении наслоений Азии. Сразу становится ясно, каким образом доисторические древности оказываются смешанными с почти недавними предметами.

Огни потушены потоком, и медленно начинают гореть промокшие ветки и корни. Но не только вода гасит огонь, но и великое степное пламя нарушает мирные светляки пустыни. Степь горит. Жители спасаются в бегстве. Вы стремитесь выбраться из этих опасных мест. Кони чувствуют опасность и тревожно настораживают уши по направлению к зловещему шуму. Огненная стена, покрытая чёрными кольцами дыма, двигается. Какой неслыханный шум и зловещее трепетание пламени!

Смотря на эту ужасную стену, вы вспоминаете, как монгольские ханы и другие завоеватели Азии поджигали степи, этим решая участь битвы. Но, конечно, иногда огненная стихия изменяла и оборачивалась на самих создателей её. Ваш спутник измеряет глазом расстояние до огня и спокойно говорит вам, как о чём-то совершенно обычном: "Думаю, что мы успеем уйти вовремя. Мы должны достичь ту гору", - и он указывает на далёкий каменистый холм. На следующее утро вы осматриваете сожжённую степь с вершины холма. Всё черно, всё изменилось, и опять песчаная пыль скроет этот ковёр. Вы замечаете дым на соседней горе. Что это? Монгол объясняет:

"Там под землёю горит каменный уголь и горит уже многие месяцы". Так спокойно говорит житель пустыни о разрушении своих сокровищ. Ураган тоже гасит костры. После полудня начинается вихрь. Монголы кричат: "Остановимся, иначе вихрь нас унесёт".

Песок и камни летят в воздухе. Люди пытаются скрыться за караванным грузом. Кругом беспросветная мгла. Но утром восходит солнце и оказывается, что вы стоите на самом берегу озера.

Многообразны чудеса пустыни.

И ещё огни светятся вдали, но не костры это. Они жёлтые и насыщенно-красные. Из этих таинственных искр создаются сложные построения. Смотри, вон там города в красных песках, вот будто поднимаются дворцы и стены. Не священный ли огромный бык мерцает в красных огнях? Не окна ли светятся вдали и призывают путников? Из темноты около вас чернеют тёмные дыры - как старое кладбище нагромождены какие-то плоские плиты. Под копытами коней что-то звенит, твёрдое как стекло.

Цайдамский проводник говорит:

"Идите все в одиночку и не сворачивайте с тропинки. Внимание!"

Но он не объясняет, почему нужна осторожность и почему он не хочет идти первым. И другой монгольский лама тоже не хочет идти впереди.

Опасность смотрит в глаза. Сто двадцать миль мы должны пройти безостановочно. Тут нет воды для коней. На заре вы видите, что шли по тонкой соляной коре. В дырах около тропинки чернеет бездонная соляная вода. Это не плиты кладбища кругом, но острые слои соли. Но и эти плиты легко могут сделаться знаками погребения для тех, кто неосторожно упадёт в чёрное зияющее отверстие. Какие перемены произошли в этих страх? Огненные замки исчезли в лучах света. И когда окончилось это мертвенное кладбище, мы опять оказались в жёлтых и розовых песках.

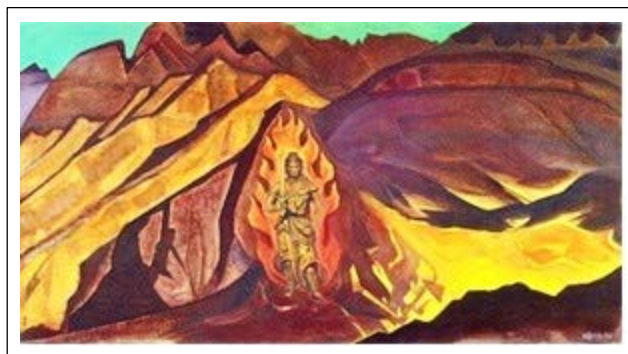
Вот что говорится: "Некогда огромный город стоял на этом месте. Жители города были богаты и благоденствовали в лёгкой жизни. Но ведь даже серебро чернеет, если оно не в действии. Так, собранные богатства не получали должного назначения. И в золоте забывались благие основы жизни. Но живёт справедливость, и всё нечестивое будет уничтожено, когда истощится великое терпение. В криках ужаса и в пламени неожиданно погрузился в землю греховный народ, и вода наполнила эту гигантскую расселину. Прошли долгие времена. Ушло озеро и покрылось солью, и остались эти места безжизненными навеки. Все места, где произошла несправедливость, останутся безжизненными".

Проводник спрашивает нас с таинственной улыбкой:

"Может быть, ночью вы видели что-то странное?"

Один из наших спутников шепчет: "Не есть ли это история Атлантиды? Не вспоминается ли Посейдонис в этой легенде?" Но проводник продолжает:

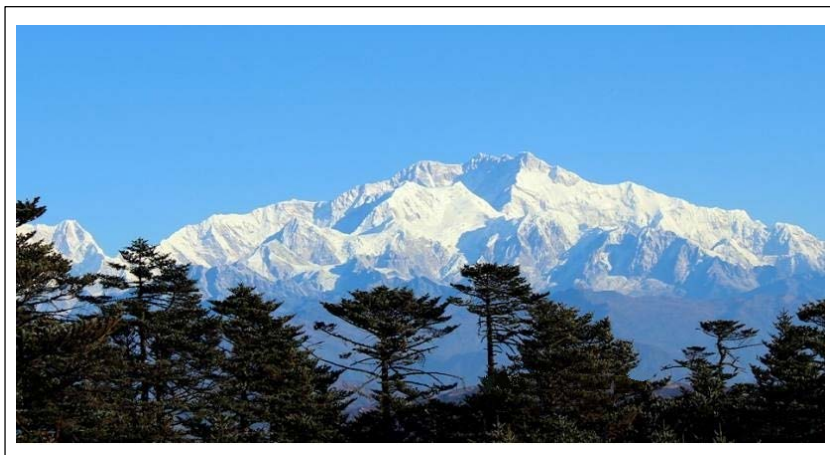
"Несколько жителей этого города, конечно, лучшие, были спасены. Неизвестный пастух пришёл с гор и предупредил их об идущем несчастье. И они ушли в горные пещеры. Если желаете, можно пройти к этим пещерам. Я покажу вам каменную дверь, которая накрепко закрыта. И никто не знает, как открыть её".

Н.К. Рерих. Страж входа. 1927.

"Может быть, ты знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступить?" "Истинно, только призванные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют об этих заповедных странах. Но даже без видимых знаков каждый почувствует их, потому что каждый приближающийся к ним чувствует во всём теле дрожь. Один охотник был храбр и переступил границу. Навидался он там чудесных вещей. Но безумен он был и пытался говорить об этих сокровенных предметах, и за это онемел он. Со священными предметами нужно быть очень осторожным. Всё открытое до сужденного срока вовлечёт в великое несчастье".

Вдали поднимаются белые сверкающие вершины. Ведь это уже Гималаи. Они кажутся не так высоки, потому что мы стоим на больших высотах. Но как кристально белы они. Это не горы - это царство снегов!

Н.К. Рерих. Вид на Эверест из Дарджилинга. (Совр. фото)

"Видите там Эверест?" - говорит проводник.

"Никто ещё не взошёл на это священное сокровище снегов. Несколько раз пелинги пытались овладеть этой горой. Некоторые из них погибли при этом. А другие имели всякие трудности".

Эта вершина суждена для Матери Мира. Она должна быть чиста, нетронута и девственна. Только Она Сама, Великая Матерь, может быть там. Великое молчание бережёт мир.

Сияют костры. Лучшие мысли собираются вокруг огня. В далёкой пустыне живут тысячи голубей около старой священной могилы. Благие вестники, они летают далеко кругом и указывают запоздалым путникам дорогу к гостеприимному крову.

Около костров сверкают белые крылья.

Свет пустыни.

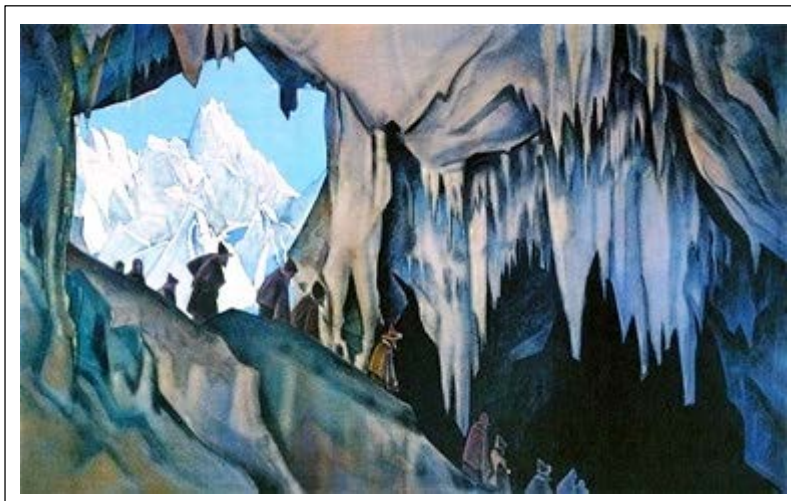
Н.К. Рерих. Чинтамани (Сокровище мира). 1924.

На краю пропасти, у горного потока, в вечернем тумане показываются очертания коня. Всадника не видно. Что-то необычное сверкает на седле. Может быть, это конь, потерянный караваном? Или, может быть, он сбросил всадника, перепрыгивая через пропасть? Может быть, этого коня, ослабевше-

го, бросили на пути и теперь, отдохнувший, он ищет владельца? Так мыслит рассудок, но сердце вспоминает другое. Сердце помнит, как от Великой Шамбалы, от священных горных высот в сужденный час сойдёт конь одинокий, и на седле его, вместо всадника будет сиять Сокровище Мира: Норбу Римпоче - Чинтамани - Чудесный Камень, Мира Спаситель. Не пришло ли время? Не приносит ли конь одинокий нам Сокровище Мира?

Н.К. Рерих

Гангток, 1928

Н.К. Рерих. Чудь подземная. 1928-1929

ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Однажды путешествуя, мы пришли в наполовину разрушенную деревню. Огонь мерцал только в двух домах. В маленькой комнате сидел старик, который чистил посуду. Он стал нашим хозяином на ночь. Я спросил его, почему он один. Он ответил: «Все ушли. Они нашли более подходящие места для проживания. Они были сильными и предприимчивыми. Что-то новое привлекло их. Но я знаю, ничего нового нет на земле. И я не хочу менять место моей смерти».

Итак, самые сильные ушли. Угасающие терпеливо ожидают смерти. Разве это не рассказ о всех миграциях, о предприимчивости?

Проблема великих миграций — самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?

На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брахмапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И, наконец, мы ясно видели ту же творческую философию в халристингарах [наскальное искусство (сканд.)- ред.] Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев. В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать

реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искажённой. Совсем ещё недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. «Что могут знать эти неграмотные люди?» Но потом мы узнали, что даже великие Риг-Веды были написаны в сравнительно недавнем прошлом, и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста. Мы думали, что ковёр-самолет из сказок принадлежит только детям, но вскоре поняли, что хотя каждая фантазия по-своему ткёт прекрасный ковер, украшающий жизнь, тем не менее именно этот ковер несёт следы великой реальности прошлого.

Среди многочисленных легенд и сказок разных стран можно найти предания о затерянных племенах или подземных жителях. В разных местах люди говорят о подобных фактах. Но соотнося их, вы можете увидеть, что они являются главами одного и того же повествования. Сначала кажется невозможным, что может существовать какая-либо научная связь между этими разрозненными шёпотами, произносимыми при свете костров пустыни. Но потом вы начинаете понимать особые совпадения в этих разнообразных легендах, рассказываемых людьми, которые даже не знают имён друг друга.

Вы узнаете родственные связи в фольклоре Тибета, Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глубоких океанов. Вы услышите прекрасно сложенные предания в районе Турфана. Вам расскажут, как снятое племя преследовал тиран, и как люди, не желая подвергаться жестокости, замуровали себя в горных подземельях. Вас даже спросят, не хотите ли вы посмотреть на вход пещеры, через который ушёл преследуемый святой народ.

В Кучаре вы услышите о короле По-чане, правителе тохаров, и как, когда враг настиг его, он скрылся со всеми сокровищами своего королевства, оставив позади себя только песок, камни и руины.

В Кашмире рассказывают о потерянном племени Израиля; любой учёный рабби может объяснить вам, что израиль - имя тех, кто ищет, и что это означает не нацию, а характер народа. В связи с этими верованиями вам покажут в Сринагаре могилу Благословенного Исссы — Иисуса. Вы можете услышать искусный рассказ о том, как был распят Спаситель, но не умер, и его последователи вынесли тело из гробницы и исчезли. Говорят, Исса воскрес и провёл оставшуюся часть жизни в Кашмире, проповедуя то же Евангелие. Говорят, что из этого подземного погребения доносятся различные ароматы. В Кашгаре вам покажут могилу Девы Марии, где спасалась святая Мать Исссы после жестокой казни её сына. Повсюду вы слышите разные рассказы о путешествиях и передвижениях великого значения. По мере продвижения вашего каравана вы получите величайшее удовольствие и величайшие знания. Из Турфана также приходит интересный рассказ о том, как молодых людей посылали в долгие путешествия, как бы в паломничество, для обретения лучших знаний других стран.

Каждый вход в пещеру предполагает, что кто-то уже ушёл туда. Каждый ручей - особенно подземные ручьи - поворачивает воображение к подземным переходам. Во многих местах Центральной Азии говорят об агарти - подземном народе. В многочисленных прекрасных легендах описывается та же история о том, как лучший народ покинул предательскую землю и нашёл спасение в тайных странах, где он обрёл новые силы и подчинил мощные энергии.

В горах Алтая, в прекрасной горной долине Уймон седой староввер сказал мне: «Я докажу вам, что легенда о чуди, подземном народе, не фантазия! Я приведу вас ко входу в подземное царство».

По дороге через долину, окружённую снежными горами, мой хозяин рассказал мне множество историй о чуди. Замечательно то, что «чудь» на русском языке имеет ту же самую основу, как и слово «чудо». Вероятно, поэтому мы можем считать чудь чудесным племенем. Мой бородатый проводник расска-

зал мне, «как давным-давно в этой плодородной долине жило и процветало могущественное племя чуди. Они знали, как изыскать минералы и как вырастить богатый урожай. Самым миролюбивым и трудолюбивым было это племя. Но потом пришёл Белый Царь с неисчислимыми отрядами жестоких воинов. Миролюбивая и трудолюбивая чудь не смогла сопротивляться насилию завоевателей и не хотела терять свою свободу; они остались слугами Белого Царя. Потом впервые белая берёза начала расти в этом районе. И, согласно старинным пророчествам, чудь узнала, что пришло время их ухода. И чудь, не желая оставаться в подчинении у Белого Царя, ушла под землю. Только иногда вы можете услышать пение святых людей; сейчас их колокола звонят в подземных храмах. Но придёт славное время человеческого очищения, и в эти дни великая чудь снова появится в полной славе».

Н.К. Рерих. Чудь под землю ушла. 1913.

Так закончил старовер. Мы приближались к низкому каменистому холму. Он гордо показал мне: «Вот здесь вход в великое подземное царство. Когда чудь вошла в подземный ход, то закрыли вход камнями. Сейчас мы стоим прямо около этого подземного входа».

Мы стояли перед огромным погребением, окруженным большими камнями, таким типичным для периода великого переселения. Подобные погребения с прекрасными образцами готских реликвий мы видели в южнорусских степях, в предгорьях Северного Кавказа. Исследуя этот холм, я вспомнил, как во время перехода через Каракорумский перевал мой саис, ладакец, спросил меня: «Знаете ли вы, почему здесь такая своеобразная поверхность? Знаете ли вы, что здесь, в подземных пещерах, спрятаны многие сокровища и что в них живёт удивительное племя, которое ненавидит грехи земли?».

И опять, когда мы прибыли в Хотан, подковы наших лошадей звучали глухо, будто мы проезжали над пещерами или пустотами. Караванчики обратили наше внимание на это, говоря: «Вы слышите, какие пустые подземные переходы мы пересекаем? Через эти проходы люди, которые их знают, могут добраться до дальних стран».

Когда мы наткнулись на входы пещер, наши караванчики рассказали нам:

«Давным-давно здесь жили люди, сейчас они ушли под землю; они нашли подземный проход к подземному царству. Только очень редко некоторые из них появляются снова на земле. На наши базары такие люди приходят со странными, очень древними монетами, но никто не может даже вспомнить то время, когда здесь пользовались такими деньгами». Я спросил их, сможем ли мы тоже увидеть таких людей. И они ответили: «Да, если ваши мысли высоки

и общаются с этими святыми людьми, потому что на земле только грешники, а чистые и мужественные уходят к чему-то более прекрасному».

Велика вера в Царство подземного народа. По всей Азии, на пространствах всех пустынь, от Тихого океана до Урала вы можете услышать одни и те же чудесные сказания об исчезнувшем святом народе. И даже далеко за Уральскими горами эхо тех же сказаний достигнет вас. Часто вы слышите о подземных племенах. Говорят, что иногда невидимый святой народ живёт за Горой. Иногда или ядовитые, или живительные газы поднимаются над землей, чтобы защитить кого-то. Иногда вы слышите, как передвигаются пески огромной пустыни и на какой-то момент открывают доступ к сокровищам подземных царств. Но никто не смеет прикоснуться к этим сокровищам. Вы услышите, что в скалах самых пустынных горных хребтов можно увидеть отверстия, которые соединены с этими подземными переходами, и что прекрасные принцессы давным-давно живут в этих природных замках. На расстоянии можно принять эти отверстия за орлиные гнезда, потому что все, что принадлежит подземному народу, скрыто. Иногда Святой Город тонет, как в фольклоре Нидерландов и Швейцарии. И фольклор совпадает с действительными открытиями в озёрах и у морских побережий. В Сибири, в России, в Литве и Польше вы найдёте много легенд и сказок о великанах, которые жили когда-то в этих странах, но потом, питая отвращение к новым обычаям, исчезли. В этих легендах можно узнать специфические обоснования древних родов. Великаны являются братьями. Очень часто сестры великанов живут на других берегах озёр или на другой стороне гор. Очень часто они не любят покидать место жительства, но некоторые особые случаи уводят их из родовых жилищ. Всегда рядом с этими великанами находятся птицы и звери, которые, как свидетели, следуют за ними и объявляют об их отравлении.

Среди историй о подземных городах рассказ о Керженце под Нижним Новгородом обладает особой красотой. Эта легенда оказывает такое воздействие на людей, что даже сейчас, один раз и году, множество верующего народа собирается для крестного хода вокруг озера, где Святой Город ушёл под воду. Трогательно видеть, как жизненны легенды, жизненны, как костры и факелы самой процессии, которая поёт святыне песни о Городе. После этого в полной тишине, сидя вокруг костров, люди ждут и слушают праздничные колокола невидимых церквей.

Н.К. Рерих. Сеча при Керженце. 1911.

Это шествие напоминает священный праздник на озере Манасаровар в Гималаях. Русская легенда о Керженце относится ко времени монголо-татарского ига. Она рассказывает, что когда приблизились победоносные та-

таро-монгольской орды, древнерусский город Керженец не смог защитить себя. Тогда весь святой народ этого города пришёл в храм и молился о спасении. Перед самыми глазами безжалостных завещателей город торжественно опустился в озеро, которое впоследствии стало считаться священным. Хотя легенда говорит о времени татарского ига, вы можете понять, что основа легенды намного более древняя, и вы можете найти следы типичных переселений. Эта легенда имеет не только много вариантов, но и вдохновляет многих современных композиторов и художников. Каждый может вспомнить прекрасную оперу Римского-Корсакова «Город Китеж».

Бесконечные курганы южных степей хранят многочисленные истории о появлении неизвестного воина неизвестно откуда. В Карпатах Венгрии существует много подобных преданий о неизвестных племенах, великанах-воинах и таинственных городах. Если без предубеждения вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберёте все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций? Старый миссионер-католик случайно рассказал нам, что район Лхасы когда-то назывался Гота. В Транс-Гималаях на высоте от пятнадцати до шестнадцати тысяч футов мы обнаружили группы менгиров. Об этих менгирах в Тибете никто не знает. Однажды после целого дня путешествия по бесплодным холмам и скалам Транс-Гималаев мы увидели на расстоянии несколько чёрных палаток, подготовленных для нашего лагеря. В это же время мы заметили неподалёку от этого же направления те длинные камни, которые полны значения для каждого археолога. Даже издали можно было различить особый вид их конструкции.

«Что за камни на склоне?» - спросили мы нашего тибетского проводника. «О, - ответил он, - это доринги - длинные камни; это древнее священное место. Очень полезно намазать жиром верхушки камней. Божества этого места помогают путешественникам».

«Кто поставил эти камни вместе?»

«Никто не знает. Но этот район с древних времён назывался Доринг-длинные камни. Люди говорят, что неизвестный народ прошёл здесь давно».

По рельефу Транс-Гималаев мы увидели чёткие длинные ряды вертикальных камней. Эти ряды заканчивались кольцом с тремя высокими камнями в центре. Всё сооружение было направлено с запада на восток.

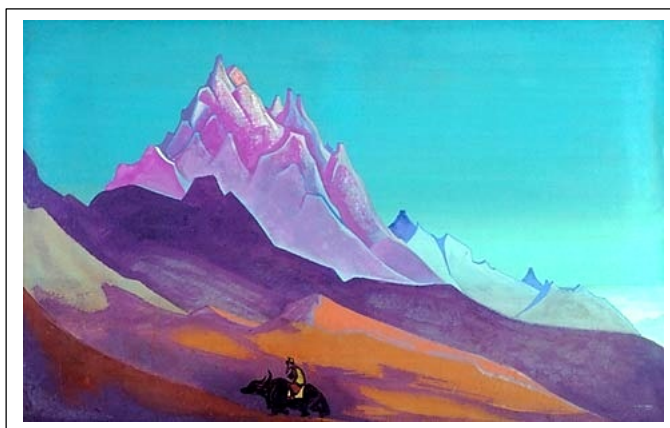
Н.К. Рерих. Доринг (Тибетский менгир). 1928.

После устройства лагеря мы поспешили к самому месту. Мы поняли, что это был типичный менгир, из тех, что прославили каменные поля Карнака. Мы не нашли никаких предметов на окружающих склонах. Недалеко от мен-

гира были следы речушки, сейчас высохшей. Раскопки не были позволены из-за глупого предубеждения тибетцев, которые выдумали историю о том, что якобы Будда запретил прикасаться к земле. Но никаких раскопок не требовалось, чтобы узнать типичную друидическую конструкцию, так бережно перенесённую с берегов океана... «Самые сильные прошли этим путём и нашли самые подходящие места».

В течение следующих четырёх дней мы нашли следующие четыре группы менгиров. Некоторые из них имели такие же длинные аллеи, сложенные из камней; другие включали только несколько длинных камней, окружённых меньшими камнями. Когда мы приблизились к высоким перевалам перед Брахмапутрой, эти сооружения исчезли. В связи с этими старыми святилищами мы нашли несколько погребений, квадраты которых были выложены большими камнями. Снова полное повторение того, что было обнаружено на Алтае и на Кавказе. Передо мной лежит найденная в таком же месте характерная фибула - двуглавый орёл. Такой же рисунок был известен нам из могил Северного Кавказа. Передо мной лежат тибетские мечи, точно такие же, что и из готских могильников. Женщины того же района носят головные уборы, что и славянские народы, так называемый кокошник.

Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимыми холодами и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза. Возможно, у них в какой-то степени искажены черты лица, но они не имеют никакого отношения к монгольскому или китайскому типу. Вы можете отнести их только к европейцам. Можно также представить, что лучшие и самые смелые люди ушли куда-то, и теперь вы имеете перед собой только бедные дегенеративные остатки.

Н.К. Рерих. Пилигрим 1932.

Глядя на безжалостные ледники Транс-Гималаев, на эту стерильную почву, на бесплодные скалы, где даже животных мало, где даже орлов увидишь редко, вы можете представить себе, как люди были движимы вперёд и как от высоких гор они достигали просторов будущих пустынь. Но их дух не был удовлетворён. Они тосковали по горам. Таким образом, именно Алтайские горы дали им временную иллюзию страстно жеманного счастья. Но ледники Алтая были слишком близки к ним; только сейчас они начали отступать, и учёные вычислили, что ледники отступили на двадцать пять футов за последние тридцать лет.

Новые и более плодородные места обитания для мужественных путешественников были найдены на Северном Кавказе и в Крыму. Снова горы дали им возможность вдохнуть простор. Но им больше не надо было сокрушать ледники. Длинное путешествие было вознаграждено. Тогда почему не попытаться двигаться дальше? Карпаты тоже приглашали; так до самого побережья океана дошли пилигримы. И они помнили все священные знаки своего

долгого путешествия. Поэтому мы так высоко ценим менгиры Бретани и Стоун Хендж Британских островов. Мы не можем подвести окончательного итога, так как каждая окончательность есть вывод, но выводы означают смерть. В широких решениях, в широких ожиданиях и поиске мы счастливы добавить ещё жемчужины к нити исканий. Когда меня спрашивали: «Почему вы так радуетесь этим менгирам?» - я отвечал: «Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить её начало в Транс-Гималаях?»

Кто-нибудь будет спорить, что, вероятно, строители менгиров пришли в Транс-Гималаи откуда-то и что Транс-Гималаи могли быть местом их остановки, а не их местом происхождения. Конечно, это может быть и так. Следовательно, мы построили менее определённые выводы, и чем меньше мы предполагаем, тем лучше для будущего.

«Но уверены ли вы, что люди, о которых вы говорите, так называемые готы?»

Это несущественно для меня, как они называются, были ли они праотцами готов или их внуками. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами или аланами, или скифами. Пусть скрупулёзные расчёты будут сделаны кем-нибудь другим. Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака. Я не настаиваю на классификации, потому что на моих глазах поверхностная классификация менялась часто, и так называемый факт легко переносился на тысячу лет. Я не забуду своё изумление, когда при раскопках кургана, который по установленным характеристикам датировался периодом не позднее X века, я нашёл в руках скелета монету XIV столетия. Такие вот колебания!

Народ определяет эти проблемы намного проще: для них всё, что исчезло, ушло под землю.

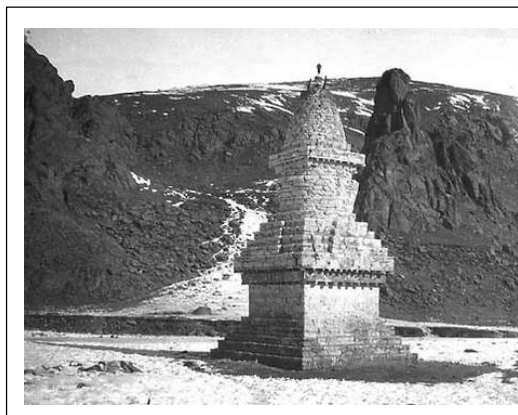
Когда мы спрашиваем нашего столетнего деда о покрытой забвением юности, мы определённо услышим много фантастических вещей. Но всегда будет открыта и правда. Когда мы спрашиваем людей об их праотцах, они ещё способны рассказать нам, они ещё могут спеть песню великой правды.

Старые тибетские легенды ещё с очень древних времён привлекали внимание к менгирам и дольменам неизвестного происхождения. Память тибетского народа так свидетельствует об этих Великих Странниках:

«Из далёкой Индии отправились два принца, и пошли на Север. По дороге один из принцев умер, а его брат почтил его память, возведя над ним сверкающее жилище из огромных камней. И сам продолжал свой длинный путь в неизвестные земли».

Так знает память народа!

Тангу, 1928.

Ступа близ Шаругена.
(Фото из экспедиционного архива)

Н.К. Рерих. Ступа близ Шаругена. 1928.

КЛАДЫ ЗАХОРОНЕННЫЕ

«Для каждого человека клад захоронен. Только нужно знать, как добыть эти клады. Предателю клад не даётся. Пьяница не знает, как к нему приблизиться. Не ищи клад со злыми мыслями. Клад знает себе цену. Не подумай испортить клад. Клад жалеть надо. Много кладов упало со звёзд. Ангелы стерегут многие клады...»

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905.

По необъятным просторам Сибири многие древние путники разбросали свои сокровища. Многие племена непрерывающимся потоком наполняли землю Монголии, Минусинска и Алтая. В Алтае они вспоминали зов других далёких гор и опять устремлялись вперёд, не считая ни дней, ни лет, ни веков своих странствий.

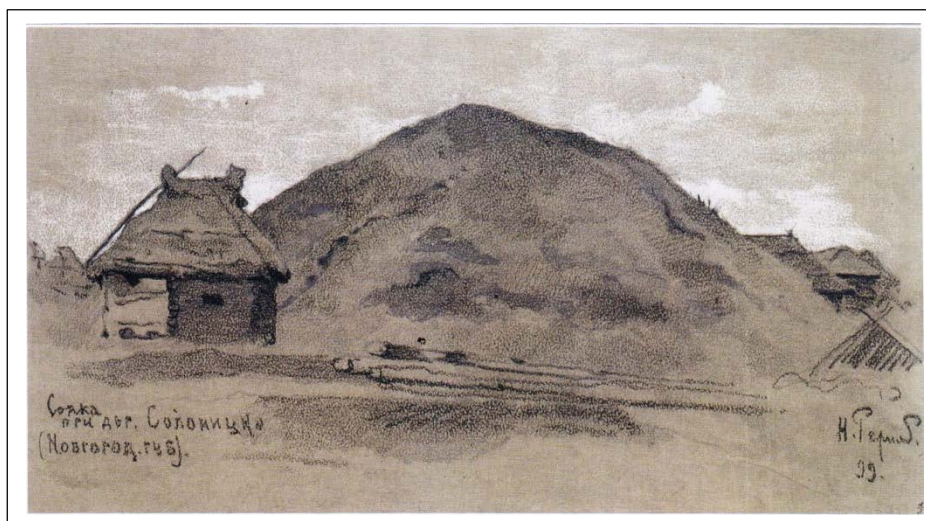
Память людей сохранила священные рассказы о реликвиях этих великих путников. А фантазия украсила их самыми красивыми гирляндами.

О, эти захороненные сокровища! Какое стремление направляло к ним!

Не просто страстное желание стать обладателем богатств. А вечное стремление к тайне земли.

Много рукописей прошло через людские руки. Странствующие певцы, поэты, монахи и нищие несли чудесные сказания, написанные своеобразным тайным языком. И почему они не овладевают богатствами сами? У них всегда есть оправдание: тайный язык должен быть понятен...

Временами вы можете увидеть эти странные письма на пожелтевших листах, уголки которых потерялись от долгого употребления. Через многие деревни и становища прошли свой путь такие письма. Они были написаны старинным почерком, иногда, подобно старинным молитвенным книгам, с необычными завитушками и орнаментом. Действительно, нелегко расшифровать эти еле заметные знаки. Многие пытались следовать их указаниям. Правда, некоторые места указаны правильно. Некоторые типичные детали обозначены. Но неизвестно точно, были ли найдены сокровища в этих местах. То ли точное указание было скрыто, то ли удачливые открыватели имели причину хранить молчание. С самых древних времен старые могилы и курганы были разграблены. Явно, что люди, которые ещё жили во время их сооружения, совершили это святотатство. Кажется, что осквернители знали хорошо все подходы и проходы к местам захоронения. Старый обычай убивать всех, кто совершил захоронение, имеет свою особую причину. Но мы не говорим сейчас о захоронениях, а о сокровищах; о сокровищах, чьё происхождение и судьба так таинственны. Мы говорим о сокровищах.

Н.К. Рерих. Сопка при деревне Солоницыно Новгородской губернии. 1899.

Помним величественные захоронения в курганах под огромными золотыми пластинами. Сколько их было разграблено! Я помню, как в степях мальчик-пастух заметил на склоне холма искру золота. Это привлекло его внимание, и он был справедливо вознаграждён. Он нашёл двести фунтов золота в древних сосудах.

Давайте посмотрим, как указаны сокровища в книге искателей сокровищ: «От Красного поля пойдёшь на зимний восход. Следуй этой дорогой, пока не увидишь могильный бугор. Поднимись на этот бугор и поверни налево, и иди до Ржавого ручья. И затем иди вверх по ручью, пока не увидишь огромный серый камень. На камне найдёшь след лошадиного копыта. Пройдёшь камень и иди от этого следа до тех пор, пока не придёшь к малой мшаге. Ты должен знать, что странные незнакомые люди захоронили там пять больших кусков золота...»

«В лосяном бору на просеке стоит огромная рогатая сосна. Сосна оставлена здесь неспроста. Тот, кто ищет, может найти на ней зарубки. Стань спи-

ной к этим зарубкам и иди прямо через моховое болото. И, пройдя, увидишь каменистое место. Два камня будут больше других. Стань меж ними в середине и отсчитай на весенний закат сорок шагов. Там большой бочонок золота схоронен ещё при царе Грозном...»

Или ещё лучше:

«На реке Пересня найди брод. Называется Княжим бродом. От этого брода иди опять на весенний закат. А когда пройдёшь 300 шагов, поверни в полгруд и. И пройди тридцать шагов направо. И будет там ров старый. И позади рва увидишь большой пень. И там захоронен великий клад. Золотые крестовики (большие золотые монеты) и разные золотые доспехи. И нельзя сосчитать весь золотой клад. И этот клад был захоронен во время монгольского разорения...» Тоже хороший клад:

«На самом берегу Иртыша найдёшь городище. И на городище старинная часовня. И за ней увидишь старое кладбище. Среди могил - курганчик. Под курганчиком, говорили старики, глубокий подземный ход. И ведёт ход в пещерку, и там найдёшь несказанные богатства. И на этот клад есть старая запись в Софийском соборе. И сам высокий митрополит раз в год даёт её читать пришлым людям».

Сейчас я скажу вам самое трудное:

«Этот клад был захоронен со смертным зарокон. Если решишь пойти за ним, то будет головная боль и великое смятение души. И в полночь услышишь ужасные голоса. И колокол зазвонит над тобой, как на похоронах. Но если преодолеешь смертные ужасы, если сердце решит идти против всякого страха, тогда будешь удачлив.

Место называется Великая Грива. С горы там течёт золотой ручей, и в ручье грабители утопили неисчислимое количество золота. И над этим местом всегда летают крошечные птички. Говорят, что души прежних владельцев этого золота превратились в птиц. И когда слышишь щебет птиц и созерцаешь это место, закрой уши и посмотри в ручей. Если увидишь, что смотришь не один, не волнуйся. Увидишь на дне ручья большую плиту. И в эту плиту ввинчено железное кольцо. А поверх её с горы течёт вода, и, кажется в ряби, что эта плита дрожит, а кольцо исчезает. Не беспокойся, а начни читать священную молитву Святой Деве Марии. А после скажи: «Всемогущая! На твоей ризе вытканы все исцеляющие травы. Будь милосердна! Пошли мне из этих трав траву силы!»

И тогда узнаешь, как поймать свою удачу. Если сумеешь воду от земли отвести и плиту заколдованную откопать, и успеешь схватить вовремя кольцо, тогда удача несказанна и невыразима».

Многие сокровища захоронены повсюду. Я не говорю напрасно. Наши деды много писали о них. Недавно в нашей кузнице проезжий чинил колесо. Он говорил, и я подслушал: «Под землёй в Сибири, — сказал он, — много богатств захоронено. Охраняй Сибирь!»

Он был особой наружности, этот мужчина.

От деда я знаю это. Иногда, накануне великого праздника, он рассказывал нам, зажигая свечи перед иконами.

Он говорил так: «Для каждого человека клад захоронен. Только нужно знать, как добыть эти клады. Предателю клад не даётся. Пьяница не знает, как к нему приблизиться. Не ищи клад со злыми мыслями. Клад знает себе цену. Не подумай испортить клад. Клад жалеть надо. Много кладов упало со звёзд.

Ангелы стерегут многие клады. Хоронили клады не с глупым словом, а с молитвами и заклятиями. Заклятия благоговейно-вдохновенные. И если есть кровь на сокровище, то лучше не приближаться к нему.

Сам сатана и с ним все дьяволы охраняют кровавое золото. И если твоё сердце решило идти за сокровищем, иди осторожно. Перед приближением зря не болтай, не открывайся; свою думу думай. Будут страхи, но ты не бойся. Покажется что-нибудь, не смотри. Не слушай криков. Не спотыкайся. Потому что брать клад - великое дело.

Над кладом работай быстро.

Не смотри вокруг, а, прежде всего, не отдыхай. Потому что для каждого отдых предопределён на земле позже. И если захочешь подать голос, запой молитву Деве. Помни, никогда не бери с собой товарищей для кладов.

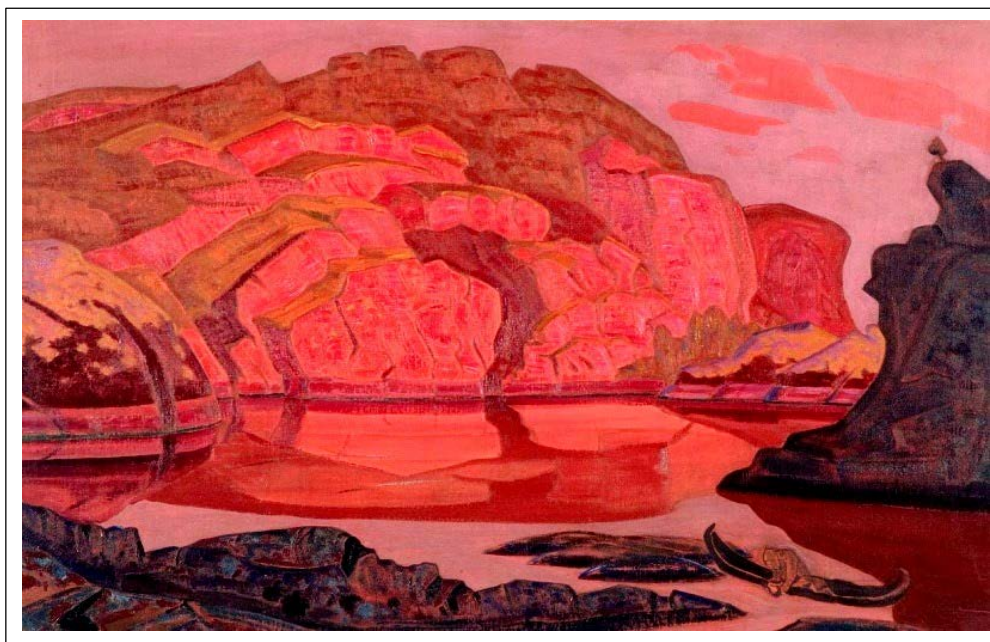
Если пришла твоя удача и возьмёшь клад, никому про него не болтай. Пусть люди думают, что неудача заставляет тебя молчать. Будь молчалив, имея удачу... Не открывай сразу людям твой клад. Потому что глаз людской — тяжёлый. Клады необычны для людей. Клады долго лежат в настоящей земле. Если откроешь людям, они снова уйдут в землю. И не будет клада ни у тебя, ни у кого другого. Много кладов люди сами испортили из-за своей мелочности».

«А где твой клад, кузнец? Почему ты не взял свой клад?»

«И для меня лежит клад захороненный. Я один знаю, когда идти за ним». И кузнец больше не говорил о кладах.

Н.К. Рерих

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Шамбала. сб. 1930 г. (Перевод с английского яз.)

Н.К. Рерих. Клад захороненный. 1917.

1928 г.

МАЙ

«Американская экспедиция Рериха после многих затруднений достигла Гималаев. Таким образом, закончилась большая Центральная Азиатская экспедиция...»

16 мая 1928 г. Сикким, Индия.

Телеграмма Н.К. Рериха в Музей Рериха в Нью-Йорке.

25 мая газета «New York Times» опубликовала телеграмму, отправленную Н. К. Рерихом ещё 16 мая 1928 года из Сиккима.

«Сикким, Индия, 16 мая. Музей Рериха, Нью-Йорк.

Американская экспедиция Рериха после многих затруднений достигла Гималаев. Таким образом, закончилась большая Центральная Азиатская экспедиция. Много художественных и научных результатов. Уже послано несколько серий картин в Нью-Йорк. Последняя посылка из Монголии пришла благополучно. Много наблюдений относительно Буддизма.

Экспедиция, стартовавшая в 1924 году и преодолевшая тогда путь от Сиккима до Пенджаба, прошла Кашмир, Ладдак, Каракорум, Хотан, Кашгар, Карашар, Урумчи, Иртыш, Горный Алтай, Монголию, Центральную Гоби, Кансу, Цай-дам, Тибет.

Мирный Американский флаг прошёл всю Центральную Азию. Всюду тепло приветствуемый, кроме Хотана и правительства Лхасы. В дальнейшем движении от Хотана экспедиции помогал британский консул в Кашгаре. На территории Тибета были атакованы вооружёнными грабителями. Превосходство нашего огнестрельного оружия предотвратило кровопролитие. Несмотря на Тибетские паспорта, экспедиция насильственно остановлена властями Тибета 6 октября, два дня пути к северу от Нагчу. С особой жестокостью экспедиция удерживалась в течение пяти месяцев на высоте 15 000 футов, в летних палатках среди сильного мороза, минус 40 по Цельсию.

Экспедиции не хватало топлива и фуража. Во время задержки в Тибете пять человек погибло: монголы, буряты и тибетцы. Девяносто животных каравана также погибли. По приказу властей все письма и телеграммы, адресованные лхасскому правительству и в британскую Калькутту, были перехвачены. Запрещено было говорить с проходящими караванами. Запрещено было покупать продукты у населения. Деньги и лекарства были на исходе. Присутствие трёх женщин в караване и больных сердечной недостаточностью не были приняты в расчёт местными властями. С большими трудностями 4 марта экспедиция начала движение на юг. Все девять европейских членов экспедиции остались в живых. Смело преодолены трудности исключительно суровой зимы. Много научных результатов накоплено после четырёхлетнего путешествия. Николай Рерих».

Публикуется по изданию: М.Л. Дубаев «Рерих». М. Изд. Молодая гвардия. 2003.

Май, 1928 г. Сикким, Индия.

Из воспоминаний Ю.Н. Рериха:

«В мае 1928 года экспедиция вновь вернулась в Сикким.

Несмотря на все трудности пути, Николай Константинович привёз из экспедиции 500 полотен и этюдов. Кроме многочисленных зарисовок с седла, в тибетскую сюиту входят полотна, посвящённые народным легендам, богатому и красочному эпосу. Николай Константинович неоднократно возвращается к темам, связанным с монголо-тибетским национальным эпосом о царе Кэсаре (монгольский Гэсэр), поборнике социальной справедливости, с именем которого в Тибете связаны мечты о светлом будущем народа. Ещё по сей день на скалах и камнях высекают пастухи-кочевники символы, связанные с культом народного воителя, изображения мечей и горных козлов. Во время экспедиции Николаю Константиновичу удалось обследовать многие мегалитические памятники к северу от Трансгималаев, а также кочевое искусство, характерной чертой которого был «звериный» стиль, столь типичный для кочевого искусства всей Внутренней Азии и бытовавший среди кочевых племён различного этнического корня».

Н.К. Рерих. Камни Лахуля. 1932.

Н.К. Рерих. Камни Ладака. 1932.

Ю.Н. Рерих «Лиски воспоминаний». 1960.

«Сейчас живём на старом месте в Хиллсайде...»

Талай-Пхо-Бранг, 1928

31 мая 1928. Дарджилинг

Письмо Юрия Рериха к Рериху Святославу

31-го Мая. 1928 г. Дарджилинг

Дорогой Света,

Радовались получить Твою телеграмму. Пишу Тебе краткую записку, пользуясь случаем послать с верным человеком. Подробности нашей экспедиции не пишу, узнаешь при личном свидании. Ждём осенью. Прошу Тебя посмотреть, чтобы Гетнер полностью выслал мне книги, которые я ему заказал. Привези с собою следующие вещи, сосчитаемся в Дарджилинге:

Шесть дневных рубашек, цветных по Твоему выбору.

Две рубашки для смокинга.

Три рубашки Оксфорд.

12 пар нижнего белья.

6 галстуков.

12 пар носков.

12 платков.

Пару спортивных сапог Ханнон.

Набор столярных инструментов в кожаном футляре.

Савок в чехле для ношения на поясе.

Сейчас живём на старом месте в Хиллсайде. Полк. Кордашевский и доктор Рябинин уезжают в Калькутту. Я остаюсь на лето в Дарджилинге, где буду работать над дневником Экспедиции. Думаю издать в 1929 г.¹

О трудностях пути Ты знаешь из нашей телеграммы в Нью-Йорк. Сейчас все нуждаются в отдыхе. Напиши когда получишь это письмо. Пожалуйста,

¹ Roerich G. Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin. – New Haven: Yale University Press, 1931.

Roerich G. Sur les Pistes de l'Asie Centrale / Texte français de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin. – Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933.

Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. Н.Н. Зелинского. – Хабаровск, 1982.

зайди к Пеллио и передай ему мой привет, также к Бако. Пришли фотографии Твоих новых работ.

Твой Ю.Рерих

Мама очень устала от дороги, крепко Тебя целует.

Достань для меня через Жоржа: Глазунов: Служба Генерального штаба, а также новые французские книги по боевой службе конницы. Книги эти привези с собою.

P.S. Please get for me from Wilhelm Filchner's book "Sturm über Asien". 1924. [Пожалуйста, получи для меня от Вильгельма Фильхнера книгу "Буря над Азией" - пер. с англ. и нем.]

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич Рерихи,
Рая и Людмила Богдановы. Дарджилинг, 1928 г.

ИЮНЬ

10 июня 1928 г. Талай-Пхо-Бранг.

Канченджанга. Вид из Сиккима.
(Совр. фото).

Н.К. Рерих

СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ

По всему Сиккиму снова гремят огромные трубы! Для всех это великий торжественный день. Давайте пойдём в храм и посмотрим танцы в Великий День Почитания Канченджанги!

«Гремят огромные трубы!» (Совр. фото).

Со всех концов Сиккима собирается множество людей в удивительных и разнообразных одеждах. Вот сиккимцы в своих коротких красных одеяниях, в конических, украшенных перьями шляпах; вот рассудительные бутанцы, поразительно похожие на басков или венгров; здесь же стоят жители Кама в красных тюрбанах; вы можете увидеть маленькие круглые шапки храбрых непальских гуркхов; тут и люди из Лхасы в их длинных, похожих на китайские одеждах; застенчивые тихие лепча, много шерпов; все типы горцев из всех уголков приехали почтить Пять Сокровищ Канченджанги, которая стоит вехой на пути в Священный Город Шамбалы.

Трубы ревут. Барабаны бьют. Толпа кричит и свистит. Выходит Хранитель Сиккима в огромной красно-золотой маске с коротким копьём в руке. Вокруг

источника, из которого каждое утро струится святая вода, впечатляющий Хранитель поворачивается в медленном благословляющем танце, совершая магические круги. Вероятно, он проникает взглядом в религию Сиккима. В тот же самый час в каждом монастыре Сиккима совершается один и тот же священный танец Хранителя. Закончив своё выступление, Хранитель присоединяется к живописному ряду музыкантов.

Праздник в Сиккиме. (Современное фото).

Снова звук труб и рёв толпы. Затем из храма появляется Хранительница. Подобно Кали или Дакини, черепа украшают её голову, на ней тёмное одеяние, божество очерчивает тот же круг; совершив заклинания, она садится рядом с Хранителем.

Снова толпа кричит и неистовствует. Один а другим появляются Хранители Пяти Сокровищ Канченджанги. Они готовы сражаться за Святую Гору, потому что в её пещерах находятся сокровища, оберегаемые веками. Они готовы охранять религию, которую блюдут отшельники, посылающие свои молитвы из горных глубин. Сияние струится по одеждам этих Стражей. Они сверкают, как снега, ярко вспыхивающие в лучах солнца. Они готовы бороться. Они вооружены мечами и защищены круглыми щитами. Начинается Танец Воинов, напоминающий танцы команчей Аризоны; мечи рассекают воздух, ружья стреляют. Жители Сиккима могут радоваться, глядя, как охраняются сокровища Канченджанги! Они могут гордиться: ещё никогда не была завоёвана скалистая Вершина Белой Горы! Только благородные Хранители Тайн, Высокие Дэвы, знают дорогу к её Вершине. Стражи заканчивают свой танец; они делятся на две группы. Двигаются медленной поступью, исполняя длинную песню; похваляются и спорят друг с другом. Каждый говорит о своей отваге: "Я могу поймать рыбу без сетей"; "Я могу проскакать по всему миру без лошади"; "Никто не может сопротивляться моему мечу"; "Мой щит крепкий". И снова следует короткий Танец Воинов. Они проходят в храм. Оба Хранителя поднимаются и снова, после нескольких кругов танцев, уходят через низкую дверь. Представление закончилось.

Теперь мощь Канченджанги раскрывается другим образом. Видим луки и стрелы в руках людей. Стародавнее развлечение Сиккима - древнее искусство стрельбы из лука будет показано. Далеко стоят мишени. Но горцы ещё не забыли благородного искусства, и стрелы попадают в самое сердце цели так же, как они попадали в сердце врагов Канченджанги. Праздник окончен. Длинные исполненные трубы снова уносят в храм; барабаны, гонги, кларнеты и цимба-

лы умолкли. Двери храма закрылись. Это не буддизм, это - почитание Канченджанги.

И когда мы видим прекрасный снежный пик, мы понимаем дух праздника, потому что почитание Красоты является основой возвышенного чувства. Горцы чувствуют Красоту. Они чувствуют искреннюю гордость обладания этими неповторимыми снежными пиками - мировыми гигантами, облаками, туманами. Разве не являются они великолепным занавесом перед Великой Тайной, лежащей за Канченджангой? Много прекрасных легенд связано с этой горой.

За Канченджангой находятся старинные менгиры великого культа солнца. За Канченджангой расположено место рождения священной Свастики, знака Огня. Сейчас, в день Агни Йоги, элемент Огня снова входит в дух, и все сокровища земли почитаются. Не так много легенд посвящено героям в долинах, как в горах! Все Учителя путешествовали по горам. Самые высокие знания, самые вдохновенные песни, самые высшие звуки и цвета создаются в горах. На самых высоких горах находится Высшее. Самые высокие горы стоят как свидетели Великой Реальности. Дух доисторического человека уже радовался и понимал величие гор.

Кто бы ни созерцал Гималаи, вспоминает великое значение горы Меру. Благословенный Будда путешествовал в Гималаях в поисках Света. Там, около легендарной святой Ступы, в присутствии всех Богов, Благословенный получил своё Озарение. Воистину, всё, что связано с Гималаями, несёт великий символ горы Меру, стоящей в Центре Мира.

Н.К. Рерих. Гора М. (Гора Меру). 1931.

Древний народ мудрой Индии узнавал в великолепии Гималаев улыбку всемогущего Вишну, который стоит, как бесстрашный непобедимый, вооружённый диском, булавой, боевой трубой и мечом. Все десять воплощений Вишну свершились около Химавата. Самое древнее и старшее из них - воплощение Дагона, человека-рыбы, который спас предка земной расы, Ману. Ещё со времён первого катаклизма, потопа, Бирма помнит Дагона и утверждает, что храм, посвящённый ему, насчитывает более 3000 лет. Затем появилась Черепаха - опора небес, которая в глубинах космического океана помогала великому сдвигу, одарившему землю лучезарной богиней Лакшми. Затем пришёл тяжеловесный земной Кабан, потом непобедимый Нарасимха - человек-лев, который спас Прахладу от ярости его грешного отца. Пятое воплощение, кар-

лик Вамана, победивший другого короля - Бали, который, как и отец Прахлады, пытался овладеть тронном Вишну. Шестое воплощение под видом брахмана: великий воин Парашурама, как сказано в старинных манускриптах, должен был уничтожить касту кшатриев. Седьмое воплощение появилось как Рама, могущественный, благодетельный король Индии, превознесённый в "Рама-яне". Восьмое воплощение - Кришна, священный пастух, чьё учение прославлено во всеохватывающей Бхагавад-Гите. Девятое воплощение - Благословенный Будда - великое воплощение, предсказанное Вишну как триумф мудрости и уничтожения демонов и грешников их собственной кармой. Десятое воплощение Вишну, ещё не проявленное - будущий Майтрейя. Великий Всадник, спаситель человечества, Калки, появится верхом на белом коне; великолепный, с непобедимым мечом в руке - он восстановит чистоту закона справедливости и мудрое правление на земле.

Пришествие богини сияющего дня Лакшми, невесты Вишну, вечно радуется индийское сердце, как и сами вершины Гималаев. Второе воплощение Вишну - Синяя Черепаха помогла в пахтании великого океана космоса, о чём упомянуто в Махабхарате, Рама-яне и Вишну-Пуране. Чтобы вернуть трём сферам - земле, воздуху и небесам - их утерянные сокровища, Вишну приказал Дзвам, сыновьям Небес, сыновьям Огня, вместе с демонами - асурами, пахтать космический океан и добыть море молока или Амриту, небесный нектар жизни. Блистающие Дэвы пришли на край моря, которое двигалось, как осенние светящиеся облака. И с помощью Великого они вырвали святую гору, чтобы использовать её в качестве мутовки. Великий змей Ананда предложил себя в качестве верёвки, а могущественный Вишну, приняв форму огромной черепахи, служил опорой для горы. Дэвы держали змея за хвост, а асуры оказались у головы; началось великое созидательное пахтанье.

Первым созданием этого шумного труда была священная корова, фонтан молока, упомянутый в Ведах как дождевое облако, которое победило засуху. Затем была проявлена Варуни, оформленное сияние Вишну. После пришёл Пуриджара, источник всех небесных плодов. Потом возникла луна, и ею завладел Шива. В этот момент большой пожар и разрушающие испарения, вызванные этим процессом, поглотили Землю и угрожали всей Вселенной. Затем возник Брахма, создатель, и велел Шиве проявить свою силу. Шива ради всех существующих созданий выпил самопожертвованно яд и стал Нилакантхой, синим горлом. Затем появился Дханивантари, несущий драгоценную чашу Амриты. Слушайте и радуйтесь! После него пришла сама Лакшми, лучезарная. Сияющая, окружённая небесными слугами, светящаяся, как сверкающая цепь облаков. В это же время тёмные дождевые облака, мощные слоны небес, пролили на неё воду из золотёных сосудов. Амрита была проявлена, и началась вечная битва за сокровище Вселенной. Дэвы и асуры столкнулись в битве, но асуры были побеждены и отравлены в Поталу - мрачные пещеры земли. Снова пришли радость и счастье в три мира - праздник богов и людей.

Как только вы подниметесь на пики Гималаев и окинете взглядом космический океан облаков внизу, вы увидите бесконечные валы скальных цепей и жемчужные вереницы облачков. Позади них движутся серые слоны небес, тяжёлые муссонные облака. Разве это не космическая картина, которая даёт вам возможность понять великие творческие проявления? Мощный Змей в бесконечных кольцах поддерживает Млечный Путь. Синяя Черепаха небес и звёзды без числа - как бриллиантовые сокровища предстоящей победы. Вы

вспоминаете огромные манданги на Сиккимском хребте с их каменными сиденьями, которые служат великим отшельникам для медитации перед восходом солнца; великий поэт Миларепа знал силу часа для медитации перед рассветом, и в этот благословенный момент его дух сливался с великим мировым духом в осознанном единстве.

Н.К. Рерих. Ступени к Гималаям. 1924.

Перед восходом солнца начинается бриз, и молочное море волнуется. Сияющие Дэвы приближаются к хвосту Змея, и великое паханье начинается! Облака рушатся, как разбитые стены темницы. Воистину, светящийся Бог приближается. Но что случилось? Снега - красные как кровь. Облака собираются в зловещую мглу, и всё, что было прежде сверкающим и прекрасным, становится плотным, тёмным, покрывающим кровь битвы. Асуры и Дэвы сражаются, ядовитые испарения расползаются повсюду. Творение должно погибнуть! Но Шива самоотверженно поглощает яд, который угрожал миру разрушением. Он - великий, синегорлый. Лакшми возникает из темноты, неся Чашу нектара. Перед её лучезарной Красотой все злые духи ночи рассеиваются. Новая Космическая энергия проявлена в мире!

Н.К. Рерих. Гималаи. 1928.

Где ещё можно получить такую радость, как восход над Гималаями; когда синева интенсивней сапфиров; когда из далёкого далека сверкают ледники, как несравненные драгоценные камни. Все религии, все учения синтезируются в Гималаях. Девой рассвета, Ушаси древних вед, овладевает такая же воз-

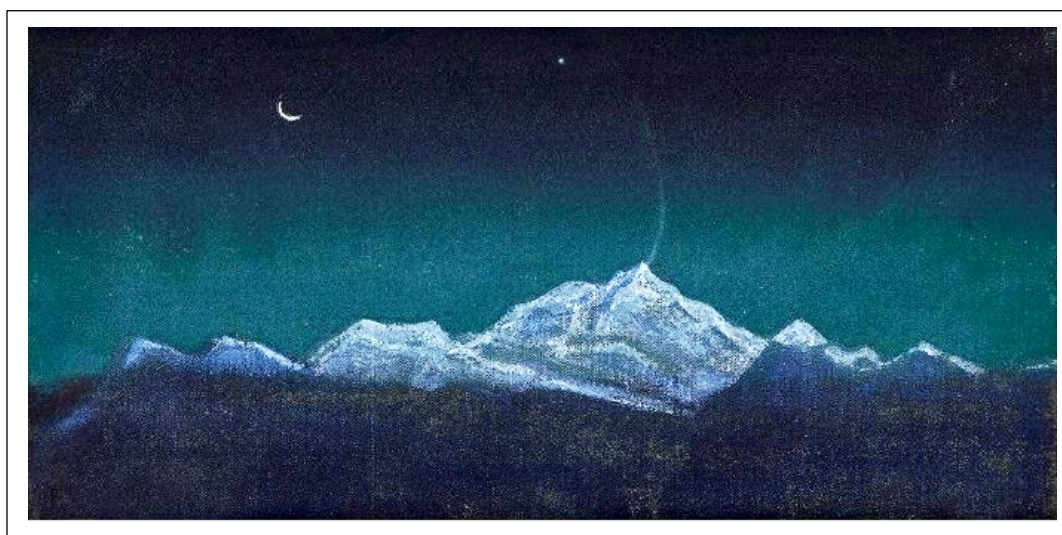
вышенная добродетель, как и исполненной радости Лакшми. Здесь можно ощутить всепобеждающую силу Вишну! Раньше он был Нараяной, Космической Сущностью в глубинах Творения. В конце концов, он проявляется как Бог солнца, и в его улыбке из темноты возникает Богиня счастья.

А можно ли не заметить эту связь между Лакшми и Майей, матерью Будды? Все великие символы, все герои, казалось, были приведены на Гималаи как к высочайшему алтарю, где человеческий дух приближается к божественному. Разве сияющие звёзды не ближе, когда вы находитесь в Гималаях? Разве сокровища Земли не в Гималаях? Простой погонщик в вашем караване спрашивает вас: "Но что скрыто под могучими горами? Почему самые великие плато как раз в Гималаях? Сокровища должны быть там!"

У подножия Гималаев есть множество пещер, и говорят, что из этих пещер подземные ходы ведут далеко за Канченджангу. Некоторые даже видели каменную дверь, которая никогда не открывалась, потому что время ещё не пришло. Глубокие ходы ведут к Прекрасной Долине. Вы можете понять происхождение и реальность легенд, когда вы знакомитесь с неожиданными образованиями в природе Гималаев, когда в лично осознаёте, как близко соприкасаются ледники и богатая растительность. Почитание Канченджанги простым народом не удивит вас, потому что вы видите не суеверие, а реальную страницу поэтического фольклора. Это народное благоговение перед Красотой Природы находит отклик в возвышенном сердце впечатлительного странника, который, тронутый великолепием здешней красоты, всегда готов поменять город на Горные Вершины. Для него это возвышенное чувство имеет во многом такое же значение, как и победный танец Стражей Гор, и отряд лучников, бдительно стоящий на защите Красоты Канченджанги.

Привет непобедимой Канченджанге!

Талай-Пхо-Бранг, 1928

Н.К. Рерих. Гималаи. Сикким. 1928.

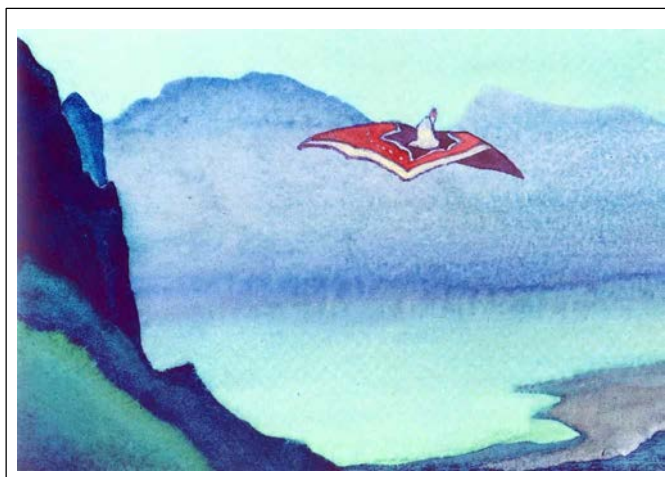
28 июня 1928 г. Талай-Пхо-Бранг,

ЦАРЬ СОЛОМОН

Легенды Востока - как неожиданны они!

И какие современные мысли они вызывают у нас. С каким волнением чувствуешь в мифах далёкой Азии идею, которая так отвечает нашим стремлениям и нашему энтузиазму. В некоторых легендах рассказывается о странных болезнях, которые появились сейчас, и каждый западный врач проявит интерес к еще не раскрытым процессам человеческого организма. Легенды рассказывают о подземных реках, и возникает мысль о современных системах ирригации и возрождении пустынь. Они рассказывают о спрятанных сокровищах, созданных для человечества природой. И вы улыбаетесь, глядя на ручьи нефти и восхищаясь железными и медными горами Азии. Это как волшебная сказка.

И наши дни первые страницы газет посвящены смелым попыткам завоевать пространство и небо. И в песчаных пустынях ваш проводник, ритмично покачиваясь на своем верблюде, рассказывает вам о летающих аппаратах царя Соломона!

Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт.

В этих старинных символах не чувствуется отживших суеверий. Нет, здесь присутствует мысль о Красоте и ощущение эволюции. Лучшие образы собраны народом вокруг прекрасных возможностей и во имя эволюции.

До сих пор по просторам Азии летает царь Соломон на своём чудесном летательном приборе. Многие горы Азии увенчаны или развалинами, или камнем с отпечатками ступни великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы. Это всё так называемые троны Соломона. Великий царь прилетал на эти горы молиться. На эти высоты он уходил от тягот царствования для возношения Духа. Горы Соломона, тайники сокровищ Соломона, Премудрость Соломона, таинственная власть перстня Соломона, Соломонова печать с познанием света и тьмы - кому же другому столько удивления и почтения принесла Азия?

Самые таинственные предметы и образы связаны с именем Соломона. Самые оккультные из птиц считаются удодами, и эта птичка также связана легендой с царем Соломоном.

Охраняли удоды покой царя Соломона во время его великих трудов, и, вернувшись от трудов, царь спросил птичек, что они хотели бы получить в награду. Птички сказали: «Дай нам, царь, золотые короны твои, они так прекрасны, и мы не видели ничего более чудесного, как ты, когда надеваешь свою корону».

Царь улыбнулся и сказал: «Птички, но ведь тяжела корона моя, как же можете вы желать возложить на себя такое бремя!». Но птички продолжали просить о коронах, и царь велел своему златоковачу сделать маленькие короны образцу царской, и эти короны были прикреплены к головам птичек. Но не успел пройти самый короткий срок, как птички снова слетелись к царю, и устало поникли под золотыми коронами их головки.

Они просили: «Царь, освободи нас от корон. Прав Ты был, мудро предупреждая нас! Что мы можем знать, мы малые! Можем ли мы знать, что за блеском и очарованием скрывается тягота, - освободи нас, царь».

Царь сказал: «Видите, неразумные, к чему привело ваше стремление к бремени. Хорошо, будь по-вашему, будут сняты короны золотые — но пусть вы носите всегда на себе воспоминание о неразумном стремлении вашем к короне. Отныне носите корону из перьев, она не отяготит вас, ибо она будет только короной того тайного царства, о котором вы знали, служа труду моему». И так птица удода - самая оккультная птица, которая знает многие тайны, носит корону из перьев. Если удода провожает караван или лодку, люди говорят - это к доброму пути; птица царя Соломона знает, что делает.

И другие животные служили царю. Мусульманин, пришедший в Кашмир с караваном через афганскую границу, знает, что Великому Соломону даже муравьи помогали строить храм. От великих джиннов, духов воздуха и огня, до муравьев - все служило строению.

В неустанной молитве царь Соломон безостановочно управлял силами природы для создания чудесного храма. Когда истощились силы царя, и он знал, что приблизилось время отхода в другой мир, он оставил завет джиннам и без него докончить постройку. Но буйные стихийные духи дали ответ, что они повинуются лишь царю Соломону здесь, на земле, и без него они свободны от заклятия. И укрепился духом царь Соломон, и, опершись на посох, он остался в храме, призывая все силы к работе. Тут же и отошёл он, но тело его осталось неподвижным и непреклонным, чтобы не отлетели буйные джинны. И никто из живущих, и никто из джиннов не знал, что ставший на молитву царь уже отошёл. И страшились все подойти к неподвижному Владыке и напрягали все усилия довершить строение. И окончен храм, но Владыка недвижим. Кто же решился нарушить его устремление? Но самый меньший из сотрудников царя - муравей начал подтачивать царский посох, и когда было переточено дерево, пало тело царя, и все увидели, что дух его отошёл, но остался Великий храм.

Но не заоблачный Владыка царь Соломон. Он сходит к народу и, подобно другим Владыкам Востока, изменив платье, мешается в толпах, чтобы знать все тайны жизни. Свой перстень с чудесным камнем, в котором была заложена основа мира, царь Соломон оставляет на хранение жене своей, царевне Египта. Но хитёр и искусен египетский жрец, прибывший с царевной. Он меняет голос

и облик и под видом царя овладевает перстнем. А сам Владыка обречён на долгие годы скитания, пока снова истина не восстановлена. Так всё необыкновенное, необычайное связывает народы Востока с царём Соломоном. Он восходил на горы - он спускался под землю, он встречал царей и исчезал в народных толпах. В старом царстве уйгуров, где теперь живут благоверные мусульмане, имя Соломона мешается и с царём Александром, и с Великим Акбаром. Иногда вы узнаете те же сказания, которые украшают и царя, и собирателя Индии.

«Кажется, то же самое говорят и про Акбара, Названного Великим?»

Старый, седобородый мусульманин в зелёной чалме, совершивший покаяние в Мекке, наклоняет голову: «Оба Владыки были мудры и велики. Когда видите две снеговые горы, как решитесь сказать их отличие? Они обе сверкают под одним солнцем, и приблизиться к ним обоим одинаково трудно. Кто же решился бы приписать одному Владыке то, что, может быть, принадлежит им обоим? Правда, Владыка Акбар не выходил за пределы Индии. Он укреплял её, оставаясь внутри неё, и мы не знаем, которые джинны служили ему. О царе же Соломоне все знают, что он летал по всему свету и учился правде во всех странах, и даже он был на далеких звёздах. Но кто же может снизу судить о двух снеговых вершинах. Мы даже надеваем тёмные очки, чтобы защитить наши слабые глаза от их блеска».

На горе Мориа сокровищница Соломона. Но не только во Храмах мудрые Соломоновы знаки. По указаниям Библии открыл инженер Хаммон в Родезии богатейшие рудники Соломона. И Соломонова звезда сохранила для математиков ценнейшие соображения.

«И это пройдёт!». Так ободрил мятущееся человечество царь Соломон. И вечна в красоте своей «Песнь песней».

Талай-Пхо-Бранг, 1928

Н.К. Рерих. Сб. Шамбала. 1930. (Перевод с англ. яз.)

ПТИЦА ЦАРЯ СОЛОМОНА

Самые таинственные предметы и образы связаны с именем Соломона. Самые оккультные из птиц считаются удоды, и эта птичка также связана легендой с царем Соломоном.

Охраняли удоды покой царя Соломона во время его великих трудов, и, вернувшись от трудов, царь спросил птичек, что они хотели бы получить в награду. Птички сказали: «Дай нам, царь, золотые короны твои, они так прекрасны, и мы не видели ничего более чудесного, как ты, когда надеваешь свою корону».

Царь улыбнулся и сказал: «Птички, но ведь тяжела корона моя, как же можете вы желать **возложить** на себя такое бремя!». Но птички продолжали просить о коронах, и царь велел своему златоковачу сделать маленькие короны образцу царской, и эти короны были прикрепить на головы птичек. Но не успел пройти самый короткий срок, как птички снова слетелись к царю, и устало поникли под золотыми коронами их головки.

Они просили: «Царь, освободи нас от корон. Прав Ты был, мудро предупредая нас! Что мы можем знать, мы малые! Можем ли мы знать, что за блеском и очарованием скрывается тягота, — освободи нас, царь».

Царь сказал: «Видите, неразумные, к чему привело ваше стремление к бремени. Хорошо, будь по-вашему, будут сняты короны золотые — но пусть вы носите всегда на себе воспоминание о неразумном стремлении вашем к короне. Отныне носите корону из перьев, она не отяготит вас, ибо она будет только короною того тайного царства, о котором вы знали, служа труду моему». И так птица удад — самая оккультная птица, которая знает многие тайны, носит корону из перьев. Если удад провожает караван или лодку, люди говорят — это к доброму пути; птица царя Соломона знает, что делает.

Царь Соломон, 1928 г.

Н.К. Рерих. Язык птиц. 1922.

29 июня 1928 г. Шанхай, Китай.

Письмо П.К. Портнягина к Рериху Н.К.

Шанхай 29/VI

Николай Константинович,

В Шанхай прибыли мы вполне благополучно, все мы трое.

Я остался здесь, т.к. в Тяньцзине ещё не совсем спокойно и ещё потому, что мне нужно было устроить здесь кое-какие дела. Плаванье было спокойное, и доктор часто вспоминал о Вас с благодарностью, что Вы отправили его в Китай, а не в Европу, относя это к Вашему мудрому провидению. В Шанхае мне удалось временно устроиться, и здесь я встретил известного путешественника по Дальнему Востоку и Китаю – Дьякова, который был очень заинтересован достижениями нашей экспедиции. Я дал ему сведения для местной прессы и получил от него предложение ехать с ним в новое путешествие в юго-восточный угол Тибета через Бирму. Экспедицию эту предпринимает одна

американская компания специально для производства киносъёмок. Предполагается снять до 30.000 метров. Если для Вас не составит затруднения, пришлите мне удостоверение о моей прежней службе у Вас. Если Вас интересуют подробности этой экспедиции, я напишу Вам другое, более подробное письмо. Если Вам будут нужны мои услуги для каких-либо целей в Бирме, располагайте мною по своему усмотрению. Как удались фильмы?

Привет Е.И. и Ю.Н. Мой адрес: 269, Avenue Joffre French, consession Shanghai, China

П.К. Портнягин.

Архив Музея Рерихов, Москва

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих с Изображением Шамбалы. 1927. Субурган в честь Шамбалы. Освящение 7 авг. 1927.

«Завершился круг несения изображения...»

10 июля 1928 г. Дарджилинг

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Беседа: <...> «Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи-Гайя и вернётся туда.

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можем получить пользу от произнесения этого слова.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

И великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю - непобедима Шамбала.
Завершился круг несения изображения.
В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение.
"Калагия" – произнесено». Как знамя, развернулось Изображение.
Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о священной Шамбале».

Лагерь экспедиции. 1927 г.

14 июля 1928 г. Париж.

Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К.

397, rue de Vangigard, Paris XV
14-го Июля 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,
Радуюсь возможности письменно снестись с Вами. Всегда был уверен в Вашей победе, но глубоко страдал, думая о тех испытаниях, которые Вам и Вашим пришлось претерпеть. Посылал Вам лучшие свои мысли и работал, старался идти вперёд по предуказанному мне пути.

Теперь я счастлив, узнав о завершении Вашего подвига, о Ваших великих достижениях. Ваша Экспедиция – мировое событие и ни один человек не должен и не может оставаться чуждым её результатам. Вы жертвенно трудились ради всего мира, и весь мир должен принести Вам дань своего почитания и благодарности. С благоговением думаю также о подвиге, совершённом Еленой Ивановной и прошу Её, вместе с Вами, дорогой Учитель, принять моё преклонение. Горячо любимый друг мой Юрик также проявил свойственные ему качества Вождя и Исследователя. Я горжусь им и рад, что могу вновь на деле, исполнять его распоряжения, показать мою братскую привязанность и преданность ему.

Вы знаете, что смысл моей жизни в Служении под Вашим стягом. Поэтому я напрягал и напрягаю все свои силы, чтобы выполнить данный мне завет, чтобы оказаться достойным работать под водительством Вашим и дорогого Друга моего Юрика. То, что Вы, во время странствий по Азии, иногда, как пишет Юша, вспоминали меня, является для меня драгоценным доказательством нашего духовного единения. Сознание этого единения было для меня опорой, в той жизненной борьбе, которую мне пришлось вести.

О моей судьбе я сообщал в письмах Юрику. Я назначен прив. Доцентом Institut des hautes-studio Internationales de l'Universite de Paris(на кафедре Международн. Публичного Права), а также состою юридическим консультантом при Министре Louis Marin. Должность в Министерстве (где я

провожу большую часть дня), я совмещаю с чтением лекций, сотрудничеством по Юридическим делам с проф. Де ла Праделем², и, наконец, с писанием моих собственных работ. Несколько моих печатных работ, вместе с другими книгами, привезёт Светик. Состою также членом разных организаций – Этнографическ. Общества, Комитета France-Amerique и проч. Всякое увеличение личного авторитета стараюсь использовать в целях Служения.

Все эти годы я был в постоянном контакте с New-York'скими Учреждениями и исполнял различного рода поручения, дававшиеся мне отсюда. Очень рад был получить от Mr. и Mis. Horch, от М.М. Михтман и Miss Grant письма, выражающие одобрение моей деятельности. Помощь Светика была для меня всегда особо ценной. И в настоящий момент мы работаем с ним рука об руку.

9-го Июля я послал Вам и Юрику подробные отчёты об исполнении распоряжений, которые содержались в письмах Юрика. Вот список этих отчётов: (с двумя прил.) А. Переговоры с китайским посланником.

В. Участие Юрика в Учёных Обществах (S-été Asiatiquei пр.)

С. Tibetan Paintigs (отзывы, счета).

Д. Мои статьи и лекции об Экспедиции.

Е. Полученные мною поздравления на иимя Экспедиции.

(с пятью прилож.)

Ф. Вопрос об издании Вашею Дневника на франц. яз.

Г. Книги (исполнение заказов Юрика).

Н. Отчёт Юрику о событиях в научном мире.

Надеюсь, Вы получите эти восемь отчётов, так что не буду повторять их содержание. Добавлю лишь, что достигнуты новые благоприятные результаты в переговорах с представителями печати. Полагаю, что благодаря новым личным знакомствам в этой области, удастся провести всю «газетную компанию» об Экспедиции без затрат, что вообще является трудным делом во Франции. "Illustration" предлагает поместить две статьи об Экспедиции, со многими фотографиями. Фотографии Экспедиции нужно будет демонстрировать на экране: имеются предложения кинематографов. Подробности передаст Вам Miss Grant, которой я изложу все дела, по приезде её в Париж.

Как вы полагаете, сможете ли Вы прислать приветствие чехословацкому и югославскому народам, как я предлагал, к десятилетию их независимости (Октябрь)? В этих странах большой интерес к Экспедиции.

Ещё 28-го Июня мы приняли все меры, чтобы незамедлительно получить для Светика визу для выезда в Индию. Я был вместе со Светиком у Британского консула. Мы вместе заполнили все бланки и в этот же день отправили письма и телеграммы в Лондон следующим лицам: Sir Denison Ross, Mr. Herbert Wright, Sir Alfred Smith. Я думаю, что никаких затруднений не будет, т.к. Света уже два раза получал индивидуальную визу. Поэтому на обе Ваши телеграммы я отвечал, что надеюсь получить визу для Светика к сроку, и что осложнений не предвидится. Однако, если, паче чаяния, будут затруднения, я использую свои возможности и достану для Светика визу через посредство Французского Правительства (путём личного письма Министра к

² Альберт Жоффер де Ла Прадель, член Международного Гаагского суда, профессор международного права Парижского университета. – Ред.

Брит. Послу) и знакомых дипломатов. Тем же путём я, в своё время, достал для Светика (мгновенно!) французскую, испанскую и пр. визы. Всё, что в моих силах, будет сделано.

Получили ли Вы монографию на франц. языке “Nicolas Roerich”? Во всяком случае, экземпляр Вам привезёт Светик.

В зависимости от Ваших планов, можно было бы предпринять различные действия здесь – напр., подготовить устройство Ваших и Юрика лекций. Я объявил в Сорбоне, на лекции 7-го Июля, об ожидающемся ещё в этом году выходит в свет книга Юрика “Inner Asia”. Вы и Юша избраны, по моему предложению, членами Этнографического Общества. В Сентябре, на Международном съезде Этнографов в Париже, предполагаю прочесть доклад об Экспедиции, если получу к тому времени достаточно материалов. Быть может, удастся также прочесть доклад об Экспедиции в Риме, в Октябре, когда я там буду на Международном Юридическом Съезде. Но, конечно, всё это может лишь служить подготовительному ознакомительному европейского общественного мнения и результатами и значением Экспедиции. Ваше присутствие и выступления в Европе были бы громадным событием. Заранее могу заверить Вас о торжественном и сердечном приёме со стороны Правительства здесь, во Франции. Как я писал Юше, ему было бы важно вновь лично вступить в контакт со здешним учёным миром. Думаю о возможности получить для него различные официальные отличия (напр., избрание Членом-Корреспондентом Академии и т.п.). По всем вопросам буду следовать послушно, как всегда, Вашим и Юрика указаниям.

Мы предприняли здесь также некоторые шаги, касательно Нобелевской Премии для Вас.

Мои Родители шлют Вам и Вашим сердечный привет. Целую руки Елене Ивановне. Крепко обнимаю моего дорогого друга Юрика и благодарю его за письма. Рад буду получить письмо от Вас, а также фотографии Экспедиции и Ваши новые картины.

Обнимаю Вас и остаюсь всегда Вам преданный *Ваш Жорж.*

P.S. Большой радостью для меня было получение чудесного восточного кольца – знака нашего единения. Комната моя на новой квартире вся украшена картинами, фотографиями, вещами и книгами, полученными от Вас, Юрика и Светика. Как хорошо работать среди этих вещей!

Архив Музея Рерихов, Москва.

23 июля 1928 г. Дарджилинг
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

.... Советую вызвать Шибоева теперь, нужен для перевода, ибо полезно дать Амер. «Йогу» и Криптограммы».

АВГУСТ

Дарджилингская Гималайская железная дорога 1930-х гг. *Справа: современное фото.*

12 августа 1928 г. Дарджилинг

Из дневника З. Фосдик: 12.VIII.28 В Дарджилинг прибыли в 12.43. Проф. Р[ерих] и Юрий ждали нас на станции, родные лица. Н.К. выглядел великолепно, как и прежде, только борода поседела, но такой энергичный, и молодой, и проворный. Юрий выглядит отлично. Мы так счастливы видеть друг друга. Дарджилинг — большой, красивый, извилистые дороги, добрались до “Хилл-сайда” на машинах, вышли, поднялись наверх, подъём крутой, они живут на горной вершине, чудный дом, такой вид на всю гряду Гималаев, Канченджангу - только дождь и туман, из-за муссона, всё портят, скрывая вид.

А затем любимая фигура, вся в белом, быстро подходит к нам, чудное, дорогое лицо. Вся наполнена любовью, целует, обнимает нас. Е.И. выглядит хорошо, но ужасно страдала, потеряла много здоровья, должна быть так осторожна во всём. Такой утончённый, чувствительный организм! Мы так счастливы быть с ними. Необычайное счастье для меня видеть их каждый год - это словно сон. Я могла бы всё отдать ради них, и я так сильно чувствую их любовь ко мне. Свет[ик] приезжает на следующей неделе.

13 августа 1928 г.

Из дневника Ф. Грант: 13 августа. Силигури-Дарджилинг. Мы поднялись в 4-30 в утренних сумерках, ожидая прибытия в Силигури. Всю ночь шёл дождь, всё промокло насквозь, и под проливным дождём в Силигури мы пересели на узкоколейку. Поезд отправился по крутым склонам. Он нависал, казалось, над самым краем пропасти и медленно карабкался вверх, к вершинам. С каждым поворотом открывались новые виды на горы - нескончаемо разнообразные, безгранично прекрасные. Огромные ущелья разверзались под нами и за нами, разделяя горные гряды, потрясаяще величественные. Туман лежал низко, заполняя пропасти пенными клубами, цеплялся за каждый хребет, как

воздушная ткань, лоскуты которой разбросаны по каменным уступам. Обильная зелень благоухала во влажном воздухе. Огромные деревья стояли все во мхах и лишайниках, свисающих, как водоросли, опутывающих своими причудливыми узорами стволы и ветви. Мы взбирались всё выше и выше, пока на нас не повеяло холодом высот...

13-14 августа 1928 г.

Из дневника З.Г. Фосдик: 13.VIII.28 ... добрались из Салигури до Дарджилинга в 12.43. Приятная поездка, только такой туман, что не видно Гималаев. Нас встретили Н.К. и Юрий, оба выглядели великолепно - мы так счастливы. Подъехали к их дому, что высоко на горе, чудный дом, Е.И. вышла нас встречать, выглядит хорошо, загорела, как всегда прекрасна, но немного похудела. Такая радостная встреча, её объятия и поцелуи.

Нам показали наши комнаты; какая у неё потрясающая интуиция - сначала она хотела дать нам одну комнату с верандой, но затем догадалась, что нам лучше иметь две отдельные комнаты, так что я получила комнату с верандой, а Фр[ансис] - комнату побольше, с отдельными ваннами. А ведь я ей ничего не говорила, даже не упомянула ни о чём. Так много они нам рассказали: какие ужасные месяцы они провели в Тибете, на высоте почти 22 тысячи футов, замерзали, не хватало топлива, еды, но какое это было чудо!

<...> Мы должны будем приехать в город Урусвати, который начнётся с семи домов и небольшого храма. Там будут изучаться растения, биология, астрономия, химия.

<...> Невероятно — мы в Индии, с ними. Изумительны святыня и рабочий кабинет Е.И., в котором много танка и произведений искусства. Чудные Будды. В нём также есть стул, обтянутый синей парчой, на котором никому нельзя сидеть. Это — Место Учителя. <...>

14 августа 1928 г. Дарджилинг
Из дневниковых записей Е.И. Рерих: Приезд Радны и Модры³

Н.К. Рерих, З.Г. Фосдик, Ф. Грант и Ю.Н. Рерих
Индия, Дарджилинг, Талай-Пхо-Бранг, 1928 г.

³ З. Фосдик и Ф. Грант – ред.

14 – 15 августа. Дарджилинг.

Из дневника Ф. Грант:

14 августа. Дарджилинг. Встала в 6-30 - вышли на воздух и стояли перед ликом Амалоры, укутанной туманом. После завтрака и прогулки вернулись к работе над статьёй «Искусство Тибета». Работали вместе — Радна, Н.К.Рерих и я, к обеду закончили. Потом разговаривали. Елене Ивановне понравилось лицо Беатрис Розен на фотографии: увидела в её ауре устремлённость. Дала нам указание, что она может быть полезной. Заговорили о санскритском словаре. По словам Елены Ивановны - прекрасная работа. Долго гуляли на воздухе. Елена Ивановна говорила об Агни-йоге, о своей жизни, о Храме, о Великой Стране, о событиях этого года, о новой планете...

Работала в студии Николая Константиновича в окружении картин, их краски охватывают и волнуют душу. Долго стояла у картины с ламами.

Весь вечер были вместе. Сначала сидели, потом обсуждали учреждения. Общество друзей Музея Рериха в Нью-Йорке должно выбрать Совещательный комитет при Мастер Билдинге. Обсуждали кампанию по сбору средств — возможно Флорентина Сутро будет полезной... Переживают, как бы связаться с Борисом Константиновичем. Елена Ивановна говорила об Акбаре, собирается о нём писать. Я была счастлива.

Из дневника Ф. Грант:

15 августа. Встала в 6-00, чтобы переписать набело статью «Искусство Тибета», но встретила на улице Николая Константиновича, и он диктовал мне дополнительные замечания к докладу, а также фрагмент с откликом на строительство Мастер Билдинга. Рассказал, что ночью Елена Ивановна чувствовала себя летящей за океан, словно спешила кого-то оберечь...

Перепечатывала статью «Искусство Тибета». Обсуждали планы строительства. Николай Константинович высказывал соображения по поводу каждой части... И он, и Елена Ивановна в целом довольны зданием. Николай Константинов хочет добавить в план Музея - Ступу. Планирует фреску в том месте, где собирались повесить его картину «Сокровище Ангелов».

Спрашивал, почему только один художественный класс. Предложил сделать открытую террасу, где можно было бы заниматься живописью. Также широкую террасу для детей. В каждом случае нужно соотноситься с архитектурой. Елена Ивановна озабочена общими пропорциями и массивностью здания.

Рассказали нам о прибытии в Сикким, как все были потрясены тем, что Елена Ивановна ехала верхом в казачьем седле, особенно полковник Бейли.

Вечером сидели вместе. После этого читали полученные Записи, начиная с 25 апреля до 5 мая...

Из дневника З.Г. Фосдик:

15.VIII.28 <...> Говорили утром о Светике - я рассказывала о нём. Е.И. сказала, что при всей любви к нему (это её любимый сын) она так не убивается, как было раньше. Она отошла от такого чувства. Говорила о трудности его характера, ужасе игры на бирже, и какой огромный дар у него. «Он может быть оком мира» - было о нём сказано. Также говорила, как его всегда щадил Учи-

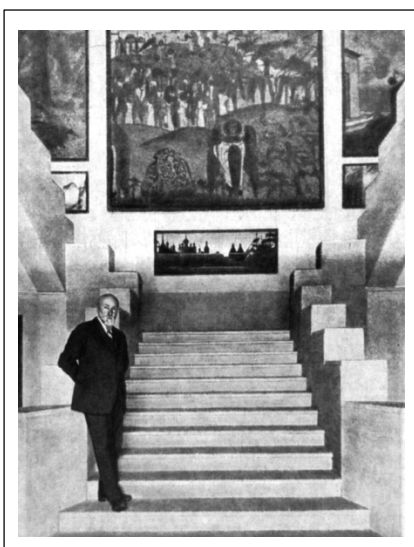
тель, не позволяя передавать, когда говорил им о нём сурово. За эту зиму его два раза похвалил Учитель. <...>

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. 1929 г.

Все после завтрака работали над Домом: даны указания на стиль ресторана “нордик - рустик - романеск” с простой тяжеловатой мебелью. Устройство библиотеки – XIII - XIV столетия, мебель, всё равно какой страны, для холла отеля, испанские панели вделать в стену выпукло, как рельеф. Музей - изменены две перегородки и прибавлена комната для хранителя Музея, уменьшен склад. Сдать пока под парикмахерскую, канцелярские принадлежности и книжный магазин свободную площадь Музея в подвале.

Н.К. обещал написать картину для места над лестницей, куда мы должны были повесить “Сокровище Ангелов”, чего он не хочет, а велел её повесить на этой стене, но выше - к следующему этажу.

Н.К. Рерих в Музее. 1929 г.

Доволен комнатами в башне, но из большой советовал сделать небольшую спальню и студию, если понадобится. Модра всё записала. О Тарухане Н.К.

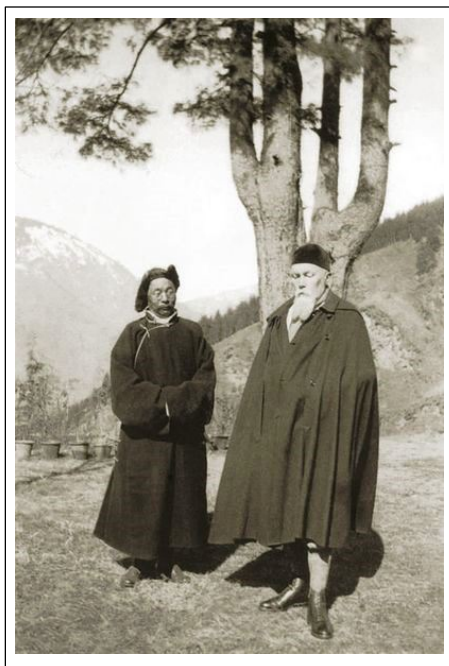
сказал, что он действует по-своему, и пусть. Н.К. не хочет быть почётным президентом “Алат[аса]” и в письме к нему упомянет об этом между прочим. <...>

16 - 17 августа. Дарджилинг.

Из дневника Ф. Грант:

16 августа. Встала в 6-45. После завтрака работала с телеграммами. Потом с Николаем Константиновичем и Зиной (Лихтман) - над посланием американскому консулу. Во время работы получили телеграмму из Америки относительно выплат Ловинстайну. Это всех просто поразило. «Вы должны были заключить с ним контракт, - сказал Николай Константинович. - Работать без контракта всё равно, что назначать заведомого мошенника своим привратником и поручать ему заботиться о вашем доме. Поднимите руки и торжественно пообещайте, что никогда никому не позволите работать без контракта. Знаете, что все адвокаты - воры». Николай Константинович предложил запросить помощь от «Америкэн Бонд»... Переговоры должны вестись от имени Комитета и Учреждений - не индивидуально. Сколько платить Ловинстайну - пусть решает Комитет. Мы высказали своё мнение, что Ловинстайн - очень умный и немногословный человек. Николай Константинович согласился - так оно и есть. Я вспомнила, как однажды адвокат выиграл дело одной фразой. Когда его оппонент выступил, он произнёс: «Я скажу одно - всё, что вы только что слышали, это речи разоблачённого слуги, выступающего против своего хозяина».

Обсуждали финансовый план строительства. Николай Константинович заметил, что в бюджете должны фигурировать займы Луиса, но только по статье «строительство», например, «покупная цена зданий». Когда стало ясно, что финансы очень скудные, сказал, что мы должны создать фонд и привлекать друзей...

Н.К. Рерих и лама Лобзанг Мингюр Дордже.

Ужинали с ламой Мингюром⁴. Вечером сидели - вначале только Николай Константинович и Елена Ивановна, потом вчетвером. Затем обсуждали телеграммы, пришедшие из Нью-Йорка, - как на них отвечать. Говорили о новых тибетских приобретениях. Николай Константинович рассказывал о сокровищах в Тибете - но совсем не было денег. Все деньги потратили на продукты, из-за вопиюще высоких цен. «Мне пришлось продать свои часы и два ружья, чтобы купить что-то из произведений искусства», - сказал Николай Константинович. Он уверен, что с Тибетом связаны большие возможности.

Из дневника З.Г. Фосдик:

16.VIII.28 Утром работали с Н.К. над докладом в Америку, телеграммой и письмом к американскому консулу здесь. Затем начали работать над "Алтай-Гималаями". Обложка должна быть темнее. Буквы чёрные, а не белые. "Ведущая" - ярче и чище (не так грязно, как теперь) или же "Чаша нерасплесканная" в одном тоне - синем, но цвет бумаги не подходит к колориту "Ведущей". На карте должны быть Урга и Алтай. Работали над Книгой (первая часть)*, много поправок. Е.И. не спала, чувствует себя плохо. После завтрака слушали девятую симфонию на фонографе. Е.И. её очень любит, вспомнила, как изумительно поёт Сестра Ориола "Клич Валькирии", которую она слышала на астральном плане. Затем продолжали работу над Дневником.

Пришла телеграмма из Нью-Йорка. Левенстин хочет 50 000 \$, что нас очень огорчило. Много говорили о том, как неразумно мы поступили, не заключив с ним договора, ибо Н.К. сказал, что адвокат — это всегда жулик, "все равно что поручить вору быть швейцаром и дать ему ключи от имущества". Н.К. советует, чтобы American Bond & Mortg[age] и Guaranty Trust, которые его рекомендовали, помогли сбавить цену, также сказать ему, что Учреждения не могут платить, откуда они возьмут [деньги], если банк [их] нам не дает? Пусть он укажет способ, где взять деньги. Но, конечно, вина наша. Е.И. и Н.К. говорят, что без заключенных условий с кем бы то ни было мы не должны работать, иначе всяк надует.

Также читали отчёт о Доме. Они огорчены малым размером дохода и условиями. Е.И. говорит, что нам надо ещё иметь минимум 800 000 \$. Н.К. говорит, что в бюджете должен стоять также старый долг Логвану за дома с самого начала и наши обязательства за платёж ему, чтобы мы смогли показать другим, когда будем говорить о денежной помощи Учреждениям.

Говорили во время обеда, что из Тибета ещё не получена расписка на деньги, которые Н.К. послал в уплату за провизию, купленную караваном в пути, когда они были задержаны без средств и пищи. Решили писать письмо или телегр[амму] в Тибет от нас (комиссии), прося немедленно ответа, ибо деньги Н.К. послал ещё 29-го мая.

Имели чудную Беседу, успокоены относительно адвоката. Решили картину Яна Стена продать не дешевле 4600 \$. Наши запросили в телеграмме. Н.К. недоволен ценами в К[орона] М[унди] и переменит [их] — слишком низкие. Н.К. говорит, что нужно продавать вещи дороже, ибо принцип 100% отменен.

⁴ Лобзанг Мингюр Дордже – лама, знаток тибетской литературы, переводчик, профессор университета в Дарджилинге, учитель и сотрудник Ю.Н.Рериха, выдающийся тибетский учёный и автор нескольких публикаций по тибетской грамматике. Участник Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха, помогал участникам экспедиции в Сиккиме в 1924 году. – Ред.

Каждая вещь, проданная из К[орона] М[унди], должна иметь печать К[орона] М[унди] на обратной стороне (лучше всего воском или выжжена), знак К[орона] М[унди], но без года. Вообще сделать для всего новый знак К[орона] М[унди], изъяв “1922” повсюду. Можно продать из нашей коллекции танка двадцать [штук] похуже. <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

17.VIII.28. С раннего утра работала с Н.К. до позднего часа (ужина) над Дневником, сверяя и поправляя русский и английский текст. Франсис в это время печатала доклад. Удивительно приятно работать с Н.К. У него такой тонкий юмор, он так широко на всё смотрит, так всеобъемлюще. Пришлось ему всё менять касающееся Тибета и в поздних главах - касающееся Росс[ии]. Тут мы хохотали до слёз. В одном месте было сказано “третий интернациональный стол”. Я, не прочтя последнего слова, говорю: “Н[иколай] К[онстантинович], это надо вынуть!” Н.К. говорит: “Да ведь это же стол. Это не 3-й Интерн[ационал]. Халат красный - нельзя! Снег белый - нельзя! Вот до чего дошли”. Затем в последних главах, где говорится о путешествии пароходом по Иртышу к Оби, Н.К. говорит: “Всё выкинуть. Опять пароход, опять матросы. Ещё скажут, что я пропаганду делаю”. Говоря о мальчике, встреченном на пароходе, Н.К. его вычеркнул, говоря: “Ещё неизвестно, каким он вырастет. А вдруг негодяем!” Дивный, изумительный, светлый Н.К. <...>

Днём покупали покрывала, смотрели вещи, привезённые разными торговцами. Е.И. выбирает для меня цвета. Она себя плохо чувствует, [сама] не своя. Ночью сильно болели плечи, голова, не выносит дыма, ибо он действует на открытые центры. Говорила со мной вечером о том, как ужасна была их поездка и как они были спокойны, когда все дрожали и боялись смерти. А поездка была нужна, но приход в Лхасу был не нужен, ибо их бы не выпустили или отравили, ибо они были бы против Д[алай]-л[амы]. <...>

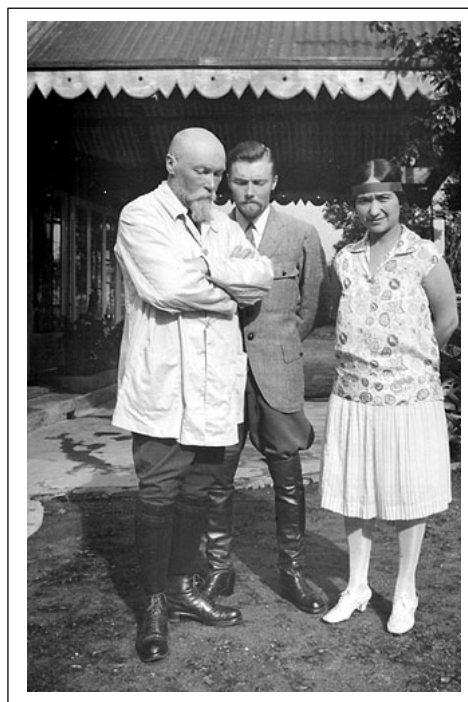
Н.К. Рерих. Гималаи (эскиз). 1928.

Из дневника Ф. Грант:

17 августа. Весь день, с перерывами, печатала и писала. Сначала - доклад, потом с Зиной и Николаем Константиновичем перечитывали Послания, чтобы выбрать русские фрагменты. Утром услышали, что ненадолго открылась Канченджанга, и поспешили на улицу. Сквозь облака проступил гребень

горы, освещённый прямыми лучами солнца, - сияющие пики извечной красоты. Они показались на самой границе небес.

Елена Ивановна говорила о прекрасном... Вечер провели вместе.

Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих и З.Г. Лихтман (Фосдик).
Индия, Дарджилинг. 1928 г.

18 августа. Дарджилинг.

Из дневника З. Г. Фосдик:

18.VIII.28 Утром заканчивали с Н.К. чтение "Алтай-Гималаев". Затем поехали в (Гум) Чум, кроме Е.И., которая себя очень плохо чувствует: руки, ноги ломит, и сердце болит - перебои, нет дыхания. Монастырь новый, построен 20 лет тому назад. Римпоче, бывший настоятель монастыря Чумби, - второе духовное лицо после Таши-ламы в Тибете. Поднялись наверх в его приёмную, сидели на низких покрытых коврами скамеечках, Римпоче - на возвышении вроде трона. Перед нами маленькие столики. Угощение - тибетский чай с маслом противного вкуса, непрерывно подливает. Плохие статуи, танка. Переводчик - лама Мингюр, учитель и друг Юрия.

Н.К. всё время упорно твердил о том, как возмутительно поступило с ним тибетское правительство, продержав пять месяцев на высотах, варварски относясь, а ведь титул Далай-ламы - Защитник всего живого. А обращались власти с экспедицией, как с бандитами. А теперь и на письма не отвечают. Римпоче вначале уклончиво говорил, что его дело - религия, с правительством Тибета он ничего не имеет, никого не знает. Но потом сказал, что правительство там теперь очень странное и времена плохие. Спросил, много ли буддистов в Америке. Обрадовался, узнав, что много. Н.К. продолжал твердить о тибетских властях.

Римпоче сказал: “У вас есть уши, и вы слышите. У вас есть глаза, и вы видите. И у вас есть сердце, и вы понимаете. Благо будет вознаграждено, а зло наказано”.

После ужасного чая пошли в храм слушать службу. Интересное пение с монотонной [мелодией].

Дарджилинг. Монастырь Гум. (совр. фото)

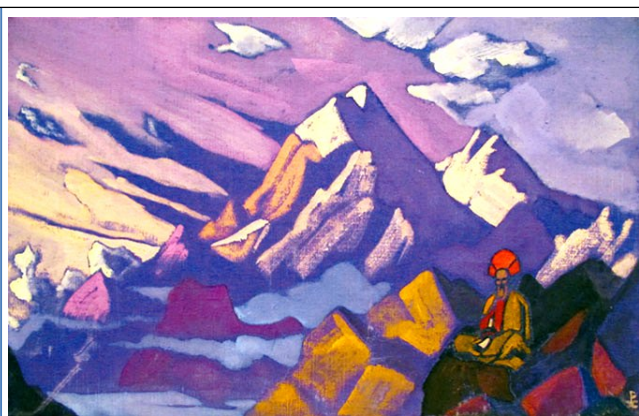
18 августа 1928 г. Дарджилинг

Из дневника Франсис Грант:

18 августа. Посетили монастырь Гум. Вошли ламы - высокие одетые в красное мужчины, одна рука обнажена. Поклонились, сложив руки над головой. Потом повели нас вверх по лестнице с тибетскими украшениями в маленькую комнату. Там восседал Ринпоче - священник высокого ранга. Он поднялся, чтобы приветствовать Николая Константиновича буддистким жестом. Пригласил нас сесть. Поили чаем, кормили, потом снова чай. Затем - церемония (трубы, тарелки, барабаны). Подносили хадаки. Зажигали свет в храме. Читали молитвы, раскачиваясь взад и вперед.

С.Н. Рерих. Ламы. 1925.

Н.К. Рерих. Красный лама (Размышление).1925.

Франсис Грант

Посещение ламы Ринпоче в Гуме

Когда мы вошли, Ринпоче встал нам навстречу и в знак приветствия положил ладони поверх ладоней профессора Рериха. Затем он сел на золочёную скамью, отделённую спереди небольшой перегородкой, и жестом предложил нам располагаться на диванах. Профессор Рерих сел рядом с ним, справа от него села Зина, а рядом с ней - мы с Раей [Богдановой]. Против нас расположились Джордж [Юрий Рерих] и лама Мингюр, выступавший в роли переводчика, Ринпоче заговорил первым. Окинув нас взглядом, он спросил, из какой части Амегаки мы прибыли и можно ли назвать Америку "благодатным, ховошим коаем".

Николай Рерих отвечал:

- Америка - огромная страна, в ней всего в изобилии, Америка почитает буддизм, и это учение имеет там множество последователей. Где ещё можно отыскать страну, которая возводит ступу на крыше 24-этажного здания 400 футов высоты?

- В Америке много буддистов? - продолжал лама Ринпоче, - Сколько?

- Тысячи, - отвечал Николай Рерих. - Это огромная страна. Если сесть на поезд и ехать со скоростью 70 миль в час в течение недели, вы объедете лишь один край по периметру американской границы.

- Хорошо, Америка - хорошая страна, раз она имеет веру. Наш господь Будда подобен солнцу. Свет его учения сияет над всеми.

Зина Лихтман;

- Мы приветствуем Вас от лица Америки, страны, почитающей буддизм. Однако мы прибыли с грустной миссией, ибо мы были потрясены тем, как Тибет обошёлся с профессором Рерихом, и приехали, чтобы найти этому объяснение.

Ринпоче отвечал:

- Я - священнослужитель и, естественно, не знаю ничего о делах правительства. Но мы живём в трудные времена. Мы должны искать ответы только в Шамбале, где сияет истинное учение, которое даровал нам Цзонкапа.

Зина уточнила:

- Америка знает и чтит Цзонкапу, Но мы были глубоко потрясены бесчеловечным обращением Тибета с профессором Рерихом, личностью, которую почитают во всех странах. Вся Америка пришла в негодование, узнав, как обошлись с его мирной миссией, проходившей под знаменем буддизма.

Ринпоче повторил:

- Я - священнослужитель и ничего не знаю о делах правительства. Очень жаль, что профессор Рерих не смог попасть в Шамбалу, в истинные центры буддизма. В Шамбале - единственное спасение.

- Однако, - отвечал профессор Рерих, - мы полагали, что тибетское правительство набожно. Теперь мы видим, что оно не имеет отношения к религии, что тибетское правительство - это одно, а Шамбала - совсем иное. Далай-лама именуется защитником всех живых существ, В таком случае, надо полагать, он считает нас ниже живых существ, поскольку не пожелал защитить нас, а отправил замерзать. Как должна реагировать Америка, если так обошлись именно с теми, кто нёс знамя буддизма. Да, Фильхнер и его спутники были задержаны на несколько недель, но пять месяцев на морозе - так обойтись с буддистами...

- Мы живём в трудные времена. Многие отдали жизнь, пострадав за религию. Они будут вознаграждены.

- Истинно, - отвечал Рерих, - я знаю, что многие подвергаются преследованиям за веру, как я сам, И я знаю, что преследовавшие меня пострадают за содеянное. Я знаю, что мы получим благословение, а они будут наказаны. Но зачем навлекать на себя наказание, когда его так просто избежать, когда всё можно уладить? Тем не менее, мы рады узнать, что Шамбала не имеет никакого отношения к тибетскому правительству. Теперь мы оставим эту тему и помолимся, чтобы тучи рассеялись, и пошлём наши лучшие мысли Шамбале.

Ринпоче склонил голову и отвечал:

- Все наши книги говорят о Шамбале. Мы знаем, что грядёт Владыка Мира. Наши книги говорят, что в его стране один слон подобен тысяче обычных слонов, а самый последний бедняк имеет пятьсот кладовых золота.

- Конечно, мы понимаем, что значит величие духа и духовные богатства, - отвечал Николай Рерих.

- А знают ли в Америке, что Таши-лама станет Владыкой Шамбалы? - спросил Ринпоче.

- Конечно, всем известно о духовной значимости Таши-ламы, и все знают, что всюду, куда бы он ни отправился, он несёт с собой истинное учение.

- Я сожалею, что профессор Рерих не смог увидаться с Таши-ламой до своего отъезда.

- У меня было желание встретиться с Таши-ламой, однако тибетский чиновник в Урге настаивал, чтобы мы ехали в Тибет. Он пришёл в немалое волнение, когда к нам прибыли представители Таши-ламы, и просил не принимать их.

Ринпоче отвечал:

- Профессор Рерих всё видит, всё знает и всё понимает. Мы живём в трудные времена.

- Но я уже бывал в Лхасе - конечно, не в этой жизни, а раньше, - продолжал Николай Рерих.

- Вот почему, - отвечал Ринпоче, - ты благословен в этой жизни.

- Истинно, мы знаем, что мы будем вознесены, а правительство погибнет, но нам бы не хотелось, чтобы Америка затаила недоброе чувство по отношению к Тибету. Тибет должен, по меньшей мере, ответить на моё письмо и не обращаться с Америкой хуже, чем с низшим существом. Возможно, лама замолвит за нас словечко, передаст наше послание, дабы уладить ситуацию.

Ринпоче покачал головой и сказал:

- Священнослужители не имеют отношения к политике. Америка - страна широких взглядов, она поймёт.

- Верно, Америка широка и велика. Но нет ничего хорошего, если одна великая страна затаит злобу против другой великой страны. К тому же, пришло время для буддистов объединяться. Американские буддисты теперь смогут сказать, что Тибет - не буддистская страна, ибо он подвергает буддистов преследованиям.

Дарджилинг, 1928

RUSC: Frances Grant Papers. Box 14, folder 42. Публикуется по изданию: В.А. Росов, Николай Рерих Вестник Звенигорода, кн.2, с. 138-140.

ПУТЬ ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ

Н.К. Рерих. Гуру-Гури-Дхар. (Путь Духовного Учителя). 1929.

«К северу от Кулу высятся белые пики главного Гималайского хребта. По ту сторону их лежит дорога к Лахулу и Ладаку и главные белые гиганты называются "Гуру - Гури - Дхар" - Путь Духовного Учителя. Эта концепция объединяет всех Риши в великое целое - путь, ведущий к Высоте».

Н.К. Рерих. "Шамбала сияющая".

«Шамбала есть священное место, где земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания. На Востоке ... знают, что существуют две Шамбалы: одна земная и другая невидимая».

Н.К. Рерих «Шамбала».

ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ

- Лама, расскажи мне о Шамбале! - Но ведь вы, на Западе, ничего не знаете о Шамбале - и не хотите знать. По всей вероятности, ты спрашиваешь лишь из любопытства, и напрасно произносишь это священное слово,

- Лама, я не случайно спрашиваю тебя о Шамбале. Повсюду люди знают об этом великом символе под различными названиями. Наши учёные собирают каждую искорку об этом замечательном царстве. Чома де Кёрёш знал о Шамбале во время своего длительного посещения буддийских монастырей. Грюнведель перевёл книгу известного Таши-ламы, Пелден Еше, о "Пути в Шамбалу". Мы чувствуем, что под сокровенными символами скрыта великая истина. Воистину, ревностный учёный жаждет узнать всё о Калачакре.

- Так ли это, ведь некоторые из ваших соотечественников оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах; они не только не понимают, но и не хотят почитать нашу веру и наше учение. Они насмеваются и издеваются над символами, значение которых они не могут постичь. Если бы мы посетили ваши храмы, мы вели бы себя совершенно иначе, потому что ваш великий Бодхисаттва, Исса, воистину возвышенный дух. И никто из нас не стал бы осквернять учение милосердия и справедливости.

- Лама, только полный невежда и глупец стал бы насмеяться над вашим учением. Все учения справедливости как бы сходятся в едином святилище. И никто, будучи в здравом уме, не станет осквернять священные места. Лама, почему ты считаешь, что основное учение Благословенного неизвестно Западу? Почему ты полагаешь, что мы, на Западе, не знаем о Шамбале?

Лама, и на моём столе ты можешь найти Калачакру, Учение, которое великий Атиша принёс из Индии. Мне известно, что если высокий, уже подготовленный дух слышит голос, произносящий *Калагия*, то это есть зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-лама посетил Шамбалу. Нам известна книга настоятеля монастыря Утайшаня - "Красный путь в Шамбалу". Мы даже знаем монгольскую песню о Шамбале. Кто знает, быть может нам даже известно многое, что ново для тебя. Мы знаем, что совсем недавно молодой монгольский лама издал новую книгу о Шамбале.

Лама изучает нас своим пронизывающим взглядом. Потом он говорит:

- Великая Шамбала далеко за океаном. Это могущественная небесная страна. Она не имеет ничего общего с нашей землёй. Зачем и почему вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, можно видеть сияющие лучи Шамбалы.

- Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем, что это неопишное царство реально. Но мы также знаем о реальности земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы отправлялись в Шамбалу, и что на своём пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы о бурятском ламе, о том, как он был проведён через очень узкий тайный ход. Мы знаем, что другой пришедший видел караван горцев с солью из озёр на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб одной из трёх границ Шамбалы. Потому не говори со мною лишь о небесной Шамбале, но и о Шамбале земной; ведь ты, так же как и я, знаешь, что Шамбала земная связана с Шамбалой небесной. И на этом звене оба мира соединяются.

Лама замолкает. Глазами, наполовину прикрытыми веками, он внимательно всматривается в наши лица. И в вечерних сумерках начинает он свой рассказ:

- Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного опять придёт с Севера на Юг. Слово Истины, которое начало свой великий путь в Бодхиге, опять вернётся в те же места. Надо принять это просто, как есть, - то, что истинное учение оставит Тибет и опять появится на Юге. И во всех странах будут явлены заветы Будды. Действительно, наступают великие события. Вы приходите с Запада, и всё же приносите вести о Шамбале. Истинно, надо принять это так. Вероятно, луч из башни Ригден-Джапо достиг всех стран.

Как алмаз, горит свет на Башне Шамбалы. Он - Ригден-Джапо - там, в неустанном дозоре на благо человечества. Его очи никогда не смыкаются. И в своём магическом зеркале он видит всё происходящее на земле. И мощь мысли его проникает в далёкие страны. Расстояние не существует для него; он может мгновенно принести помощь тем, кто достоин её. Его могучий свет может уничтожить всю тьму. Его несметные богатства готовы для помощи всем нуждающимся, кто хочет служить делу справедливости. Он даже может изменить карму людей..

- Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе. Так ли это?

- Мы не должны произносить эту тайну! Много такого, что не может быть выдано. Много такого, что не должно быть кристаллизировано в звуке. В звуке

мы выпускаем нашу мысль в пространство, и величайший вред может последовать. Ведь всё, разглашённое до назначенного срока, приводит к несказуемому злу. Даже величайшие катастрофы могут быть вызваны такими легкомысленными действиями. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же - пусть будет так. Я этого не сказал!

Несчётны жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые готовятся там для человечества...

- Лама, Веданта говорит нам, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Правда ли это?

- Несметны великие ценности, сужденные и уготованные. Из Священных Писаний мы знаем Учение Благословенного об обитателях далёких звёзд. Из того же источника мы слышали о летающей стальной птице... о железных змиях, которые огнём и дымом пожирают пространство. Благословенный Татхагата предсказал всё на будущее. Он знал, что помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время; что священная армия очистит Лхасу от всех нечестивых врагов, и что будет установлено царство справедливости!

- Лама, если великие воины воплотятся, не проявятся ли действия Шамбалы здесь, на нашей земле?

- Повсюду - и здесь, и на небесах. Все благие силы должны объединиться, чтобы поразить тьму. Каждый, кто поможет в этой великой задаче, будет вознаграждён стократно и на этой самой земле, в этом же воплощении. Все согрешающие против Шамбалы погибнут в этом же самом воплощении, потому что они истощили милосердие.

- Лама, тебе введома истина. Так скажи мне, почему столько недостойных священников?

- Конечно, это не извинение; но если Учение должно двинуться на Юг, то и неудивительно, что многие учёные ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе, что Панчен-Ринпоче (Таши-лама) связан с Шамбалой?

- Лама, мы, конечно же, знаем, что Панчен-Ринпоче весьма почитаем повсюду. В разных странах мы слышали, как высоко отзывались, о Его Святейшестве не только буддисты, но люди многих национальностей. Говорят даже, что в его личных покоях задолго до отъезда некоторые подробности его будущих путешествий были представлены на фресках. Мы знаем, что Панчен-Ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего бегства он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Мы знаем, что однажды преследователи из Лхасы уже почти настигли его, как вдруг повалил сильный снег и преградил преследователям путь. В другой раз Панчен-Ринпоче прибыл к горному озеру; трудная задача встала перед ним. Враги следовали за ним по пятам, и, чтобы спастись, надо было проделать длинный путь в обход озера. Панчен-Ринпоче погрузился на время в глубокую медитацию. А затем отдал распоряжение, что, несмотря на опасность, весь караван должен провести ночь на берегу озера. И вот случилось необычное: ночью ударил сильный мороз и озеро покрылось льдом и снегом. Перед рассветом, когда было ещё темно, Таши-лама велел своим людям быстро двинуться вперёд, и он и триста его последователей перешли озеро по льду наикратчайшим путём, избежав, таким образом, опасности. Когда враги подошли к этому месту, солнце стояло уже высоко, и в его лучах лёд растаял. Для них остался лишь окольный путь. Разве это не так?

- Истинно, так оно и было, Панчен-Ринпоче помогала Святая Шамбала во всех его путешествиях. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север.

- Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного тёмного коршуна, низко летевшего вблизи нашего стана. Он пересёк путь чему-то блестящему и прекрасному, что двигалось на юг над нашим лагерем и сверкало в лучах солнца.

Глаза ламы сверкнули. Стремительно он спросил:

- Не чувствовали ли вы в пустыне также ароматы храмовых курений?

- Лама, ты совершенно прав: в каменистой пустыне, в нескольких днях пути от ближайшего жилья, многие из нас одновременно ощутили запах изысканного благоухания. Такое происходило несколько раз. Мы никогда не слышали такого дивного аромата. Он напомнил мне одно курение, которое дал мне однажды мой друг в Индии. Но откуда он получил его, я не знаю.

- О, вас хранит Шамбала. Огромный тёмный коршун - это ваш враг, который старается разрушить ваше дело, но охранительная сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучезарной Материи. Эта сила всегда с вами, но вы не можете видеть её постоянно. Она проявляется лишь по временам, чтобы укрепить и направить вас. Заметили ли вы направление, в котором двигался этот шар? Вы должны следовать в том же направлении. Ты упомянул священный зов - *Калагия!* Тот, кто услышал этот повелительный зов, должен знать, что путь в Шамбалу ему открыт. Он должен запомнить год, когда он был позван, потому что с этого времени ему будет непосредственно помогать Благословенный Ригден-Джапо. Но только надо знать и ясно представлять себе, каким образом людям помогают, ибо часто они отвергают посланную помощь.

- Лама, скажи мне, как обыкновенные люди получают помощь Шамбалы? Мы знаем об адептах и воплощённых сотрудниках Шамбалы. Но каким образом могущество Шамбалы проявляется среди простых людей?

- Несказуемы и разнообразны эти пути. Каждому, кто в прежних воплощениях следовал учению справедливости и был полезен для Общего Блага, поможет это Общее Благо. Несколько лет назад, во время войны и беспорядков, один человек спросил ламу, не надо ли ему переменить местожительство. Лама ответил, что он может оставаться на прежнем месте ещё около шести месяцев, но потом будет в большой опасности и ему придётся бежать без промедления. В течение последующих шести месяцев человек этот весьма преуспевал в своих делах; всё было спокойно и его состояние умножалось. Когда эти шесть месяцев истекли, он подумал: "К чему мне рисковать своей собственностью, покидая это спокойное место? Всё как будто благоприятствует мне, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся".

Но космическое течение не было остановлено. И сужденная опасность внезапно возникла. Вражеские войска полным ходом приближались к этому месту с обеих сторон, и человек этот понял, что свою лучшую возможность он упустил и что путь ему теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал ему о том, что случилось.

Лама сказал ему, что по известным причинам необходимо, чтобы он был спасён. «Однако, - прибавил он, - теперь помочь тебе уже труднее. Лучшая возможность упущена, но я всё же могу кое-что сделать для тебя. Завтра бери с собою свою семью, и поезжайте на север. По дороге вы встретитесь со своими врагами. Это неизбежно. Когда вы увидите, что они приближаются, сойди-

те с дороги и стойте спокойно. Если бы даже они подошли к вам, если б даже заговорили с вами, стойте молча и неподвижно, пока не проедут».

Так и случилось. Человек со своею семьёй и скарбом выехал рано утром. Внезапно в утренних сумерках они различили силуэты быстро приближающихся всадников. Они свернули с дороги и застыли в напряжённом молчании.

Солдаты стремительно приближались, и бедняга слышал, как один из них закричал: «Вот они! Я вижу тут людей. Вероятно, нас ждёт здесь славная добыча».

Другой солдат, смеясь, возразил ему: «Дружище, ты, верно, плохо спал прошлой ночью, если не можешь отличить камни от живых людей. Они совсем рядом с нами, а ты говорить, что это не камни!»

Первый, настаивал: «Но я даже вижу лошадь!» Второй смеялся: «На такой каменной лошадке далеко не уедешь. Неужели ты думаешь, что лошадь, чуя всех наших коней, стояла бы неподвижно?»

Солдаты, смеясь от всей души и издеваясь над ошибкой первого, проехали совсем рядом с неподвижной группой и затем исчезли в тумане. Так, даже в самом трудном положении, человек этот был спасён, ибо однажды он был ползён Шамбале.

Шамбала знает всё. Но тайны Шамбалы хорошо охраняются.

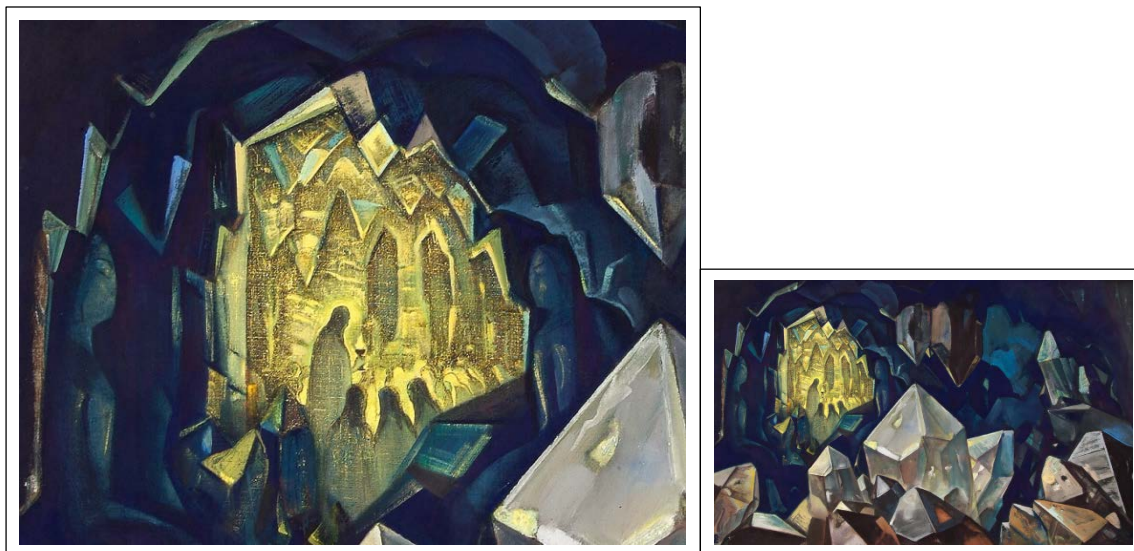
- Лама, каким образом охраняются тайны Шамбалы? Утверждают, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешит по всему миру. Как могут они сохранить тайны, доверенные им?

- Великие Держатели тайн внимательно наблюдают за теми, кому они доверили свою работу и дали высокие поручения. Если с ними случится неожиданное несчастье, им немедленно помогут. И доверенное сокровище будет охранено. Лет сорок тому назад большая тайна была доверена человеку, жившему в великой монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может воспользоваться этой тайной для известной цели, но когда почувствует приближение своего ухода из этого мира, должен передать сокровище доверенному лицу по своему выбору. Прошло много лет. И вот человек этот заболел, и во время болезни злая сила настигла его и он потерял сознание. В таком состоянии, конечно, он не мог передать сокровище достойному преемнику. Но Великие Держатели неусыпно бодрствуют на дозор. Один из них из высокого Ашрама в величайшей поспешности отправился в путь через могучую Гоби, оставаясь в седле без отдыха больше шестидесяти часов. Он застал больного ещё вовремя и временно вернул ему сознание, так что тот оказался в состоянии закончить вверенное ему поручение достойным образом. Может быть, ты удивляешься, почему Держатель не взял Сокровище с собой? И почему всё должно было произойти именно в такой последовательности? Потому что у великой Кармы свои особые пути, и даже самые высокие Держатели тайн иногда не хотят прикасаться к нитям Кармы. Ибо каждая нить Кармы, будучи оборвана, производит величайший вред.

Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными ходами. Можно ли этими путями достичь Ашрамов Шамбалы? Нам рассказывали, что бывали случаи, когда незнакомые люди выходили из этих пещер и направлялись в города. Они хотели расплачиваться за покупки необычными, старинными монетами, какими теперь больше не пользуются.

- Истинно, истинно, жители Шамбалы временами появляются в миру. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. Во благо человечества они

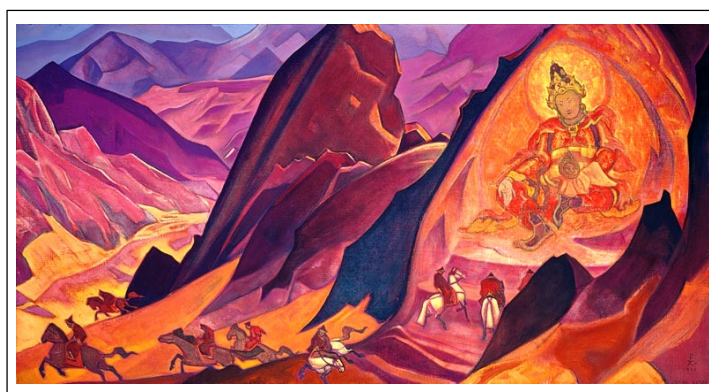
рассылают драгоценные дары, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй о том, как чудесные дары были получены по пространству. Даже сам Ригден-Джапо временами является в человеческом теле. Неожиданно появляется он в святых местах, монастырях, и к сужденному сроку возглашает свои пророчества.

Н.К. Рерих. Сокровенное. (Слева - фрагмент картины 1933 г.)

Ночью или рано утром, до восхода солнца, Владыка Мира прибывает ко Храму. Он входит. Сразу сами возжигаются все лампы. Некоторые уже узнали Великого Незнакомца. В глубоком почтении собираются ламы. С величайшим вниманием они слушают пророчества о будущем.

Приближается великая эпоха. Владыка Мира готов к бою. Многие уже проявляется. Космический огонь опять приближается к земле. Планеты возвещают Новую Эру. Но много катаклизмов ещё произойдёт до наступления Новой Эры благоденствия. И опять человечество будет испытуемо, чтобы узнать, достаточно ли продвинулся его дух. Подземный огонь стремится соприкоснуться с огненным элементом Акаши; если все благие силы не объединят свою энергию, величайшие катаклизмы неизбежны.

Н.К. Рерих. Приказ Риден-Джапо. 1927.

Говорится, как является Благословенный Ригден-Джапо, чтобы отдать приказ своим вестникам; как на чёрной скале, на пути в Ладак, появляется Мо-

гущественный Владыка. Со всех сторон стремятся к нему вестники-всадники, чтобы в глубоком почтении выслушать приказ, а затем мчатся во весь опор исполнять то, что заповедано великой мудростью.

- Лама, как это вышло, что земная Шамбала ещё не открыта путешественниками? На картах можно найти столько маршрутов экспедиций. Кажется, что все вершины уже отмечены и все долины и реки исследованы.

- Воистину, много золота в земле, и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет овладеть ими! И сколько людей пытаются найти их! Но пока что они не нашли всего этого - так же никому не удастся достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых воздушных потоках, окружающих нагорья. Может быть, вы даже видели, как люди умирают от этих газов, когда приближаются к ним. Может быть, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к определённым местам. Многие пытаются достичь Шамбалы без зова. Некоторые из них исчезают навсегда. Только немногие доходят до святого места, и только если карма их созрела.

- Лама, ты говоришь о святом месте на земле. Богатая ли там растительность? Горы выглядят бесплодными, а ураганы и всеопустошающие морозы кажутся необычайно сильными.

- Посреди высоких гор встречаются неожиданно заключённые меж ними долины. Множество горячих источников питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы способны произрастать на этой необычной вулканической почве. Может быть, вам встречались горячие гейзеры в нагорьях. Может быть, вы слышали, что всего лишь в двух днях от Нагчу, где не увидишь ни деревца, ни растения, находится долина с деревьями, травой и тёплой водой. Но кому ведомы лабиринты этих гор? На каменистой поверхности не различить человеческих следов. Невозможно прочесть мысли людей, а тот, кто может - молчит! Возможно, во время ваших странствий вы встречали многочисленных путников - неведомых странников, скромно одетых и молчаливо идущих по пустыне, в жару и холод, к своим неизвестным целям. Не думайте, что если одеяние скромное, то и сам незнакомец незначителен! Если глаза его полужакрыты, не надо думать, что и взгляд его не пронизателен. Невозможно разглядеть, откуда приближается сила. Тщетны все предостережения, тщетны все предсказания - лишь по единственному пути Шамбалы можно достичь победы. Обращаясь прямо к Благословенному Ригден-Джапо, вы можете преуспеть.

- Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Каким же образом они погибнут?

- Воистину, они погибают в должное время. Они истребляются собственным мерзким честолюбием. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники сами себе враги. Кто может сказать, когда выплачивается заслуженное? Кто может знать, когда помощь действительно нужна? И какова должна быть эта помощь? Нужны многие перевороты, и они имеют свою цель. Именно тогда, когда наш ограниченный человеческий рассудок убеждён, что всё погибло и что не осталось никакой надежды, тогда созидаящая рука Владыки шлёт свой могущественный луч.

Как же уничтожаются грешники? Один лама имел высокий дар писать священные изображения несравненной красоты. Великолепно писал он лики Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар-Всевидающей. Но другой художник возревновал к нему и в ярости своей замыслил причинить ему зло. Но

когда он начал клеветать на ламу-художника, по неизвестной причине загорелся его собственный дом. Всё его имущество уничтожено, и руки клеветника были сильно обожжены, так что он долгое время не мог работать.

Другой клеветник угрожал разрушить все труды одного честного человека. Но вскоре сам утонул, переправляясь через Цангпо. На другого человека, который совершил много прекрасных дел благотворительности, напал некто, стараясь уничтожить всё его достояние, которое было посвящено благу человечества. Но опять могущественный луч Ригден-Джапо настиг нападающего, и в один день всё его богатство было сметено, и он сделался нищим. Возможно, и теперь ещё вы можете встретить его на базаре в Лхасе, просящего милостыню.

В каждом городе вы можете услышать, как те недостойные, которые обратили свою злобу против достойных, были наказаны. Только по пути Шамбалы вы можете идти в безопасности. Любое отклонение с этого пути славы ввергает вас в величайшие опасности. Всё на свете может быть изучено и измерено. Не веру и не слепое поклонение заповедал Благословенный, но знание опыта.

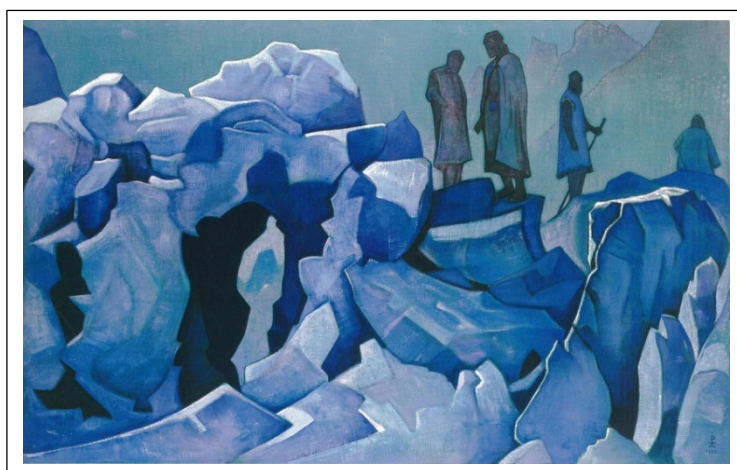
- Это так, Лама. Я могу также рассказать тебе, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, что он прибыл в Индию с научной миссией, как караван неожиданно потерял его, и что много времени спустя нежданная весть открыла, что он в Шамбале.

Я могу рассказать тебе, как из далёкого Алтая многие староверы отправлялись искать так называемое Беловодье и больше уже не возвращались. Я слышал названия тех гор, рек и озёр, которые лежат на пути к святым местам. Они сокровенны; некоторые из этих названий искажены, но вы распознаёте заключённую в них основную истину,

Я могу рассказать тебе, как один достойный ученик этого возвышенного учения отправился в путь, чтобы достичь Шамбалы, прежде назначенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но карма его ещё не была изжита, и его земная задача была ещё не исполнена. С его стороны это было преждевременно, и один из Великих Учителей выехал верхом ему навстречу в горах и лично говорил с этим устремившимся путником. В милосердии и сострадании своём он послал его обратно, чтобы тот завершил свои неоконченные дела. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шикацэ. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в разных городах и как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, когда люди принимали их подобающим образом.

...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?

- Если тебе известно так много случаев, то ты должен быть успешен в своей работе. Знать так много о Шамбале уже само по себе есть поток очищения. Многим из нас в жизни доводилось встречать Азаров и Кутхумпа и снежных людей, которые им служат. Только недавно Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородами, они внешне напоминают индусов. Однажды, идя вдоль Брахмапутры, я увидел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро скрылся за скалой и исчез. Однако я не нашёл там ни пещеры, ни углубления; всё, что я увидел, - это небольшую ступу. Вероятно, он не пожелал, чтобы его беспокоили.

Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925.

Кутхумпа теперь больше не видно. Раньше они совершенно открыто появлялись в области Цанг и у Манасаровара, когда паломники ходили к священной горе Кайласа. Даже снежных людей теперь редко увидишь. Обычный человек в своём невежестве ошибочно принимает их за призраки. Есть глубокие причины, почему именно теперь Великие не появляются так открыто. Мой учитель много рассказывал мне о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили эти Великие, но в настоящее время эти места опустели. Какая-то глубокая причина, великая тайна!

- Лама, значит это правда, что Ашрамы удалены из окрестностей Шикацэ?

- Не надо произносить эту тайну. Я ведь уже сказал, что Азаров больше не встретишь в Цанге.

- Лама, почему ваши священники уверяют, что Шамбала далеко за океаном, тогда как земная Шамбала много ближе? Чома де Кёрёш даже упоминает, приводя тому доказательство, это место - чудесную горную долину, где произошло посвящение Будды.

- Я слышал, что Чома де Кёрёша постигло несчастье. И Грюнведель, которого ты упоминал, лишился рассудка; ибо они прикоснулись к великому имени Шамбала из любопытства, не представляя себе его огромного значения. Опасно играть с огнём - и всё же огонь приносит человечеству величайшую пользу. Ты, наверное, слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в запретную область и что проводники отказывались следовать за ними. Они говорили: "Лучше убейте нас", Даже этим простым людям понятно, что к таким высоким вопросам можно прикасаться лишь с величайшим почтением.

Не преступайте законов! Ждите в пламенном труде, среди постоянного подвига, пока вестник Шамбалы не придёт к вам. Ждите, пока Мощногоголосый не произнесёт: *Калагия!* Тогда вы можете невинно углубиться в исследование этого высочайшего вопроса. Поверхностное любопытство должно преобразиться в истинное изучение, в приложение высоких принципов в каждодневной жизни.

- Лама, ты странник. Где найду тебя снова?

- Прошу тебя, не спрашивай моего имени. Более того, если ты повстречаешь меня в городе или в каком-нибудь другом селении, не подавай вида, что узнал меня. Я сам пойду к тебе.

- А если бы я подошёл к тебе, ты бы просто ушёл или же как-то загнипнотизировал бы меня?

- Не вынуждай меня употреблять эти природные силы. В некоторых Красных сектах позволено применять известные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законы природы. Истинное Учение Благословенного велит нам быть осторожными в обнаружении наших внутренних способностей.

- Лама, скажи мне ещё, видел ли ты сам Ригден-Джапо?

- Нет, я не видел Владыку во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стоял мороз, роза - цветок дальней долины - была Его подарком мне. Ты спрашиваешь меня столь о многом, что я вижу, ты владеешь основами знаний по многим вопросам. Что бы ты делал, если б я начал допытывать тебя?

- Лама, я молчал бы.

Лама улыбнулся:

- Да, ты действительно знаешь многое. Может быть, ты даже знаешь, как пользоваться силами природы, и что Запад в последние несколько лет стал свидетелем многих знамений, особенно во время войны, которую начали вы или кто-то из вас.

- Лама, безусловно, такое беспримерное массовое убийство людей должно было вызвать неожиданный поток реинкарнаций. Сколько людей скончалось ранее своего назначенного часа, и из-за этих событий столь многое было искажено и приведено в расстройство.

Вероятно, вы не знали о пророчествах, в которых эти бедствия давно уже были предсказаны. Если б только вы знали, вы никогда бы не начали эту ужасную бойню.

Если вы знаете о Шамбале, если вы знаете, как использовать свои скрытые природные силы, вы также должны знать и о Намиг, Небесных Письменах. И вы, наверное, знаете, как воспринимать пророчества о будущем.

- Лама, мы слышали, что все продвижения Таши-ламы и Далай-ламы были предсказаны в пророчествах задолго до того, как они произошли.

- Я повторяю, что в частных покоях Таши-ламы по его указанию были изображены все события его будущих странствований. Часто совсем незнакомые люди сообщают эти пророчества, и вы можете видеть и слышать ясные знаки приближающихся событий.

Вы знаете, что у входа в великий храм Гэсэр-хана стоят два коня - белый и красный. И когда Гэсэр-хан приближается, эти кони ржут. Слышали ли вы, что недавно это великое знамение совершилось, и многие люди слышали ржание священных коней? Лама, ты упомянул третье великое имя Азии...

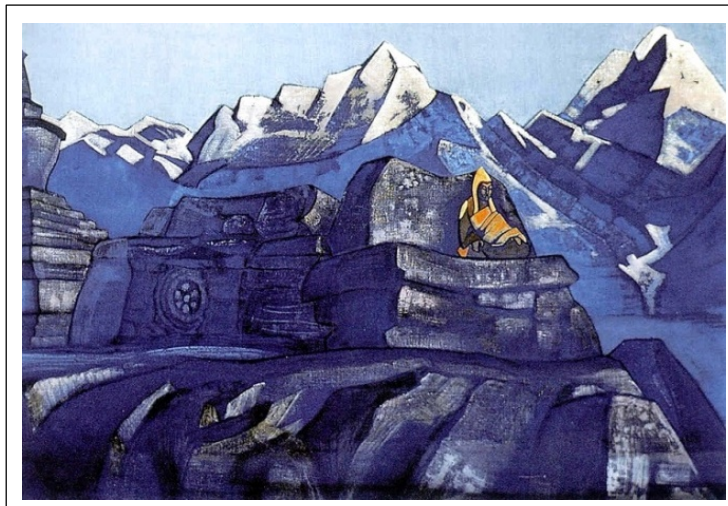
- Тайна, тайна, не надо говорить слишком много. Когда-нибудь мы побеседуем с одним учёным геше из Морулинга, Этот монастырь был основан нашим Далай-ламой Великим, и Великое Имя звучит в названии монастыря. Говорят, что прежде чем оставить Лхасу навсегда, великий Далай-лама имел в этом монастыре таинственное причастие. Истинно, из этого монастыря исчезло несколько лам для новых великих задач.

Там ты нашёл бы кое-что очень знакомое тебе.

- Лама, можешь ли ты рассказать что-нибудь о трёх крупнейших монастырях близ Лхасы - Сэра, Гандене и Депунге?

Лама улыбнулся.

- О, это крупные государственные монастыри. В Сэра, среди трёх тысяч лам, ты можешь найти много настоящих бойцов. В Гандене много лам из других стран, таких, как Монголия. Там находится Трон нашего Великого Учителя Цонкхапы.

Н.К. Рерих. Цонхапа. 1924. Серия «Знамёна Востока».

Никто не может прикоснуться к этому великому сиденью, не испытав трепета. В Депунге тоже есть несколько учёных лам.

- Лама, имеются ли под Поталою тайные входы? И есть ли под главным храмом подземное озеро?

Лама опять улыбнулся.

- Ты знаешь так много, что мне кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет значения, был ли ты там теперь, или в другом одеянии. Но если ты видел это подземное озеро, ты, должно быть, был или очень высоким ламой, или слугой-факельщиком. Но как слуга ты не мог бы знать всего того, что ты рассказал мне. По всей вероятности, ты знаешь также, что в Лхасе во многих местах имеются горячие источники, и в иных домах они питают весь домашний обиход.

- Лама, я слышал, что некоторые животные - олени, белки и шакалы - подходят к медитирующим ламам в пещерах Гималайских лесов; и что обезьяны и мартышки иногда приносят им свою еду.

- Я со своей стороны спрошу тебя - что может быть невозможного? Но одно очевидно: олень не подойдёт к человеку в городе, потому что крайне редко в этих многолюдных местах найдёте вы человека с благими помыслами. Человечеству неизвестно значение и определённое воздействие аур; оно не представляет себе, что не только люди, но даже неодушевлённые предметы имеют значительные и действенные ауры.

- Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевлённых предметов, Лама, мы тоже знаем кое-что о Троне Учителя и что никто не должен прикасаться к этому Креслу. Таким образом, присутствие Великого всегда ощущимо.

- Если вам известна ценность такого почитаемого трона, то вы знаете и о значении водительства Гуру, Гуру - это высшая связь, какую мы можем достичь в нашем земном одеянии. Водительство Гуру нас охраняет, и в нашем почитании Гуру мы восходим к совершенству. Тот, кому известно истинное значение Гуру, не станет говорить против реликвий. На Западе вы тоже храните портреты дорогих вам людей, и вы очень цените символы и предметы, которыми пользовались ваши далёкие предки и великие вожди. Потому не принимайте это за идолопоклонство, но лишь как глубокое почитание и памятование работы, совершённой одним из великих. И это не одно только внешнее почитание, но если вам известно о психических эманациях предметов, то вы знаете также и о естественной магии. Что ты думаешь о магнитном жезле, который указывает подземные богатства земли?

- Лама, мы повсюду слышали многочисленные рассказы о странной способности этой движущейся палочки, при помощи которой обнаруживают многие залежи руд, ключи и источники.

И кто, по-твоему, действует в этих опытах, палочка или человек?

- Лама, я думаю, что палочка - безжизненный предмет, между тем как человек полон вибраций и магнетических сил. Таким образом, палочка - не более чем перо в руке человека.

- Да, в нашем теле сосредоточено всё. Надо только знать, как применять эти силы и как не употребить их во зло. Знаете ли вы на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сосредоточены магические силы? И знаете ли вы, с какой планеты пришёл этот Камень? И кто владел этим сокровищем?

- Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. Со времён друидов многие народы помнят эти правдивые легенды о естественных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Очень часто в таких упавших камнях скрыты алмазы, но это ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые ежедневно находимы в камнях и в многочисленных токах и лучах.

Lapis Exilis - так называется камень, который упоминали в старину майстерзингеры. Видно, что Запад и Восток сходятся во многих основах. И нам не нужно идти в пустыню, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях другие легенды и доказательства. Мог ли кто подумать, что волшебные сказки о летающем человеке станут когда-то реальностью? А теперь, ежедневно, и почта и туристы могут прибыть по воздуху.

- Конечно, Благословенный уже давно говорил, что железные птицы будут летать высоко в воздухе. Но между тем мы способны парить в наших тонких телах, не нуждаясь в подъёме столь больших масс. Вы, западники, постоянно мечтаете подняться на Эверест в тяжёлых ботинках: но мы достигаем тех же высот и гораздо более высоких пределов без затруднений. Надо только думать, изучать, запоминать и знать, как сознательно усваивать весь свой опыт в тонких телах. Всё указано в Калачакре, но лишь немногие постигли это. Вы на Западе, со своими ограниченными аппаратами, можете слышать звуки на дальних расстояниях. Вы можете улавливать даже космические звуки. Но уже давным-давно Миларепа, безо всяких аппаратов, мог слышать все высшие голоса.

Н.К. Рерих. Миларепа услышавший. 1925. Серия «Знамёна Востока!»

- Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил всю семью своего дяди. Каким же образом такой человек, после подобных крайних проявлений гнева и даже убийства, стал духовно развитым существом?

- Ты прав, В юные годы Миларепа не только убил эту семью, но, по всей вероятности, совершил и много других ужасных преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем Святом по имени Франциск. Однако же в юности от тоже совершил немало проступков, и его жизнь не была так уж чиста. Как же тогда он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, что на Западе его почитают одним из самых возвышенных Святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прежние века, мы слышали много рассказов, и некоторые из ваших книг стоят в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия можно найти запечатанными в некоторых из наших ступ. Может быть, мы лучше вас знаем, как почитать чужие религии.

- Лама, для нас, западных людей, так трудно почитать вашу религию, потому что многое так запутано, многое искажено. Например, как мог бы чужеземец, видя два внешне совершенно одинаковых монастыря, понять, что в одном проповедуется буддизм, в то время как другой является злейшим врагом буддизма. Даже если войти в эти монастыри, то, глядя поверхностно, видишь почти одинаковые изображения. Так, для чужеземца столь трудно различить, повёрнута ли свастика в обратном направлении или нет, как и понять, почему одна и та же иконография может выступать как за, так и против Будды, Постороннему трудно понять, почему совершенно безграмотные и предающиеся пьянству люди носят то же звание ламы, как и ты, так много знающий и столь глубоко культурный.

- Ты прав. Много лам носят ламаистские одеяния, но их внутренняя жизнь гораздо хуже, чем у мирянина. Нередко из многих тысяч лам найдётся лишь несколько отдельных лиц, с которыми можно беседовать на возвышенные темы и ждать достойного ответа. Но разве не то же самое и в вашей религии?

Мы видели многих миссионеров, - вероятно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый называет своё учение высшим. Я убеждён, что Исса дал одно учение, - каким же образом этот великий символ может содержать части, явно враждебные одна другой? Не думай-

те, что мы настолько невежественны. Мы слышали, что обряды, отправляемые одной сектой христианских священников, не признаются другими христианскими священниками. Следовательно, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов.

В наших пустынях находят много христианских крестов. Как-то я спросил одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он мне ответил, что все эти кресты поддельные: что все века ложное христианство проникало в Азию, и что мы не должны считать кресты высокими символами. Так скажи мне, как нам отличить подлинный крест от поддельного? У нас тоже имеется крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Но для нас это великий знак жизни, огненной стихии — вечный знак. Против этого знака никто не станет возражать!

- Лама, нам известно, что лишь знанием духа можем мы распознать, что подлинно.

- Опять ты обнаруживаешь знание великих вещей. Опять ты говоришь словно из нашей величественной Калачакры. Но как нам проявить наше великое понимание? Воистину, мы мудры в духе; мы знаем всё — но как нам вызвать это знание из глубин нашего сознания и передать его нашему уму? Как распознать необходимые границы между жизнью аскетической и жизнью простой? Как узнать, сколько мы можем оставаться отшельниками и сколько должны мы работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто безо всякого вреда, а какое - может быть, самое возвышенное - можно разглашать лишь немногим? Это - знание Калачакры.

- Лама, великая Калачакра в сущности неизвестна, потому что её учение смешано с низким тантрическим учением. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты, а также их противоположность - бонпо, так же у вас имеется и самая низкая тантра колдовства и некромантии. А разве Благословенный не осудил колдовство? Скажи мне откровенно, позволительно ли ламе быть колдуном?

- Ты прав. Не только колдовство, но и ненужное выставление напоказ сверхобычных сил были запрещены нашими великими Учителями. Но если чей-то дух настолько продвинулся, что может совершить многое и естественным образом использовать любую свою энергию на Общее Благо, то это уже не колдовство, но высокое достижение, великий труд ради человечества.

На наших символических изображениях, на наших образах и танках, вы можете видеть, как действовали великие Учителя: из всех великих Учителей лишь немногих вы видите в полной медитации. Обычно они принимают деятельное участие в великой работе. Они или учат народ, или укрощают тёмные силы и стихии: они не боятся противостать самым могущественным силам и даже вступить в союз с ними, лишь бы это было на общее благо. Иногда вы можете видеть Учителей в самом столкновении рассеивающих силы злых духов. Земную войну мы не одобряем, хотя на буддистов нападали на протяжении всей истории; буддисты же никогда не были зачинщиками. Мы слышали, что во время вашей недавней Великой войны христианские священники каждой из воюющих сторон объявили, что Исса и Бог - с ними. Если Бог един, то из этого следует, что он вступил в противоречие с самим собой. Как вы можете объяснить это противоречие, которое так непонятно для всех буддистов?

- Лама, эта война кончилась. Могут происходить самые ужасные ошибки, но теперь все народы мыслят о том, как уничтожить не только саму идею, но даже средства и орудия войны.

- А ты считаешь, что все пушки и военные корабли следовало бы уничтожить? Лучше бы обратить их в орудия мира и возвышенного учения. Мне бы хотелось видеть большие военные корабли передвижными школами высокого учения. Возможно ли это? Во время своей поездки в Китай я видел такое множество пушек и военных кораблей, что я подумал: будь эти ужасные творения символами высокого учения, а не символами убийства, какой огромный прилив космической энергии испытал бы тогда наш мир!

- Лама, змея жалит, и всё же она считается символом мудрости.

- Наверное, ты слышал старую притчу о том, как змея получила предостережение не жалить, но только шипеть. Каждый должен быть сильным - но какую защиту ты считаешь самой сильной?

- Лама, конечно же, ту защиту, которую даёт сила духа. Потому что лишь в духе мы укрепляемся и умственно и физически. Духовно сосредоточенный человек так же силен, как дюжина самых мускулистых атлетов. Человек, который знает, как пользоваться своими умственными способностями, сильнее толпы.

- Ну вот, мы снова подходим к нашей великой Калачакре. Кто может жить без пищи? Кто может жить без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто может исцелить раны? Истинно лишь тот, кто изучает Калачакру.

Великим Азарам, которые знают Учения Индии, известно происхождение Калачакры. Познания их огромны и когда они будут явлены на помощь человечеству, они полностью переродят жизнь! И Восток, и Запад применяют многое из учений Калачакры, не ведая того, и даже такое бессознательное использование даёт столько замечательных результатов. Поэтому ясно, насколько несравнимо большие возможности открылись бы при сознательном подвиге и как мудро могла бы быть использована великая вечная энергия, эта тонкая невесомая материя, которая рассеяна повсюду и которая доступна нам в любое мгновение. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии называлось Учением Огня. Индусам известен великий Агни: хотя учение и древнее, оно будет новым учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и мы знаем, что в Учении Калачакры содержится всё, что может быть применено с наибольшей пользой.

Сейчас столько учителей; так различны они и так враждебны друг другу. И, однако же, многие из них говорят об одном и том же - о том, что изложено в Калачакре. Один из ваших священников как-то спросил меня: «Не составляют ли Каббала и Шамбала части единого учения?» Он спрашивал: «Не был ли великий Моисей посвящённым этого же учения и последователем тех же самых законов?»

Можно утверждать одно: каждое учение истины, каждое учение высшего принципа жизни исходит из единого источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в лингамы, и многие мечети заключают в себе стены и основания древних буддийских вихар. Но что в том плохого, если эти сооружения посвящались единому высшему принципу жизни? Многие буддийские изображения на скалах восходят к учениям, существовавшим задолго до Благословенного. И тем не менее они символизируют ту же самую высокую Сущность.

Что раскрыто в Калачакре? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, в высочайшем учении изложено только созидательное. Это так. И эти же высокие силы предлагаются человечеству. И строго научно показано, как природные силы стихий могут быть использованы человечеством. Когда говорится, что кратчайший путь - через Шамбалу, через Калачакру, это означает, что совершенство не есть недостижимый идеал, но что искренним и ревностным устремлением оно может быть достигнуто здесь, на этой самой земле и в этом же воплощении. Таково Учение Шамбалы. Истинно, каждый может приблизиться к нему. Истинно, каждый может услышать звучащее слово:

- *Калагия!*

Но чтобы достичь этого, человек должен полностью посвятить себя созидательному труду. Те, кто сотрудничает с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении - они странствуют повсюду. Очень часто люди не знают их, а иногда они даже не узнают друг друга, но они выполняют свою работу - не для себя, но для великой Шамбалы; и всем известен глубокий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, но у них нет собственности. Всё дня них, но они ничего не берут себе.

Так что, если вы посвятили себя Шамбале, всё у вас взято и всё вам дано. Если у тебя есть сожаления - ты сам же и теряешь; если отдаёшь с радостью - обогащаешься. По существу, в том и заключается Учение Шамбалы, что мы не говорим о чём-то далёком и тайном. Поэтому, если вы знаете, что Шамбала - здесь, на земле; если вы знаете, что всё может быть достигнуто здесь, на земле, - тогда всё должно получить воздаяние здесь же, на земле. Вы слышали, что воздаяние Шамбалы воистину происходит здесь, и притом многократно умноженное. И причина не в том, что Учение Шамбалы по-своему единственное, но в том, что Учение Шамбалы жизненно, дано для земных воплощений и может применяться во всех обстоятельствах. Как можем мы научиться работать? Как быть готовым ко всевозможным знаниям; как быть открытым и всевещающим? Только через практическое изучение Шамбалы.

Когда вы читаете многочисленные книги о Шамбале, частью переведённые на другие языки, и частью закрытые, - не смущайтесь великими символами. Даже на Западе, когда вы говорите о великих открытиях, вы пользуетесь специальным языком, и обычные люди не понимают его и воспринимают эти выражения буквально, судя только по поверхности. То же самое можно сказать и о великих писаниях, и о научных документах. Некоторые понимают великие Пураны буквально. К каким выводам они придут? Только к таким, какие можно извлечь из поверхностного слоя языка, из его филологии, но не из значения употребляемых знаков. Гармонию между внешним и внутренним можно обрести только через изучение Калачакры. Вероятно, вы встречали знаки Калачакры на скалах, в совсем безлюдных местах.

Чья-то неизвестная рука нанесла рисунок на камни и высекла знаки Калачакры на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайший путь.

Калагия, калагия, калагия. Приди в Шамбалу!

Затем наша беседа стала ещё прекрасней и священной. В неё вошёл тот символ, который возносит все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайласа, об отшельниках, которые и по сей день живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство зовами, пробуждающими людей к праведности.

А затем мы говорили о Том Месте, что лежит к северу от Кайласа,,,

Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. 1932.

Спустились сумерки и вся комната, казалось, преобразилась. Образ Чен-реси, великолепно вышитый по блестящему шёлку и висевший над головой Ламы, казалось, многозначительно взглянул вниз на нас. Таких изображений больше не найти в Тибете.

По обеим сторонам от этого изображения располагались другие, тоже редкой вышивки. На одном из них был Амитаюс; на другом - Владыка Будда, непоколебимый, с победоносным знаком молнии, дордже, в руке. Из алтаря в комнате благосклонно улыбалась Долма, Белая Тара.

Из букетика свежих фуксий и фиолетовых георгинов исходила живительная жизненная сила. Там же светился образ Могущественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его Присутствие опять напомнило нам о таинственном Месте к северу от Кайласа. По углам этого знамени разместились четыре очень значительных образа. Внизу - преемник Ригден-Джапо с пандитом-индусом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два образа Таши-лам. Слева - Таши-лама Третий, Панчен Пелден Еше, который дал указания о Шамбале. А справа - соответствующее изображение нынешнего Таши-ламы, Панчена Чхокьи Ньима Гелег Намгьял Пелсангпо, который недавно опубликовал ещё одну молитву Шамбале Сияющей. В центре знамени был сам Ригден-Джапо, и в основании Его трона сверкал скрещённый Ак-очир-Ак-дордже - Крест Жизни. Множество людей собрались перед тронном Ригдена: кого только нет среди них! Вот ладакец в своей высокой чёрной шапке; китайцы в своих круглых шапочках с красными помпонами наверху; вот индус в своём белом одеянии; а вот мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки; а там монголы в своей характерной национальной одежде.

Каждый преподносит Владыке лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Эти народы никто не принуждал; они пришли добровольно со всех концов Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они покорены? Нет, в их обращении к Нему нет униженности. Народы обращаются к Нему как к своему собственному, своему единственному правителю. Его рука по направлению к земле, как и рука великого Льва-Сэнкэ в его величественном жесте; на земной твердыне даёт он клятву всегда созидать непоколебимо.

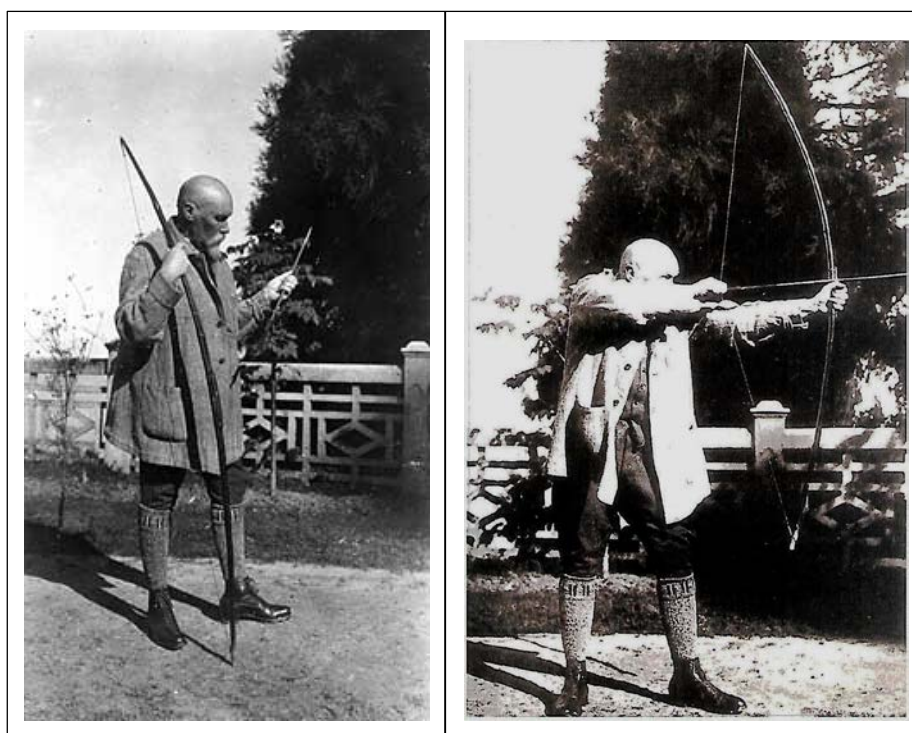
От благовонных курений перед изображением поднимались синеватые струйки дыма, проплывая и выписывая многочисленные знаки на тайном языке сензар. А затем, дабы не знающие Великую Истину не осквернили её, благоухающие знаки поплыли, постепенно растворяясь и исчезая в пространстве.

Talai-Pho-Brang, 1928.

(Публикуется по книге: Рихард Рудзитис, "Братство Грааля", Угунс. 1994 г. В книге дана сноска: "Поскольку русский авторский текст этой статьи недоступен, приводим её в переводе с английского [Roerich N. Shambala. NY, 1978 с. 1-33].)

Н.К. Рерих. Послание Шамбалы. 1928-30 г.

Н.К. Рерих. Дарджилинг, 1928 г.

Из дневника З. Фосдик:

19.VIII.28. С раннего утра прочли с Н.К. главу о Монголии. Затем целый день наклеивали номера на вещи, купленные для Кор[она] М[унди], — они составят чудесную выставку. Писали счёт, считали. Пришли люди, принесли вещи - купили чудного позолоченного Будду и [многое] другое. <...>

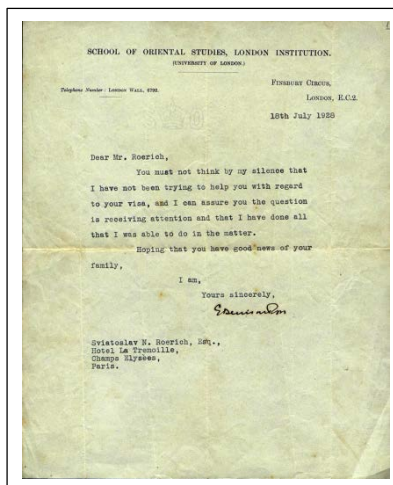
Е.И. всё время плохо себя чувствует. Сегодня волнуется, ибо завтра приезжает Светик. Только бы он держал себя хорошо и не причинил ей боль! <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

20.VIII.28. С утра работали с Н.К. над Дневником. В 9.30 приехал Светик, плохо выглядит. Е.И. страшно счастлива. Продолжали работу с Н.К. до позднего часа и окончили перевод “Тибета”. Светик привёз интересные документы, которые достал Шклявер, касающиеся переписки Франции с Британией о визе Светика. Телеграмма от Яруи из Лондона - он женится в пятницу и едет сюда по получении визы. Боясь, чтобы он не приехал с женой, решили ему послать телеграмму, что ждут его одного и что советуют отложить женитьбу. <...>.

«Светик привёз интересные документы, касающиеся переписки Франции с Британией о визе»:

Документ от 18 июля 1928 г.:

SCHOOL OF ORIENTAL STUDIES, LONDON INSTITUTION
University of London

Finsbury Circus / London, E.C.2
18 th July 1928

Dear Mr. Roerich

You must not think by my silence that I have not been trying to help you with regard to your visa, and I can assure you the question is receiving attention and that I have done all that I was able to do in the matter.

I am Yours sincerely

Sviatoslav N. Roerich, Esq.
Hotel La Tremoille, Champs Elyssées, Paris

ШКОЛА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, ЛОНДОНСКИЙ ИНСТИТУТ

Лондонский университет

Finsbury Circus

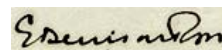
London, E.C.2

18 июля 1928 г.

Уважаемый господин Рерих

По моему молчанию Вы не должны думать о том, что я не пытался помочь Вам в отношении Вашей визы, и могу заверить Вас, что эта просьба не осталась без моего внимания, и что я сделал всё, что мог сделать для решения этого вопроса.

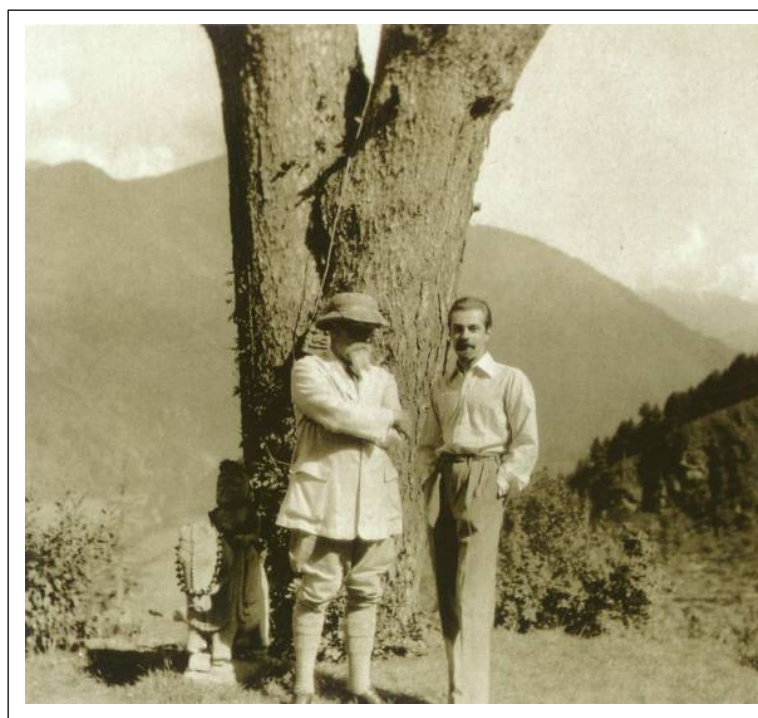
Искренне Ваш,

Sviatoslav N. Roerich, Esq.

Hotel La Tremoille, Champs Elyssées, Paris

Архив Музея Рерихов, Москва. (Перевод с англ. яз):

Н.К. и С.Н. Рерих. Дарджилинг, 1928 г.

Из дневника З. Г. Фосдик:

21.VIII.28. С утра читали Дневник, говорили с Франсис и Н.К. о Новом Синдикате. "Алтай-Гималаи" вне ведения Нового Синдиката, ибо Кор[она] Мунди её издаёт у Стокса. Если мы печатаем цветные репродукции, открытки, фотографии К[орона] М[унди] или Музея, это не имеет ничего общего с Новым Синдикатом. Буддийский Центр печатает репродукцию "Владыка Мира". Но книги или издания Учреждений могут идти через Новый Синдикат. Или он их печатает лично, или передает издателю, получая за это комиссию, но принимая всю ответственность за печатание и корректуру, иначе опять "шесть человек будут тащить один стул и наступать друг другу на ноги", как сказал Н.К.

Днём читали со Светиком и Н.К. отчёт и цены на картины К[орона] М[унди]. Все указания, относящиеся к К[орона] М[унди], мною занесены в доклад. В общем Н.К. доволен К[орона] М[унди] в этом году.

Обсуждали, как говорить [о том], когда поедем в Симлу. Просить вице-короля быть членом научной станции - питомника, биологической, астрономической лаборатории. Нужно [иметь научную станцию] высоко и в горах, ибо там нет муссона и ужасной сырости, как здесь. Когда здесь влажность 70%, там лишь 15[%].

Е.И. говорит, что 1928-й год находится под лучом Будды, и она верит в успех этого дела. Н.К. за ужином очень картинно и уморительно описал, как в Адьяре он был приглашён на святую трапезу к Кришнамурти, как они все сидели на полу на пальмовых листьях, им подавали какую-то гадость. Как нога Н.К. устала и потянулась к пальмовому листу святого человека, по правую руку которого он сидел. Как Н.К. подобрал свою ногу. Как все молчали. Потом аудиенция у Кришнамурти, когда надо было снять ботинки, и Н.К. сказал: "Ну, заяц - так заяц!" Знаменитая речь Кришнамурти после долгого молчания, когда он сказал: "Помогите нам", прося Н.К. дать рисунки здания, которое он собирался строить. <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

23.VIII.28. Утром проверяли К[орона] М[унди] со Светиком и заканчивали русский Дневник. Немного гуляли с Е.И. После ланча [только] начали работу над планами со Светиком, как пришёл индус-нотариус, но не принёс печати и не мог зарегистрировать бумаги - завтра поедем в Дарджилинг за этим. Затем подошли американец и индус, оба члены миссии Вивекананды - тихие, молодые, первый изучает Веданту и будет в Калифорнии, где его родители дают землю [чтобы] основывать общество. <...>

Чудесный день! Утром немного работали, составляли важные депеши, одну - нашим о выборе почётных членов для научной станции, но как трудно было дать им понять, чтобы они не сообщали сюда отказы кого-либо. Затем работали все над планами Дома, некоторые идеи хорошие, а некоторые неожиданные, как, например, относительно Нового Синдиката. Ему даётся видное, серьёзное место печатного агента всех Учреждений. Потом говорила с Е.И. Она мне сказала, что у М[ории] нет сорной травы в Его саду, всё полезно. И Тарухан, теперь работающий для себя, но безусловно талантливый, может быть полезен к 1936 г. на Алтае, когда начнётся "Белуха". А что он ищет свою выгоду, то все придут для личной выгоды. <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

24.VIII.28. Утром пришёл корреспондент "Statesman", и я дала ему интервью по желанию Н.К. После завтрака начали переводить с Е.И. и Франсис "Агни-Йогу" - перевели восемь стр. до ужина - очень трудно. <...>

Е.И. страшно любит Св[ятослава], но видит его недостатки. Знает наизусть и слепо берёт "Тайную Доктрину" и "Письма Махатм", а данное через Е.И. и Н.К. Учение не хочет брать. Всё сам!

Вечером после Беседы (24-е - значительный день) играли Шуберта, "Шехерезаду" и "Валькирии" - радовались музыке.

Из дневника З.Г. Фосдик:

25.VIII.28. Утром одна беседовала с Н.К., гуляя с ним, говорила ему о Св[ятославе], его отношении к Дому, делам и так далее. Н.К. сказал, что [он] может быть полезен при развеске [картин в] Музее; что лучше брать стены одного материала и цвета: выкрашенные в зелёный или жёлтый, они быстро пачкаются, лучше взять образцом серый фон старого Музея; что девизом при постройке Дома должна служить простота всего, говоря, что мы будем добавлять постепенно. В К[орона] М[унди] Светика не тащить и не звать, если важные посетители, а лишь сообщать ему: если захочет, пусть придёт. Но понимать, что если директор К[орона] М[унди] становится собирателем, то это опасно для Учреждения. Собственный интерес стоит у него на первом плане. Так что быть осторожным со Свет[иком]. <...>

Затем мы работали над докладами Учреждений - они неполны и неточны, где прибыль от каждого года М[астер] И[нститута]? <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

26.VIII.28. <...>. Сегодня утром писала с Н.К. письмо домой. Опять получили телеграмму о лекционном бюро и Фикинсе. Н.К. просил сказать всем, чтобы если от него приходит просьба пока на время что-то оставить или он лаконично на что-то отвечает, значит, и нам из Нью-Йорка оставить это и не писать об этом вновь. Вообще, понять положение вещей и быть осторожными в телеграм[мах].

Начиная с 10 часов утра и с перерывом на завтрак до 4-х дня мы с Е.И. переводили. Изумительно, как Е.И., не зная прекрасно английского языка, знает всю его тонкость и чувство языка. Как свободно она иногда переводит, не обращая внимания на то, что иногда нужно и выпустить слово, чтоб дать силу мысли. И с каким восторгом она объясняет смысл, как горит всем Учением. <...>

За обедом Н.К. рассказал, как Доктор в караване всем, кроме них, рассказывал грязные истории и анекдоты и как Н.К., узнав про это, раз сказал ему: "Что вы скажете про того, кто рассказывает грязь? Ведь мерзавец!" Тот ответил: "Нехорошо". А Н.К. говорит: "Да нет, сами сознайтесь, что мерзавец!" И тот должен был сознаться. Также как он пришёл к Н.К. и сказал ему: "А правда, я выше среднего роста!" Н.К. ответил: "Да нет, вы высокого роста!" Так он с ним действовал во всём. Учитель назвал его "ослиный доктор". <...>

Как все эти люди, названные "осуждённые", мучили Е.И. и Н.К. *Людмила и Рая были единственными сотрудниками, и было сказано, что "легче учить Раю, нежели сорок полковников"*. И всё же они были нужны, ибо девять европейцев в караване являлись необходимым элементом для англич[ан].

Вечером после ужина Е.И. нам говорила, что в Городе Знания её дом будет отдельно и там будет башня. Ей нужно будет оставаться одной в покое и слушать голоса с дальних миров, ибо ей Указано услышать их с Земли и было сказано, что она услышит. Затем она сказала, что раньше, в Нью-Йорке, Учитель посылал ей видения, теперь же её дух, благодаря открытым центрам, сам получает видения и слышит. <...>

Затем она говорила, что чувствует и видит своё сознание как бы над головой, а не внутри, объясняя, что астральное тело больше материального и потому выходит из границ. <...> Затем Е.И. сказала, что первый раз, когда её астральное тело вышло, и она почувствовала всю лёгкость и пустоту, - она ис-

пугалась и вернулась обратно (чувство веса восстановилось постепенно). Н.К. тогда был в Нью-Йорке. Учитель одобрил это. Много она видела в Гульмарге и Хотане. Ей нужен холод, удалённость от города и покой. Когда она задаёт вопрос, то сейчас же слышит ответ. Часто слышит молчаливый “голос”, но не любит его, ибо ей нравится тембр и вибрации голоса, особенно Учителя.

Из дневника З.Г. Фосдик:

27.VIII.28. С утра читали книгу вопросов. Н.К. находит, что Яруя должен лишь 5000 \$ Логв[ану], ибо остальные Логв[ан] не имел права одалживать ему и позволять тратить, но всё равно, будет он платить за 5000 \$ 4% в год или 2% за 12 000 \$. Н.К. советует передать всё ведение [дел по] Нобелевской премии на 50% Шкляверу, но без наших затрат на это. Н.К. хотел, чтобы мы поехали обратно через Венецию, посмотрели её, и жалел, что у нас есть обратный билет на Марсель. Днём работали с Е.И., переводя книгу. <...>

Пришли письма и телегр[амма] от наших из дому. Н.К. и Е.И. крайне недовольны тем, что они так много сообщают о Буддийском Центре и невозможности помещения “Буддийского письма”, а также о лекциях Н.К. Всё это им очень неудобно здесь получать, а мы даже не можем наших предупредить, чтоб молчали обо всем этом. <...>

Кардаш[евский] написал, что откладывает на год священство, едет со своей невестой в Бельгию, женится гражданским браком, она будет служить в конторе, а он писать, т.е., другими словами, жить на её счёт. А затем он пойдёт в священники. Здесь нам советуют очень его остерегаться в будущем. Большое веселье вызвала искажённая телегр[амма] от наших, говорящая, что Яруя подарил изобретателя Учреждениям. Из “Statesman” получили письмо к Франс[ис], что они посланную ею статью - интервью с Н.К. - решили из-за сенсационного характера не помещать, а сначала убедиться, правильны ли сообщенные факты, послав их проверить другу редактора в Шотландию, что задержит её появление на шесть недель. Мы все возмущены и написали ему очень хорошее письмо.

Из дневника З.Г. Фосдик:

28.VIII.28. Сегодня утром [получена] телегр[амма], извещающая о странных условиях Яруи с изобретателем. Поехали с Н.К. в банк, затем пошли на базар покупать подарки. Пошли с Н.К. и Свят[ославом] и накупили разных мелочей. Приехали домой и после ланча начали переводить с Е.И. Какое у неё изумительное чувство языка и как широко она смотрит на всё. Где нужно - переводит свободнее, где нужно - даёт смысл переводу без буквальности. И при этом с такой любовью всё объясняет. Перевели восемь страниц.

Вечером имели чудную Беседу. После немного говорили. Е.И. и Н.К. против того, чтобы в Восточном Зале позволять танцы, лёгкую музыку. Скорее давать это в библиотеке Музея Рериха в случае нужды, нежели опозлить идею Буддийского Центра.

Е.И. рассказала изумительный случай: в пути Юрий был с ней очень груб и резко упрекал почти каждый день. Она же жестоко страдала от открытия центров [и] в связи с трудностями пути. Однажды он её так извёл, что она подумала: если бы он чувствовал то, что я чувствую! Не прошло и нескольких минут, как с Юрием случился припадок, все испугались, думая, что он умирает, и побежали её звать. Она подъехала, посмотрела на него, зная, что с ним ниче-

го не будет. После М. ей объяснил, что <...> она может мыслями приводить людей в разное физическое состояние, но Он упрекнул её, поскольку она не должна была этого делать.

Из дневника З.Г. Фосдик:

29.VIII.28. Утром разбирали с Н.К. письмо Логв[ана], говорили об Americ[an] Museum. Я записала указания, и Н.К. добавил, что будет пагубным, если, когда Музей откроется, люди узнают, что он собирался 10 лет. Пусть собирает умело, спокойно, но не говоря, что для Музея, и не только вещи америк[анских] художников, но и вещи, выражающие дух человека собирающего; затем Н.К. думал, что лучше не покупать Свет[ику] вещей для Кор[она] М[унди] и Дома. <...>

Затем с утра до вечера переводили с Е.И. Перевели десять страниц - ужасно трудно переводить. <...>

В "Агни-Йоге" Е.И. названа Сестра Ур[усвати], но она это зачеркнула. Только подумать, что мы знаем, любим и близко соприкасаемся с Сестрой из Братства! Е.И. рассказала, какую двойную жизнь она ведёт, видя и слыша, когда она в покое, утром и вечером. Как она говорит с Юрием и Н.К. о вещах, о которых никогда не говорит [в обычном состоянии сознания], и при этом видит и слышит себя [как бы со стороны]. Говорила о видении, как она была в кабинете учёного, там было двое учёных, которые проводили опыт. <...>

Из дневника З.Г. Фосдик:

30.VIII.28. Сегодня утром [вместе] с Н.К. прочла письма Б[ориса] К[онстантиновича] и переписку о "Б[елухе]" и "У[ре]". Н.К. нашёл, что исследование Крыжановск[ой] экспедиции Пономарёва — ценнейший документ для нас, затем он сказал, что нигде нет явного отказа нам от них, и поэтому, если будет выбран Гувер и Бора будет дружественен Москв[е], мы можем искать компаньона и начать "Ур", конечно, с американск[ими] инженерами и без Б[ориса] К[онстантиновича].

Затем я пошла переводить с Е.И. одна, ибо Франсис начала писать с Н.К. важные письма. <...>

Е.И. говорила о своём детстве. Девочкой на неё сильное впечатление произвела "Иллюстрированная Библия" Доре (советовала её для Ориолы, но не Старый Завет, там кошмарные картинки, а Новый), книги с иллюстрациями - путешествия по Центральной Азии. Затем "Урания" Фламариона - эти книги дали ей толчок к любви живого Христа, Агни и полету на дальние миры. Осознание Учителя, который ею руководит, имела с раннего детства. Говорила, какой недалёкой была её мать, продав все редкие книги отца, даже отдав рисунок синагоги её отца, который Е.И. спрятала для себя. Государь написал на этом проекте: "Если она [будет] построена, то затмит все храмы!" <...>

Днём работ[али] над планами, Н.К. огорчён окнами и всё упрощает. Лестницей тоже недоволен. Он не уверен, что архитекторы всё переменяют. Вообще они огорчены Домом. Затем пошли смотреть монастырь красной секты (ему двести лет), страшные изображения, интересна библиотека с перегородками и книгами в них. Так и у нас будет.

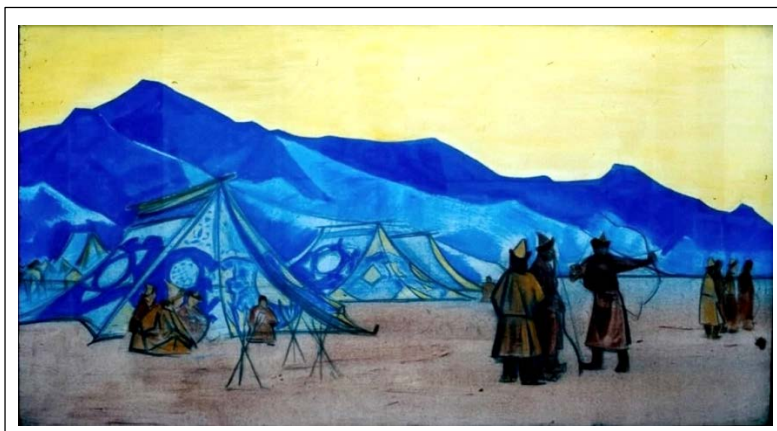
Из дневника З.Г. Фосдик:

31.VIII.28. Сегодня утром говорила с Н.К. и Франс[ис] об Учреждениях. Франс[ис] подала идею, чтобы все три Учреждения имели одного бухгалтера, одну стенографистку и мисс Лунсбери. <...> Н.К. согласился на это. <...>

Переводила почти весь день с Е.И. Она очень страдала сегодня, сильные боли в солнечном сплетении... <...>

Со времени её Агни-Йоги она сильно страдает, горение внутри, невыносимая боль в горле, где очень важный центр, средства - ментол, валериан, мята, смола, мускус. Ледяное молоко при сильных болях. Иногда в пути у неё были такие [сильные] боли, думала, что не выдержит. <...> Иногда у неё были такие боли, что она лежала, скрючившись и подняв колени к лицу. Лежать невозможно, стоять или ходить тоже. Бедная, родная Е.И.! <...>

Днём пошли в Бутия Басти (старый монастырь) смотреть праздник Канченджанги. Прекрасные танцы лам! Встретили Ладен-Ла - хитреца и лису. По приходе продолжала перевод с Е.И., пока ей не стало худо. Праздник Канченджанги, как нам объяснил лама Мингиюр, уже существует около четырёхсот лет. Его празднуют здесь и в Сиккиме. В нём приняли участие вначале две маски, очень страшного вида, затем четыре воина. Танцы очень ритмичны, в особенности воинов. Танцуют в открытом дворе перед храмом, вокруг фонтана, причём музыканты сидят недалеко - две длинные трубы, литавры, тарелки и барабан. Однообразное повторение ритма, но очень интересно. Четыре воина вначале долго танцуют вокруг фонтана, затем, становясь вокруг, рассыпают песок на землю своими мечами. Затем второй обряд - это форма самохваления двух воинов перед двумя другими тем, какие они геройские подвиги совершили. Танцуют мерно вначале двое, затем другие два. Потом они вчетвером, один за другим, с прекрасными прыжками и движениями, заканчивают. Вся толпа сиккимцев, тибетцев из Кама, непальцев, здешних лам стоит вокруг всего двора, выражая своё восхищение пронзительно тонкими вскрикиваниями, похожими на смех. Потом нас угостили чаем, Ладен-Ла любезно говорил о себе. Он глава здешних буддистов, распространяет Учение, строит монастыри. Тем и окончилось. Затем состоялась стрельба из лука, за которую Ладен-Ла назначил приз, серебряную чашу, но мы не остались.

Н.К. Рерих. Монгольская стрела. 1926-1927..

СЕНТЯБРЬ

Е.И. Рерих. Дарджилинг. Фото 1930-е гг.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е

1 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

1.IX.28. Сегодня утром Н.К. делился мыслями о Городе Знания, как искать для него учёных, продиктовал мне также аннотацию для Дневника, когда он выйдет.

Затем я пошла к Е.И. переводить. Она немного лучше себя чувствует, хотя и страдает. Рассказала, что огни начались у неё ещё в Лондоне в 1919 или 1920 году. Что она видела вечером, ложась в постель, определённой формы, в виде конуса, пламя. Вначале она и семья думали, что это она держит в памяти отражение пламени камина. Но так как это повторялось каждый день, то она поняла, что это что-то другое. Затем у неё начались изумительные видения, материализации, видения ликов, Учителя в профиль. Сильные приступы огня были в Н[ью]-Й[орке], горение внутри, пламя в голове, груди, тоска членов - рук, ног. В Нью-Мексико один ужасный приступ, когда она подумала, что у неё перитонит, так как была опухоль в области живота и [начались] невероятные боли. Часто [были] сильные боли в мочевом пузыре. Главное же, что вспухал живот, сильная головная боль и тошнота. Но это так же внезапно и проходило. Те же явления были в пути, и теперь. В пути особенно сильно отразилось на горле, когда было такое горение и воспаление, что все подумали, что это простуда. Но Е.И. потом поняла, что это явления Агни-Йоги. Организм Е.И. подготавливался с детства для Агни-Йоги. Особенно сильное воздействие было в Нью-Мексико и на Монхигане, когда у Е.И. так сильно распухли локти. Когда Е.И. было тридцать пять лет, она испытывала сильнейшие боли в животе, думая, что это из-за регулов, и что это внутренняя женская болезнь. Но все врачи, к которым она обращалась, говорили, что это на нервной почве. Потом всё неожиданно прошло. Страдания Е.И. испытывает всё время. <...>

2 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

2.IX.28. С утра писала с Н.К. письмо к нашим, затем подала Н.К. идею для второй книги, чтобы издал её “Century” или Стокс. Н.К. одобрил эту мысль, дал титул книги “Shambhala the Resplendent” [“Шамбала Сияющая”] и ряд статей для неё.

Затем я высказала идею о том, чтобы вся теперешняя выставка картин, которую Н.К. посылает в Н[ью-]Й[орк] на временную экспозицию, а также те, которые он пришлёт позже, были бы проданы в пользу Города Знания Н.К., то есть, им лично, и чтобы все знали, что он все деньги с продажи этой временной экспозиции даёт на научную станцию. Идея очень понравилась Н.К. и Е.И. и была вечером одобрена Учителем.

Затем пошли с Модрой к Е.И. переводить, и Е.И. почти всё утро беседовала с нами. Сначала она нам рассказывала свои видения. Она с Учителем [была] в лодочке, она у мотора, а Учитель и ещё один Мастер - у руля. [Они плыли] под айсбергом. (У руля были два провода, соединяющих лодочку с Белым Братством.) Причём она видела чудесную краску лучей солнца через весь айсберг, они то опускались, то подымались. Затем она уже одна, по указу Учителя, в лодочке опустилась на дно Индийского океана, оставила свою лодочку в узком проходе, пошла между почти совершенно изъеденными холмами и пришла в место, где была группа вроде бы хорьков или сусликов, окаменевших в самых странных положениях, [как] будто их захватила катастрофа. Глядя на изъеденную поверхность скал, она поняла, в какой опасности находилась планета, ибо всё взорвётся и взлетит на воздух при малейшем извержении. <...>

Затем Е[лена] И[вановна] вспомнила всю свою жизнь. Встреча с Н[иколаем] К[онстантиновичем] в Бологом, имении князя Путятина. <...> Он был представлен Е.И. как знаменитый художник, и ей сразу понравились его “чистые глаза”. Затем приезд в Петроград и встречи на концертах, ибо мать Е.И. его не приглашала к себе. Затем её визит к нему два раза в его студию, во второй раз он ей сказал, что любит и хочет видеть её своей женой. Но она просила держать [это] два года в секрете, ибо семья будет против её брака с художником. Затем, как он пришёл поздравить её с днём рождения и увидел там гусара Аккермана, который ухаживал за Е.И., желая жениться на ней. И он попросил [разрешения] поговорить с её матерью и просил её руки. Та изумилась и не дала ответа сразу. Но потом произошла сцена, мать была против, вся её семья [тоже], княгиня Путятина, которая ужасалась даже мысли о браке Ляли с Н.К. Затем Н.К. писал ей письма, которые читала вся её семья. Ей же было всё это ужасно тяжело, и она пустилась на хитрость, сказав, что она не прочь покончить со всем, но хочет получить свои письма, которые писала ему, обратно.

3 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

3.IX.28. Сегодня утром переводили с Е.И. Говорила об аурах. Мастер имеет синюю ауру, Будда - жёлтую, Мать Мира - лиловую, Е.И. - лиловую, Учитель Ракоци - жёлтую, Н.К. - синюю, Светик - зелёную, Юрий - розовую, я - синюю, Франсис - жёлтую. Лиловая - возможность сношений с дальними мирами. Синяя - водительство и степень учительства. Жёлтая - принесение всех высших возможностей на Землю для исполнения. Зелёная - сила синтеза и большой интеллектуальности. Но, конечно, все цвета прекрасны, всё зависит

от чистоты и интенсивности цвета. Е.И. видела свою ауру, Н.К. и М.М. Последняя – сине-лиловая, с огромной окружностью всех цветов радуги, но красного и оранжевого почти нет. <...>

Днём пришли письма - наши огорчены статьёй в “World”. Статьи мы не получили. Н.К. говорит, что мы должны по приезде узнать окольным путём, где газета получила сведения о финансах Мориса и Луиса. Если через банк, то, безусловно, должны иметь это против них и в случае чего - применить. Возможно, они нарочно стараются портить. <...>

5 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника Фосдик:

5.IX.28. Н.К. продиктовал мне с утра содержание новой книги “Shambhala the Resplendent” [*Шамбала сияющая (англ.)*]. Затем я написала названия картин для “Stokes”. Написала письма миссис Мигель и Леонтине, [которые были] одобрены Е.И. Затем пошли с Е.И. переводить. Она себя плохо чувствует, боли в затылке, не может согнуть голову. Тяжело в атмосфере, и она, как тончайший аппарат, реагирует на все космические и атмосферные явления, как [например] пару дней тому назад она себя особенно плохо чувствовала, и потом было сказано, что на островах Фиджи произошло землетрясение. <...>

Затем мы продолжали перевод, кончили “Агни-Йогу”, принялись за “Криптограммы [Востока]”, много перевели. Днём покупали вещи, вечером беседовали. Е.И. говорила, что Франсис получила огромный клад - все книги на английском языке. Она должна ими пользоваться, писать ряд статей об Агни-Йоге, сравнивая её с ведантой, [чтобы] подготовить людей. Затем об астрохимии, в сравнении со спектроанализом, астрологией, о воплощении, психической энергии - доктора тоже прочтут, а потом можно дать им и Агни-Йогу. Проводить идеи Учения через статьи, потом Книги. Фр[ансис] уверена, что сможет распространить Книги. Е.И. ей сказала, что ей придётся много сделать, ибо у неё дар писательницы.

6 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника Фосдик:

6.IX.28. Утром переводили очень мало, ибо начали паковать и почти всё запаковали для Корона Мунди. Днём переписывали. Е.И. вспомнила своё видение. Она вошла в зал, в нём сидели на тронах большие, важные, полные Учителя. Все ей улыбались, но она подумала: нет, это не Учитель для неё - и пошла дальше. Затем она пошла к полю и увидела: вдаль ходили коровы с пятой ногой на спине. Она удивилась и хотела их поближе разглядеть. Подошла к горе, на ней стояла скамья. На ней сидел Св. Сергей и сказал ей: “Елена, Елена, наконец, ты пришла”. И она осталась сидеть возле него, ибо поняла, что Он её Учитель. <...>

Вечером после Беседы слушали музыку. Е.И. говорила, что в Монголии многие ламы употребляют магнит, вешая его над теменем, чтобы ясно видеть.

7 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника Фосдик:

7.IX.28. Утром работали с Е.И., закончили перевод “Криптограмм [Востока]”. <...>

Затем днём я пошла к Е.И. и беседовала с ней одна. Она мне дала Послание, направленное ко мне. <...> Затем, говоря о детях, Е.И. сказала, как важно,

чтобы дети учились визуализации. Она говорила, что и мы, взрослые, должны учиться внимательно присматриваться к вещам, например кораллам на шее, а потом очень отчётливо представлять их себе. Даже до оттенков цвета на них, а потом воображать [их] с деталями. Затем учить детей, гуляя и смотря на вещи, уметь их потом описать, до оттенка света солнца на лепестках. Давать им составлять целую мозаику из листьев, камней, которые так [легко] подходят для этого по форме и цветам. Ставить ребёнка перед белой стеной и дать его воображению создать образы и формы на этой стене. В музыке то же самое - слушать тона, краски их, различать цвета в природе. Затем, как ужасно, что дети, работая в школах и учась зимою, летом остаются без руководства. Когда именно летом так важны прогулки с опытным наставником, знающим и любящим природу, умеющим заинтересовать и увлечь детей цветами, растениями, насекомыми. Как это важно для развития детей.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха
(Портрет профессора Николая Рериха в тибетском платье). 1928.

Сегодня Свет[ик] закончил портрет Н.К. Смотря на него, Н.К. сказал: "Человек приятный! И представительный!" Мы много смеялись. <...>

8 сентября 1928 . Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

8.IX.28. Дарджилинг. Утром доканчивала письма домой, готовила список слов для перевода, который делает Е.И. Затем паковалась, ибо завтра с Н.К. и Ю. едем в Симлу.

После завтрака переводили с Е.И., которая объяснила разницу между огнём и психической энергией. Огонь - это первичное вещество, чистый элемент, из которого создано всё. Психическая энергия - это огонь, но уже как составной, смешанный, оттенённый другими составами. Лишь волей мы направляем психическую энергию. Потому самое главное - это воля. Развивая наши центры, мы развиваем психическую энергию, но центры развиваются лишь духом. <...>

Е.И. хочет узнать, сколько и за какие книги Юрия Логван платил. Она огорчена, что у Юрия недостаёт книг - прислали не те, которые ему теперь так нужны. Один том словаря вместо трёх и так далее. <...>

**9 сентября 1928 . Рига.
Письмо Ф.Д. Лукина к Рериху Н.К**

Рига 9/IX 28.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Пользуюсь поездкой Владимира Анатольевича¹, чтобы послать Вам конспект задуманной мною работы и просить Вас прочесть его и высказать Ваше мнение.

Я никогда не мечтал о такой возможности, и когда Николай Викторович посоветовал мне это сделать, я спешно набросил то, о чём я в последнее время раздумывал. На эти строки прошу посмотреть, как на что-то назревающее, но ещё окончательно не созревшее. Постепенно оно озаряет меня, я становлюсь с каждым днём. Два года тому назад Владимир Анатольевич познакомил меня с учением. С тех пор оно стало существенной частью моей жизни и я не могу представить себе жизни без него. более зрячим и надеюсь, что мне будет позволено посвятить весь мой труд, всю мою жизнь тем задачам, которые обозначены в учении, и что мне будет позволено сказать: «и отвергнув врагов, и похоронив вещи, я иду к Тебе».

С глубоким почтением

Ф. Лукин

Архив Музея Рерихов, Москва

**9 сентября 1928 . Дарджилинг.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

Отъезд Н.К.Р[ериха] и М[одры] в Симлу.

**9 сентября 1928 . Дарджилинг.
Из дневника Фосдик:**

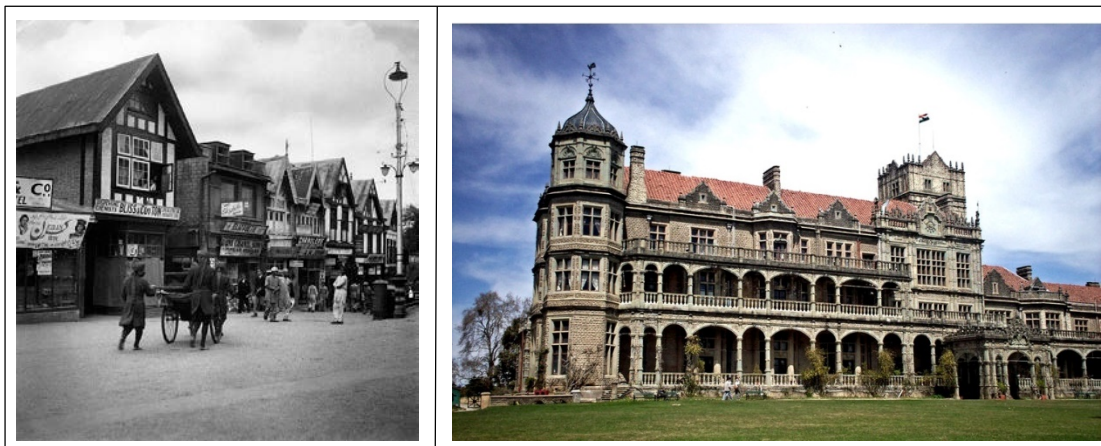
9.IX.28 Утром закончили паковку, [состоялся] чудный разговор с Е.И. Она говорит, что не нужно быть вегетарианцем ради принципа - мы всё убиваем: зелень, яйца, сам воздух - тем, что мы живем; что касается оккультного закона, то дух развивается, и [только] лишь вегетарианство не развивает оккультные способности. Светик говорил о "Письмах Махатм". Е.И. говорит, что все меняется; она бы не выбрала Учителя, который живет прошлым, но такого, который создает и находит все время новое, каждый день. Сказала она это с необыкновенной силой, утверждая, что на каждый период есть свое Учение, которое и дается Учителями. Е.И. ест белое мясо [птицы], в пути ест много [того], чего обычно не ест, именно доказывая, что все не едящие мяса не делаются вдруг ясновидящими. Затем она просила нас не ссориться, ибо нам нужна гармония для общего успеха нашего начинания. Она и Светик долго махали нам, когда мы шли вниз, пока мы не сели в машину. Ехали спокойно до Силагури, там пересели в поезд до Калькутты.

**10 сентября 1928 . Калькутта – Симла.
Из дневника З.Г. Фосдик:**

10.IX.28. Приехали в Калькутту, зашли в книжный магазин Тэкера, устроили наши книги на комиссию, затем пошли к "McKennon & McKenzie" устроить ящики в К[орона] М[унди], затем к амер[иканскому] консулу мисте-

¹ Владимир Анатольевич Шибаев, секретарь Н.К. Рериха. «С 1 октября 1928 года начался период одиннадцатилетнего непрерывного труда В.А. Шибаева под руководством Н.К. Рериха». (А. Анненко. «Владимир Шибаев, секретарь Рериха». 2008.)

ру Джарвису - очень милый человек, пригласили его на ланч: показали ему репродукции, затем пошли к нему подписать документы, затем на почту отправить манускрипт. <...> В Симле встретились с мистером Фрезером, нашим американским консулом - премильным человеком. Он нам сказал, выслушав весь наш план об устройстве станции, что не видит, почему идея не может пройти, и обещал своё содействие. Затем мы пригласили его и его жену на чай. Оба милейшие люди, пришли в восторг от картин Н.К. Завтра он обещал представить нашу записку Брею и поговорить о нашем деле. Симла - большой город, кипит деятельностью и официальными людьми. Красивый город, хороший климат.

*Город Симла (Шимла). Центр города. (Фото 1944 г.)
Справа: Резиденция вице-короля Индии, построена в 1888. (Современное фото)*

13 сентября 1928. Симла
Из дневника Фосдик:

13.IX.28 Симла Уже второй день здесь. Сегодня утром мистер Фрезер встретил Н.К. и сказал ему, что, получив все наши бумаги, он пошёл на встречу с мистером Атчисоном, секретарем и ассистентом мистера Брея, и тот очень дружелюбно отнёсся к идее [создания] научной станции, лишь приветствуя её, и завтра днем хочет лично повидать Н.К. Мистер Фрезер очень, видно, этим интересуется и всячески старается помочь. Премильный человек. Затем днём Н.К. и Юрий получили от вице-короля приглашения на завтрак завтра. Леди Ирвин, его жена - в Англии, оттого мы, то есть дамы, не приглашаются. Конечно, приглашение последовало после того, как Н.К. расписался в книге визитёров у вице-короля. Также завтра утром Н.К. и Юрий посетят сэра Маршалла - очень видного учёного и крупного деятеля. Всё идёт превосходно, и мы, вероятно, в воскресенье сможем уехать отсюда. Сегодня днём пошли смотреть базары - вонь и гадость такая, что, заткнув носы, пришлось повернуть обратно. В Симле ничего особенно привлекательного нет, кроме хорошего климата и чистого города. Конечно, любопытно видеть все национальности Индии, собранные здесь во время летней сессии. Всевозможные чалмы, фески, костюмы, цвет лица - разнообразие типов очень интересное! В отеле "Cecil", где мы остановились, можно много наблюдать: стройные, эффектные [молодые] индуски, такие грациозные в их сари, и толстые, старые с неприятными голосами. Разнообразен род человеческий. Чудесно путешествовать с Н.К. и Юрием. Всё идёт размеренно, плавно, чувствуется во всём рука Мастера.

Сегодня вечером они были приглашены к президенту Гималайского клуба на ужин, мы с Франсис ужинали вдвоём в отеле. Здесь больше терпимости, нежели в Америке. Попробуйте встретить в ресторане рядом сидящих чёрных и белых! Н.К., придя вечером, сказал, что его пригласили участвовать в Гималайском клубе - записаться в члены. Затем мы готовили папку с бумагами для вице-короля на завтра.

14 сентября 1928. Симла
Из дневника З.Г. Фосдик:

Симла.

Встали рано, приготовили письма, чтоб отправить домой, документы, подписанные у консула в Калькутте, и отправились с Франсис искать лучшую папку для бумаг Н.К., когда он пойдёт к вице-королю. Долго искали (магазины неважные, почти ничего нет и всё очень дорого) и пришли обратно домой. Как раз подошли Н.К. и Юрий после их визита у сэра Маршалла, были очень довольны, их прекрасно приняли, с большим уважением к Н.К. Сэр Маршалл уходит в отставку, рассказал им, что три американские группы ищут здесь места для научных исследований. <...> Очень характерен этот американский наплыв именно теперь. Идеи носятся в воздухе. Мы получаем огромную возможность быть первыми, но другие подхватывают идеи и идут вслед.

Вспомним - когда мы начали нашу идею постройки Дома, как начали в разных местах проводиться в жизнь те же идеи: Chicago Opera Building [здание Чикагской оперы], Church Building [здание церкви] и много других. Н.К. велел это отметить, ибо это знаки космического значения.

Н.К. и Юрий, придя от вице-короля, рассказали, что всё было превосходно. Н.К. был почётным гостем, сидел по левую руку вице-короля. Тот очень милый человек, расспрашивал много о Тибете, интересовался научной станцией, был рад получению картин, репродукций. Одним словом, визит был во всех отношениях удачным. Было девять человек за столом. <...>

Затем мы днём отправились вчетвером к Атчисону, ассистенту сэра Брея. Он с необыкновенным уважением встретил Н.К., обещал сделать всё, что в его силах, чтобы двинуть это дело технически через нужные департаменты, записал, что мы хотим около трёхсот акров в долине Кулу для научных целей. Он сказал, что мы имеем полное право покупать землю как американцы. Он не думает, что будут препятствия, наверно, мы будем кооперироваться со здешними учёными, что будет приятно всем. Одним словом, был очень мил и устроил на завтра свидание с сэром Мухаммедом Абиббулой, заведующим образованием и отделом науки и земель.

На завтра в 5 часов дня жена консула миссис Фрезер пригласила нас к себе на чай. Придя домой, мы отправили телеграмму домой. Н.К. прав, говоря, что бы мы ни посоветовали относительно здания, архитекторы всё равно делают по-своему. Так и есть. Теперь хотят новую градацию кирпичей, а также сделать мебель и холл отеля в стиле модерн. Очень это огорчительно. Вечером пошли в синема — такая гадость, что ушли почти сейчас же. Н.К. в чудном настроении, всё время шутит, говорит, что у Маршалла говорил зря, очень плохо (то есть по-английски), а у вице-короля хорошо. Что он доволен собой. Удивительно добрый и мудрый дух.

15 сентября 1928. Симла

Из дневника З.Г. Фосдик:

15.IX.28. Утром поехали с Франсис в город, купили путеводитель по долине Кулу, смотрели мех для Н.К. и узнали, что хранение [вещей] в отеле "Cecil" будет стоить 8 центов за каждое место, или сундук в месяц. Приехав домой, написали с Н.К. письмо в Himalayan Club, где Н.К. будет пожизненным членом (400 рупий за Юрия и за него), затем пошли к сэру Мухаммеду Абиббуле, министру образования, здоровья, агрикультуры и доходов. Он был необыкновенно любезен, дал нам аудиенцию в полчаса, очень хвалил Америку за её богатства, щедрость и помощь. Очень приветствовал нашу научную станцию, сказав, что во всём поможет, что через год он открывает три института: медицины, здоровья и агрикультуры - и что Фонд Рокфеллера даёт деньги на покупку земель и полного оборудования для них. <...>

Затем сказал, чтобы мы за всем обращались к нему, ибо он источник всего. Настоящий восточный дипломат, напыщенный, надутый, но, что очень важно, приветствовал идею [создания] научной станции и поможет в ней. В 5 часов дня мы отправились к американскому консулу мистеру Роберту Фрезеру и его жене на чай. Они были необыкновенно милы, видимо, очень [хотели] произвести впечатление, так как Н.К. принял вице-король. <...> Завтра едем из Симлы в Бенарес. Помогла вначале уложиться Н.К., затем запаковала свои вещи.

В общем, поездка в Симлу очень удачна по результатам. Как Н.К. сказал, всё сложилось так необычно и своеобразно. Все в восторге от нашего проекта американской научной станции, все сочувствуют и обещают содействие в здешних правительственных кругах. И все мы очень довольны нашей поездкой.

16-17 сентября 1928.

Из дневника З.Г. Фосдик:

16-[17].IX.28.. Утром пришёл астролог и за 65 рупий предсказал нам всем нашу судьбу - много вздору, но [есть] и интересные моменты. Мне сказал про домашние неприятности и что буду больна в будущем сентябре. Затем позавтракали и поехали в Калку, теперь пересели на другой поезд и едем в Бенарес. Жара невероятная - проехали Дели, Аллахабад и добрались до Могул Сарай, здесь взяли машину. Приехали около 6.30 утра 17-го, все в пыли. Дорога была ужасной. Проезжали через очень красивую деревушку, видели обычную жизнь людей, как они торгуют, едят, торгуются, спят. Мы остановились в отеле "Clarks", лучшем в городе, и сейчас, после отдыха, посетили подругу мисс Финч - сумасшедшую леди, называющую себя буддисткой.

18 сентября 1928 г. Бенарес, Сарнат.

Из дневника Фосдик:

18.IX.28. Встали в 5 [часов], а в 6 отправились на машине к Гангу посмотреть праздник - женщины молятся и купаются, чтобы выйти замуж. Но молились и купались все - мужчины, женщины, дети, среди них один прокажённый с огромными розовыми пятнами по всему телу. Они не только сами моются, но и стирают своё грязное тряпье, полощут рот, пьют воду, справляют свои телесные нужды - и всё в одной и той же воде, невыразимо грязной. Дворцы махараджей вдоль берега не такие уж древние, но некоторые из них довольно

ветхие. В общем, весьма захватывающая картина, все эти красочные сари женщин и вся эта масса народа в воде.

Бенарес (Варанаси). На берегу Ганга. *(Старое фото)*

Два часа мы катались на лодке, затем пошли обратно в отель, позавтракали и поехали в Сарнат. Здесь чувствуешь себя иначе. Мир, спокойствие, сострадание - здесь проповедовал Будда, строил свои первые монастыри. Уже по дороге любишь большую прекрасную ступой, воздвигнутой Акбаром, а приехав в Сарнат, - красивейшим столбом Ашоки, местом, где столь часто сидел и проповедовал Будда.

Сарнат – цитадель буддизма. Слева: Ступа Будды. Справа: столб Ашоки.
(Современное фото)

Затем [любовались] музеем, с дивными, прекрасными камнями, фигурками, раскопанными там, где стояли древние монастыри. Конечно, всё сейчас лежит в благородных развалинах. Восемь лет назад Стейн провёл многочисленные раскопки, и находки его сейчас в Музее. Но каждому понятно, что многое ещё предстоит раскопать - и как знать! - возможно, когда-нибудь и мы примем в этом участие.

Уезжали с прекрасным чувством. Затем отправились в Храм Обезьян и Золотой Храм. Толстые, отвратительные брамины, грязь, жадность, искажение чистой мысли взирают на вас из-за каждого угла. Храм Шивы - святые, изма-

занные грязью, почитание лингама быка - и все же это интересно, но там, где чистота и святость. Всё это в Сарнате.

Вернулись домой обедать. <...> После обеда поехали на машине в Могул Сарай, а теперь едем в душном поезде в Калькутту, куда приедем завтра рано утром.

19 сентября 1928. Калькутта.

Из дневника Фосдик:

19.IX.28. Приехали в Калькутту рано, и пошли с Н.К. в магазин военно-морского ведомства, приценились к палаткам, походной мебели и шерстяному белью. Затем пошли к "McKennon & McKenzie", устроили всё относительно посылки вещей в Америку. Затем пошли в антикварную лавку, купили ящичек, для того чтобы положить в основание дома, но его должны починить, прислав нам и приделав недостающую ручку. <...>

К ланчу пришёл мистер Отенс - милый человек, друг Юрия. Он рассказал нам, что едет обратно в Н[ью-]Й[орк] или Бостон изучать медицину. Потом пришёл мистер Ботичарья, аптекарь, очень хороший человек, заинтересован в нашей научной станции, даёт полезные советы, хочет снестись с американскими аптекарями, дал нам хорошие образцы [лекарств] против астмы и другие патентованные лекарства. Он нас повёз в своей машине в Миссию Рамакришны.

Калькутта. Миссия Рамакришны. (Открытка)

Приятное место - посетили комнату, в которой хранятся вещи Его и Его жены. Прекрасный, чудный дух. Затем посетили комнату, где жил и умер Вивекананда. Много мыслей даёт это помещение. Ушли сильные души, осталась хорошая атмосфера, но при хороших свами² мало деятельности. Мало жизни, что они несут в свет? Не таков был Вивекананда!

Затем поужинали и теперь едем домой. Опять Н.К. в разговоре со мной подчеркнул, что год этот должен быть спокойным. Не надо много деятельности. "Даже фонтану отдохнуть надо". Пару статей за год в журналах. Но, в общем, нам держаться спокойно. <...>

² Свामी - отшельник или йогин, получивший посвящение в религиозном монашеском ордене; почётный титул в индуизме. - Ред.

20 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника Фосдик:

20.IX.28. Сегодня в 10 часов утра приехали домой в Дарджилинг. Было радостно увидеть Е.И. и Свет[ика]. Масса писем и телеграмм из дому. Много беседовали о происшедшем у нас и здесь за десять дней. Е.И. видела сэра Брея – очень неприятным, чувствовала тяжесть, а потом было сказано об удаче, и она также видела его ассистента - приятно и дружески расположенного. Вообще она чувствовала здесь большую тяжесть из-за сильных приливных волн, ураганов, происходящих в Вест-Индии и Южной Америке. Радостно вновь быть всем вместе.

Сегодня важное Указание на нового менеджера - явленное чудище! Что будет печальной ошибкой его пригласить. Завтра шлём телеграмму.

22 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

22.IX.28. Дарджилинг. Сегодня утром перевели с Е.И. одиннадцать страниц “Новой Эры”³, затем Е.И. начала со мной беседовать об Учении.

Она говорила: в эволюции одна форма, дойдя до совершенства, уступает место другой, как бы претворяется в другую, и так до высших ступеней. Это во всём космосе, но также и индивидуально. Это насыщение пространства духом - чем совершеннее дух, тем больше он насыщает. Добро и зло, свет и тьма, женское и мужское - это вечные два антипода, которые должны быть вместе. <...>

Бессмертия души нет, есть лишь бессмертие зерна духа. При каждом новом воплощении, как при химическом опыте, к первоначальной субстанции присоединяется новый ингредиент. <...>

Знание остаётся в духе. Дойдя до физического тела в новом воплощении, каждый дух забывает прошлое из-за грубой своей оболочки и должен жить радостью будущего. Это закон для всех. Даже Адепт, воплощаясь в новом теле, забывает прошлые воплощения и лишь при обстоятельствах и толчке его дух продолжает идти к новым достижениям. <...>

Если спросят об Индии, могу лишь сказать, что женское сознание начинает здесь широко подниматься. Женщины [участвуют в] политической, общественной деятельности. Так, племянница Боса, Майя Бос, учреждает свой госпиталь, радиокабинет. Люблю Индию по её великому прошлому, ибо все Учения зародились в ней.

О Светике Е.И. абсолютно не тревожится, ибо он приобрёл массу знаний, вырос. Если занимается спекуляцией, ибо не может писать вульгарные портреты, и на эти деньги учится, изучает искусство, то временно это хорошо. <...>

Что же касается отношений Светика с Кат[рин] - пусть идёт как хочет. Его карма, и Е.И. его удерживать не будет. Но она не думает, что он на ней женится. Но пусть идёт своим путём.

Н.К. рассказал забавные эпизоды из своей жизни, как он, будучи юношей, пришёл к известному археологу Штетену, и тот дал ему покровительственно свою книгу, разрешил цитировать из неё, обещал учить его. А когда Н.К. послал в “Новое Время” свой первый фельетон о раскопках и [который] был так успешен, этот же археолог сказал ему, что ненаучно писать в газетах, вот он

³ См. Н.К. Рерих «Новая эра». 1922 г.

написал книгу, на что Н.К. ответил, что книгу прочтут десять человек, а газету - полмиллиона людей. И тот его возненавидел. Затем, как, когда Н.К. производил раскопки в Новгородской губ[ернии], известный археолог Веселовский сказал, что фигуры, найденные им там, сделаны и закопаны в землю крестьянами. Затем сам поехал туда, забрал эти фигуры, привёз в Петербург и кричал, что сделал великое открытие. Тогда Н.К. его публично опросил на заседании Археологического Общества, не думает ли он, что Н.К. закопал их там. Тот ответил: "Вы шутите". Н.К. сказал: "Но вы же говорили, что они подделка". Веселовский ответил: "Но я лично удостоверился", на что Н.К. ответил: "Но почему вы не молчали, когда сомневались, а публично объявили, что они подделка?"

Затем Н.К. говорил, как сильно мог Куинджи нападать, когда нужно было. Однажды один человек пришёл ругать Н.К. в Общество. Куинджи как раз был там. Он сделал вид, что не видит того, стал к нему спиной и говорит: "А ведь говорят, что он осёл и свинья!" Потом, обернувшись, сказал: "Вы извините уж, как это неудобно! Ведь я не знал, вы у нас в это время не бываете!" И тот, помявшись, ушёл через две минуты.

23 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

23.IX.28. Утром писала письмо домой под диктовку Н.К. Затем снимала фильмы дома, комнаты Е.И., студии Н.К. и его самого. После ланча получили очень встревожившую всех депешу, что наши наняли менеджера, рекомендованного Шугарманом. Видимо, они это всё проделали, не спросив нас вообще о нём. Е.И. и Н.К. были ужасно возмущены, особенно Е.И., которая сказала: "Они, должно быть, с ума сошли! Посылают запросы о кирпиче, цвете, эмблеме для Дома, а когда приходят к такому важному, не спрашивают и поступают самостоятельно". Е.И. говорит, что писала Поруме письмо о важности выбора менеджера, ибо это всё для Дома. Затем они нам писали о Холле, спрашивали совета, мы ответили. А потом нам не писали ни слова, приняли его или нет. А теперь ещё хуже - вели переговоры, приняли менеджера, а потом сообщили нам факт. Они были крайне возмущены, и Е.И. повторяла: когда они вырастут? <...> Мы отправили им сильную телеграмму (по Указу, полученному днём), и я с Е.И. раньше разговаривали о том, можно ли применять спекуляцию на бирже для "Ур", то есть выпуск акций! <...>

24 сентября 1928. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

24.IX.28. Дарджилинг. Сегодня утром получена телеграмма, что контракт с менеджером ещё не подписан, и они стараются его уничтожить.

Я закончила с Н.К. поправку каталога Мастер Института, и мы поехали с Е.И. в город за разными покупками. Приехали к завтраку и узнали, что пришла новая телеграмма, извещающая, что они взяли менеджера, потому что был очень рекомендован им. <...> Прибыл сегодня ларец, купленный нами в Калькутте и принадлежавший М.М., как нам было Указано.

Днём Н.К. диктовал мне свою статью "Light of Desert" ["Свет Пустыни"] по-английски. <...> Вечером гуляли. Е.И. говорила, что надо иначе смотреть на вопрос свободной любви, никто не имеет права вмешиваться в это. Женщина не должна раньше 21-го [года], а мужчина - 23-х лет вступать в брак. А государство должно иметь ясли для содержания детей, родители которых не могут

уделить им время. Со всех должен быть собран самый минимальный налог на содержание этих яслей. <...>

25 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

25.IX.28. Встала рано, вошла в студию Н.К., где работаю каждое утро - пишу под диктовку Н.К. Скоро и он пришёл и начал диктовать свою статью "Light of Desert"[Свет пустыни (англ.)], которую мы пишем уже два дня. <...>

Затем мы говорили о Св[етике], и как каждый идёт своим путём, и нельзя, основываясь на очевидности, обвинять его; если его дух так вырос в Учении, значит, он вырос и в другом. Если качество сознания кого-либо выросло так высоко, что он имеет знание духа, он может и убить, и сделать разные странные для мира деяния, но он будет прав. И пусть все делают, как он, если достигли того же. А Св[етик] несомненно предан Учению, изучает, знает его как никто из нас.

Затем мы говорили, чтобы Учреждения не платили арендную плату, но вместо этого каждое Учреждение платило ежегодно часть суммы, погашая долг Логвану.

Говорили, что выгодно сдавать зал разным менеджерам на определённое время (несколько дней в сезоне) - это нас освободит от его [долга] уплаты самим. Затем мы писали статью "Light of Desert", закончили её и начали новую - "Poisoners" ["Отравители"]. Потом я пошла наверх к Е.И. просматривать английский перевод, сверяя с русским. После ланча гуляли и продолжали работу, затем пришли письма от Луиса, пишет про покупку водяных машин в Мориахе - все тут изумлены такой странной и нелепой идеей в такое серьёзное время, когда строим двадцатичетырёхэтажный дом.

Послали утром телеграмму о Холле и Лунсбери. Пришло письмо от Ботичарья о лекарствах для Америки и возможности [съёмки] индусских кинофильмов в Индии и кооперации с Америкой. Культурный человек с идеями! Вечером я, Н.К. и Св[етик] проверяли цифры [затрат на строительство] Дома, высчитывая увеличение расходов; затем писали телеграмму, а потом я опять говорила с Н.К. Он предложил 10% в Корона Мунди каждому директору, кто продаст вещь или пойдёт покупателем. Затем для Мастер Института предложил давать каждому директору сообразно с его деятельностью, а также 10% с каждого приношения через его посредство в Школу (последнее позже было отвергнуто Е.И. и Св[етиком]). <...>

26 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

26.IX.28. Сегодня утром Н.К. говорил, <...>, что в М[астер] И[нституте] и К[орона] М[унди] нам лучше прибавить ещё четырёх директоров: Енту, маму, Юрия и Светика - сделать это легко. Семь попечителей выберут четырёх директоров. Мы должны повезти с собой план для корпорации научной станции в Н[ью-]И[орке], чтобы там инкорпорировать. <...>

После ланча я читала у Е.И. английский перевод, сверяя с русским. Франсис много пропускает, забывая фразы. Е.И. ей говорила, что лучше медленнее делать, но точнее.

Затем Е.И. мне рассказала про Юрия, как он ей утром говорил, что он как учёный может принимать доказанные факты, а не такую книгу, как "Тайная

Доктрина". Е.И. ему ответила, что, прочитав её, он получит знание, что́ важно, но не для того он читает, чтобы цитировать. Он трудная натура. Одно место в Учении Агни-Йога - можно иметь близких. Е.И. объясняет, что, конечно, люди, имеющие семью, обязанности, имеют и чувствуют бóльшую ответственность и шире думают, нежели одинокие, делающиеся эгоистами. Но близкие не значит лишь родня, а близкие как люди, делающиеся нам дорогими. Я работала в комнате Е.И. до вечера. Утром работала над статьёй Н.К. под его диктовку. <...>

27 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

27.IX.28. Сегодня утром читали статью "Poisoners" [*«Отравители» (англ.)*] под диктовку Н.К. Затем сделали поправки для будущего каталога Корона Мунди и, по моему предложению, короткую телеграмму для Associated Press. <...> Говорили о том, кому писать статью для брошюры "Корона Мунди" — наметили Маккормика, Робертс, Народного, но всё брать широко. Подойти к ним осторожно - если им будет неудобно писать для Корона Мунди, может быть легче для Мас[тер] Инс[титута]. Затем - дать им плату деньгами нельзя, а подарком - вещи из Корона Мунди - можно.

После ланча пошла к Е.И. проверять Книгу. Она удивляется, что Франсис пропускает целые части. Но увы! Рассеянность не вылечишь сразу! Я сегодня, читая письмо к Маркони, напечатанное ею, нашла ошибку. А оно уже было подписано Н.К. и готово к отправке. И он был удивлён этим. <...>

28 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

28.IX.28. Утром окончили с Н.К. "Poisoners" ["Отравители"] и начали "Son of the King" ["Сын Царя"]. Затем беседовали с Н.К. Говорили о той тяжести, что наши налагают на Н.К., запрашивая его о цвете кирпичей, когда он их никогда и не видел. Вместо того чтоб запросить о целесообразном - о новом менеджере перед тем, как его наняли. Как мало соизмеримости мы видим в этом действии. Н.К. сказал, как люди, говоря о великом Учителе или личности, прицепят к его Имени самые обыденные подробности, забыв про великое.

Он вспомнил Джинараджадасу, который, как фокусник, вдруг вытащил мелки, которые употребляла Блаватская для записывания карточного проигрыша, а не перо или то, чем записывала высокое диктуемое ей Учение. Можно много говорить и писать об этом, но этому лишь обрадуются враги. Затем я говорила о Франсис, что Н.К. ведь видит её рассеянность и упущения здесь в писании писем и многом другом. Что же будет в Н[ью-]Й[орке], если над ней не будет контроля? Вначале Н.К. сказал: пусть научится ответственности, всё равно сломает себе нос. Но я предложила проверку в Учреждениях Порумою. Н.К. на это согласился, и сегодня вечером это было Подтверждено. Затем мы начали переводить "Клады" из монографии 1916-го года с Н.К. для его второй книги.

Днём после ланча я пошла к Е.И. наверх и начала читать перевод дальше, сверяя с русским.

<...>

Затем Е.И. говорила о радости. Как трудно испытывать моменты космической радости - такие редкие. "Радость - особая мудрость". "Твоя радость уйдёт", - сказано ей. Как тяжело на Земле, зная всё, что происходит, борясь, работая в трудных, обыденных условиях, сохранить радость. Как было бы несравненно лучше быть в уплотнённом астрале, приходя на Землю, когда нужно и уходя в высшие сферы без затруднений и риска для тела. Освободиться от тяготы тела, болей, когда солнечное сплетение начинает двигаться и идёт слюна при тошноте, когда мозг передвигается с места на место, когда всё тело скрючено после болезненных явлений опыта, - всё это так трудно чувствуется телом на Земле. Прежде, в начале опыта, Е.И. плакала, дрожала при малейшем шуме, теперь уже ей легче и не так болезненно отзывается. <...>

Сегодня Е.И. была грустна. Какой дух! Непокколебимо честный, прямой, всё дающий, поясняющий всем основы Учения, но уже оторванный от Земли. Сознание её уже в других мирах — это видно, когда она смотрит на вас, видя нечто другое, чувствуя нечто другое. Ибо ей тоскливо на Земле.

<...> Н.К. рассказал, когда он посетил Крупскую в Москве, она его спросила: "Вы уже давно здесь не были, ну что, как вам нравится, какими бюрократами мы стали!" - "Я ей про Великое Имя, - говорит Н.К., - а она всё про бюрократизм". Затем он посетил одно её учреждение и там одной её сотруднице рассказал, как в Америке всюду написано: "Улыбайтесь непрерывно!" Та и говорит: "Это насилие над личностью!" Н.К., не сморгнув, говорит ей: "Да, и представьте, до чего доходят, на рельсах пишут "остерегаться поезда". Какое возмутительное насилие!"

29 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

29.IX.28. Утром закончили с Н.К. две его вещи из монографии 1916 г., переводя на английский. Затем я пошла сверять дальше "Агни-Йогу" к Е.И. Позже Е.И. говорила, что Светик очень болезненно нервный и очень чувствительный, как она. <...> Он унаследовал от Н.К. экзему, которой страдал в детстве. Н.К. родился с ужасной экземой. Она вернулась к нему, когда он уже был женат. Лечила его Е.И. смолой. Густо смазывать затронутые места, не мёя, один слой на другой. Затем снимать не водой, а смазав вазелином. Затем опять мазать смолой. Экзема пройдёт.

Е.И. огорчена медленностью работы, но не хочет торопить Грант, желая, чтоб она лучше обдумала. После ланча я собрала "Криптограммы [Востока]" на английском вместе - они были разрозненны. Затем вновь проверяла перевод у Е.И. <...>

Вечером ставили Вагнера. Все радостно слушали музыку.

30 сентября 1928. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

30.IX.28. Сегодня утром беседовала с Н.К. о работе в Н[ью-]Й[орке] и наших. Н.К. говорит: "Если вы все будете идти через реку, вы будете дружно идти и вместе, ибо это необходимо в такой момент. Вот почему вы были дружны при начале постройки Дома - ибо это огромное дело, потому мелкие мысли отпали и все соединились. Ибо нельзя иметь разногласие - слишком большое дело, и потому большая опасность."

Теперь наступила пора, что, если один из вас приходит к другому и говорит ему: “Так нужно!”, другой должен немедленно почувствовать и ответить: “Так нужно!” Но особая дипломатия и подходы к каждому уже теперь не очень желательны”. Остался всего один год до окончания первого семилетия, и мы должны вырасти до этого сознания и установить его. Если мы не успеем и займём у второго семилетия, то надо новую работу второго периода сделать в меньший срок, что ответственно! И серьёзно. Но “шестерым носить один стул” невозможно! Потом искать себе заместителей. Всё время думать об этом, ибо возможны неожиданные отъезды. Модре тренировать людей, ибо не исключены её поездки в Южную Америку или другие места.

Затем мы переводили с Н.К. Начали новый рассказ из моногр[афии]. Пришла телеграмма, огорчены, что здание дороже, чем считали, и выпускаем 100 000 \$ второй закладной. В бюджете нет статьи непредвиденных расходов, что ужасно.

После ланча сверяла у Е.И., затем беседовали о концентрации. Е.И. говорит, что концентрацию надо развивать так: направить мысль на известное представление и не допускать других мыслей. Например, она себе представила, как её серебряная нить провода летит к Учителю через горы, ущелья, как она искрится голубым светом, затем после долин опять поднимается кверху, в башню М.М. Представляет М.М. в кресле, как Он одет, как принимает эту нить провода. Вот такой процесс - ясного представления.

Вот почему надо развивать наблюдательность с детского возраста, давать долго наблюдать цветы, листья, затем спрашивать их описание со всеми деталями. И так с всевозможными предметами, наблюдать краски природы, подмечать цвета и уметь описывать. Затем перейти к развитию воображения, как ребёнок представит себе дерево, животное, сад, как бы он хотел иметь сад, цветы, деревья, дорожки, настаивать на деталях, ибо это развивает воображение.

Взрослому полезно, читая, например, “Тайную Доктрину”, изучая одно место, отставить книгу в сторону, и в мыслях, точно и ясно пройти это место, не впуская посторонние мысли. Это есть лучший метод концентрации. Ибо святой или подвижник, уходящий для созерцания и процессов медитации в отдалённые места, может достигнуть и высоких планов и подняться туда, но, если его заставить спуститься с высот к людям, в другие условия, он окажется во многом хуже заурядных людей. Итак, наблюдательность, добросовестность (так объясняя концентрацию простым людям) и, наконец, достижение концентрации. Опять по качеству духа достигая большего. <...>

Днём также Е.И. и Н.К. говорили, что она и Н.К. не считают себя Адептами. Я же ей говорила, ибо глубоко верю в то, что они Адепты, ибо последний раз здесь и имеют чувствознание. Я твёрдо знаю это. Мы живём с Адептами. Наше великое преимущество! Е.И. настаивает, что они лишь сотрудники Бел[ого] Бр[атства]. <...>

Публикуется по изданию: З.Г. Фосдик «Мои Учителя» (Встречи с Рерихами).М. Изд. «Сфера». 1998.

ОКТАБРЬ

1 октября 1928 . Дарджилинг
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Приезд Яруи¹ (В.А. Шibaева)

Ю.Н. Рерих, Н.К. Рерихи В.А. Шibaев. Дарджилинг. 1928.

Из воспоминаний В.А. Шibaева:

«Мне неожиданно сообщили по телефону из Рижского коммерческого банка о поступлении денежного перевода на моё имя. Одновременно пришла и телеграмма из Дарджилинга, отправленная оттуда 4 июня 1928 года, с вызовом меня к Н.К. Рериху. Так, на пароходе «Мултан» я опять отбыл из Марселя в Бомбей и оттуда через Калькутту поехал в Дарджилинг. Там меня уже ждала знакомая комната в «Талай-Пхо-Бранге» и большая веранда с громадными, от самого пола окнами на север и запад. Отсюда открывался незабываемый вид на Канченджангу и цепь высочайших в мире Гималайских вершин. Во многих картинах Николая Константиновича воспроизведена эта, ни с чем не сравнимая панорама.

Эту встречу с Рерихами в Дарджилинге я даже не считаю четвёртой. Она была как бы продолжением предыдущей, так как жизнь под одной кровлей с Рерихами в Индии слилась для меня в неделимый и единственный по своей значимости период моей жизни.

Рерихи вернулись из Тибета в Сикким, минуя Лхасу. Юрий Николаевич распаковывал экспедиционные коллекции, и среди них ценнейший Канджур-Танджур (тибетский буддийский канон). Возобновлялась интенсивная переписка с друзьями и различными научными и культурными учреждениями.

¹ «С 1 октября 1928 года начался период одиннадцатилетнего непрерывного труда В.А. Шibaева под руководством Н.К. Рериха». (А. Анненко. «Владимир Шibaев, секретарь Рериха». 2008.)

Было принято решение учредить специальный научно-исследовательский институт «Урусвати», чтобы продолжить успешно начатую в экспедиции научную работу»

В.А. Шибаетов «Из воспоминаний очевидца».

1 октября 1928 . Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

01.10.28. Деловые вопросы. Утром получили из дому телеграмму, что архитекторы советуют стиль модерн во всём и наши советуют принять их предложение. Всем здесь эта телеграмма очень неприятна. Но Е.И. и Н.К. говорят: что бы мы отсюда ни посоветовали, всё равно там архитекторы изменят. Поэтому лучше им предоставить выбирать самим. Но всё же чувство неприятное.

Всё утро переводили с Н.К. из монографии 1916 г. С Е.И. не работала, но зашла к ней на минутку, и она меня крепко, крепко поцеловала. Так отрадно. От неё веет непередаваемой человечностью понимания и высшей мудростью. Затем мы ждали Ярую, он приехал к двум - выглядит хорошо, пополнел. <...> Вечером слушали музыку.

2 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

2.X.28 Дарджилинг Утром писали письма и отправляли телеграмму в Америку об изобретателе. Потом Н.К., Яруя и я приводили в порядок все бумаги. Н.К. работает с истинной благостью. Шутит, помогает всем, даёт самое мудрое и простое указание, как всё делать, самую простую систему указывает и принимает все советы, так что всем кажется, что всё возможно. Лишь незаметно он вставит одно, два слова, и всё меняется и делается значительным и ясным. Мастер! И мы имеем радость с ним вместе работать и у него жить! После ланча я пошла к Е.И. сверять. Е.И. говорила о Юрии. Трудный он, алармист*. Боится за здоровье, что многое не выйдёт, что будут опасности. Живя с ними и видя ежедневно всё чудо их жизни, всё же не вполне верит. “Не мешало бы ему пожить одному, самому зарабатывать, разовьётся лучше, ибо очень старый дух, упорный, не хочет идти по новому пути”, - говорит Е.И. Что у него было с Манциарли в Париже, Е.И. правильно объясняет. Он мог или флиртовать с мадемуазель Манциарли, или войти в среду русской золотой молодёжи, аристократии, куда его пытались втянуть. Из двух зол первое оказалось меньшим, и Учитель позволил первому совершиться. <...>

После ланча я пошла к Е.И. сверять [перевод]. <...>

Сегодня совершилось чудесное явление с Е.И. Утром она, по обыкновению выпив чай с тостом, принесённый Людмилой, легла на кровать, чтобы начать слушать [тексты Учения, диктуемые Учителем,] и записывать. Но легла неудобно, провалившись в ямку постели. Тем не менее, она не захотела повернуться поудобнее, боясь нарушить процесс восприятия. И вдруг сильным физическим движением она была повернута на другую сторону, в её обычное удобное положение – на край постели, лёжа на животе, обе руки под подбородком, чтобы не давить на сердце и солнечное сплетение. После этого она начала слушать и записывать, что она обыкновенно делает одной рукой, послушав четыре, пять фраз, и потом записывая их.

[Е.И.] легче запоминает [сказанное], когда слышит на разных языках, что обыкновенно и делается, чтобы она запомнила. Иногда она не успевает окончить мысль, как идёт ответ. Иногда проходит пять, десять минут, иногда полчаса, прежде чем придёт другая фраза, а иногда несколько раз одна [фраза] за другой. По утрам она слышит М.М. и К.Х. Обыкновенно в 7.15 она пьёт чай, потом слушает до 8, потом встаёт. <...>

Е.И. говорила, что надо наполнять пространство, трудясь, не думая о результатах. Ибо большие дела, как дуб, растут незаметно, а цветок, который сразу пышно распускается, так же быстро увядает. Возьмём дело Блаватской. Она создала и принесла всё дело, дала идею об Учителях, создала Общество. Её назвали шарлатаном, запретили вернуться в Индию и лучшие друзья отвернулись от неё. А теперь, спустя пятьдесят лет, люди читают её книги, теософия как движение вошло во весь мир благодаря ей и помогло стольким людям, и люди говорят о Блаватской, и её имя горит ярко, а Безант пережила сама себя, ибо при ней, в конце её жизни, всё приходит к распаду.

Надо посылать всё благое в пространство, трудиться для будущего, но не думать о результатах теперь, ибо они могут быть лишь через долгие годы.

О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Если спросят о вознаграждении, скажите притчу: «Один человек отдавал много золота на добрые дела, но ждал вознаграждения. Однажды Учитель его прислал ему камень с запиской: «Прими воздаяние, сокровище дальней звезды».

Человек вознегодовал: «Вместо моего золота мне дан камень! Что мне до дальней звезды?» И бросил в огорчении камень в горный поток.

Но пришел Учитель, говоря: «Как ты нашёл сокровище? В камне заключен был самый ценный алмаз, сверкающий больше всех драгоценностей мира».

В отчаянии человек бросился к потоку и, следуя по течению, спускался всё ниже и ниже. Но мелькание волн навсегда скрыло сокровище».

Публикуется по изданию: Е.И. Рерих «Записки Учения Живой Этики», т. 8. Москва, 2010. (5 октября 1928 г.)

3 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

З.Х.28 Дарджилинг Е.И. говорила, что, когда она совершала полёт в астральном теле, ей всегда давали в руки как бы маленький столик, нечто вроде круглого вращающегося предмета, который вращался с быстротой пропеллера, и который она держала в руках, управляя им, во время полёта. Сегодня утром Н.К. говорил со мной о Блаватской и Олькотте. Малая капля его преданности и сознание и вера в Учителей его держали в благополучии всю жизнь, хотя он был во многом и против Блаватской, даже губя её начинания и идя против них. Вот капля преданности! Так во многом: у нас чуть не потеряли Лунсбери - ценного человека, забывая, как мало людей, преданных Учителям. Затем мы работали над системой премиальных в Школе, доходов и бюджета. Потом сверяла у Е.И. [перевод], после ланча снимали Ларец Учителя. <...>

За ужином Е.И. вспоминала, какие чудеса они видели вместе с Яруей [Шибавевым В.А.] в Лондоне. Как на воздух приподнялся их знакомый на стуле и держался в воздухе. Как кружились ковры в комнате, как играл Мусоргский на рояле, при этом Е.И. сидела в кресле, а на ней было вплотную другое кресло, которое её почти придавило. Были приношения монет, предметов — явления страшной силы из-за присутствия Мастеров в Лондоне. <...>

4 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

4.X.28. Дарджилинг. Н.К. сказал, что, когда я приеду в Нью-Йорк, мы должны взять деньги, положенные на наше имя для Свет[ика], и отдать ему наличными. Сделать это [нужно] в январе, чтобы он не потерял процентов. Мы с Н.К. сегодня утром беседовали. Н.К., когда приедет в Нью-Йорк, [думает] собрать всех нас в один хороший вечер и сказать, что мы должны понимать друг друга с намёка и работать в таком духе. Если кто-либо придёт к другому и скажет: “Это надо сделать”, другой должен ему ответить: “Сделаем!” без сомнений, подозрений, в таком сознании духа, иначе, сколько же мы будем оставаться детьми? Ведь нам дано семилетие на рост. Нельзя же всегда кого-то носить на руках и за кого-то бояться! Если мы уверяем, что многие из нас выросли, то чем докажем свой рост, если не работой в гармонии! Так говорил Н.К.

Затем я немного работала с Яруей, затем пошла к Е.И. сверять книгу. Е.И. говорила, что человек растёт постепенно в сознании духа - это самый лучший путь. Это путь, которым идут Адепты. Если же кто и падает сильно, а потом и подымается сильно - всё же получается “излом спирали”, о котором говорится в “Агни-Йоге”. Надо идти по спирали Космоса, иначе мы запаздываем. Вот теперь мы запоздали, то есть всё человечество, а между тем пришла эра Агни-Йоги. Она даётся ещё не подготовленному из-за своего падения в росте духа человечеству. Поэтому катастрофа нашей планеты неизбежна. <...>

Е.И. очень довольна моей сверкой двух текстов и сказала мне: “Теперь даю на проверку самому строгому и точному критику”. Я нахожу пропуски и многие ошибки, но не всегда понимаю широкий смысл. Тут мне объясняет Е.И., которая предпочитает широту смысла точному переводу. <...>

5 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

5.X.28 Утром беседовала с Н.К. об Учреждениях. Конечно, самое главное для нас в Круге - развить сознание или, правильнее, чувствознание. При этом будут и соизмеримость, и рост сознания. Но если это развивается у всех, тогда можно работать в гармонии и тогда один член, говорящий другому: “Это надо сделать!”, понят и утверждён в этом действии другими членами. Но это не делает один разум, а именно чувствознание. Н.К. больше огорчён состоянием Кор[она] М[унди], нежели Мастер Института, ибо в первом Учреждении нет коммивояжера и культурного отношения к искусству. Советовал при окончании года и отчёте отделять цифру себестоимости вещей из дохода, чтобы её можно было опять затратить на [покупку] произведений искусства. Е.И. сегодня ночью было тяжело - она думает, из-за Америки, там не всё ладно. <...>

Затем распаковали прибывший вчера из Шигацзе караваном [груз в] 330 томов Канджур и Танджур. Приехал полковник Бейли на семи или девяти мулах с тремя тибетцами и слугой, который помог достать [эти книги]. Приезд их был очень живописен. Записала купленные восемь танка, привезённые

этими же караванщиками для продажи. Очень хороший Будда [статуэтка] за 78 рупий. Светик спросил меня, желаем ли я или Франсис его взять. Я сказала, что пусть возьмёт Франсис, что она и сделала. <...>

6 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

6.X.28. Сегодня утром беседовала с Н.К., говорили об Учреждениях. Он говорил, что К[орона] М[унди] - это всё равно, что школа без учителей. Крайне нужен коммивояжёр. <...> Затем, говоря о М[астер] И[нституте], Н.К. сказал, что он ещё может двигаться, если даже и не так хорошо, ибо есть учителя. Если будет случай продать коллекцию танка М[астер] И[нститута], то хорошо продать, чтоб иметь капитал, ибо это является насущным. Е.И. сказала, что хорошо бы продать всю тибетскую выставку и наши старые танка за 20-25 тысяч. Утром мы сели втроём с Е.И. читать "Агни-Йогу" - идёт очень хорошо. Перевод хорош. <...>

В половине третьего Е.И. поехала к Майе Бос отвезти ей монографию Н.К. в дар. Мы же все пошли гулять, но раньше я прочла и сверила все параграфы. Затем мы вернулись с прогулки, по дороге были чудные виды на Джелап-Ла, покрытую снегом, затем на гору Фалют.

Е.И. уже была дома, и мы опять почитали, после чего Е.И. пошла принять ванну (она принимает обыкновенно в 6 часов вечера), а затем сошлись за ужином. Уже четыре дня как мы все, кроме Юрия - по совету Учителя - вегетарианцы. Очень дразним Юрия. <...>

Е.И. опять себя плохо чувствует, странные чувства в мозгу - всё время перемещения и невозможность концентрации мыслей. Вчера Е.И., сидя в ванне, начала медитировать на космосе - начав с неба и кончив мыслью о беспрельности - даже делается страшно, она говорила, и всё же это есть конечность в бесконечности. О начале вселенной Е.И. предполагает, что вначале появилось сознание, а законы создавались из него, хотя и уже, в сущности, существовали.

7 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

7.X.28 Сегодня утром Н.К. диктовал мне аннотацию для "Криптограмм [Востока]". Е.И. ночью плохо себя чувствовала, плохо работает сердце. <...>

Утром мы втроём начали читать книгу, потом присоединился Н.К., который со мной следил по русской [книге], а Е.И. и Франсис - по английской. Книга очень хорошо переведена.

Затем мы завтракали, и после завтрака вдруг разгорелся спор. Е.И. сказала, что Майя Бос недурно рисовала, но её муж над ней смеялся, и она бросила [рисовать]. Причём она сказала Е.И., что, когда женщине наносят такую рану, она остаётся. Тут Е.И. сказала, что Н.К. ей нанёс такую сильную рану в молодости, сказав, что пианисты и интерпретаторы не есть творцы, ибо они передают, - это ремесло, а не творчество. Это её так ранило, что она, поверив ему, бросила музыку. И вот загорелся спор. Е.И. утверждала, что исполнитель есть творец. Н.К. говорил, что мы не знаем характера Бетховена, ни его стиля, потому исполняем по-своему, но не по Бетховену.

Светик был на стороне Н.К. В результате Е.И. говорила, что творец берёт свои идеи из пространства, у предыдущих творцов, синтезируя, ибо сказано,

что большой Учитель начинает с того, что имитирует большого творца, а затем присоединяет своё личное. Все мы исполнители и имитаторы!

Спор был долг, потом мы пошли наверх и Е.И. сказала, что она не хотела говорить, чтобы не обидеть Св[ятослава] и Н.К., но она знает всю кухню живописи, и художники есть интерпретаторы, ибо берут из книг, из народного творчества (танка, бронз[овых] фигур) сюжеты для своих творений. Эль Греко брал у Веронезе, все берут из природы, жизни и других творений. И в музыке музыкант, исполняющий композитора, есть творец. Искусство одно. Она сказала, что Н.К. ещё один раз причинил ей страшную боль, когда сказал ей в ответ на то, что она устала жить его интересами, - отчего она не имеет своей жизни и своих интересов? Тогда она сразу потеряла интерес к его делам, школе, работе, взялась за Рамакришну, Вивекананду и открыла свой мир, и Н.К. пришёл в её мир. <...>

8 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

8.X.28. Сегодня утром отправляли почту, затем были неприятно поражены телеграммой из дому, сообщающей, что по совету Корбета выбрали другую ступу, а не посланную Светиком. Е.И. и Н.К. оба говорят, что глупо что-либо посылать отсюда - всё равно архитекторы настоят на своём. Они решили ничего не посылать отсюда относительно Дома, но лишь попросить выслать последнее решение по плану Дома.

Затем я и Франсис пошли читать с Е.И. книгу, которую сегодня днём окончили. <...>

Н.К. Рерих. Этюд гор. 1928.

9 октября 1928 г. Дарджилинг

Из дневника З.Г. Фосдик:

9.X.28. Сегодня утром горы сказочно красивы и сверкающе ясны. Н.К. позвал нас посмотреть их. День бирюзово-голубого неба - первый раз за всё время, ибо целые дни, не переставая, лил дождь. <...>

Мы все шли с такой радостью, Н.К., как всегда, чудесно добрый, простой, любящий и указывающий всё красивое и всё время шутя. Свет[ик] был тоже очень мил, а Яруя всему радовался. Юрий тоже не пошёл. <...> Днём пришла миссис Финч, а до того Н.К. сел со мной переводить "Лакшми"² <...>

² См. Н.К. Рерих «Лакшми Победительница». 1909.

10 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

10.X.28. Сегодня день рождения Н.К. Я ему нарвала цветочков к завтраку, потом пришёл торт, заказанный мною к ланчу. Е.И. дала мне утром гамму цветов, соответствующую тонам гаммы: С (до) красный D (ре) оранжевый E (ми) жёлтый F (фа) зелёный G (соль) голубой A (ля) тёмно-синий с пурпуром B (си) тёмно-фиолетовый пурпурный (Розовый есть сочетание красного и голубого). Мадам Рерих вспомнила, какой чудный аккорд Нуця составил на цвета их аур. Do#, fa, la, si.

Утром мы немного все гуляли. Затем Н.К. окончил со мной “Лакшми”, которую он мне диктовал из монографии 1916 г. После ланча опять немного гуляли. <...>

Днём я читала с Е.И. “Криптограммы [Востока]”, затем беседовала с Н.К. Он советует у нас в Зале Наций стулья [подготовить так], чтобы можно было передвигать при необходимости: ряды на планках. Н.К. ничего не имеет против того, чтобы его две комнаты в M[aster] B[uilding] [Дом Мастера] были бы где угодно - верхнем (двадцать третьем) или срединных этажах и такие, которые не очень требуются для сдачи, ибо [с видом] на реку, он сказал, можно скорее сдать.

Днём гуляли и на пути встретили змею. Яруя и Свет[ик] были против убийства, но Юрий, Н.К. и я стояли за, ибо это была ядовитая гадюка. Её убили слуги. <...>

11 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

11.X.28. Дарджилинг Утром встали и решили поехать всем, кроме Е.И., в город за необходимыми покупками. Говорили об изобретателе и предполагали послать совет в Амер[ику] поддерживать его один месяц до нахождения им службы. Поехали в город, мокли под дождём, ходили по лавкам, пока всё купили. Приехав к ланчу, застали телеграмму, что изобретатель из-за болезни жены хочет немедленно ехать домой, но не имеет денег на жизнь и проезд. Советовались с Н.К. и Е.И. <...> Н.К. предложил, что он даст авансом из жалования Яруи 175 \$ изобретателю на проезд, а д-р Лукин пусть потом вернёт Яруе. Но Яруя сразу отказался. <...> Очень это неприятно поразило Н.К. и нас. Легкомысленно навязал нашим человека на голову, но сам погашать долг не желает. А вся группа дала по 10 \$ каждый изобретателю, кроме Лукина, который дал 600 \$. <...>

Е.И. рассказала, как Н.К., когда его учили в семь лет музыке, платили 5 р[ублей] за каждый раз, что он играл, и он не мог играть двумя руками разное, а лишь унисон. Потому и играл “Бурёнушку” и нашёл хор из “Африканки”, где поётся унисоном, и это играл. Мы смеялись до слёз, тем более, что Н.К. удивительно музыкален и очень любит музыку.

Затем я пошла к Е.И. наверх и читала, сверяя, “Криптограммы [Востока]”, которые мы с ней начали вчера. Она мне ещё раз объяснила, что движение идёт спиралью, достигая верха, как бы вздохом, что и есть Дыхание Космоса. А в момент совершения спирали, нисходящей книзу для оборота, наш конечный космос как бы совершает свою инволюцию. Возможно, что это и есть Пралайя, когда высшие духи, сохраняя сознание, бодрствуют на страже. Огонь - это и

есть пространство, ибо есть бесконечный, основной элемент, проявляющийся во всем, т.е. в пространстве. Потому они - одно.

Е.И. вспомнила, как она видела на месте Цайдама древний город Атлантиды с красным быком на площади, старые улицы, дома с треугольной крышей, очень интересные постройки.

Говорит, что Юрий ещё труднее Светика, он дипломат старой школы и ему надо пожить в мире одному, будет очень полезно. К вечеру Е.И. читала мне Учение, ибо Учитель сказал, чтоб она мне устно его читала. Но кое-что мне можно записать. В Братстве Е.И. может пробыть не три года, а гораздо больше. Возможно, с 30-го года. Какая она дивная, высшая душа!

Н.К. сидел, когда Е.И. читала мне.

12 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

12.X.28. Утром Е.И. опять себя чувствует плохо, спину ломит, колотье в сердце, и оно плохо работает. <...>

Утром я гуляла с Н.К. и говорили о Яруе и его обязательстве к "World Service" и Логв[ану]. <...>

Е.И. говорила, что мы должны каждый отдельно читать Учение и развивать сознание, но не собираться для этого вместе - лишь для общих бесед о прочитанном уже после штудирования. Было Указано: каждый должен работать сам над Учением.

Затем Е.И. мне читала много из Учения - развёртывание плана, Указ на оставление Тибета, подготовка к новой столице, Указы Доктору и Полковнику - первый может быть в Сибири и работать там, даже его здоровье улучшится. Затем я перевела с Юрием тибетскую газету об экспедиции Н.К. Прекурёзная вещь! После ланча читали "Криптограммы [Востока]", вначале одни, затем с Франсис и Н.К. Продолжали чтение после чая - до 6-ти. <...>

Е.И. говорила вечером, что любила разучивать Бетховена, но больше любила других, более эмоциональных композиторов. Она любит арию Вотана и Брунгильды в последнем акте "Валькирии". Любит "Марш Грааля" и "Парсифаль", "Пеллеаса и Мелизанду" Дебюсси, "Хованщину" Мусоргского и "Бориса Годунова" [в исполнении] Шаляпина. <...>

16 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

16.X.28. <...> Сегодня днём беседовали с Н.К. о Корона М[унди], решили, что хорошо было бы продавать акции для привлечения нового капитала. <...>

Утром мы с Н.К. составляли Устав корпорации научной станции. <...>

Послали подробную телеграмму домой с планом одной библиотеки и простых стен без полок для конференц-зала.

17 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Утром ездил верхом с Юрием - очень хорошо, но испытывала чувство, будто сегодня решится, что нам здесь недолго быть и в Кулу мы не поедим.

<...> Вечером дивное послание, но, как и давно чувствовала, мы не едем в Кулу, нам нужно через две недели ехать домой, ибо мы нужны в Америке, а они [Рерихи] уедут в декабре в Симлу, а в марте - [в] Кулу.

17 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Не настаиваю, но советую Радне и Модре ехать в Америку. Пусть оставят доверенность Ф[уяме] на покупку и разрешение на проезд в Америку. Люмоу [Святослав] может ехать по желанию.

Советую ехать в Симлу не раньше декабря, иначе переезд³ опасен, и в Кулу уже будет снег. Лучше ехать в марте». <...>

«Сегодня, думаю, Радна и Модра нужны Америке. Также можно за декабрь подготовить покупку в Симле через поверенного».

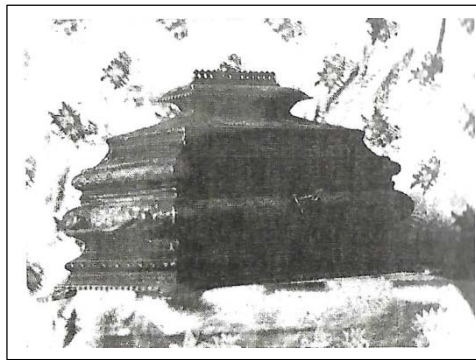
18 октября 1928. Даджилинг

Из дневника Ф. Грант:

Утром послали ряд телеграмм и писем. Затем составили с Н.К. ряд вопросов к Шкляверу, а также для интервью, говорили и записали ряд мыслей для церемонии закладки Краеугольного Камня... <...>

24 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Ларец, купленный в Калькутте для закладки Краеугольного Камня⁴.

<...> После Беседы мы укладывали Ларец по Указу. Е.И. его вымыла, я высушила. Затем и Е.И., и Франсис вымыли 17 мексиканских долларов. На дно был положен пергамент, на него - печатное изображение Будды, поверх в синем шёлке - изображение Учителя, сделанное Светиком, - очень хорошее. Тонкое удлиненное лицо, но выражение глаз, говорит Е.И., не совсем хорошо. Затем письмо, переписанное Юрием (пророчество, присланное Учителем). Это было положено в синий шёлк и запечатано сургучом кольцом Н.К. Затем тибетская монетка, чудесно полученная во время Беседы пару недель назад, - тоже завернута в синий шёлк и запечатана кольцом Н.К. Поверх положены два куска синего шёлка, и наверх, в верхнее отделение, положено семнадцать монет в бумаге, тоже запечатанные сургучом. Пока Ларец ещё не закрыт.

³ Речь идёт о покупке дома в Наггаре, в долине Кулу. (ред.)

⁴ Из аннотации Музея, где хранится фотография: «400-летняя шкатулка из обработанного вручную железа, с тщательно продуманными инкрустациями золота и серебра, купленная в Калькутте, и позже (март 1929), запечатанная в краеугольный камень Здания Мастера (Master Building, Риверсайд-драйв, 310, Нью-Йорк)»

27 октября 1928. Дарджилинг

Из дневника Ф. Грант:

27 октября. Вчера Николай Константинович рассказывал, как они ходили к Л.Н. Толстому, о его взглядах на искусство. Подарили ему скульптурный бюст. Он сказал: «Да такой штукой можно человека убить». Встретил в рубашке, с тапком в руке.

Ещё рассказал, как Степанов советовался с ним насчёт проекта учреждений. Там всё говорилось о канализации и ничего об образовании и искусстве. Николай Константинович заметил: «почему вы меня спрашиваете - я не разбираюсь в канализации, а искусства здесь нет». – «Мы его добавим позже». – «Представьте себе ребёнка без головы. Сможете ли вы добавить её позже?» В конце концов, после пунктов о канализации было вставлено несколько строк об искусстве.

После завтрака некоторое время работали с Еленой Ивановной над «Агни-йогой». Затем, пока Елена Ивановна и Зина читали на русском третью Книгу⁴⁷, я пошла к себе печатать.

После обеда Елена Ивановна диктовала мне, и мы беседовали. Елена Ивановна говорила о Мастере Ракоци, о Мастере Сераписе и Великом Платоне... Об огромной изоляции Блаватской... Впредь, по слову Владыки, никогда Учение не будет нести один человек - всегда группа...

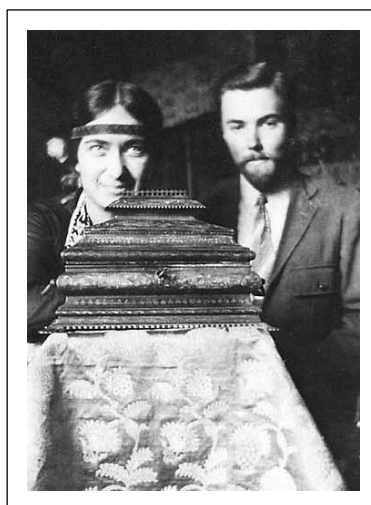
Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2.

30 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

30.X.28. Сегодня утром паковали немного, затем показывала Юрию и ЯЧруе, как работать в кинокамерой; Н.К. диктовал письмо Франсис для Зулоаги и Боса, потом к нам пришла Е.И. и помогла нам немного паковать. Она и это умеет чудесно делать. <...>

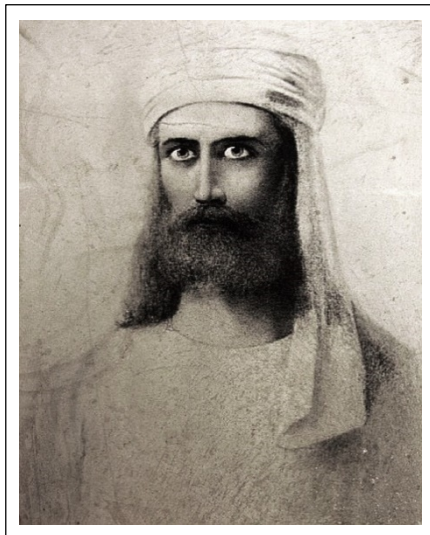
За ужином Е.И. говорила, как она не любит Дарджилинг и хочет устроиться в Кулу, но придётся иметь и около Фалюта место, в резерве.

3. Лихтман (Фосдик) и Ю. Рерих перед шкатулкой, (3 октября 1928, Дарджилинг),

<...> Сегодня вечером мы вкладывали последнюю монетку в Ларец, ту, которая принесена в Лондоне. Её тоже вложили в шёлк и запечатали сургучом

и кольцом Н.К. Затем внутри Ларец выложили шёлком и закрыли на ключ, а ключ Е.И. вынула. Затем она весь Ларец протёрла вазелином на ватке, ибо это лучше всего чистит железо. Если спросят на границе, сказать, что везём старый ларец, купленный для закладки в основание дома. Купили закрытым, в нём ничего нет.

Портрет М.М.

Значит, в нём лежат: напечатанное на тибетской бумаге изображение Майтрейи; портрет М.М.; Его письмо; монетка, принесённая здесь; семнадцать мексиканских долларов и монетка, данная в Лондоне. Всё это покрыто внутри синим шёлком и было закрыто сегодня, 30-го октября 1928 г., в Дарджилинге в "Hillsid'e".

Е.И. просила ей ни шубы, ничего другого не посылать. Когда приедет Н.К., тогда она с ним пришлёт список нужных ей вещей. <...>

31 октября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

31.X.28. <...> С утра всё время были с Н.К. и Е.И. Печатали портреты Учителя. Разводили в ванночке с тепловатой водой кристаллы Niro. Негативы накладывали в рамочку, закрывали на печатную бумагу и выставляли на солнце, пока не чернело почти совсем, затем вынимали отпечатанную бумагу и клали на пятнадцать минут в ванночку, а потом в миску под воду из-под крана на один час. Затем вынимали и вешали на кнопке сушить, а потом выравнивали в книге.

Е.И. всё время обнимает и целует нас, говоря, что не может поверить, что мы так скоро уезжаем, ибо время буквально промчалось. В 12 часов пришёл Харди и мы подписали все доверенности.

<...> Неужели это последний раз, что мы её видим? Ибо она не знает, когда мы вновь увидимся! Не знаю, что и думать. <...>

Неужели я больше не увижу Е.И.? Что это значит – такое чувство у неё на лице, будто она знает то, что не хочет сказать?

НОЯБРЬ

1 ноября 1928 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Утром отъезд Модры и Радны.

Слева направо Зинаида Лихтман, Н.К. Рерих, Франсис Грант.
Октябрь, 1928 г, Дарджилинг.

1 ноября 1928 г. Дарджилинг.

Из дневника З.Г. Фосдик:

1.XI.28. Рано утром Н.К. позвал в последний раз смотреть горы - чудесно выглядели.

Канченджанга из Дарджилинга.
(Совр. фото)

Затем получили телеграмму, что сталь Дома начнут возводить с 10-го ноября. Все огорчены. Е.И. всё время с нами. <...>

Увидим ли её и когда? Свет[ик] и Е.И. проводили нас до автомобиля, и она вся сверкала, напутствуя нас. Н.К., Юрий и Яруя поехали с нами на станцию. Н.К. сказал, что расстояния стираются. Мы говорим, что увидимся в бу-

душем году, словно это будет завтра. Со всеми крепко в силе простились и уехали. <...>

Публикуется по изданию: З.Г.Фосдик «Мои Учителя» (Встречи с Рерихами). М. Изд. «Сфера». 1998.

**2 ноября 1928 г. Калифорния.
Письмо Александра Кауна к Рериху Н.К.**

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
DEPARTMENT OF
SLAVIC LANGUAGES

Дорогой Николай Константинович,

Ваше письмо меня глубоко тронуло. Все эти годы со времени Вашей выставки в Сан-Франциско я живу под Вашим знаком. Встреча с Вами была самым ценным событием в моей жизни. Вы гора. Мне приходится закидывать голову назад, чтобы охватить взором Вашу огромность. Должен с грустью сознаться, что мне ещё не удалось узреть Вас полностью. Вы для меня реете в тумане. Чувствую себя слепым, прикованным к земным мелочам. А поэтому, неспособным приобщиться к Вашему высшему миру.

Ваше письмо ещё раз взбредило старую рану. Смутно слышно Ваш зов, но руки связаны, пелёнки будней мешают размахнуться свободно. Вы где-то на высотах, воздух хрустально чист и ясен, всё понятно и достижимо. Я далеко внизу, барахтаюсь в тине повседневности, тоскую по иному миру. Но ослеплён мгlistым туманом, который отделяет меня от Ваших вершин.

Спасибо, что взбудоражили старую боль. Ваша личность, Ваше творчество продолжают служить мне маяком, зовом – и упрёком.

Спасибо сердечное.

Александр Каун⁵

Архив Музея Рерихов, Москва.

**18 ноября 1928 г.
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г.**

Дорогой Гавриил Григорьевич и Георгий Гаврилович.

Из писем Г.Г. к Юрику и Светику, мы следим за тем, что у Вас делается. Взволновались было тут уходом кабинета Пуанкаре, но ни на минуту не сомневались, что именно он будет приглашён обратно, т.к. его фигура сделалась синонимом Франции, и её успеха.

Как Юрик уже писал, приветственные письма на имя Массарика в Прагу я отправил по совету Г.Г. непосредственно Массарику. Также как письмо Королю Александру. Должен сказать, что ответ Югославии оказался гораздо приветливее, нежели сухая отписка Чехословаков, а, между тем, именно им было послано письмо более сердечное.

⁵ Каун Александр - профессор славянской литературы Калифорнийского университета, почётный советник Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, лектор Мастер-Института Объединённых Искусств.

Относительно фотографий для Иллюстрацион, я удивляюсь, что они не могут увеличить до любого предела что-либо из посланного. Не только в Америке, но и в Индии фотографии были очень удачно увеличены. Снимки получились даже рельефнее маленьких оригиналов. Жаль, что номер Фигаро от 30-го сентября почему-то так и не дошёл.

Это письмо к Вам придёт уже после приезда Мисс Грант и Зинаиды Григорьевны, и Вы уже будете иметь устный рассказ и о нашем житье и о поездке в Симлу.

За последние дни мною закончена вторая книга, посвящённая Азии, под названием «Шамбала – Пресветлая», в которую вошло 24 статьи, вращающихся около понятия Шамбалы, Новой Эры и Матери Мира. Посылаю Вам список последней статьи «Великая Матерь», если хотите, можете использовать её. Вообще, мне кажется, что эта книга скорее могла бы заинтересовать Францию, касаясь и нашей экспедиции, а главное, тех чаяний и верований, которыми живёт Азия.

От наших Вы, вероятно, слышали, что здоровье Е.И. стало очень чувствительным и мы её оберегаем, как от жары, так и от волнений. Большое спасибо за хлопоты о земляничном чае. Удивительно, что его нельзя найти во Франции, между тем, это старинное отличное средство от сердца, а сердце Е.И. заслуживает такую заботу – даже 6500 футов Дарджилинга для неё уже слишком низко.

Будущий дом Рерхов в Кулу (открытка).

Посылаю также открытку нашего нового дома. Если хотите, можем при-слать ещё несколько экземпляров. Можете представить, сколько хлопот и волнений доставляет эта огромная постройка и как напряжено всё внимание в этом направлении.

Н.К. Рерих. Сантана. 1928.

Мои новые картины, посвящённые, главным образом, Тибету, уже пошли в Нью-Йорк. Одна картина «Сантана – поток Жизни» пожертвована мною в Биологический Боше, Институт в Калькутте, который меня выбрал своим членом.

Мы сейчас закончили ещё следующую книгу Учения: «Агни Йога». которая Вас живо заинтересует, если отнестись к ней вдумчиво и без торопливости. В ней затронуто так много проблем ближайшей эволюции человечества.

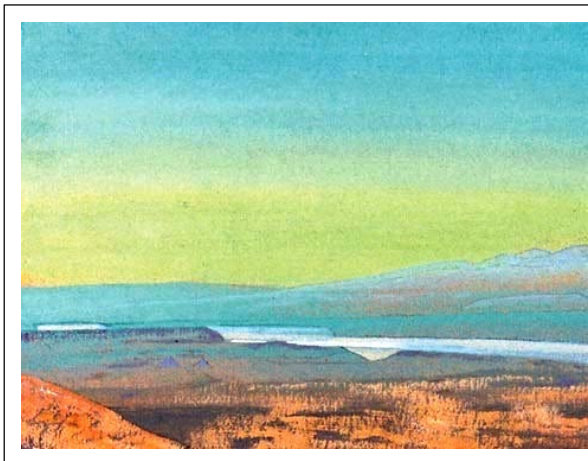
Шлём привет Вам всем. А также друзьям, а может быть, и врагам, ибо это обстоятельство чрезвычайно относительно. Жаль, что во время Вашей римской поездки не пришлось повидать Раликаволи, он очень интересный и сердечный человек.

Сердечный привет

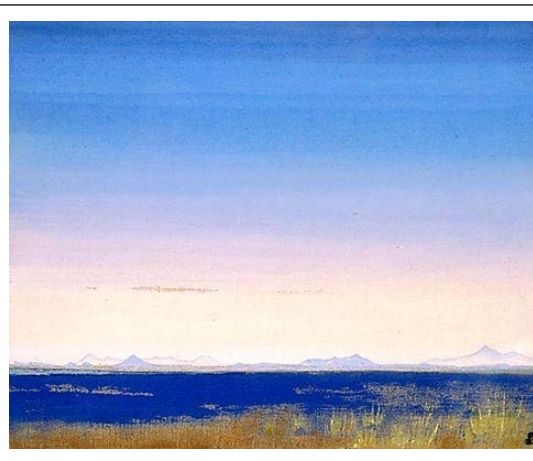
/Посылаю 20 фотографий с моих картин, имеющих ближайшее отношение к экспедиции. Размер их совершенно достаточен для любого журнала. По использованию, или если они не пригодятся, пришлите мне их обратно, т.к. это единственные экземпляры.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Посылаю 20 фотографий с моих картин, имеющих ближайшее отношение к экспедиции...»

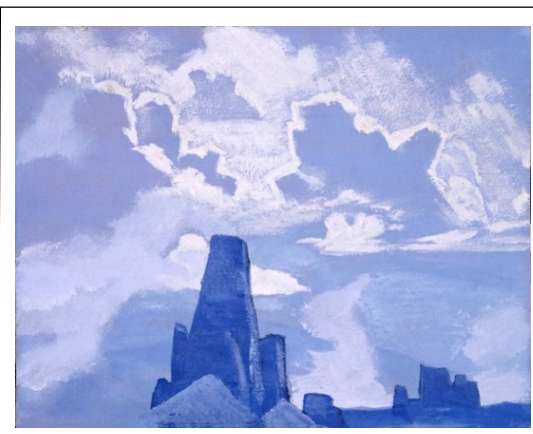
Бурейн-гол. Цайдам. 1928.

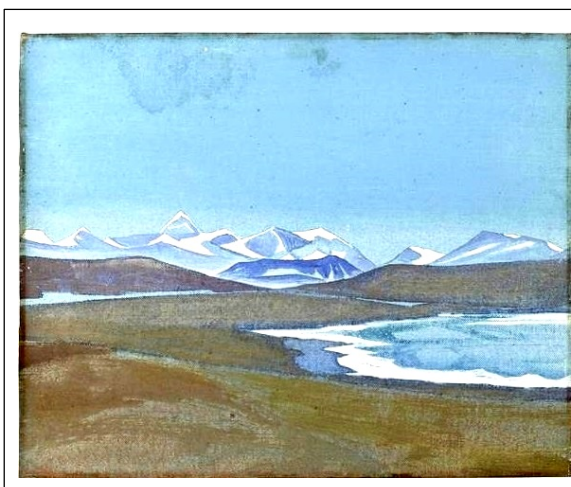
Цайдам. 1928.

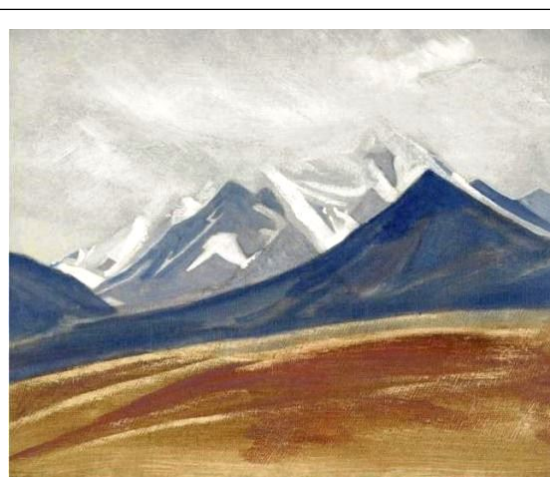
Вблизи Китайской границы. 1928.

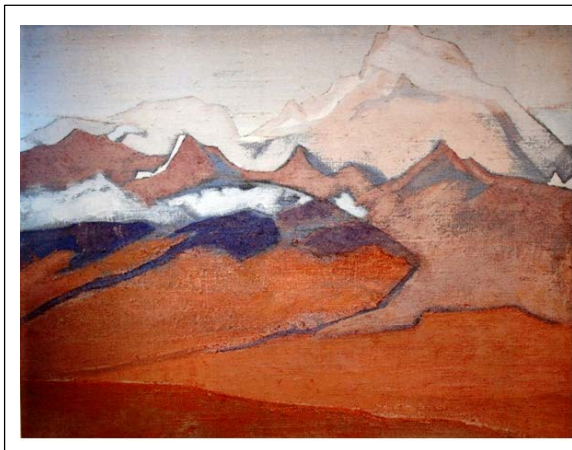
Тибетские развалины от Китайского нашествия. 1928.

Гималаи из Тинг-Кье-Дзонга. 1928.

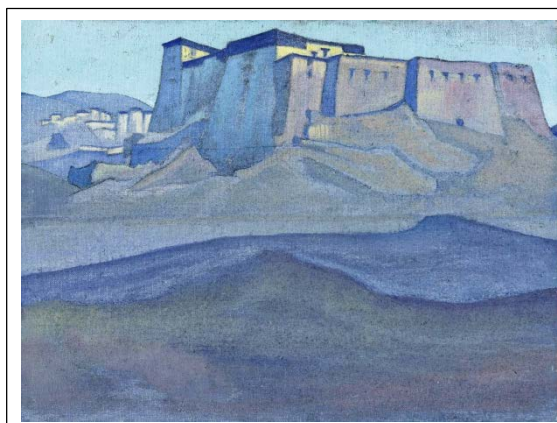
Джьягонг. 1928.

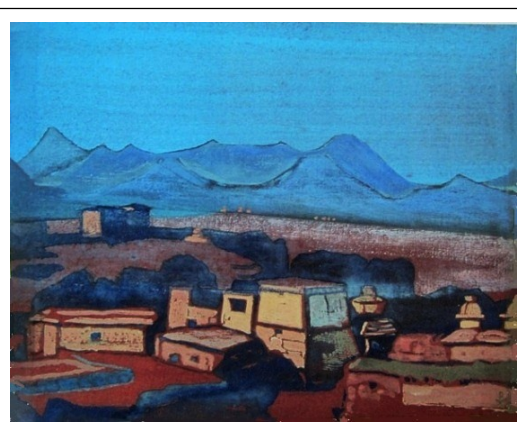
На пути в Шекар-дзонг. 1928.

Заход Солнца вблизи Шекара. Тибет. 1928.

Дзонг. Тибет. 1928.

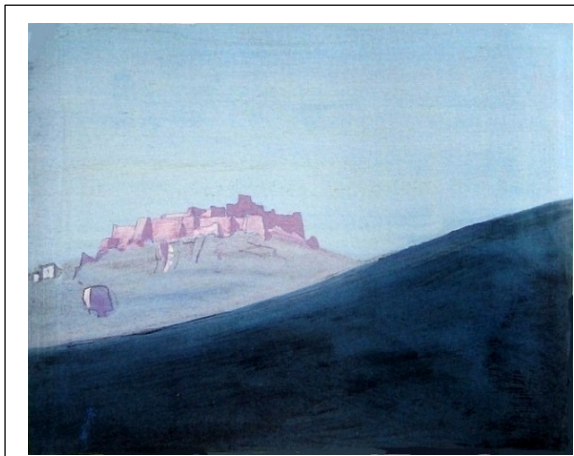
Дзонг вечером. Тибет. 1928.

Замки Гесер-хана. 1928.

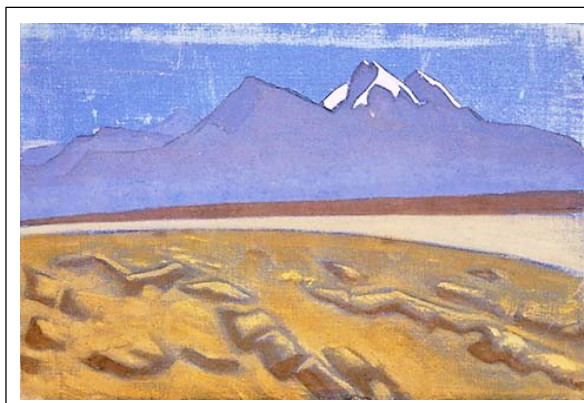
Замки Гесер-хана. 1928.

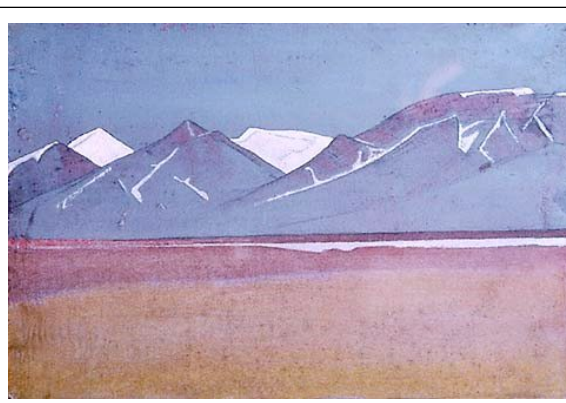
Замки Гесер-хана.

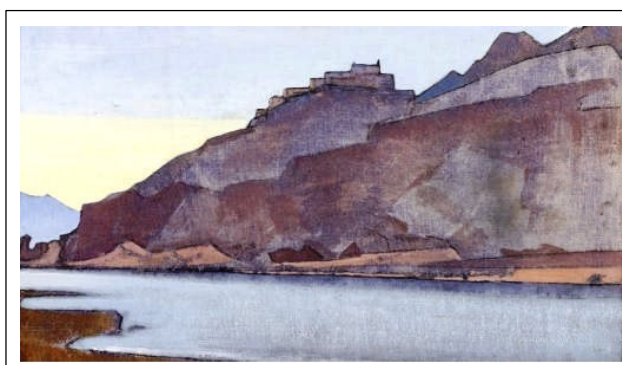
Замки Гесер-хана.

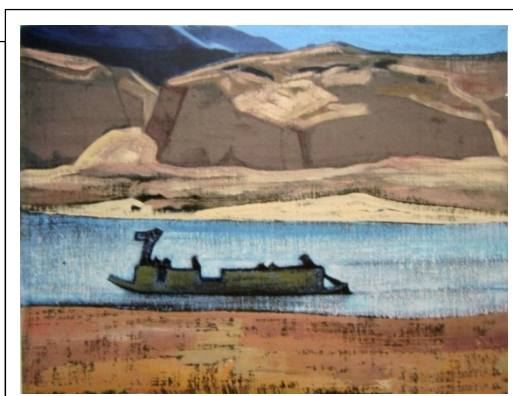
Транс-Гималаи вблизи Саги. 1928.

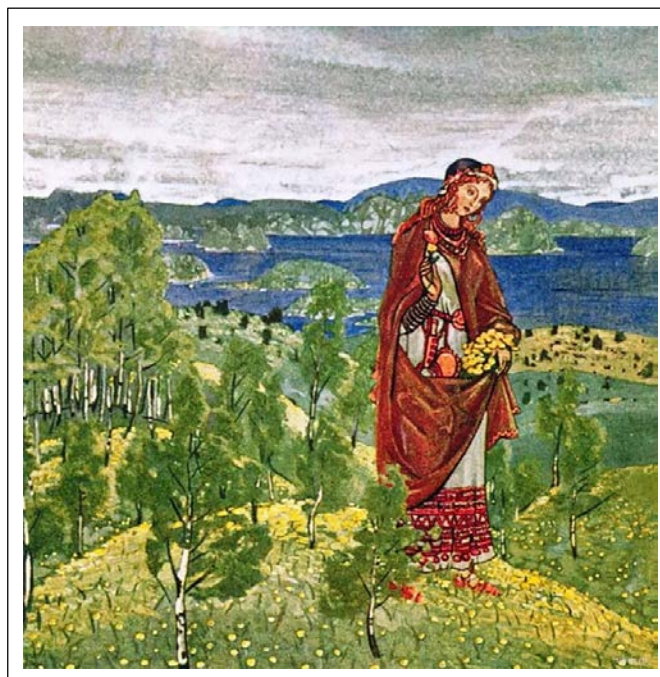
Транс-Гималаи с Сага-дзонга. 1928.

Н.К. Рерих. Брамапутра. 1928.

Н.К. Рерих. Брамапутра. Провинция Цанг. 1928.

Н.К. Рерих. Ункрада. 1909.

ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ

С древнейших времён женщины носили венки на голове. В этом венке, говорят, они произносили самые тайные заклинания. Не был ли это венок единства? И это благословенное единство не является ли высочайшей ответственностью и прекрасной миссией женщин? От женщин можно услышать, что мы должны стремиться к разоружению не только в отношении военных кораблей и пушек, но и нашего духа. И от кого может молодое поколение узнать первую объединяющую ласку? Только от матери. Как на Востоке, так и на Западе образ Великой Матери – женщины, является местом окончательного объединения.

Радж-Раджесвари – Всемогущая Матерь. Тебе поёт индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы и у ног твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И помянув изображение Твоё, его опускают в воду, дабы ничьё нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Матерь, называют место на Белой Горе, никем не превзойдённое. Ведь там встанешь, когда придёт час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и, окружая всеми вихрями и всем светом, станешь как столб пространства, призывая все силы далёких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны и в каменные стены впились снаряды недругов.

"В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны и Её великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты, La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Альказаре, есть старая картина Алексо Фернандес носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета стоит Пресвятая Дева с кроткой улыбкой и под Её широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнуется море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далёкие страны на чужие земли. Может быть, это не корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и она сама с ними восстала на разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства".

Мой друг возмущается. Он говорит: "Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богоматери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия".

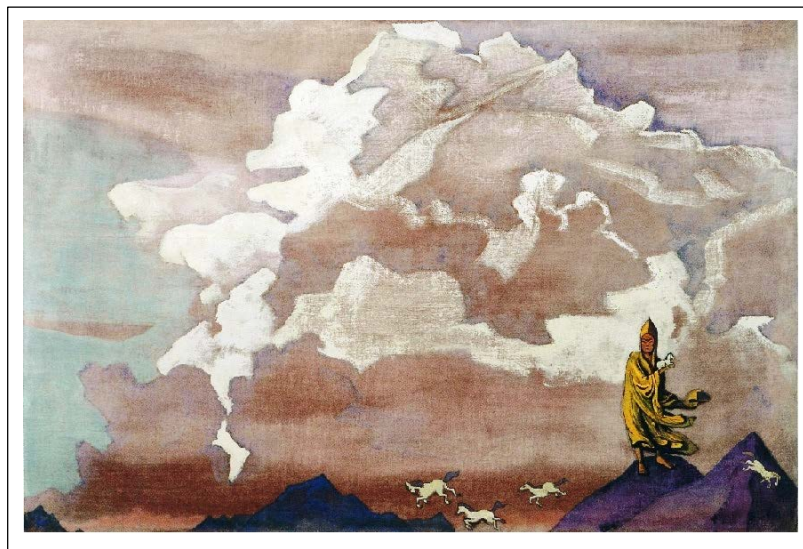
Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожерельях из черепов.

Но носитель Востока не сдаётся. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых, человек понимает, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньшее пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканья во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока.

Неизвестный художник. Харити с детьми. Яр=Хото. Турфан. IX-XI вв. Справа - прорисовка. Берлинский этнологический музей (нем. *Ethnologisches Museum*).

Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в ней эволюцию богини Маричи, которая будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера, бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые ветром. В этом действии есть благость и самоотречение.

Н.К. Рерих. Белые кони. 1925.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвёл каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, своё высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих атаках молитв "за неведомых, за несказанных и неписанных" имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчёркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благостного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны, так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы, и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

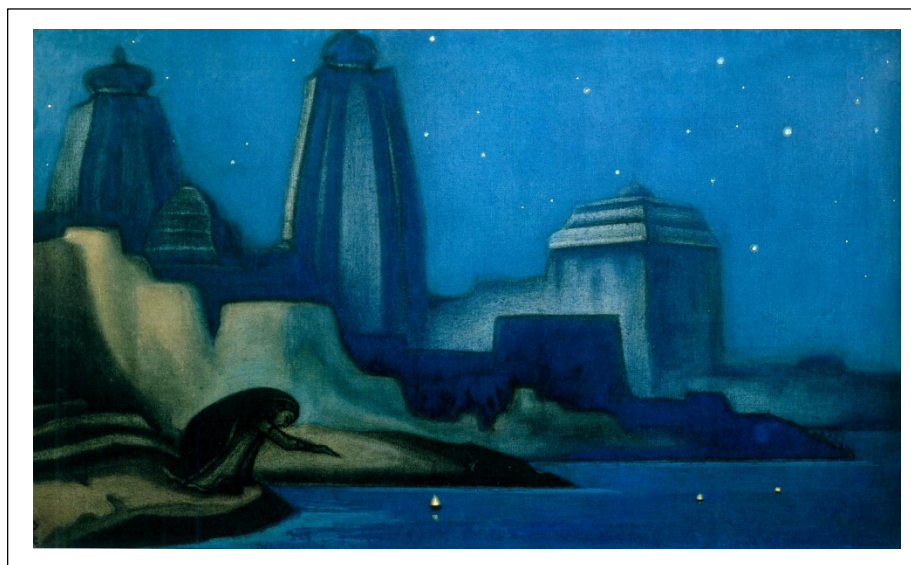
Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание с Востока следовал пример с Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии, и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полёты. В ответ встали образы

Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором – узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Н.К. Рерих. Кришна – Лель (Святой пастырь). 1932.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всём с индусским прототипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и её светочи во спасение семьи, и сопоставили с венками на реке под Троицин день – обычаем, милым всем славянским арийцам.

Н.К. Рерих. Огни на Ганге. (Пламя счастья). 1947.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов и у финских ведм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили Тибетскую некромантию и сопоставили с чёрной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись – где же этот Восток и где же этот Запад, которые так принято противопоставлять?

Третий молчаливый собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы в общепринятом представлении считаются уже Востоком. А лежащие от них на Восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как гуляя по берегу океана в Сан-Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

"Где мы, наконец, находимся, на крайнем Западе или на крайнем Востоке?" Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с её инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окружённой "востоками с трёх сторон"?

Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были отставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куанин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Анжелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многообразных образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко вырабатывала народная психология иконографию символов, и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою. Там, где ушло предубеждение и забылся рассудок, там появилась улыбка.

Как-то облегчённо заговорили о Матери Мира. Благодушно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: "Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят, а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы, куда следует".

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованиями знака Креста и каждый искал значение креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слов Христос и Кришна и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот мо-

мент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада вместо колючих противопоставлений перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию "материя матрикс"...

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Препоблагой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука – все эти благие образы, все эти жертвовательницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своём языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии вместо сужденного созидания дадут губительные взрывы.

В улыбке единения всё стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубеждённых, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осуждённые рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины.

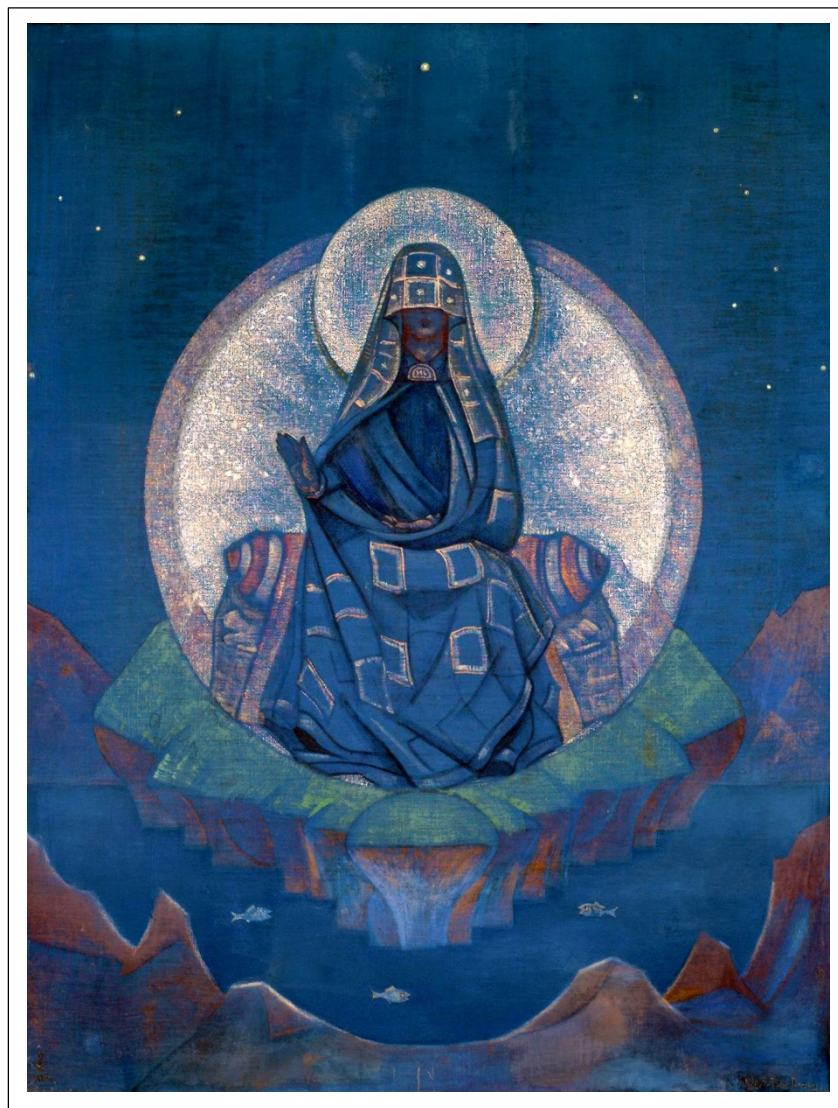
Один из собеседников сказал: "Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах, – а ведь начали как будто о Матери Мира". Другой вынул из ящика стола записку и промолвил: "Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари:

*Если я прав, Матерь, Ты всё:
Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра, и жизнь и смерть.
Если смерть бывает, – всё есть Ты.
Если Ты всё это, тогда голод и бедность, и богатство
Только преходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,
Потому, что Ты всё, и я, конечно, Твой.
Если Ты всё это показываешь смертным,
То проведи, Матерь, меня через Твой свет
К Нему – к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем, свергни, куда хочешь моё брненное тело
Или окружи его золотом богатства.
Я это не буду чувствовать.
Ибо, с Твоим светом я познаю сущее,
Ибо, Ты есть Сущее, – а я Твой.
Значит, я в Истине!"*

Третий добавил: "В то же время на другом конце мира поют: Матерь Света в песнях возвеличим!

А старые библиотеки Китая и древне-среднеазиатских центров хранят с далёких времен гимны той же Матери Мира".

На всём Востоке и на всем Западе живёт образ Матери Мира и глубоководные обращения посвящены этому высокому Облику.

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924.

Великий Лик часто бывает закрытым и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего!

Мир миру!

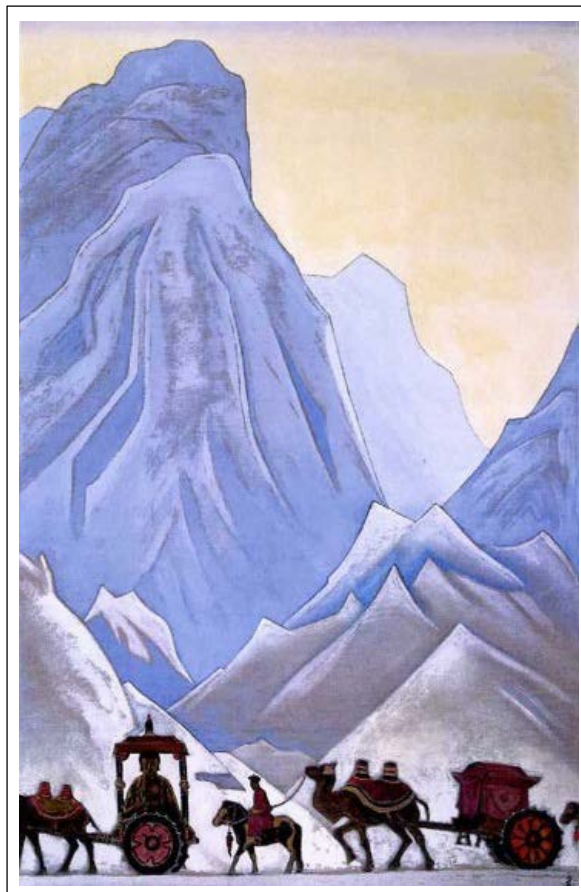
Талай-Пхо-Бранг, 1928

Сб. «Шамбала» 1930 г. (Перевод с англ.)

ПРИДАНОЕ КИТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССЫ

«Тибетский владыка женился на китайской и непальской принцессах, чтобы с ними привлечь в Тибет два священных изображения Будды».

Н.К. Рерих «Струны земли».

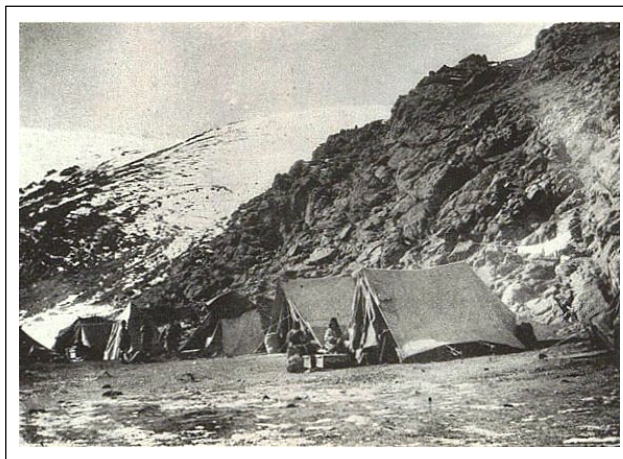

Н.К. Рерих. Приданое китайской принцессы Уен-Чинг. 1928.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Очень чувствителен мир Востока. Притяжение мыслью поразительно. Хотелось иметь старого тибетского Будду, но это уже теперь трудно. Говорили и мыслили между собою, чтобы достать. Через несколько дней приходит лама и несёт отличного Будду: “Госпожа хотела иметь Будду, и мне указано отдать Будду с моего алтаря. Не могу продать священное изображение – примите в дар”. – “Как же вы узнали наше желание иметь Будду?” – “Белая Тара явилась во сне и указала отнести Вам”. Так и бывает – чудесно и просто».

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи» (ч. 1 «Цейлон-Гималаи»)

Лагерь в Шаругоне. 1928.
(Фотография экспедиции)

25 ноября 1928 г. Париж.

Письмо Георгия Шклявера к Рериху Н.К.

397 rue de Vaugirard / Paris XV / 25-о Ноября 1928 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович,
Получил вчера Вашу картину "Camp in Çarugen". Сейчас картина находится передо мною. Светлее и радостнее стало в моей рабочей комнате. Ещё явственнее ощущаю Вашу поддержку. Приношу Вам, дорогой Учитель, глубокую мою благодарность. Все мои помыслы, все мои силы направлены к Служению. Новый драгоценный знак Вашего внимания и доверия укрепил меня в борьбе и поможет мне идти вперёд, по пути, Вами указанному и под Вашим стягом. Особенно мне показалось знаменательным то, что картина пришла как раз, когда я начал новую большую работу в области моей науки («Очерк философии Международного Права»). Под этим знаком и буду её продолжать.

Долго любовался также двумя другими картинами. Передам их Louis Marin и Marie de Vaux Phalipau⁶, 1-го Декабря, в Сорбоне, на заседании Этнографического Общества. Счастлив был известить, что вскоре мне будет вручена новая Книга Поручений.

Дорогой Юрик прислал мне чрезвычайно ценные указания, за которого я очень ему благодарен, для дополнения моей Консультации. Я сделаю необходимым прибавлением и окончательный английский текст и перешлю в New-York, для доклада Американским властям.

Вчера и сегодня мы обсудили с З.Г. Лихтман и с Miss Grant целый ряд вопросов : о прессе, кинематографе, об устройстве лекций и т.д.

Буду действовать, разумеется, согласно полученным указаниям. Как я понял из заявлений З.Г. и Miss Grant, газетную компанию лучше пока отложить. Видели ли Вы мою статью в "Figaro" об Экспедиции и (в другом номере) фотографию Master Building'a? Большие фотографии для "Illustration" прибыли из New-York'a. Но я не буду торопить редакторов, сообразуясь с Вашими инструкциями. S. Exs. Louis Marin и проф. Vacot с благодарностью приняли

⁶ Председатель (президент) Французского Общества Рериха при Европейском Центре (см.), первый председатель самого Центра (1930 - декабрь 1934) – Ред.

звание Honorary Advisor [*Почётный Советник (англ.)*] Гималайской Научной Станции. С М. Curie я должен ещё иметь беседу по этому вопросу.

Обращусь также, согласно указаниям, к Louis Marin и к Armand Dayot с просьбой принять звание Hon[orary] Advisor of Roerich Museum. Я дал З.Г. и Miss Grant рекомендации к одному видному бельгийскому писателю (M. Auguste Vierset), который в то же время занимает крупный гуманитарный пост. Он может помочь им в Брюсселе. Обсуждали вопросы о Нобелевской премии, Думаю, что было бы полезно, если бы кто-либо, (напр., Miss Grant) поехал бы в Скандинавию для чтения там лекций и установления личного контакта.

О целом ради дел я регулярно сообщаю в моих письмах дорогому Брату Юрику. Я всегда рад получать письма от моих горячо любимых братьев Юрика и Светика, и исполняю их поручения. Радуюсь также вестям об их творческой работе. Стараюсь всегда следовать их примеру. Обоих их обнимаю и шлю братский привет.

Надеюсь, здоровье Елены Ивановны укрепляется. Посылаю Ей мои лучшие мысли. Мои родители просили передать Вам и Елене Ивановне сердечный привет.

Обнимаю Вас и остаюсь всегда
преданный благодарный Ваш ученик *Георгий Шклявер*

P.S. Вкладываю это письмо в письмо Юрику, т.к. не знаю, находитесь Вы в Darjeling'e или в Симле.

Архив Музея Рерихов, Москва.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е.

Ноябрь 1928 г.

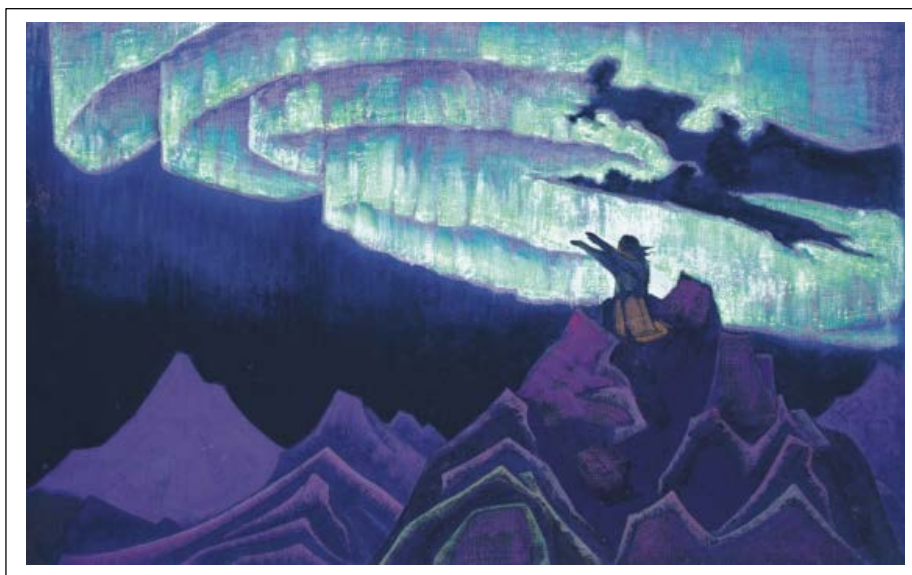
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке.

Ноябрь 1928 г.

Родные и любимые, Вы уехали, и дом наш опустел и замолк. Не слышно больше быстрых, уверенных шажков Радны и летучего ритма машинки Модры, и смех слышен реже, – все разбрелись по своим углам и каждый углубился в свою работу. Даже Светик начинает подчиняться общей дисциплине. Как у Вас? Должна послать Вам, родные, несколько Указаний: «Помните, что даже признаки раздражения тягостны. Где полезное начало? <...> Можно указать на

удобное время для нахождения средств для дома. Не следует поручать дел Сутро по кампании – умалить может. Лучше посторонний человек, который меньше знает круг. Пришло время, когда музей может говорить за себя. Луч привлечёт новых друзей. Можно выбрать из участников выборов. Таятся истинные возможности. Одна литература экспедиции даёт материал для нового человека, факты больше рамок. Учю пользоваться материалом музея. Считаю: опасность легко обратить в победу».

Постоянно думаем о делах и о всех Вас. Всё нужное будет немедленно сообщено. Везите в Америку весь запас энергии, новое понимание всего великого значения единения и всей пагубы хотя бы признака раздражения и твердую веру в конечную победу. При чистом устремлении даже ошибки обращаются в удачу – помните это, любимые! И в дни упадка духа скажите: не будем оплакивать себя и считать жертв принесённых, но честно взвесим все отдачи и получения, чем были и чем стали. И поймём, от какой кармы все были спасены. И как светло идти, зная, Кто освещает и помогает одолеваять все препятствия. Хочу ещё передать, что Моисей должен быть включён в цепь Имён Махатмы Мории. Теперь понятно, почему эта картина так величественна и прекрасна.

Н.К. Рерих. Моисей Водитель. 1925.

Указание о Сутро примите, но это не значит, что отныне её следует принимать в рога. Наоборот, будьте дружелюбны. <...>

Спешим отправить письмо, потому ещё раз крепко обнимаю Вас, любимые, и возлагаю всю надежду мою на Ваше новое понимание.

Итак, осознав всю серьёзность момента, зная, что сужденное совершится, будем бодро смотреть вперёд.

Сердцем Ваша.

Публикуется по изданию: Письма Е.И. Т.1.

ДЕКАБРЬ

2 декабря 1928 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г.

Дарджилинг. 2-12-1928

Дорогой Георгий Гаврилович,

Из письма Вашего Юрию мы порадовались известию о согласии Вако принять участие в Американской научной Станции. Всё, что я слышал о нём, всегда было так хорошо, и он представляется таким истинным джентельменом и хорошим учёным, что участие его может быть широко приветствовано. При случае передайте, пожалуйста, ему привет и радость о сотрудничестве. Когда у нас будут бланки, мы подтвердим ему официально.

Также мы радовались и согласно Марэна, о котором Святослав говорит столь хорошо.

Номер Фигаро от 30 сентября так и не дошёл, пришёл лишь номер от 17-го октября с фотографией дома.

Прилагаю при сём черновик программы очень значительного конкурса. Может быть, и сами примете в нём участие, но, во всяком случае, распространите среди достойных людей. Вы понимаете, какое огромное нравственное и культурное значение будет иметь опубликование результатов этого конкурса. Скажите о нём также и Ремизову, хотя я и слышал, что он, будто бы, сделался ко мне недружелюбен, но я этому не верю, ибо не только ему ничего худого не делал, но даже никогда ничего плохого и не подумал, и потому ему меняться не было никакого разумного повода. Предполагать же о нём нечто глупое, я не могу. К тому же, как я слышу, Вы продолжаете с ним дружбу, значит, всё ладно, ибо с неприятелем Вы дело не имеете. Впрочем, Вам виднее, кому лучше передать. Ведь за эти годы выявилось, конечно, много новых людей.

Из Америки Вы получите потом отпечатанные программы, но, во всяком случае, из прилагаемого оригинала знайте о конкурсе раньше.

Шлём наилучшие приветы от всех нас Вашим!

Архив Музея Рерихов, Москва.

14 декабря 1928 г. Симла. Брит. Индия.
Письмо Н.К. Рериха к Кауну Александру

December 14th 1928.

Дорогой друг мой,

В Вашем прекрасном письме так много духовного творческого порыва, и это было бы для меня ценным даром.

С первого момента нашей встречи я видал вашу развитую психическую энергию, которая сообщает истинную чуткость всем нашим действиям. Это то достояние, которое сообщается нам не рассудком, не образованием, не преднамеренностью, но долгим опытом творческих накоплений прошлых жизней. Каждая наша будущая встреча с Вами будет для меня истинной радостью. Кто знает, не придётся ли мне ещё в ближайший приезд побывать для лекций в Сан-Франциско. Впрочем, турне лекций обозначается лекционным бюро, наши в Нью-Йорке имеют запросы от нескольких.

Но пока что мы увидимся, запросите Музей в Нью-Йорке прислать Вам объявляемый конкурс Нового Синдиката, а также книгу Агни-Йога, по-английски, а также её русский текст на мультиграфе.

Вникните в эти фрагменты Учения Жизни со всею внимательностью, оно даст развитие тем жизненным возможностям, которыми Вы одарены. Всегда готов дать Дальнейшие указания.

Встреча наша не случайная, и мы можем много и радостно вместе поработать.

Самый сердечный привет

Адрес: с/o Postmaster. Simla. Vttn. India

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

ДРЕВНЯЯ КУЛУТА

Наггар. Долина Кулу.
(Фото экспедиции)

Из воспоминаний В.А. Шибаяева:

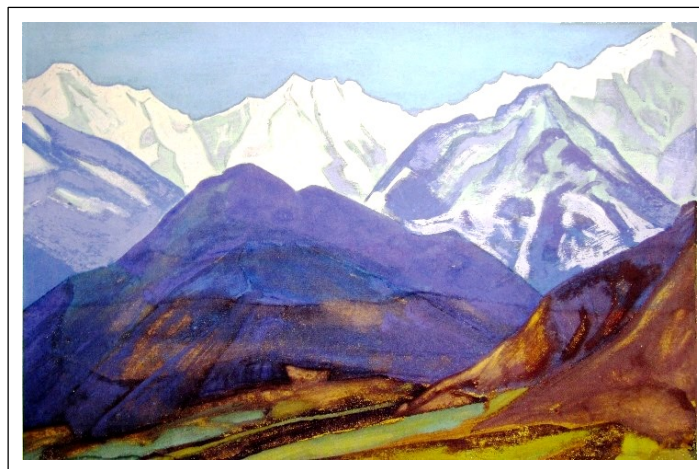
«...Остановились в Симле, чтобы навести некоторые справки. И здесь, в отеле. Николай Константинович случайно познакомился с раджей Манди, владельцем недвижимости в самом Кулу. Раджа и его жена предпочитали жить в крупных центрах, подолгу оставались во Франции и Италии и редко задерживались в своих гималайских владениях. Как выяснилось из разговора, раджа был не прочь в будущем даже расстаться с некоторыми своими поместьями, которыми он не пользовался [...].

На расспросы Рериха, где лучше всего в Кулу остановиться, раджа рекомендовал обратиться к плантатору Дональду, владельцу нескольких домов. Сразу же было написано письмо, и вскоре получен от Дональда ответ, что у него свободна вилла «Манор» в Наггаре, которую он согласен сдать в аренду.

Таким образом, только в Симле определился для путешественников весь их маршрут, и они двинулись дальше. До Патанкора можно было доехать поездом, дальше же пришлось снаряжать караван из автомашин и конный.

Кроме четырёх Рерихов и меня, ехали также две помощницы по хозяйству, присоединившиеся к экспедиции Рериха в Монголии, – сибирячки из казачьей семьи, сёстры Людмила и Раиса Богдановы, На несколько машин погрузили домашнее имущество, картины, коллекции, различное экспедиционное оснащение. Особняком шла вся конюшня, находившаяся в ведении Юрия Николаевича, за исключением его любимого рысака, на котором верхом прямо из Дарджилинга следовал опытный тибетский конюх Танзин.

Первую ночёвку организовали в Палампуре на высоте тысяча метров. Помню, это было в конце декабря 1928 года. Мне удалось достать ёлочку и маленькие свечи, и в далёких Гималаях засверкала традиционная русская рождественская елка. Следующая остановка была в Манди, где раджа предоставил для ночёвки большую удобную дачу. К вечеру третьего дня, проехав на машинах ущелье Ут, мы достигли долины Кулу, которую местные жители часто называют «Долиной трехсот шестидесяти богов». В то время горные дороги в этих местах были так узки, что движение по ним происходило лишь в одну сторону с двухчасовыми перегонами и разъездами. Только в особо важных случаях, по специальному указанию раджи посылались по станциям распоряжения о задержке встречного проезда. Такой привилегией, как правило, пользовались Рерихи, что значительно ускоряло их поездки.

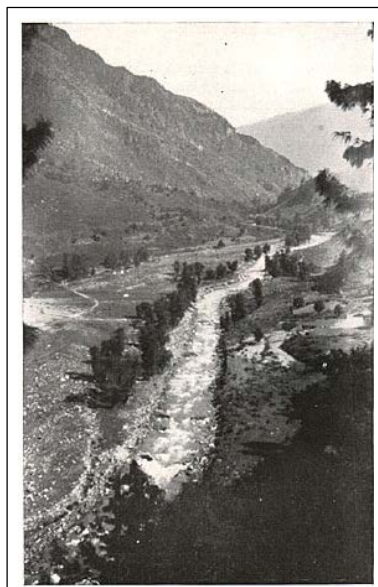
Н.К. Рерих. Доби Нулла. 1931.

За долиной Ут мы нашли местечко Доби, где нас встретил плантатор Дональд с тем, чтобы проводить в Катрайне к мостику через реку Беас, так как вилла «Манор» находилась на другом берегу этого шумного горного потока. Мост тогда был старый, бревенчатый. Пришлось слезать с лошадей и вести их под уздцы. Отсюда начинался крутой подъём по тропинке. Все мы, за исключением Елены Ивановны, поехали верхом на лошадях, а *Елену Ивановну понесли в «данди»*. Это – род портшеза, где сидят, протянув ноги, как на кушетке. Несут его на плечах шестеро парней, и рядом идут шестеро запасных, подпирающих «данди» на трудных, крутых подъемах и каждый час сменяющих друг друга. Так Рерихи достигли Нагара, где на высоте двух тысяч метров им было суждено провести около двадцати лет, вплоть до самой кончины Николая Константиновича.

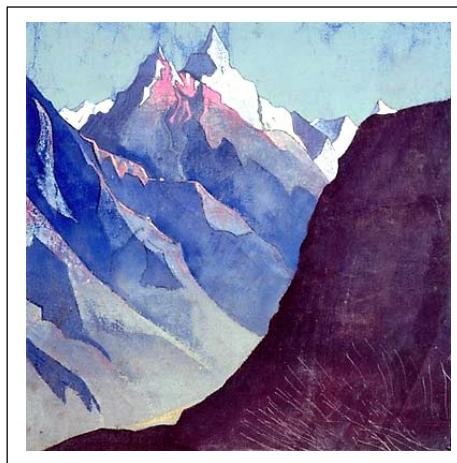
«Все мы, за исключением Елены Ивановны, поехали верхом на лошадях, а Елену Ивановну понесли в «данди»...»

Помню, как сейчас, на следующее утро встали все очень рано, вышли на площадку перед домом, где лежал первый снег. Слегка щипал мороз, но светило яркое солнце, воздух был чудесно чист и прозрачен, как нигде, кроме Гималаев, мне не приходилось испытывать. Все чувствовали себя прекрасно, особенно Елена Ивановна, которой после полной лишений Центральноазиатской экспедиции нужно было быть очень осторожной. Врачи как раз и рекомендовали ей высокогорные условия жизни.

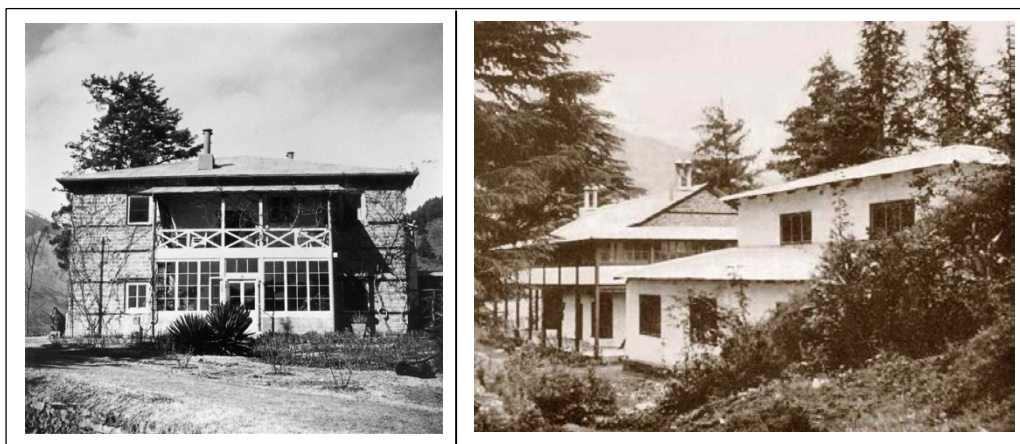
Вид на долину Кулу с базы Урусвати гималайского Научно-исслед. Института. 1929 г.

Стоя на площадке мы наблюдали протекавшую с севера на юг реку Беас. Маленькими точками вдали казались дома в Доби, Катрайне и Манали. Выше на севере красовалась двуглавая вершина, вечно покрытая снегом. Она напоминала букву «М», как и окрестила её за отсутствием местного названия Елена Ивановна.

Н.К. Рерих. Гора "М". 1931.

Позднее мы вышли на прогулку по единственно пролежавшей здесь тропинке. Пройдя сколько-то к северу, мы обнаружили большой каменный двухэтажный дом, который заметили ещё накануне из долины. Дом был идеально расположен на отроге горного хребта и оказался не заселённым. Сторож-индус показал нам фруктовый сад и все постройки. Представьте наше удивление, когда мы на садовой и домашней утвари обнаружили монограмму «Н.Р», то есть английские инициалы Елены Ивановны (Helene Roerich). Потом мы узнали, что это инициалы покойного Хенри Ренника, построившего этот дом по возвращении из бирманского похода. Постройка была солидной, каменные стены – полуметровой толщины. Теперь дом принадлежал радже Манди, однако он годами пустовал, так как сам раджа в такое уединённое место не заглядывал.

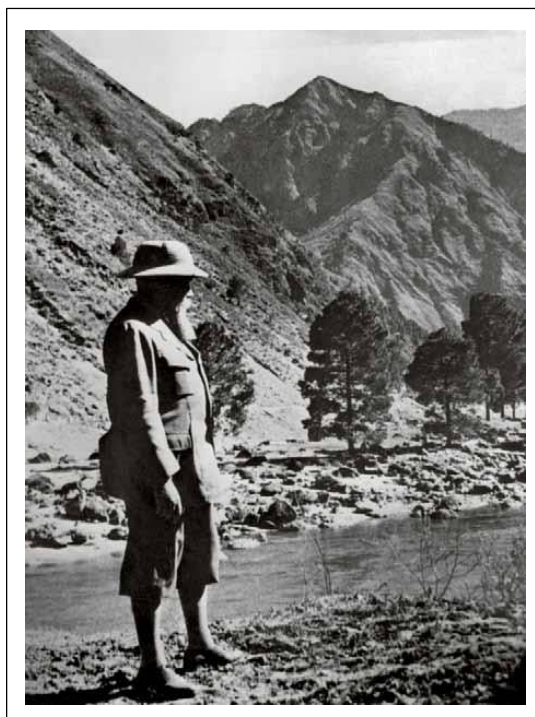

Поместье раджи Манди. «Hall Estate».

Николаю Константиновичу и Елене Ивановне очень понравился этот дом [фото слева – ред.] , и они решили, что он больше всего подошёл бы им для постоянного жилья, тем более что несколько выше по склону находилась другая площадка со строениями, которые после реконструкции можно было бы приспособить для института «Урусвати» [фото справа – ред.]. Приступили к сложным и длительным переговорам с министром финансов раджи (сам раджа непосредственно такими делами не занимался). В конце концов, виллу, носившую название «Hall Estate», удалось приобрести вместе с близлежащим участком

земли для института и довольно замысловатыми правами и обязанностями, среди которых фигурировало письменное условие между богом Джамму, британским правительством и владельцем участка и дома о пользовании водой»

Публикуется по изданию: «Держава Рериха». М. 1994. В.А. Шибяев «Из воспоминаний очевидца».

Н.К. Рерих на берегу реки Беас. 1929 г.

[20-24] декабря 1928 г.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

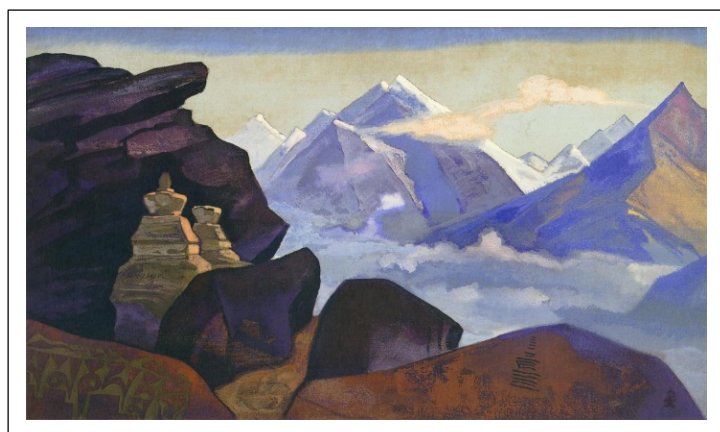
НАГГАР

Поднялись из Дарджилинга со всеми вещами, чтобы переехать в старинное место Наггар. Берега Биаса связаны и с Риши Виасой, собирателем Махабхараты, и с Александром Великим, войско которого не пошло дальше этой горной реки. Здесь проходил и Будда и Падма Самбхава, здесь жил Арджуна и другие Пандавы. Недалеко Манали - от Ману. Горячие ключи Басишту и долина Маникаран-Парвати с серебряной рудой. Через Ротанг уже тибетская природа. Все скопилось в изобилии... Древняя Кулута!

К Рождеству 1928 года доехали до Наггара (по-русски Вышгород). Ещё не перешли Биас, из Катрайна увидели высоко на холме дом. "Вот там и будем жить". Нам говорят: "Невозможно! Это поместье раджи Манди. Дом не сдаётся". Но если что-то должно быть - оно и делается. Всё устроилось, несмотря на немалые препятствия. Всё-таки преодолели.

На север от нас - Манали, Аржунгуфа, Джагадсуг, Басишта, а за ними снежный Ротанг. Путь на Тибет, на Кайлас, на Ладак, на Хотан - через Гоби - на Алтай. Древний путь.

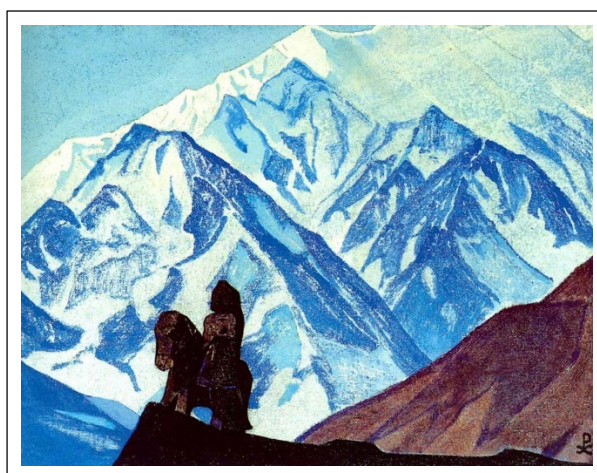
На восток - Чандер Кани-перевал - за ним Малана (особый монхмерский язык) - Спити - Тибет.

Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. 1931.

На запад - Бара Бхагал - а за хребтами Кашмир, Пир Панзал, а там и Памир. Герои древнеиндийского эпоса "Махабхарата", пять сыновей царя Панду
 На юг - дорога на Симлу, на Манди, на озеро Равалсар, а там и жгучие равнины Индии.

Наггар - место древнее. Несколько старинных храмов. Когда-то здесь были, по словам китайских путешественников, буддийские вихары. Теперь и следа не осталось. Сохраняется предание, что где-то здесь захоронены священные книги во времена тибетского иконоборца Лангдармы. Покровитель долины Нар Синг иногда показывается в виде старца в белом. Гуга Чохан, старый раджпутский раджа, тоже почитается хранителем долины.

Н.К. Рерих. Кулу. Гуга Чохан. 1931.

Разных богов в долине триста шестьдесят. У нас письменное условие между богом Джамлу, британским правительством и нами о пользовании водою. Гремят барабаны и режут длинные трубы, когда боги посещают друг друга в дни ярмарок. В лесу затерялся храмик - там подвизался отшельник Пахари Баба. Деодары, сосны, дубы ещё теснятся по склонам, но много лесов уже нарушено. Внизу под холмом, на старой дороге звенят колокольцы каравана. Чарует зов караванный. Откуда? Куда? С какими вестями?

(1937 г.)

Н.К. Рерих. "Из литературного наследия", 1975 г.

Н.К. Рерих. Монастырь Шаругон. 1928.

23 декабря 1928 г. Париж

Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К.

397 rue de Vaugirard / Paris XV

23-го Декабря 1928 г.

Дорогой Учитель,

Ваша картина «Лагерь в Шаругоне» вставлена в раму и висит теперь рядом с другою Вашей картиной. Картины эти, вместе с дарами дорогих моих Юрика и Светика, наполняют всю мою комнату чудесным сиянием. Хорошо и радостно работать под этой сенью. Приношу Вам глубокую благодарность за письма. Фотографии и статья «Великая Матерь» также дошли в сохранности. Я сейчас перевожу статью на французский язык. Ввиду отъезда на праздники главного редактора "Illustration", переговоры о сроке, когда появится статья об Экспедиции (и фотографии) пришлось отложить до начала Января. Впрочем, я не настаивал по вопросу о сроке, т.к. З.Г. мне сказала, что Вы считаете целесообразным приурочить выступления в печати ко времени, когда начнутся решительные действия в Осло.

З.Г. и Miss Grant просили меня разработать план расширения деятельности New Syndicate в Европе. Прилагаю при сём основные положения проекта. Между прочим, осуществление этого проекта не вызовет никаких расходов со стороны New Syndicate Учреждений, т.к. Парижское Представительство будет вполне "self. supporting"; если дело разовьётся, оно даже будет приносить New-Jork'ому центру известный доход.

Я переслал Вам полученные мною официальные сведения о местонахождении Ваших картин, принадлежащих Франц. Государству. Следует ли ходатайствовать перед М-вом Народн. Просвещения о возвращении [из Каира] картины "L'Homme de Grattoir" ["Человек со скребком" (фр.) – ред.] в Люксембургский Музей?

Просим З.Г. переслать мне ответную ноту Тибетского Пр-ва. Как только получу этот документ, дополню и закончу консультацию.

Переслал Вам снова экземпляр моей статьи в "Figaro".

Жду книгу “Агни-Йога”. Когда появится Ваша книга о Шамбале? Спасибо большое за сообщение о конкурсе. Я распространю циркуляры здесь, и за границей. Не думаю, чтобы Ремизов принял в конкурсе участие. Светик точно знает положение: Ал. Мих. ведёт какой-то счёт о соперничестве с Г.Д. Гребенчиковым. В этом, кажется, весь корень недовольства.

Странные бывают люди! Недавно получили книгу Г.Д. – “Гонец”, которая очень мне понравилась. Получил также книгу Dr. Hanna Rydh¹ по археологии. Думаю, что Dr. Rydh может оказать услуги в Скандинавии. M. Armand Dagot принял звание Honorary Advisor [*Почётный Советник (англ.)*], (которое я ему предложил по просьбе З.Г.) и обещал своё содействие. Об обращениях ко мне по поводу устройства здесь Ваших лекций Вы знаете из моих писем Юрику. Проф. Васот, конечно, готов всячески содействовать Вам и Юрику. Также, разумеется, можно рассчитывать на Lovis Marin и на нынешнего Министра Торговли и Промышленности Bonnefous.² Полагаете ли Вы, что будет целесообразным пригласить в качестве Hon. Advisor ещё нескольких лиц (не более, впрочем, четырёх-пяти), напр., академиком Henri Bergson’a и Палеолога³? Эти лица могли бы составить основу будущей Branch of Friends of Roerich Museum Society в Париже.

Через лицо, которое я рекомендовал З.Г. и Miss Grant, установлен во время поездки в Бельгию контакт с этой страной.

О моей работе и жизни Вы знаете из писем моих Юрику и Светику. Пишу сейчас труд по Философии Международного Права. Но писание подвигается медленно, т.к. большая часть моего времени занята “казённой” работой для Lovis Marin и проф. из Лапраделля. В моём труде пользуюсь книгами, присланными Юриком (Kautilya и пр.). Радуюсь известиям о творческой деятельности Юрика и Светика, которые всегда являются для меня примером духовной доблести. Целую обоих добрых дорогих моих Братьев. Здоровье Елены Ивановны продолжает нас беспокоить. Посылаем ей лучшие наши мысли. Сумела ли Елена Ивановна переехать также в Симлу? Рад, что одна Ваша картина будет в Институте Боше и что Вы избраны членом этого Института. Кстати, Бергсон, в своём новом понимании биологии, весьма близок, как мне кажется, к Боше.

Мой отец пишет Вам сегодня. Включаю письма Вам в пакет, адресованный Юрику, т.к. не знаю точно, находитесь ли Вы сейчас также в Симле. Шлём наилучшие приветы!

Обнимаю Вас и остаюсь всегда
Ваш преданный ученик

Георгий Шклявер.

Архив Музея Рерихов, Москва

¹ Hanna Albertina Rydh (Ханна Альбертина Рид. 1891 - 1964) — шведский археолог и политик, общественный деятель.

² Edouard Henri Jean Bonnefous (1907 - 2007) - французский политик.

³ Жорж Морис Палеолог (фр. *Georges Maurice Paléologue*, 1859 —1944) — французский политик, дипломат; с января 1914 года работал послом Франции в России (Санкт-Петербург). Писатель, пожизненный член Французской академии.

1929 г.

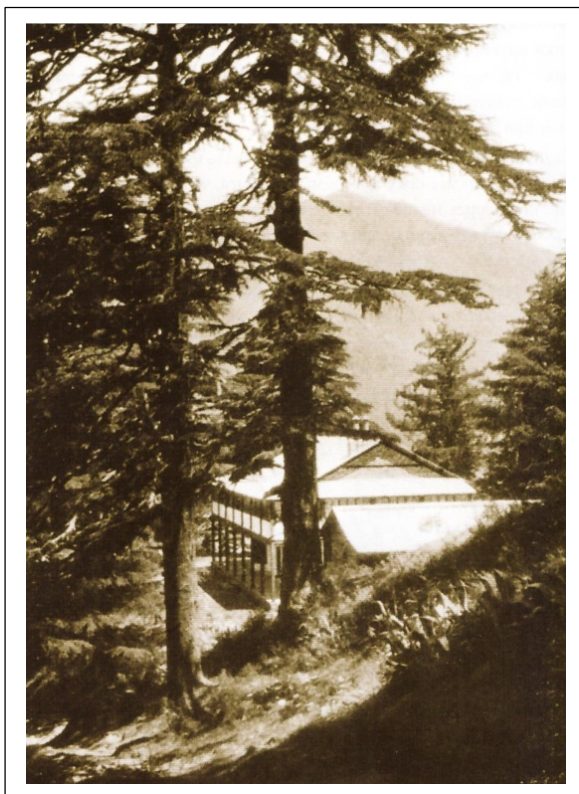
Из воспоминаний Ю.Н. Рериха:

«1929 год был годом необычайно интенсивного строительства в жизни Николая Константиновича. Музей его имени в Нью-Йорке переходит в новое здание. Основывается Институт гималайских исследований в долине Кулу в Западных Гималаях. Задачей института было всестороннее научное исследование гималайской горной страны и смежных областей Тибетского нагорья.

Этот институт должен был стать своего рода выдвинутой в горы комплексной экспедицией, причём по мысли основателя должен был носить всесторонний характер, охватывая как природу, так и человека, населяющего эту область. Ведь задачи научного исследования гималайской горной страны требовали многолетних работ на местах, чего не могли дать сравнительно кратковременные экспедиции. Основная база института была организована в долине Кулу, в верховьях р. Беас в Пенджабе (Индия). На высоте 2000 метров, на горном кряже над рекой Беас, в окрестностях бывшей столицы княжества Кулу-Нагаре («нагар» соответствует русскому «вышгород») стоят здания института.

Ю.Н. Рерих «Листки воспоминаний». 1960 г.

ЯНВАРЬ

Здание Института Гималайских исследований "Урусвати"
Нагар, Кулу. Фото 1931 г.

*18 января 1929 г. Наггар. Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г.*

NAGGAR / Kulu / Punjab / India

Дорогой Гавриил Григорьевич?

Ваше доброе письмо и письмо Г.Г. мы читали, собравшись за чайным столом все вместе, и как хорошие стрелы при чтении возникали добрые мысленные посылки к Вам.

Чем же строится, прежде всего, тот Мир всего Мира, о котором Вы так прекрасно пишете. Конечно, прежде всего, он создаётся из искренних добрых отношений отдельных личностей; и если эта создавшаяся атмосфера чиста и напряжена, то она, как волны тончайших газов, распространяется кругом, вовлекая в свою орбиту новые чуткие души. Поэтому каждое выявление истинно-добрых отношений и взаимного понимания есть не только акт личной жизни, но есть акт творчества общественности и каждый человек обязан к этому.

Всё, что Вы и Г.Г. пишете, совершенно справедливо. Уже неделю тому назад я послал в Америку предложение об учреждении автономной секции Обва Друзей Музея в Париже. Полагал Во де Филиппо председателем и почётным секретарём Г.Г. Очень ценен проект Г.Г. о развитии нового Синдиката во Франции. При взаимных усилиях, конечно, этот отдел не только будет сам себя поддерживать, но как каждое полезное дело, начнёт давать и доход. Почему именно полезные дела должны быть бездоходны? – ведь это зависит от постановки дела, и неужели жизнь не даёт столько новых и оригинальных положений, чтобы нельзя было привлечь к ним общественное внимание.

За последнее время здоровье Е.И. стало лучше. Сейчас, хотя она и простудилась во время последних холодных дней, но сердечных явлений не было. Видимо, здешний более сухой климат для неё лучше, как и для всех. Здешние Гималаи несколько напоминают Швейцарский Энгадин, но в увеличенных размерах.

Здесь много храмов, преданий и легенд – даже сам Арджуна «проложил здесь подземный ход к горячему источнику». В статьях моих я как-нибудь выражу мои впечатления о местности.

Г.Г. пишет об озлобленности Ремизова по отношению к Гребенщикову. Чувство озлобленности не может принадлежать мыслителю большого порядка. Если Ремизов болен этой болезнью, значит, силы его понижаются и жизнь уйдёт. Ибо ненавистью не будет жив человек.

Конечно, Вы чувствуете, как много у нас нашлось бы тем для устной беседы, которые не войдут ни в какие письменные ворота. Тем более, рад буду повидаться с Вами лично и опять побеседовать по-прежнему в лучших тонах. Когда именно это произойдёт, сказать ещё трудно, ибо это зависит, прежде всего, от разных строительных дел в Америке. Надеемся, что Вы все в добром здоровье. Е.И. и мы все шлём наш наилучший привет.

Архив Музея Рерихов, Москва.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Явите поспешность в покупке дома. Явление владения домом укрепит вас...»

3 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Деньги на станцию почти готовы, только не испортите. Почти решено, когда Ф[уяме] [Н.К.] ехать».

4 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Построение Дома Моего сулит взрыв внимания. Трудности ложатся как камни основания. Урусвати [Е.И.] слышала, как правительственные круги будут вовлечены в действие.

5 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Кулу явит много неожиданных подарков. Нужно явить неутомимость искателей. Многие совсем близко. <...> Урусвати может не тревожиться – всё идёт широко. Удряя [Ю.Н.] должен утверждать найденные находки (во время экспедиции). Ф[уяма] должен готовиться к отъезду через три месяца. Так можно видеть необычную деятельность. Яруя [В.А. Шибаяев] может собирать дневник и записи о Лондоне»¹.

7 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«На берегах Беаса жило племя, подобное нубийцам, и из них были большие заклинатели, но заклинатель привязывает себя к земле. Некоторые боги Кулу привязали себя к месту.

Нужно просто наблюдать за разными проявлениями психической энергии. Она может быть освободителем или поработителем – как направлена будет. <...> Не нужно заклинаний, лишь очищенное сознание пошлёт психическую энергию в правильном направлении».

12 февраля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

ОБ УСТРЕМЛЕНИИ

«Известный Риши сидел в молчании, и лицо его выражало устремления: Его спросили – “Чем занят ум твой?” Риши отвечал - “Сейчас строю Храм”.

“Где же Храм твой?” - “Он за двадцать переходов отсюда, и строители в большой нужде”.

“Так даже в бездействии ты создаёшь?”. Риши улыбнулся - “Неужели действие только в пальцах и ступнях?”.

¹ В.А. Шибаяев. Из воспоминаний очевидца. (Рукопись из архива Беликова. Таллинн).

**14 февраля 1929 г. Наггар.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

«Явление молнии, полезно, ибо разряд освобождает озон».

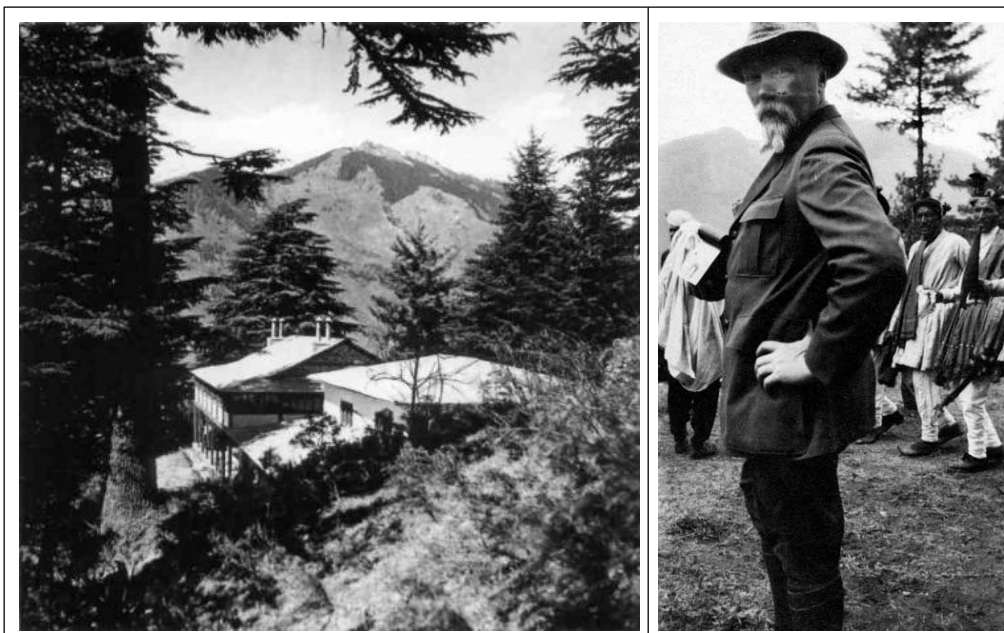

Н.К. Рерих. Молния (Зов неба) . 1935-1936.

МАРТ

**1 марта 1929 г. Наггар.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

«Возвращение Н.К. и Юрия из Манди, покупка дома Урусвати».

Слева: Институт Гималайских исследований «Урусвати». (Фото 1930-х гг.)
Справа: Н.К. Рерих в Кулу. Март 1929 г.

2 марта 1929 г. University of California/ Faculty Club
Письмо Александра Кауна к Рериху Н.К.

2-го марта 1929

Спасибо, дорогой Николай Константинович, за Ваше письмо.

Как оно бодрит! Не знаю, имею ли я в себе те духовные возможности, которые необходимы для следования по Вашему пути. Иногда мне кажется, что я изъеден скептицизмом и что мне не суждено согреться верой. Но как счастлив я был бы, если б убедился в том, что смог сомнения и боязнь не обосновать!

Крепко надеюсь, что посетите Калифорнию осенью. Не сомневаюсь, что Вас примут с восторгом: со времени Вашего пребывания здесь местная художественная жизнь протекала в большой мере под Вашим знаком, хотя бы и бессознательно.

На днях посвящают новое здание Master Builder. Меня любезно пригласили присутствовать. К сожалению, у меня нет <крыльев>.

Писал Miss Grant о присылке материала, о котором Вы упоминаете в письме (конкурс, Агни-Йога), но ещё не имею ответа.

Душевно Ваш Александр Каун

Архив Музея Рерихов, Москва

9 марта 1929 г. Париж
Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К.

397 rue de Vaugirard / Paris XV
9-го Марта 1929 г.

Дорогой Учитель,

Приношу Вам мою глубокую благодарность за Ваши добрые письма, всегда приносящие радость. Особенно счастлив я был получить сегодня Ваше письмо от 15-го Февр., в котором подтверждается весть о скором Вашем приезде. Конечно, эта весть будет сохранена в полной тайне, согласно Вашим указаниям.

Имею передать Вам целый ряд сообщений, которые для удобства, расположу по номерам:

I. Визы. Я написал подробные и настоятельные письма о визах Lovis Marin'у и Министру Торговли и Промышленности М. Vonnefous. Увижу и того и другого через несколько дней, по возвращении первого из Лотарингии, а второго из Египта. Вы можете, в прошении на имя французского консула в Bonbaу, указать этих двух лиц в качестве "референций". Визы будут посланы отсюда телеграфно консулу в Bonbaу, о чём я Вас также телеграфно извещу. Я ходатайствую о визах на шестимесячное пребывание для Вас, Юрика и Светика; конечно, эти визы смогут быть превращены здесь в бессрочные. Я попрошу обоих Министров сохранить в полной тайне Ваш приезд.

II. Предложения о лекциях. Сорбонна, в лице проф. Nanmant, обратилась ко мне предложением ходатайствовать перед Вами о том, чтобы Вы прочли в большой аудитории Парижского Университета лекцию об Экспедиции. С подобным же предложением обратилось ко мне Этнографическое Общество. Также можно устроить лекции Юрика (между прочим, и в Альпийском Клубе). Все эти вопросы можно будет обсудить сообща по приезде Вашем сюда.

III. Журнал "L'Art et les Artistes". 20-го Марта в этом журнале будет опубликована моя статья о Вашем творчестве; в статье указано, что в этом году исполняется сорокалетие Вашей художественной, научной и общественной дея-

тельности. К статье приложены Ваш портрет, фото Master Building'a и несколько репродукций картин. M. Armand Dagot, после некоторых колебаний, решили сделать клише бесплатно.

IV. Журнал "Le Vrai et le Beau". Специальный номер выйдет в Сентябре. В этом номере будут помещены статьи Louis Réau, Т.К. Лукомского, Miss Siegrist, проф. Kaun'a, M-me de Vaux-Phalipau и моя. В этом номере также будет портрет и целый ряд репродукций картин.

V. «Золотая книга искусства». Сегодня получили от издателя письмо, подтверждающее соглашение о предоставлении Вам восьми страниц этой книги (по 300 фр. за страницу, согласно их общему тарифу). Сумму, необходимую для покрытия этого расхода получил от Светика (а именно, 100\$). Книга выйдет также в Сентябре.

VI. Журнал "L'Art Vivant" 24-го Марта должна появиться статья сотрудника журнала M. Andre-Pierre, написанная на основании доставленных ему мною материалов; при этой статье также будет портрет и три или четыре фото.

VII. Журнал "Le'Ethnographie". 30-го Марта в этом журнале будут помещены отрывки из Вашего Дневника и несколько фотографий Экспедиции (в том числе фотография, на которой изображён Юрик).

VIII. Laying of the Corner-Stone [Закладка краеугольного камня (англ.)- ред.]. Я раздал и разослал 80 приглашений на торжество 24-го Марта. При каждом приглашении был послан о событиях циркуляр. Уже послали в New-York ряд приветствий - от Lovis Marin, M. Armand Dagot, M-me de Vaux-Phalipau, проф. Le Fur'a и т.д. 24-го Марта во всех парижских газетах появится заметка о Master Building'e.

IX. New-Syndicati. Во вторник 12-го Марта отсылается в Америку первая пачка французских статей. Из New-York'а пока получена одна статья, которая переведена и пойдёт здесь в газете "L'Ami du Peuple" ["Друг народа" (фр.)- ред.]. Это дело пока ещё развивается медленно, но оно поставлено на рельсы и я уверен, что оно даст со временем наилучшие результаты.

X. Сборник памяти Княгини М.К. Тенишевой. Ваша статья послана в Прагу. Сборник выйдет в Апреле - Мае.

XI. Норвегия. Слежу за ходом дел в Осло и надеюсь, что наши петиции окажут должное влияние. Конечно, этот вопрос надо будет обсудить сообща по Вашем приезде.

XII. «Двугл. Орёл». Н.В. Кордашевский сообщил мне о гнусной статье, появившейся в этом «Орле». Он написал письмо-откровение, которое просил меня поместить в здешних газетах. Однако, я считаю настоящий момент несвоевременным, т.к. полемика может быть подхвачена французской печатью. Статья в этом журнальчике прошла совершенно незамеченной. Как только визы будут обеспечены, я начну действовать против «Орла»; можно возбудить и уголовное преследование. Буду ждать Вашего распоряжения.

XIII. Книга. Послал для Елены Ивановны "Историю Франции" в двух томах, и книгу о Жанне д'Арк. Через Miss Lichtmann перешлю полное собрание сочинений Достоевского. Книжки для Брика храню у себя. Все поручения Юрика исполнены.

Создание здесь Отделения Общества Друзей Музея окажет, мне думается, большую пользу. M-me de Vaux-Phalipau принимает председательствование и очень благодарна за оказанную ей честь. Я, конечно, с радостью приму на себя

обязанности секретаря этого Отделения. Окончательный же состав членов и программу деятельности можно будет установить по Вашем приезде.

Мои родители шлют Вам и Вашим сердечный привет. Они также, разумеется сохранят весть о Вашем приезде в полной тайне. Очень мы опечалены тем, что Елена Ивановна не может приехать вместе с Вами. Целую Её руки, и надеюсь, что Её силы будут непрестанно укрепляться для новых подвигов в деле духовного просветления Человечества. Крепко обнимаю дорогих Братьев Юрика и Светика. Как счастлив буду видеть Вас и Их обоих! Спасибо им за добрые братские письма. Обнимаю Вас и посылаю Вам и Вашим лучшие мысли.

Всегда Ваш

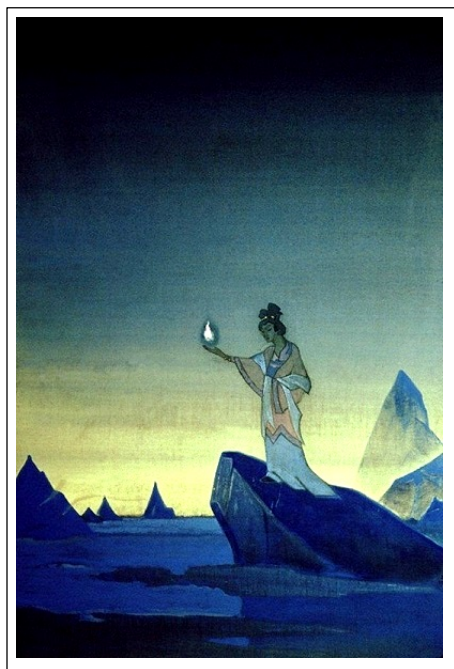
Георгий Шклявер

Архив Музея Рерихов, Москва.

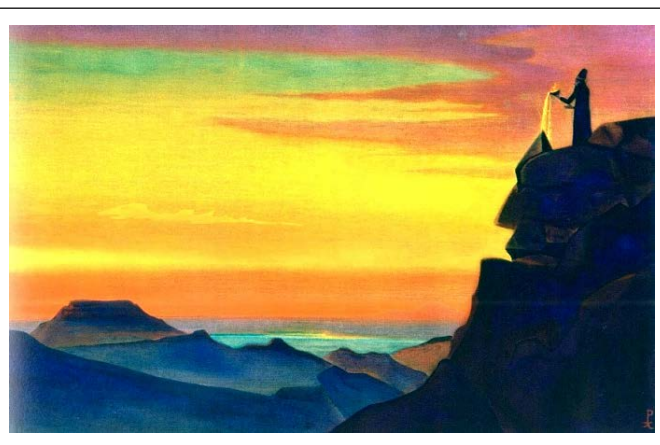
12 марта 1929 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Многие тысячи лет тому назад было сказано: “Будет время, когда люди откроют сердца свои и вознесут Чашу Высшему”. Пришло это время, когда человечество близится к шестому совершенствованию, и начнёт пылать огонь над Чашей. Сколько образов и предсказаний сложено в пространстве? О Чаше, истинно, пора вспомнить, как пылала смола в Чашах древних, и жена возносила Чашу, опираясь на меч подвига».

Н.К. Рерих. Агни Йога. 1929.

Н.К. Рерих. Зороастр. 1931.

20 марта 1929 г. Париж
Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К.

397 rue de Vaugirard / Paris XV
20-го Марта 1929 г.

Дорогой Учитель,

Счастлив, что скоро увижу Вас. Телеграфировал Вам 18-го Марта, что французскому Консулу в Bombay дано телеграфное распоряжение визировать Ваш паспорт и паспорта Юрика и Светика. При сём прилагаю письмо Генерального Секретаря Министерства Иностранных Дел M.Philippe Berthelot M. Lovis Marin, а также копию этого письма. То и другое можно показать Консулу. Будьте добры, запросить Консула в Bombay, получил ли он вышеозначенное распоряжение, и сообщите мне телеграфно, всё ли в порядке. Я также постараюсь получить письмо к марсельским властям об облегчении таможенных и паспортных формальностей.

Сюда приехала Miss Lichtmann. Мы обсудили с нею целый ряд вопросов. Между прочим, Э.М. Лихтман одобряет моё решение задержать опубликование письма Н.В. Кордашевского, дабы не поднимать сейчас в здешней печати несвоевременной полемики. Когда Вы приедете, можно будет, согласно Вашим указаниям, либо выступить в печати, либо преследовать «Двугл. Орёл» в судебном порядке.

При сём посылаю Вам копии некоторых из приветствий, полученных мною для Музея. Подлинники я переслал в New-York для публикации в Американской печати. Также прилагаю заметку “Figaro” о торжестве 24-го Марта. В особенности важно, мне кажется, опубликовать в Америке и в других странах приветствия от Сорбонны, от Faculté des Lettres и от Национальных Музеев.

Послал в New-York несколько статей для New-Syndicate. Дело это малопомалу развивается.

Сейчас я работаю денно и ночью – кончаю к 24-му Марту мою книгу “Le Droit International des rapports avec la Philosophie du Droit” [*Отношение Международного права к Философии Права,*] Эпиграф к книге – цитаты из Вашего “Adamant” ‘а: “Amidst the humans there arises a new world”. Книга, надеюсь, будет напечатана к Вашему приезду.

Рад буду получить из New-York’a книгу Агни-Йога.

M. Lovis Marin заявил о своём намерении подарить Музею полное собрание всех изданий Этнографического общества за 1879 – 1929 гг. Отрывки из Вашего Дневника (переведённые M-me de Vaux-Phalipau и мною) будут напечатаны Этногр. общ-вом бесплатно в количестве 500 экз. О статьях в газетах и журналах я Вам сообщал в предыдущем письме. Надеюсь, здоровье Елены Ивановны улучшается. Родители шлют Вам и Вашим сердечный привет. Приезд Ваш хранится в полной тайне. Целую моих дорогих Братьев Юрика и Славика.

Обнимаю Вас, дорогой Учитель, и остаюсь

Всегда Ваш

Георгий Шклявер

Архив Музея Рерихов, Москва.

**22 марта 1929 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г. Г.**

22 - 3 - 1929

Дорогой Георгий Гаврилович,

Мы получили Ваше сообщение о приобретении страницы в "Золотой Книге"; а также о выходке "Двуглавого Орла" и желании Лук[омского] писать для отдельного номера "Истинного и Прекрасного". Надеюсь, что нет особой спешки с Золотой Книгой и мы сможем лично обсудить содержание этих листов. Если же это дело особенно спешно, то, кроме Вашей с татъи, которая всегда приветствуется, неплохо взять статью Кауна или Зигрист. Но в статье Кауна вместо истинно русский поставьте славянин или скандинав. А из статьи Зигрист можно вынуть строки о голоде.

Что касается "Двуглавого Орла", то также лично с Вами обсудим меры воздействия. Против грязи нужно одевать перчатки, но материал этих перчаток выясним, вместе прочтя клеветнические выпады.

В отношении Лук. Проявите величайшую осторожность, лучше, если бы можно было совсем избежать эту статью, так как уже с 1917-го года он не знает моей деятельности. Если же он будет писать, проредактируйте лично.. Надеюсь, что отдел Общества Друзей Музея в Париже будет состоять только из французов, чтобы не доставить лишних неприятностей уважаемой М-ме де Во Фалипо. Для начала слишком много людей и не нужно. Кроме того, она может привести несколько уже испытанных людей из Общества Люзаса². Вообще, мы много установим лично.

Получили Вашу телеграмму о визах. Большое спасибо. От себя напишем консулу в Бомбей, чтобы он подтвердил получение.

Спасибо за пересланное письмо кн. Четвертинской. Радуюсь, если моя статья понравилась. Так буду рад повидаться со всеми хорошими людьми.

Конечно, присутствие французского посла в Нью-Йорке я предпочитал бы видеть больше на открытие Музея и Дома, нежели на закладке.

Шлю Вашим родителям и друзьям лучший привет. Можете мне писать ещё один раз, ибо больше письмо не успеет обернуться.

Душевный привет от всех нас.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

28 марта 1929 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Хочу предупредить Ф[уяму] о необходимости проявить в Америке полный авторитет. Это, считаю, необходимо, иначе, малейшая слабость может повлечь несчастье. Советую брать действие лишь на свою ответственность. Поверьте, Америка оценит этот способ. Туман может быть рассеян непрекаемостью. Когда всё заложено ради Учителя, тогда нужно идти Держателем Молнии. Каждую ошибку можно покрыть громовым ударом».

² «В Париже французы устроили общество "Люзас", посвящённое славянам-лужичанам, уже давно изнывающим под германским ярмом. Выбрали в почётные члены, ибо знали, как близко мне всё, до славян касаемое. Наш Святослав был президентом Американской секции "Люзаса"» (Н.К. Рерих. Славяне. 1944.)

31 марта 1929 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Всё. Можно видеть, как начнётся Город. Сперва маленькое общество для помощи паломникам, затем кооператив, банк, лавка дешёвых полезных предметов, кинематограф, лекции пандита. Раздача зерна полезных растений для скупания урожая и школа.

Теперь другое. Общество помощи паломникам привлечёт новый поток местных продуктов и со временем может изменить путь на Кашмир, ибо здесь будет железная дорога до Кулу. Нагар считается центром администрации».

Н.К. Рерих. Вид на Кулу. Храм в Нагаре. 1929.

УРУСВАТИ

"Vade, filii ad Montes Indiae et ad cavernas suas. et accipe ex his lapides honoratos qui liquefiunt in aqua, quando commiscuntur ei" - «Иди, мой сын, в горы Индии и иди в их каменоломни и возьми там наши драгоценные камни, которые растворяются в воде, когда они смешаны с чем-то».

Так говорит блестящий Хали, араб, упомянутый Парацельсом. Давайте пойдём в горы Индии!

"Sophiae cum Moria Certamen", опубликованная в Summum Bonum, рассуждает о горах и сокровищах, содержащихся там. И снова старый Парацельс справедливо уверяет нас: "Nihil est opertus quod non revelabitur"³.

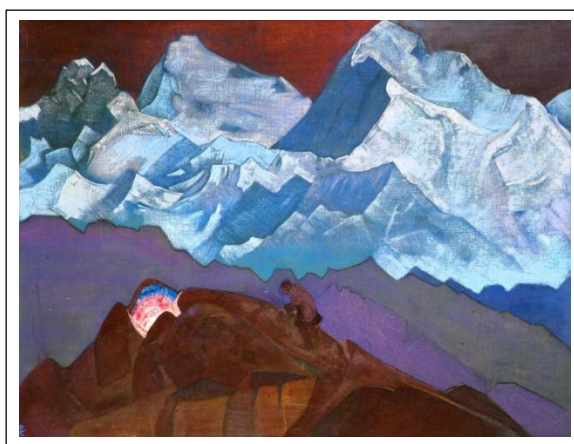
"Lumen de Lumine" описывает особые условия пути к таинственной горе: «К этой Горе пойдёшь в определённую ночь, когда она наступит, самая длинная и тёмная, и подготовишь себя молитвой. Настойчиво устремляйся по пути, который ведёт к Горе, но не спрашивай ни у кого дорогу. Только следуй за Проводником, который предложит себя сам и встретит на пути. Но ты не будешь знать его. Проводник приведёт тебя к Горе, когда всё безмолвствует. Тебе не нужен ни меч, ни другое физическое оружие. Когда ты найдёшь Гору, первым чудом, которое возникнет - неистовый ветер, который будет трясти Гору и раскалывать скалы на куски. Тебя также встретят львы и драконы и другие страшные звери; но не бойся никого из них. Будь непоколебим и не думай, что не вернёшься, ибо Проводник не допустит, чтобы какое-либо зло

³ Евангелие от Луки: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы».

случилось с тобой. Что касается сокровища, оно ещё не найдено, но очень близко. После ветра начнётся землетрясение, которое уничтожит всё, что ветер оставил нетронутым. Но будь уверен, что не упадёшь. После землетрясения последует огонь, который поглотит земное нутро и раскроет сокровище. Но ты не увидишь сокровище... Потом, ближе к рассвету, наступит великая тишина; ты увидишь, что взошла утренняя звезда, и начнётся рассвет, и увидишь великое сокровище. Главное и самое совершенное - тонизирующий эликсир...»

Эту историю поведал Томас Воган, который погиб во время взрыва, когда проводил исследования во имя человечества.

Такую же «историю» вам расскажет проводник в Гималаях, когда будет говорить о том, как найти чёрный аконит, как вы должны идти бесстрашно ночью в горы, чтобы найти этот светящийся цветок.

Н.К. Рерих. Жар-цвет. 1924.

Это ничего не значит, что легенда о таинственном цветке живёт во всём мире. Но так называемая «фантазия» наполнена реальностью Гималаев. Продавец аконита расскажет вам точно об этом же, не зная, что он повторяет легенду, известную во всём мире и которой посвящено так много преданий различных народов. Чтобы превратить «сказку» в действительность, вы должны отправиться в Гималаи.

Из другой части света до нас доходит голос Афанасия Никитина Тверского, москвитя 15-го столетия. Он добавляет ещё один аспект к словам Парацельса после своего путешествия в Индию, когда восклицает: «И я от многих тревог отправился в Индию!»

В сказочном, похожем на цветок, Ярославле на фресках орнаментов шестнадцатого и семнадцатого веков была открыта красота цветов Востока. Эти прелестные фрески старых храмов поют о драгоценных дарах Индии, силе камней и трав.

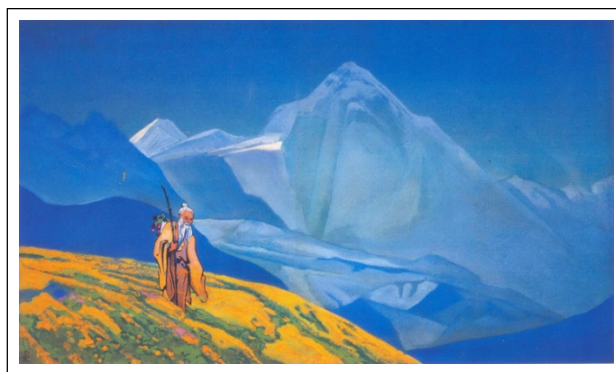
«Война залила мир кровью. Засуха и дожди нарушили вечный порядок. Голод показал своё лицо», и опять с высочайшей горы, с горы «пяти сокровищ», в ветре и громе, в сверкании молнии мы слышим забытое: «От многих тревог давайте отправимся в Индию».

В ведической мудрости предписываются многие целебные травы и дано много мудрых советов. Конечно, они скрыты символами. Но древняя мудрость снова возрождается, и те, кто ощущает величие грядущей эволюции, готовы

служить человечеству самым практическим образом в восстановлении здоровья.

Люди спрашивают, где найти средства от болезней? И снова издалека приходит ответ: «В Гималаях».

Поднимаясь над видимым, мудрец Риг-Вед поёт гимн творения: «Не было ни смерти, ни бессмертия; ни сверкания ночи, ни света дня. Единый вздохнул, не дыша, лишь внутренней силой; кроме Него, истинно, ничего не существовало».

Н.К. Рерих. Чарак - Аюрвед. 1932.

В этих строках Риг-Вед ведический мудрец отодвигает в сторону всю мифологию и достигает монизма конечного причинного принципа. Это реальный «Гимн творению» - как он был назван. Поэтому мы не удивляемся, когда слышим лекцию д-ра В.Р.Кокатнура, индийского химика, в которой он приводит факты о том, что Кавендиш и Пристли не были первыми, кто открыл водород и кислород, но что мудрецы древней Индии знали эти великие газы:

«Известно, - говорит он, - что наша почти совершенная система исчисления была первоначально открыта индусами и завезена в Европу арабами, от которых она и получила название. Мир также обязан десятичной системой индусам, которые научили ей сначала арабов. Алгебра (Виджатанита) была уже развитой наукой при древних индусах. Индусские математики развили тригонометрию, великая работа Бхаскара «Лилавати» показала глубокое понимание того, что сейчас называют «высшей математикой», а Брахмагупта показал даже большую оригинальность и учёность».

Древняя Арьяварта совсем недавно открыла нам реликвии древнейшей культуры Индии. Но мы не удивляемся, потому что знаем, что даже Пифагор получил ключи мудрости из Индии. В этой стране, лежащей в окрестностях Гималаев, зоны назад высокий разум уже спустился до дна земли и поднялся, касаясь тончайших энергий. На каждом склоне, каждой вершине, на каждом дереве обнаруживаются щедро целебные растения. Вспомните заклинания Атарва Вед: «Мы носим противоядие Вишканды (ревматизм), амулет Джангида (чеснок), амулет тысячи сил. Джангида спасает нас от боли и от воспалений, от ревматизма и мучительной боли».

Древняя прогулка по Гималайским склонам и долинам потрясает: «Природа ждёт здесь, полная даров. Приходи и исцеляйся. Чаррура, Паррура, Оррура - три важных плода от кашля, простуды и жара. Чаррура похож на жёлтую вишню, Паррура - на зелёный каштан, а Оррура на желтовато-зелёное яблоко. Все они острые на вкус и полны танина. Здесь есть красная кора Аку

Омбо - для лечения ран. Средство против жара - это Серги Пруба, подобный сухому гигантскому бобу. Чу-та - сухой горький корень, вылечит опухоль и исцелит горло. Бассак - коричневый порошок от простуды. Красно-стебельчатый Тзе даст фуксин; горькая Пурма - для аромата. Бульон из корней Бесекуро очень помогает при женском нездоровье. Цветы. Дангерро исцеляют желудок, так же как и цветы красного Рододендрона, в то время как лист Дисро дезинфицирует раны. Мемшинг Пати - священное растение Непала, где оно используется для головных украшений на празднествах. Бесконечны полезные растения, которые ждут самого лучшего применения и изучения». Элексир дамиана, датура, аброма, агуста; экстракты арджуны, ашоки, асвагандхи, аяпана, чатти-ма, гокхура, гуланча, калмега, камала, кантикери, кхетпапра, курчи, пунорвана; сироп брихми и васака, настойка миробалана...

Это не таинственные заклинания. Это просто названия лекарств, которые сейчас готовятся из целебных веществ Индии. Я вспоминаю беседу с Бхатачарья. Я вспоминаю тех, кто приложил усилия, чтобы провести исследования целебных сокровищ, хранящихся около Гималаев. Это не сказка, не «Небесный огненный цветок», не Огненная Птица мечты. Это земная созидательная мысль. Это земной труд для мирного очищения человечества. Больные и голодные не могут думать о славе тончайших энергий.

Калидаса говорит: «Посредственности не осмеливаются начинать благородную работу с того момента, как только они предвидят препятствия.

Но для смелых не существует никаких препятствий. Все препятствия превращаются в блестящие возможности для них. Адити - Изначальный Свет - будет освещать их путь.

Дэвы и Риши, Огонь и Пламя и сорок девять Агни древних Арья отдадут свою мощь тем устремлениям, которые полезны человечеству.

Урусвати, место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность - и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях...

Урусвати - значит Утренняя Звезда. Разве не утро, славное для нового труда и достижений - вечное исцеление, вечный поиск, вечное достижение? В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пещерах и на вершинах аккумулировалась сила человеческой мысли!

Не принимайте это за идеалистические мечтания. Принимайте это в полной реальности. Как реально, как великолепно сияют вершины Гималаев! Воистину, только здесь, только в Гималаях, существуют уникальные, беспримерные, спокойные условия для целебных результатов. Условия научных исследований, нетронутые стремительным натиском современных городов, существуют только здесь, где даже планетарные лучи кажутся чище и более проникающими.

Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая ещё не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических ка-

таклизов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник красоты.

Великий индийский биолог сэр Джагдиш Бос говорит: «Золотой век это не наше прошлое, а будущее». И он мудро советует, что опасность настоящего положения человечества - как на тонущем корабле, и без лишних слов надо объединиться в целях борьбы против общей опасности. Он верит, что мы получаем всё откуда-то, и поэтому мы должны отдавать свободно, с благородными намерениями.

Этот мудрый учёный также знает ценность великого значения Учителя, и тот, кто знает это, может радостно смотреть в будущее.

С радостью я замечаю распространение высоких интеллектуальных и художественных сил Индии. Высокоодарённые индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, а имена Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями её прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: «Любите Индию!»

Великие учения Вед, заветы Будды, Апполония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!

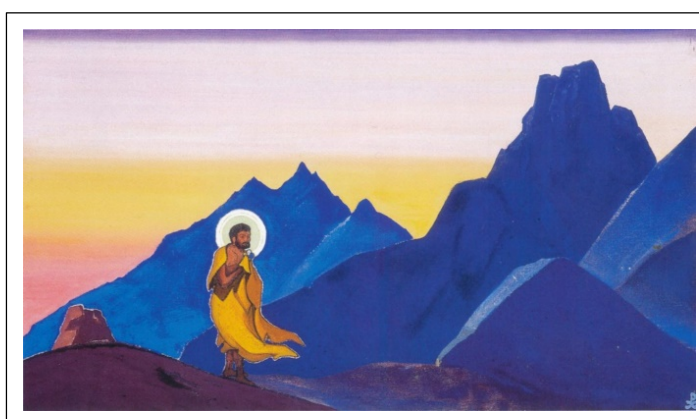
Горы Индии охраняют целебные листья и корни.

Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли лучшие токи для укрепления тела и духа.

Любите Индию!

"Lapis exilis dicitur origo mundi".

Ладак и Кашмир, Кангра и Лахул, Кулу и Спита особенно примечательны в историческом, геологическом и научном отношении. Здесь, прочерчивая свои пути достижений, прошли Махатмы и Риши, короли и герои; здесь упоминаются имена Нагарджуны, Падмы Самбхавы и Сайта Ракшита.

Н.К. Рерих. Бхагават. 1931.

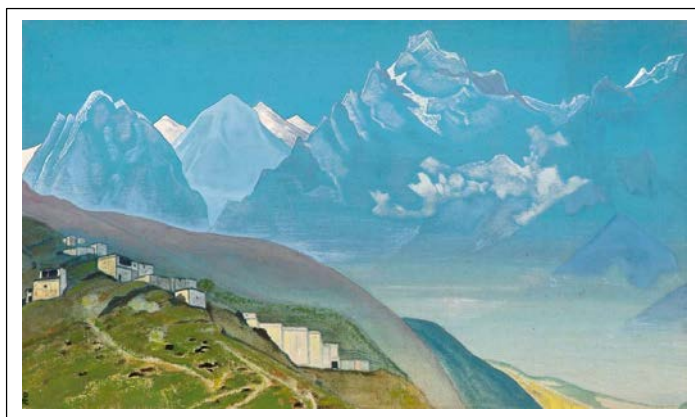
Здесь случались кровопролития. Здесь возникли города и храмы, чьи руины ещё украшают горные хребты Гималаев.

Гималаи в своей полной мощи пересекают это высокогорье; за ними поднимается Кайлас, а ещё дальше - Каракорум и горное царство, увенчанное на

севере Кунь-Лунем. Здесь идут пути к священному озеру Манасаровар; здесь самые древние тропы священного паломничества. В этом же районе расположены озеро Нагов и озеро Равалсар, жилище Падма Самбхавы. Здесь также пещеры Архатов и самое великое - жилище Шивы, пещера Амарнатха; здесь находятся горячие источники; здесь находятся 360 местных божеств, число которых подтверждает, как существенны эти самые места, аккумуляировавшие человеческую мысль в течение многих веков.

Но Кашмир изолирован, а также и Ладак. Голые скалы громоздятся в Лахуле и Спита. Летний жар здесь чрезмерен и жесток мороз зимой.

Небезопасна вулканическая почва прекрасной Кангры, а в соседнем Манди есть много руин от прошлых землетрясений. После великого землетрясения 1905 года японские геологи, специально приглашённые исследовать почвы, обнаружили, что пояс сейсмичности проходит через Кангру.

Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. 1931.

Но между суровой Спити и Лахулом, с одной стороны, и небезопасной Кан-грой и Манди, с другой, к северу от Симлы, вдоль речного русла Баса лежит древняя долина Акулу. Это - та самая Беас, или Хипатос, которая стала границей устремления Александра Великого. На этой реке завоеватель остановился. Та же самая Хипатос связана с именем Апполония Тианского.

Через Амритсар железная дорога ведёт к станции Патанкот. За час перед тем, как вы прибываете в этот маленький посёлок, появляются на северо-востоке снежные горы. Из Патанкота можно ехать по широкой дороге через Палампур, Кангру, Манди, где скалы украшены острыми очертаниями древних руин. Сейчас железная дорога медленно строится в этом направлении. В данное время она достигла Джогиндар-Наггар. Обследование было проведено до Манди. Но Серебряная долина Кулу ещё не хочет заменять свою свободную автодорогу на железные рельсы.

Через долину Кулу проходит древний путь на Ладак и Тибет. И жители долины ещё столетия назад оценили благотворные свойства этого особенного места. Горные хребты Чота и Бара Бхагал, параллельные Гималаям, отделяют долину Кулу от Кангры, служа ей благотворно в двух самых важных аспектах. Эти горные хребты охраняют Кулу от пояса сейсмичности. В Кулу не было землетрясений, равных по силе соседней Кангре. Здесь были толчки, но без разрушительных последствий. Также высота, вычисленная генералом Брюсом, - почти двадцать тыс. футов - защищает Кулу от чрезмерных муссонов. Хотя в

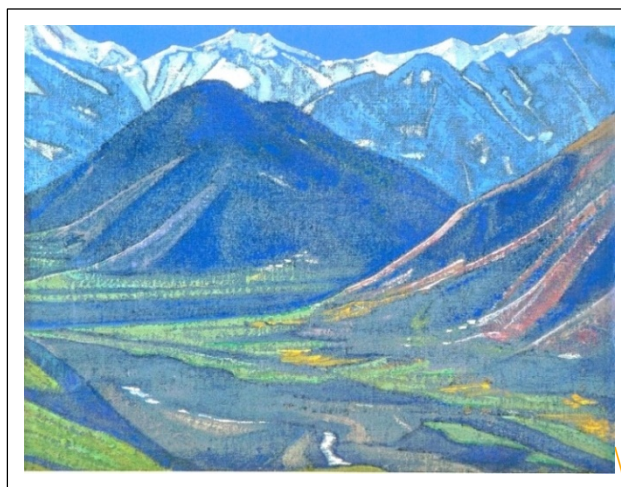
Дальхузи и Кангре муссон достигает ста двадцати дюймов, в Кулу - только сорока дюймов, давая ей все преимущества сухого климата.

В то время, как в Кангре жара поднимается до ста десяти градусов по Фаренгейту, в Кулу - не более, чем восемьдесят градусов. Конечно, эти данные меняются в соответствии с высотой; на склонах над пенящимся Бе асом можно найти области высотой от пяти до десяти тыс. футов. В более высоких местах, естественно, только один урожай, но на более низких полях, как правило, два урожая, и даже земля, лишь слегка обработанная, даёт необычный урожай. Почти все виды европейских и американских яблок, груш, вишен, слив, гладких и обычных персиков и абрикосов, орехов, разнообразных ягод и медицинских трав родит эта плодородная долина. Гражданский инженер господин Вернадский, который приехал в эту долину на пару дней и остался здесь более чем на шесть лет, говорит, что он попробовал двести тридцать пять видов растений в долине Кулу, и все пробы оказались изумительными. Север Кулу в вечных снегах сверкающих Гималаев напоминает своей белизной об особых условиях, окружающих эти необычные места.

Было отмечено, - что электрические и магнитные явления особенно ярко выражены в этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликаном в продолжение его недавних чудесных открытий.

Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым.

Давайте послушаем, что говорят о Кулу другие путешественники, такие как исследователь Гималаев и руководитель экспедиции на пик Эверест генерал Брюс и капитан Энрике, которые обошли всю Кулу и её округу; А.Х.Франке, хорошо известный исследователь этих мест, и врачи А.Р. и К.М. Хеберы; и давайте вспомним Л.Х.Шатлеворт, который с энтузиазмом писал о Кулу в Географическом журнале, и чей брат, который рассказывал об уникальности этой долины в университете Бостона, называл Кулу «Серебряной долиной».

Н.К. Рерих. Весна в Кулу. 1929.

Достопочтенный генерал Брюс пишет следующее в своей книге «Кулу Лахул»:

«Наше знакомство с настоящей долиной Кулу вчера было очень приятным. Прогулка из Султанпура в Катрайн, хотя ни в коем случае и не равна по красоте более высоким местам Кулу, очень характерна; широкая и не очень быстрая Беас похожа на лососёвую реку. Огромные рощи ольховых деревьев, окаймляющие берега, широкие открытые склоны холмов, также незнакомые горцы, переполняющие дороги, время от времени попадающиеся ярмарочные торговцы из Тибета и Лахула, - всё было интересно для нас.

Беас пересечена рядом прекрасных мостов, так что мы могли пройти по любому берегу. Вид прекрасен как с одного, так и с другого берега.

Во время одного из наших походов мы прошли через два или три очень известных в Кулу фруктовых сада, но не смогли рассмотреть их как следует, однако сделали это позже. Получая хорошие транспортные возможности, плодовая промышленность Кулу должна великолепно процветать. Несколько европейцев, которые поселились в долине и занялись производством фруктов, получили блестящие результаты. Они вырастили лучшие яблоки и груши, такие же, как в любой части мира, но, вероятно, с наименьшей затратой труда. Если же учесть, что все эти фрукты приходится отправлять за 150 миль до ближайшей железнодорожной станции, становится ясно, какие препятствия испытывает торговля. Например, несколько сортов фруктов, наиболее ценные в Индии, такие, как вишня, смородина и персики, страдают так сильно при перевозке, что нет смысла выращивать их для рынка, а только в небольших количествах для домашнего потребления.

Вскоре перед нашим въездом в Катрайн, после того, как мы миновали фруктовую ферму мр. Дональда в Доби, мы пересекли реку Фиранг и увидели во всей красоте эту долину. Как это бывает ранним маем, все верхние пастбища и малые посёлки были ещё под снегом, и контраст между великолепными тёмными массами типичного леса Кулу и белыми вершинами, днём наполненными красками, был очень приятным и поражающим зрелищем.

Часто думают, что прекрасно ухоженные лесные долины на фоне снежных гор представляют однообразное зрелище. Кашмир полон ими, как и другие схожие местности, но, несмотря на это, каждая имеет свой собственный характер. И этот особенный вид, который открылся нам, я никогда не приму за Кашмирский. Это было чем-то совершенно новым. Напротив Катрайна, на левом берегу реки мы увидели замок Наггара, резиденцию помощника комиссара Кулу; несколько же других зданий, прекрасно расположенных и господствовавших на местности, ускользнули из поля зрения при наблюдении снизу. Чудесным является местоположение правительства, имеющего перед собой такой величественный вид.

Красочность долины Кулу почти невозможно выразить словами. Художники должны сделать это по-своему, как они часто делали это в Кашмире. Но снова я повторяю, что цвета Кулу - особые, и их богатство и блеск создают её необыкновенное очарование и характер.

Почувствовав однажды аромат Кулу, как в красоте, так и в занимательности, я понял, как трудно покинуть её.

Спуск в направлении Кулу был просто прекрасным... Стоял глубокий сентябрь, пышные краски осени тронули верхние склоны, и лес внизу своими тёмными тонами ещё ярче подчёркивал богатство зелени после дождей. По

дороге вниз на площадках было много тибетских стоянок, всегда живописных с их палатками с синим верхом. Я редко наслаждался переходом больше, нежели те последние пять миль, ведущих в Рахлу. Кулу была во всей красе... Мы любовались прекрасным видом грозного пика «М...». Долина к югу была великолепна. Урожай уже созрел, и смесь малиновых оттенков амарантовых полей создавала богатый эффект приветственного цвета после более приглушённых тонов Лахула. Я не думаю, что когда-либо видел такое количество красок, как по нашей дороге вниз.

Крестьяне повсеместно в Кулу, возможно, не очень искусны в работе, но они, несомненно, выращивают великолепные урожаи. Поля также хорошо орошены. Почва, несомненно, очень хороша и щедро вознаграждает самое небольшое внимание. Но что смогли бы сделать из этой страны, действительно, тяжело работающие альпийские крестьяне! Жители не хотят улучшить своего положения. Они могут получить всё, что им действительно требуется при минимуме усилий... Я не упрекаю их, в частности, если у них есть всё, что они желают. И они счастливы, и это действительно факт. Я только сожалею о более или менее потерянных возможностях такой страны.

Случайно ли или благодаря чувству прекрасного, строители храмов в Кулу очень редко ошибались в выборе места; они почти всегда хорошо расположены. После храма две тысячи футов подъёма ведут к главной долине Хамта, и тропа петляет по прекрасным лесам и открытым полянам, углубляется в траву, полную цветов, даже в такое позднее время, как время нашего визита. Правый берег долины очень обрывист и прекрасно вылеплен и является обиталищем таров, гималайских диких коз... Мы прошли прекрасные пастбища на нашем пути вниз и обошли большое количество берёзовых рощ, где обитали фазаны... Помимо богатого подлеска, здесь было много цветов, особенно густых рощ розового бальзамина высотой до восьми футов, со стеблями толстыми, как мужское запястье. Окрестности были великолепны и красочны. Много дубов тёмно-медного оттенка чётко выделялись на фоне осенних красок, на склонах выше леса были все цвета, травы и кусты добавили к этому все оттенки красного и жёлтого, и бурого. Всегда приятно ехать верхом или гулять вдоль Беаса по бесконечным просекам прекрасной ольхи, более прекрасной я никогда не видел...

Во время великого передвижения, когда все стада овец направляются через перевалы Ротанг и Хамта к голубым пастбищам Лахула и в долины Лингти и Спити, около двухсот тысяч овец проходят через Кулу, не считая местных овец, принадлежащих крестьянам Кулу. Я слышал о более высоких цифрах, но я, вероятно, не очень ошибся в приблизительных цифрах, которые я дал...

Подход к Наггару со стороны Катрайна очарователен. Здесь главное течение Беаса пересекается прекрасным висячим мостом, и долина широка и похожа на парк, и ольховые рощи великолепны. Затенённая дорога ведёт к Наггарскому замку. В прежние времена он был королевским центром Кулу, но потом столица была переведена в Султанпур.

Наггар прекрасно расположен, на хорошей высоте над рекой и долиной, с которой открывается просторный вид. Он также имеет большее значение, чем Султанпур.

Говорят, что Наггар был местом, где находились раджи Кулу - свыше шестидесяти поколений, современный же дворец был построен на месте древних развалин.

Наггарский замок. (Современное фото)

Это очень красивое старое здание, построенное из потемневшего от времени дерева и камня без какого-либо раствора. В три этажа высотой оно стоит на впечатляющем месте, позади него находится дубовый храм, а вокруг - радостный сад цветов. В это время года краски как садовых клумб, так и окружающего ландшафта были просто сверкающими, и не только цветы и поля, но и каждая крыша крестьянского дома светилась богатым янтарным цветом индийской кукурузы, разложенной для просушки, а ниже румянец амаранта покрывал долину широкими мазками, в то время как синий индиго далёкого склона и лес были освещены желтизной деревьев и травы. Снежные вершины завершали картину.

Весна в Кулу. (Совр. фото).

Нам повезло увидеть как весенние, так и осенние виды, и хотя снег на склонах в раннем сезоне создаёт большой контраст и оттеняет лес и долину,

всё же мы оба сошлись в предпочтительности осенних красок. Я никогда не видел ничего более сверкающего в таком огромном масштабе».

Капитан СМ. Энрике пишет в своей книге «Царство Богов» следующее: «Нагар - большая деревня. Сады полны роз, фруктовых деревьев и овощей. Груши и яблоки Кулу знамениты. Клубника, артишоки, капуста, аспарагус, ревеня и салаты - всё растёт прекрасно. В долине есть деодары, ольха и фруктовые деревья, а в горах, спускающихся прямо к долине, есть деодары (*pius excelsa*) и голубые сосны (*kial*). Великолепные снега полностью окружают это особое место. Многие из окружающих вершин имеют четырнадцать тысяч футов высоты. Те, что вверх по долине, закрывающие Лахул, значительно выше; пик Гепанг - почти двадцать тысяч футов. Последний зимний снегопад был самым большим, известным за многие годы, и даже перевал Бубу, который имеет только десять тысяч футов, ещё не открыт для пони. Нагар возвышается на пять тысяч девятьсот футов над уровнем моря.

Такова Кулу, земля великой красоты, прохладных бризов и сладких фруктов - идеальная земля для отпуска. Форель водится в её ручьях. Цикорий и мунал в большом количестве растёт на холмах. Можно охотиться за четырьмя видами фазанов. В лесах водится множество чёрных медведей, а ниже снегов можно найти даже и бурого медведя. Бурых медведей не так много, как бывало, но хорошие спортсмены Кулу уверяли меня, что другие виды охоты сейчас приносят более многочисленные трофеи, чем было 20 лет назад. Для художника Кулу предлагает неограниченный простор, а натуралист получит наслаждение от лицезрения бабочек и райских птиц. За пределами главной долины тянутся мили лесного высокогорья, которые ждут исследователей.

В Кашмире есть буквально несколько мест более привлекательных, чем верхние части Кулу».

В «Древностях Индии и Тибета» А.Х. Франке мы читаем следующее: «Позвольте мне добавить несколько заметок о Манди, собранных из тибетских исторических трудов.

Не может быть сомнений относительно отождествления тибетского Захора с Манди: во время нашего визита в Равалсар мы встречали многочисленных тибетских пилигримов, которые сказали, что идут в Захор, указывая при этом на княжество Манди, если не на город. В биографии Падмы Самбхавы и в других книгах, относящихся к этому времени, Захор часто упоминался как место, где жил этот Учитель (750 г.). Знаменитый буддийский Учитель Санта Ракшита, который ходил в Тибет, родился в Захоре. Снова во времена Ралпагана (800 г.) мы находим утверждение, что во время царствования его предков было привезено много религиозных книг в Тибет из Гая (Индия или Китай), Ли, Захора и Кашмира. Затем Захор был, очевидно, местом буддийской учёности и даже установлено, что при том же короле Захор был захвачен тибетцами. Но при его преемнике, короле-отступнике Лангдарме, много религиозных книг было перенесено в Захор наряду с другими местами, чтобы спасти их от уничтожения.

Среди жителей Тибета ещё живёт предание о спрятанных книгах в Манди. и эта традиция, по всей вероятности, связана с вышеупомянутыми книгами. М-р Хауелл, помощник комиссара Кулу, рассказывал мне, что теперешнему Тхакуру Келонга (Лахул) один высокий лама из Непала поведал, где спрятаны книги. К сожалению, Тхакур полностью забыл название места. Мои вопросы о месте были бесполезны, поскольку ни ламы, ни тибетские миряне не могли

или не хотели сказать, где были спрятаны книги. Я могу предположить лишь единственный путь найти истину. Денежная награда должна быть предложена Тхакурам Келонга, чтобы побудить их сделать ещё одну попытку найти старые книги».

И два доктора А.Р. и К.М. Хеберы в своей книге «В Гималайском Тибете» ссылаются на Кулу следующим образом: «Наши дальнейшие путешествия по Кулу и княжеству Манди проходили по более известным местам и не нуждаются здесь в описании, кроме того, что нельзя удержаться от замечания о стране, как наиболее прекрасной среди творений нашего Создателя».

Такими вдохновенными словами опытные исследователи описывают прекрасную долину Кулу.

Серебряная долина! Серебряная руда выявлена. Сурьма выявлена. Многие химические процессы проходят под плодородной почвой.

Н.К. Рерих. Арджуна (повелитель молний). 1928-29.

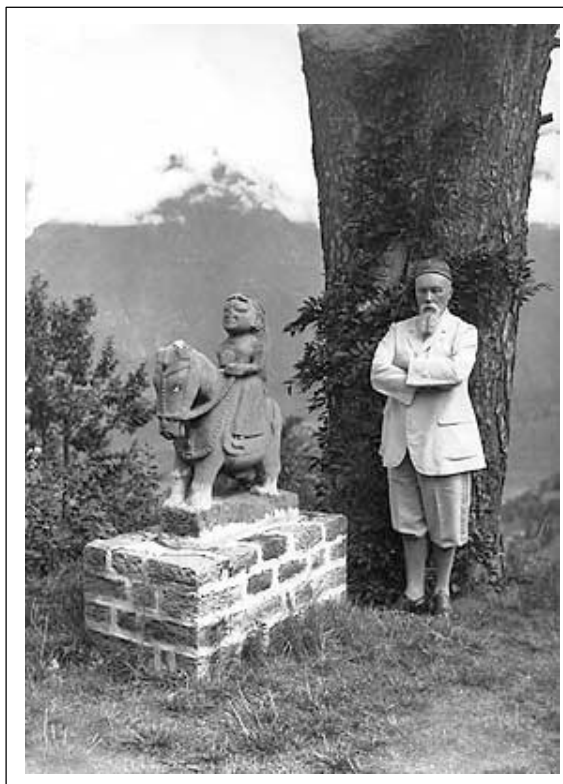
Великий Арджуна проложил подземный ход от Наггара до Маникарана - от Серебряной долины до Огненного источника.

В Баджауре есть старый храм, основание которого относится к буддийским временам. Говорят, что Благословенный Ригден-Джапо, преследуя своих врагов из Ладака, настиг и разбил их при Баджауре. Таким образом, это великое имя связано с долиной Кулу.

Н.К. Рерих. Гиганты Лахуля. 1931.

Деревня Манали получила своё название от первого законодателя Ману. На скалах Лахула есть два изображения, мужчины и женщины, высотой около девяти футов. В легенде говорится, что это изображение древних обитателей этого места. Такая же легенда, как хорошо известно. Относится и к гигантским изображениям афганского Бамиана. Таким образом, много великих традиций связано с древней долиной Кулу. И сами Пандавы после великой войны Махабхараты, считая Наггар самым лучшим местом, поселились там. На высоком холме над храмом Тхата можно видеть руины замка этих великих воинов.

Н.К. Рерих. Наггар 1929 г.

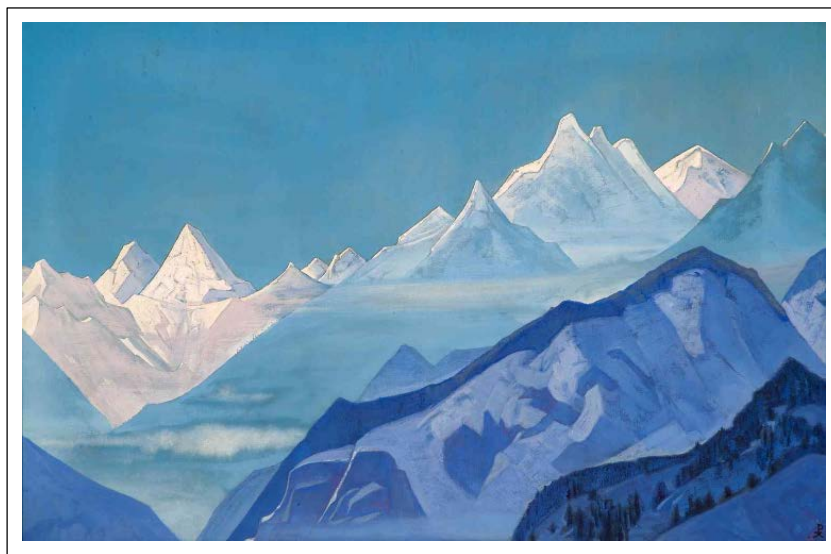
Долина Кулу имеет своего героя-защитника - Нарасимху. Раджпутского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего он скрыл свою личность, но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались. Что не обычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджой. Развалины замка Нарасимхи до сих пор ещё стоят в Наггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены правителем.

Нарасимха охраняет богатые урожаи. Он наполняет долину благоухающими цветами, и по воле героя деревья покрываются сладкими фруктами. Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский исследовательский Институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается Белая Вершина Гуру Гури Дхар - Путь Духовного Учителя.

Н.К. Рерих

Наггар, 1929.

Н.К. Рерих. Гуру Гури Дхар - Путь Духовного Учителя. 1931.

Н.К. Рерих. Девидар Нарсимха 1932.

АПРЕЛЬ

О СУЖДЕННОМ СОКРОВИЩЕ

Н.К. Рерих. Священный дар. 1924.

2 апреля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Люди собрались слушать Голос Учения. Часто они слышали о сокровище, им сужденном. Некоторые могли себе представить сокровище как драгоценный металл. Кто-то даже сшил длинный кошель для своей доли. Но время шло, но сокровище не обнаруживалось. Говорилось, что сокровище близко, но терпение было короче длинного кошель.

Люди поручили кому-то слушать Учение, между тем как они пойдут на базар. Пошли, сожалея о потраченном времени. Кто упустил собрать долги, кто упустил женитьбу, кто забыл осудить обидчика, кто не успел нагнать выгоды, кто не поспел к дешёвым ценам, кто утерял милость раджи. Словом, всем Учение причинило убыток. На базаре толкались обиженные, усмехались: “Где же оно, возвещённое сокровище? Облако нам было обещано, да и то без дождя”.

Сказал Голос Учения оставшемуся: “Что же ты не боишься потерять базарное время? Всё будет продано без тебя, и забудут имя твоё при договорах. Кто сказал, что сокровище будет не облачным?”

Ответил оставшийся: “Не уйду, ибо сокровище мне дороже жизни. Не может быть призрачным добро возвещённое”.

Сказал Голос: “Не боишься ли, что умолкну?”

- “Не можешь умолкнуть, ибо Ты возвещал Беспредельность”.

“Не боишься ли предательства Моего?”

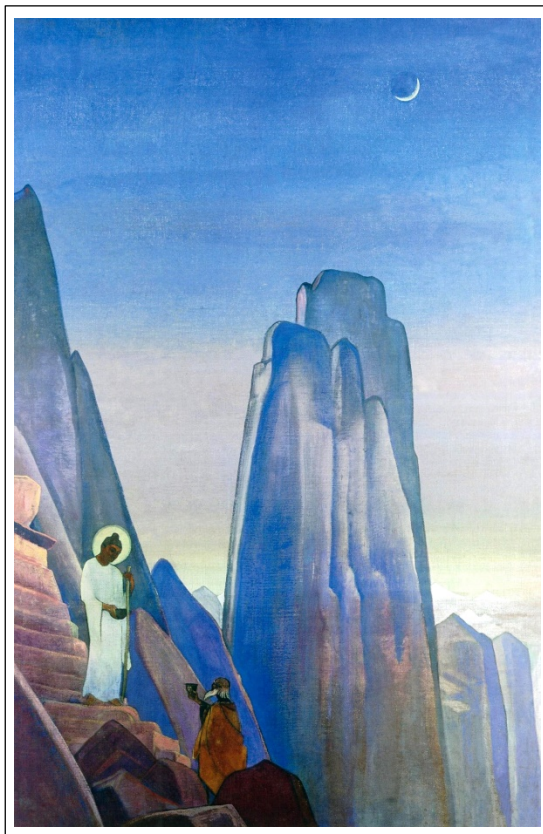
- “Нет, мужество и свет – Твои заложники”.

“Не боишься ли, что сокровище на Моём языке означает западня?”

- “И без слов пространство ручается о сокровище”.

Голос сказал: “Мудро ты неутомим. Там, где слышал Учение, там и сокровище. Встань, не ходи далеко. Подними камень от сидения. Прими облако Благодати и от Земли её золото”.

Дослушавший получает. Мужественный неотъемлем, Собравший приобщает.

Н.К. Рерих. Будда дающий (Две чаши). 1932.

6 апреля 1929 г. Наггар

Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Григорию Гавриловичу.

Наггар, 6-4-1929

Дорогой Григорий Гаврилович,

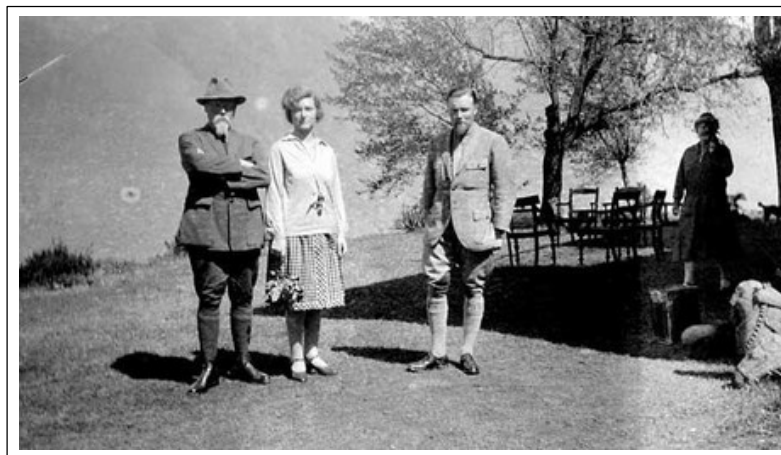
Спасибо за все Ваши сообщения. Всё это так нужно и так строительно. Ещё до нашего приезда положите начало Французской ветви Общества Друзей Музея. Председательница есть, секретарь есть. Воксель, Арм. Дайо, Мария, Фуллертон, Ла Пер, Пьер и ещё два-три француза или иностранца совершенно достаточно для начала. Но оно должно быть до нашего приезда. Конечно, все эти лица бесплатные члены-основатели. Мы сделаем из этого полезное общественное выступление. Последующее уже обсудим сообща. Статьи Рео и Лукомского подлежат просмотру. Им люди почему-то не верят.

Привет Вашим. Ещё раз спасибо за всё.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

8 апреля 1929 г. Наггар. Кулу.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Приезд Ояны [*Эстер Лихтман*].

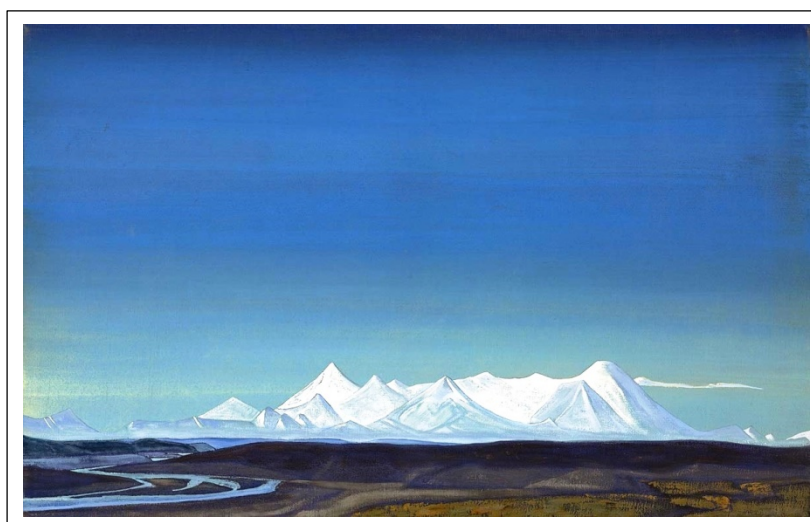

Апрель-май 1929, Наггар, Индия
Слева направо: Николай Рерих, Эстер Лихтман Юрий Рерих, Елена Рерих

12 апреля 1929 г. Наггар.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Сегодня у Меня опыт, Урусвати, ты увидишь и явишь миру знание.
Усмотрите явление работы явленной Общины Нашей. Говорю: Радость!
Гимны Матери Мира – как сокровенное Убежище, как Камень Святыни, как
Непроизносимое Таинство. Так буду хранить Матерь!
Считаю картину «Тангла» Моим даром Музею.

Н.К. Рерих. Величайшая Тангла. 1929.

«Весь горный хребет Тангла был ясно виден, и его белые искрящиеся контуры поднимались высоко над хаосом горной страны, которая простиралась вокруг него». (Ю.Н. Рерих «По тропам Срединной Азии»)

Величайшая Тангла.
(Экспедиционное фото)

16 апреля 1929 г. Париж
Письмо Георгия Г. Шклявера к Рериху Н.К.

397 rue de Vaugirard / Paris XV
16-го Апреля 1929 г.

Дорогой Учитель,

Спешу ответить на Ваше письмо от 23-го Марта, за которое приношу Вам глубокую благодарность.

Прежде всего, относительно Лук[омского] никаких шагов ни со стороны "Le Vrai et le Beau", ни с моей стороны ещё не было предпринято. Мы, значит, трогать его не будем вовсе. Вместо него возьмём американских авторов. Все эти вопросы можно, впрочем, отложить до Вашего приезда. Я, разумеется, принял к сведению и исполнению указания Брата Светика о той осторожности, которую следует проявлять в делах с определённой категорией лиц.

Опубликование письма Н.К. Корд. Окончательно отложено впредь до Вашего приезда.

Надеюсь, Вы получили номер "L'Art et les Artistes" с моей статьёй. Остальные статьи и отдельные оттиски из "Ethnographie" храню здесь. М. Armand Dautot получил книгу "Himalaya"¹, за которую он очень благодарен.

По просьбе Mr. Norch'a я вступил в переговоры с журналом "La Renaissance de l'art" об издании специального номера, посвящённого Вам. Об этом деле и, в особенности, о некоторых специальных обстоятельствах, я Вам расскажу при свидании. Храню все письма. Подробно сообщаю Mr. Norch'у о ходе переговоров. И тут, мне кажется, нужна сугубая осторожность.

New-Syndicate развивается. М. Lareuge и я регулярно посылаем статьи в New-York. Налаживаем дело также в Брюсселе и в Берлине. Переписываюсь с Miss Buttrich, заместительницей Miss Grant.

Сегодня получил большое письмо от Зин. Гр. Рад был узнать, что скоро получу книгу «Агни-Йога» и что книга «Алтай-Гималаи» также скоро выйдет из печати. Хотелось бы, чтобы главнейшие французские приветствия Музею

¹ Roerich N. Himalaya. A monograph. With 24 colorplates and 78 half ones. New York: Brentano's, 1926. 210 с., ил.; 39 * 32 см; тираж 500 экз., экз. № 491

(от Сорбонны, Лувра и т.д.) были бы опубликованы в американской печати. Отправители приветствий были бы этим весьма польщены. Я написал об этом в New-York. Получил от Зинаиды Григорьевны описание торжества 24-го Марта и фотографии. Обещают прислать вскоре новый номер "Archer".

Состав Парижского Отделения Общества Друзей Музея будет окончательно определён по Вашем приезде. Вполне согласен с Вами, что должны быть приглашены исключительно французы. Того же принципа мы держались, создавая Общество "Les Amis de la Jougoslavie", под председательством маршала Franchet d'Espèrey. Должен отметить постоянное содействие, оказываемое M-me de Vaux-Phalipau во всех делах.

Между прочим, она ставит в распоряжение наших Учреждений всю свою организацию "Lusace" [Лаузиц (фр.)], которая имеет отделение в Праге, Белграде, Лондоне, Брюсселе и т.д. и которая насчитывает среди своих членов 34 профессора, в том числе и несколько американцев (из Texas University и проч.)

Как Вы знаете, Светик состоит председателем этой американской секции.

Быть может, Вам интересно будет узнать, что Service Archaeology в Марокко обнаружил на крайнем Юге этой страны, у пределов Сахары, друидические постройки, совершенно аналогичные кельтским.

Моя книга "Le Droit International deus rapports avec la Philosophie du Droit"² выходит из печати в начале Мая. Я рад, что на первой странице первого большого моего труда будет стоять эпиграф из Вашего сочинения и Ваше имя.

Появились мои статьи в двух немецких юридических журналах. Четверг 18-го Апреля начинаю в Университете новую серию публичных лекций на тему «Основные вопросы современного Международного Права».

Был бы счастлив, если бы удалось поработать вместе с дорогим Братом Юриком над сочинением о Праве древнего Востока. В предисловии к моей книге я выразил Юрику благодарность за указания об источниках.

В прошлое Воскресенье был в Vaucresson на годовой панихиде по кн. М.К. Тенишевой. Было там больше ста человек. Кн. Четв[ертинская] шлёт Вам привет. У неё в столовой висит отличный Ваш портрет; одну фотографию Вашу (Из Талашкина) она мне подарила.

Имею множество проектов и предположений, которые представляю на Ваше рассмотрение здесь. Все указания дорогих Братьев исполнены. Храню для Юрика ряд книг. Храню также «Криптограммы Востока».

Разумеется, Ваш приезд хранится в тайне. Буду ждать Вашей телеграммы о дне и часе приезда. Прошу передать поклон Miss Lichtman и Влад. Анат. Мои родители шлют Вам сердечный привет. Они также хранят Ваш приезд в тайне. Целую руки Елены Ивановны. Счастлив при мысли, что скоро увижу Вас, дорогой Учитель, и горячо любимых Братьев моих Юрика и Светика. Обоих их крепко целую и благодарю за добрые письма. Пишу Им сегодня.

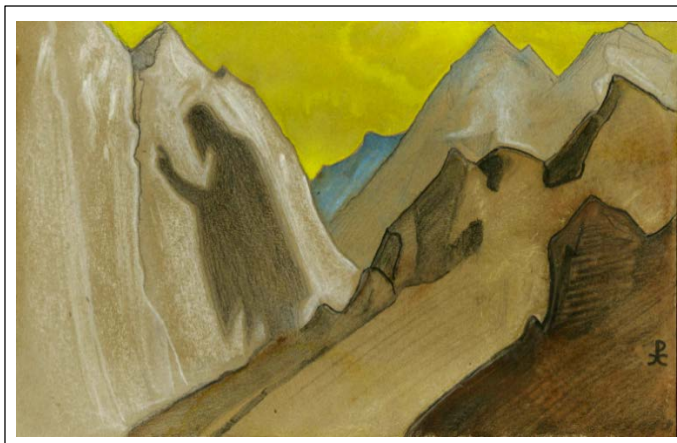
Обнимаю Вас и остаюсь всегда

Ваш ученик *Георгий Шклявер.*

Архив Музея Рерихов, Москва.

² "Международное право в соотношении с философией права" (пер. с фр. яз.) – Ред.

ГУРУ - УЧИТЕЛЬ

Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1933.

Буддачхайя. (санскр.). Буквально, «тень Будды». Говорят, что она становится видимой во время определённых великих событий и некоторых внушительных церемоний, совершаемых в храмах в память о чудесных деяниях из жизни Будды. Сюань Цзян, китайский путешественник, называет конкретную пещеру, где она время от времени появляется на стене, но добавляет, что только тот, «чей ум совершенно чист», может лицезреть её.

Е.П. Блаватская. Теософский словарь.

ГУРУ-УЧИТЕЛЬ

Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего роста прошёл мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: "Кто был этот мужчина?" И с особой серьёзностью мальчик ответил: "Это учитель из соседней школы". "Ты знаешь его лично?" - настаивал я. - "Нет, - ответил он с удивлением... "Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?" Ещё более серьёзно мой маленький компаньон ответил: "Потому, что он Учитель".

Почти аналогичный случай произошёл со мной на берегу Рейна около Кёльна. Снова с радостным изумлением я увидел, как один молодой человек приветствовал школьного учителя. Я вспоминаю в самых возвышенных словах о моём учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушкой в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру для своих учеников в его высоком индусском понятии.

Три раза он пытался поступить в Императорскую Академию Художеств, и три раза ему отказывали. В третий раз 29 студентов были приняты, и ни один из них не оставил своего имени в истории искусства. И только одному, Куинджи, было отказано - Совет Академии не состоял из Гуру и, конечно, был недальновидным. Но юноша был настойчив, и вместо бесполезных попыток он

написал пейзаж и подарил его Академии на выставку и получил две награды без сдачи экзаменов. Он работал с раннего утра. Но после обеда взбирался на ступенчатую крышу своего дома в Петрограде, где каждый полдень тысячи птиц слетались к нему. И он кормил их, разговаривая с ними, как любящий отец, изучал их. Иногда, очень редко, он приглашал нас, своих учеников, на эту знаменитую крышу, и мы слушали замечательные истории о личностях птиц, об их индивидуальных привычках и о том, как к ним приблизиться. В эти мгновения этот невысокий, крепко сложенный человек с львиной головой становился таким же мягким, как святой Франциск. Однажды я видел его очень удручённым в течение целого дня. Одна из его любимых бабочек поломала своё крыло, и он придумал искусный способ поправить его, но его изобретение было слишком тяжёлым, и благородную попытку постигла неудача.

Но с учениками и художниками он знал, как быть твёрдым. Очень часто он повторял: "Если вы художник, даже в тюрьме вы должны остаться художником". Однажды в его студию пришёл человек с очень красивыми эскизами и набросками. Куинджи похвалил их. Но человек сказал: "Но я несчастлив, потому что не могу продолжать писать картины" "Почему?" - участливо спросил Куинджи. И человек сказал, что ему надо кормить семью, и он работает с десяти до шести. Тогда Куинджи спросил его резко: "А с четырёх до десяти что вы делаете?" "Когда?" - спросил человек. Куинджи объяснил: "Конечно утром". "Утром я сплю", - ответил человек. Куинджи возвысил голос и сказал: "Ну тогда вы проспите всю свою жизнь. Разве вы не знаете, что с четырёх до девяти самое лучшее творческое время и не обязательно работать над вашим искусством более пяти часов в день". Потом Куинджи добавил: "Когда я работал ретушёром в фотостудии, у меня тоже была работа с десяти до шести. Но с четырёх до девяти у меня было достаточно времени, чтобы стать художником".

Иногда, когда ученик мечтал о каких-то особых условиях для работы, Куинджи смеялся: "Ну, если вы так нежны, что вас надо поставить в стеклянный футляр, то лучше умереть как можно скорее, потому что наша жизнь не нуждается в таких экзотических растениях". Когда же он видел, что ученик преодолел обстоятельства и прошёл победно через океан земных бурь, то глаза его сверкали, и он громко заявлял: "Ни солнце, ни мороз не смогут уничтожить вас. Именно это и есть путь. Если у вас есть, что сказать, вы сможете выполнить своё предназначение, несмотря ни на какие препятствия в мире".

Я вспоминаю, как он пришёл в мою студию на шестом этаже, которая в это время была без лифта, и сурово раскритиковал мою картину. Таким образом, он практически не оставил ничего от моей первоначальной идеи и в большом волнении ушёл. Не менее чем через полчаса я снова услышал его тяжёлые шаги, и он постучал в дверь. Он снова поднялся по длинной лестнице в своей тяжёлой шубе и, задыхаясь, сказал: "Ну, я надеюсь, что вы не примете всё, что я сказал, всерьёз. Каждый может иметь свою точку зрения. Я почувствовал себя скверно, когда понял, что вы, вероятно, приняли слишком серьёзно весь наш разговор. Цель достигается разными путями, и действительно истина - бесконечна".

А иногда в величайшем секрете он доверял одному из своих учеников анонимно передать от него деньги каким-нибудь бедным студентам. И доверял только тогда, когда был полностью уверен, что секрет не будет раскрыт. Однажды случилось так, что в Академии поднялся бунт против вице-президента Совета Толстого, и поскольку никто не мог успокоить гнев студентов, положение

стало серьёзным. Наконец, на общее собрание пришёл Куинджи, и все затихли. Тогда он сказал: "Ладно, я не судья. Я не знаю справедливо ли ваше дело или нет, но я лично прошу вас начать работу, потому что вы пришли сюда стать художниками". Митинг закончился немедленно, и все вернулись в классы, потому что об этом просил сам Куинджи.

Вот таким был авторитет Гуру.

Откуда возникло у него представление об истинном учительстве в утончённом восточном понимании, я не знаю.

Конечно, в нём была искренность без чего-либо наносного. Это был стиль, и в своей искренности он побеждал не только как художник, но и как сильный, жизнеспособный человек, который дарил своим ученикам свою негибемую силу в достижении цели.

Много лет спустя в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подбострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашёл своего учителя. Его спросили: "Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?"

Мальчик улыбнулся: "Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня".

Солнце мудрости Индии будет светить, потому что на берегу сидит мальчик, который знает Учителя.

В тех же учениях Индии говорится: "Благословенна ты, Индия! Потому что ты единственная сохранила Учителя и ученика... Гуру может снять сонливость. Гуру может поднять поникший дух. Горе тому, кто осмелится обманым путём назвать кого-либо Учителем, и кто легко произносит слово Учитель, имея в виду себя!"

Истинно, расцветает тот дух, который понимает путь восхождения; и тот терпит неудачу, кто опускается до двуличной мысли.

Можно спросить мальчика-индуса, хочет ли он иметь Гуру. Ответ не нуждается в словах. Потому что глаза мальчика выразят желание, стремление и преданность. Огонь Арьяварты засветится в его глазах. Поток Риг-Вед засверкает на склонах гор.

Кто может описать словами всю вереницу Учителей? Есть ли понимание его присутствия как змея знания или его отсутствия, тогда темнота, сон, одержимость.

Не нужно пугать, но нужно сказать всем, кто достиг Йоги: "Ваша опора - Учитель. Ваш щит есть преданность Учителю. Равнодушие и двуличие есть ваша гибель. Тот, кто улыбается одинаково друзьям и врагам Учителя, является недостойным. Тот, кто не придаёт Учителя даже молчанием, когда нужны слова, может вступить на порог".

Так говорит Агни Йога, которая предвидит блестящее будущее человечества, если человечество сумеет овладеть им.

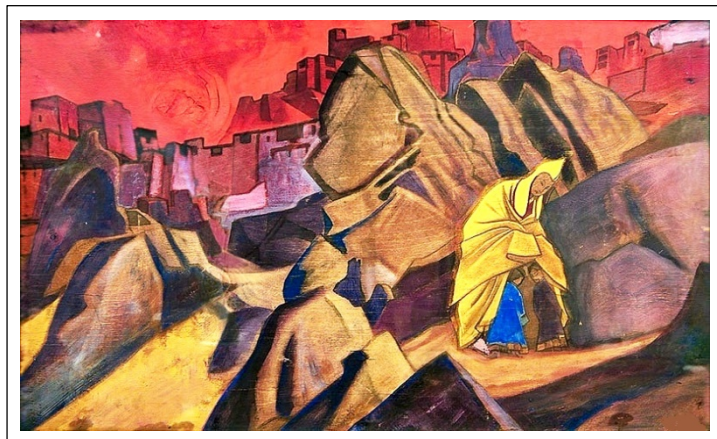
Не только в Индии, но и по всему Востоку мы встречали всё ту же идею Учителя.

Конечно, во многих восточных странах сейчас ревет буря грядущей цивилизации. Вы можете представить, как много неправильно понятых идей может повредить этому высшему чувству Иерархии Знаний. Много символов и прекрасных знаков сметаются поверхностной механизацией жизни. И до сих пор,

даже в самых отдалённых местах, вы можете увидеть это инстинктивное понимание Учительства. Как можно выразить обычными словами достойное, благородное понимание принятия Чаши Знания?

Чувство убедительности является самым сокровенным качеством высокого творчества в искусстве. Самая искусная критика не может объяснить, почему мы верим и почитаем многие итальянские и нидерландские примитивы, почему так многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно. Это качество внутреннего ритма, внутренней связи цвета и линий, этот скрытый закон динамических пропорций не может быть полностью выражен общепринятыми фразами; и до сих пор он существует и управляет нашими произведениями. Конечно, существуют и невыразимые идеи. Я помню, как в одном философском обществе один из самых важных современных поэтов-философов перестал посещать собрания. И когда его спросили о причине, он пожал плечами: "Потому что они говорят о несказуемом". И до сих пор всё несказуемое и неубедительное в общей беседе становится ясным и убедительным при благотворном прикосновении мастера. Каждое художественное произведение, как динамо, заряженное бесконечной восходящей энергией, реальный генератор энтузиазма. Конечно, это относительно. Некоторые из произведений заряжаются этой первоначальной энергией на один час, другие на век - в этом относительность. Но самый возносящийся момент тот, когда Учитель и ученики иногда даже в полубезмолвии прикасаются к источнику Красоты. Каждый знает, как часто без слов один ритмический жест закрывает бездну непонимания. А разве именно непонимание не является тем, что мы должны преодолевать? Поистине, где же может быть зло в широком поле Красоты? Конечно, оно там, где невежество и безобразие, порождённое невежеством; ветвь невежества есть непонимание.

В наши дни, когда так много путаницы и искажений, когда дух скован тяжёлыми цепями обыденности, как мы нуждаемся в том, чтобы предупредить каждое непонимание и уничтожить этих безобразных паразитов, которые растут быстро и превращают прекрасный сад в лесные трущобы.

Н.К. Рерих. Охраняющий. 1925-1926.

И кто может исцелить эту болезнь безобразия? Только Учитель. Каким путём он может действовать? Как Гуру. Разве это трудно и так неприменимо в наши дни?

Я счастлив говорить с Учителями. Все вы знаете лучше, чем кто-либо другой, внутреннее значение священной концепции Гуру и Учителя. Если мы все знаем, могут спросить тогда, зачем говорить об этом? Но мы также знаем силу молитвы; мы знаем значение заклинания, мы знаем чары песнопений; тогда давайте узнаем, что означает Гуру, в чём заключается значение Учителя жизни, и даже в лучшие моменты нашей жизни мы повторим это высокое понятие. Потому что, повторяя это, мы укрепляем пространство лучшими камнями будущего.

Эволюция, молодое поколение, будущие герои страны, будущие мученики мудрости и красоты, мы знаем нашу ответственность перед вами! С каждым утверждением Красоты и высоты, мы создаём качество будущей жизни. Можно ли создать эту будущую жизнь и счастье для грядущих поколений без радости и восторга? Откуда приходит это пламя восторга, непрерывного творческого экстаза? Конечно, оно идёт от цветов полей красоты. Если мы уберём из жизни все выражения красоты, мы полностью изменим историю человечества.

Учителя искусства - разве не они являются учителями синтеза? В старых учениях искусство и красота объясняются как самые высокие понятия. Вы вспоминаете историю из Упанишад, когда во время поисков Браммы - Брамму нашли в улыбке прекрасной Имы. Лакшми, богиня счастья, является самой прекрасной богиней. Безобразия действительно ничего не имеет общего со счастьем. В нашем служении искусству и красоте разве не является самым радостным и возносящим чувством сознавать, что мы служим реальному синтезу идущей эволюции? И распространяя зёрна красоты, мы творим прекрасную жизнь. Где и как можем мы объединить все странные образования конгломератов современной жизни? Истинно, истинно только покрывало красоты может покрыть и магически преобразовать гримасу непонимания в озарённое счастье истинного знания. Не только для учителей, но и для учеников жизнь также сложна! Как найти равновесие между здоровым телом и безобразными излишествами спорта? Как соединить высочайшую грацию танца с тупостью и условностью остросовременных танцев? Как примирить благородное стремление к музыке с беспокоящим сегодняшним джазом? Как соединить высочайший духовный фактор с самым низким состоянием материи? Являются ли эти противоположности совершенно неустранимыми, или можно найти объединяющую основу не только в мечтах и мыслях, но и также здесь, на земле? Самый расчётливый позитивизм хочет привести небеса к земле. Давайте вспомним, что один из самых позитивистских современных философов проф. Николай Лосский говорит в своём замечательном исследовании "Материя и жизнь": "После всего, что было установлено, нетрудно дать концепцию самых характерных особенностей учения о материи в системе органического мирового восприятия. Если материя возникает в самом высоком существовании - существовании, которое также способно создавать формы реальности, иные, нежели материя, - то законы материальной природы обусловлены более широкими параметрами, чем допускают физики. Естественно, сомневаются, что формула каждого закона должна допускать широкий диапазон условий, большинство из которых ещё даже не выкристаллизовалось; таким образом, закон не всегда точен, другими словами, он обычно весьма широк.

Например, ожидать, что при всех условиях вода закипит при 100°, означает принимать сложность природы в расчёт в очень малой степени; кроме необходимой температуры, нужно нормальное атмосферное давление, химическая

чистота воды и т.д. Физик принимает во внимание неучтённые дополнительные условия, но поскольку он имеет дело только с материей, он по привычке думает об этих условиях, как о чисто физических.

Поэтому при установлении самых общих законов, таких, например, как закон сохранения материи, когда вопрос касается общей природы материи, физик считает, что нет нужды включать дополнительные детали в формулу закона. Даже более того, для ума такого физика, который тяготеет к материализму, любые ограничения этого закона кажутся непостижимыми. И верно, так долго, как остаёмся в царстве материальных процессов, уничтожение материи физическими средствами, давлением или толчком кажется недопустимым и даже невероятным.

Но давайте предположим, что материя не является единственной формой существования в природе, и далее, давайте допустим, что материя есть нечто эволюционирующее, подверженное действию высочайших принципов элементов тогда место материи в природе становится намного менее значимым, чем считает ум материалиста.

Таким образом, нетрудно также представить себе условия, когда возможно уничтожение частиц материи".

Таким образом, мы видим, что даже в концепции наиболее позитивистского учёного ясно выражена относительность материи. В этой относительности есть открытое окно для высочайших идей. Пусть они приблизятся к нашей земле! Пусть они насыщают грядущую эволюцию не только внешними преобразованиями, но и изменениями внутреннего человека. Нужны факты, но понимание этих фактов должно быть без лицемерия и предрассудка. В обучении особой радостью является ликвидация не только невежества, но и безобразного отрока невежества - суеверия, и свобода дисциплины входит туда, где безобразное суеверие разрушено. Самоотверженное исследование фактов открывает нам высочайшую степень материи. Космический луч не является более сказкой, а вошёл в лабораторию учёного, и научный ум знает, как много лучей и форм энергии может войти в нашу жизнь и послужить для возвышения каждого сердца. Доброжелательное преобразование жизни стоит на пороге; более того, оно стучится в наши ворота, потому что так много вещей могут быть получены сразу, без промедления. Сколько социальных проблем может быть решено без вражды, но при одном условии, что они решатся прекрасным образом. Да, мы можем вызвать энергии из космоса; мы можем осветить нашу жизнь мощными лучами, но эти лучи будут прекрасными - такими же прекрасными, каковой является концепция эволюции.

Наша ответственность перед Красотой велика! Если мы почувствуем это, мы сможем потребовать такой же ответственности в отношении к этому высочайшему принципу от наших учеников. Если мы знаем, что это необходимость, как во время океанского шторма, мы можем требовать от наших спутников такого же внимания к острейшему требованию момента.

Мы вводим всеми средствами искусство во все проявления жизни. Мы стремимся показать качество творческого труда, но это качество может быть признано только тогда, когда мы знаем, что есть экстаз перед Красотой; и этот экстаз не прикованное к месту воображение, но пробуждение - трепещущая Нирвана, не ложно понятая Нирвана неподвижности, но Нирвана благороднейшей и напряжённейшей активности. Во всех древних учениях мы слышали о благородстве действия. Как могут быть они благородными, если они некра-

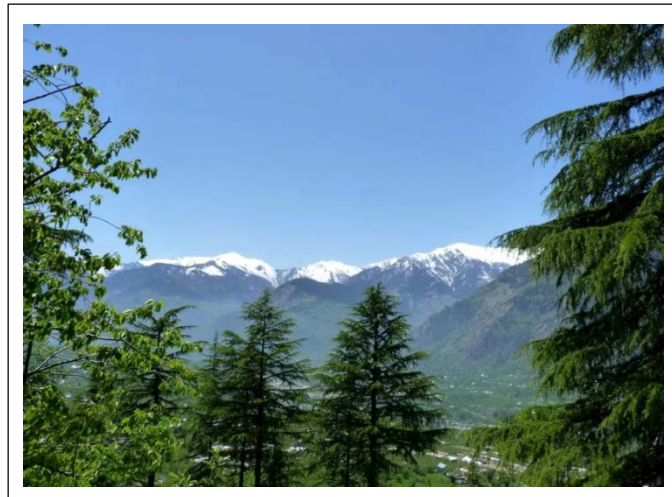
сивы? Вы - Учителя искусства; вы - эмиссары красоты; вы сознаёте ответственность перед грядущим поколением, и в этом выражается ваша радость и ваша непобедимая сила. Ваши действия - благородные действия.

И вам, моим невидимым друзьям, мы шлём наш зов. Мы знаем, как трудно для вас начать борьбу за свет и достижения. Но препятствия - только новые возможности создать благодетельную энергию. Без битвы нет победы. А как вы можете избежать ядовитых стрел тёмной вражды? Подходя к вашему врагу так близко, что у него не будет пространства послать стрелу. И, в конце концов, никакого просветления нельзя достичь без тяжёлого труда. Итак, благословен будь труд! И благословенны будьте вы, молодые друзья, которые идут к Победе! Гуру прошлого и будущего с вами.

Гуру, вам мой призыв и моё благословение!

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Сб. "Шамбала", 1930 г.

Священная долина Кулу.
(Современное фото)

БОГИ КУЛУТЫ

Иногда кажется, что все необычные страны Азии уже описаны. Мы восхищались любопытным племенем Тода. Мы были поражены колдунами Малабарского побережья. Мы уже слышали о нагах Ассама и необыкновенных обычаях веддов Цейлона. Ведды и пахари Северной Индии всегда отмечаются как самые уникальные племена.

Хотя и много статей уже опубликовано о Северном Пенджабе, где собрано вместе непостижимое скопление древних горных племён, есть ещё отдалённые горцы, которые так мало тронуты цивилизацией, что пытливый наблюдатель постоянно находит интересный новый материал.

Смешение древних раджпутов, сингхов с непальскими и монголоидными горцами дало очень индивидуальный тип, который также создал особую религию - комбинацию индуизма и буддизма.

Священная долина Кулу лежит, скрытая, на границе Лахула и Тибета, образуя самую северную часть Пенджаба. Была ли здесь Арьяварша или Арьяварта - сказать трудно. Но самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной Долиной. Зимой ли,

когда снег искрится, или весной, когда все фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково хорошо заслуживает своё название.

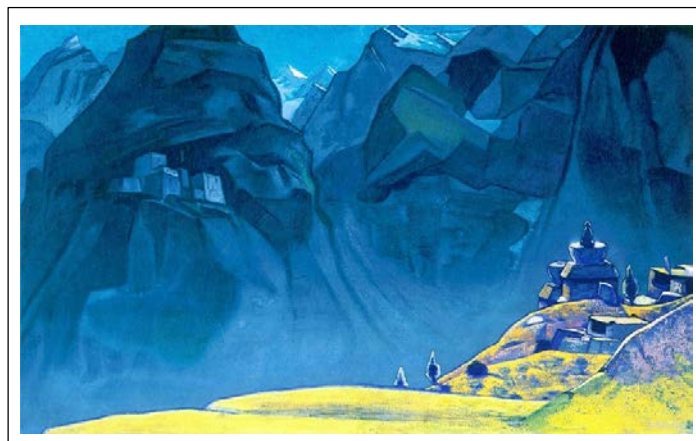
В этом древнем месте имеется триста шестьдесят богов. Среди них также есть Готама Риши, посвятивший себя буддизму, который, как известно, жил здесь веками. Здесь Акбар Великий, чья статуя находится в храме Маланы, и все учителя и герои, кто мечом, а кто духом выигрывали великие битвы.

Деобан, их священный лес, порос столетними деревьями. Ничто не может быть уничтожено в тишине охраняемой рощи. Даже леопарды, медведи и шакалы находятся в безопасности в этом обиталище Бога. Люди говорят, что некоторым из этих охраняемых деревьев более тысячи лет, и некоторым даже две тысячи. Кто просчитал их возраст? Кто знает их начало? И их конец не близок, так могучи необъятные стволы и корни.

Такие же древние деодары окружают храм Махадеви в Манали. Тяжёлые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма остатки каменных алтарей. Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников. В темноте, внутри храма поднимается скала, омываемая доисторическим ручьём. Не здесь ли Ману составил первые заповеди для блага человечества?

На горном склоне, над каждой деревней, можно увидеть гребень древних гигантских хвойных деревьев или деодаров. Все эти места, священные для трёхсот шестидесяти богов славной долины Кулу или, как называли её древние, «Кулута». Эти места отмечены индийскими пандитами, старыми тибетцами и известным китайским путешественником XVII столетия Сюань-цанем.

В долине Кулу, даже вплоть до наших дней, споры улаживаются прорицателями. В святилищах храмов несказуемые святыни, которые не позволено созерцать человеческому глазу. Хранитель храма входит в святилище очень редко и всегда с завязанными глазами, и выносит один из священных предметов для инициации на короткое время.

Н.К. Рерих. Орлиное гнездо. 1931.

Люди горного гнезда Маланы говорят на малопонятном языке, и никто ещё до сих пор не определил этот диалект. Они живут своей особой жизнью, и лишь отдельные их представители редко спускаются в долину, чтобы посетить храмы бога Джамлу. В высоких чёрных конических шапках с длинными серьгами и в домотканых белых одеждах эти горные отшельники идут по снежным узким тропам.

Во время индийского Нового Года вся долина Кулу отмечает праздник. Нам сказали, что богиня Трипура-Сундари выразила желание посетить нас. Триумфальное шествие богини, её сестры Бхутанты и бога Нага прибыло. Перед нашим домом поставлен длинный ряд многоцветных знамён. Немного дальше — множество барабанов, труб и изогнутых медных рогов. Позже в прекрасно вышитых костюмах, всю дорогу танцуя, с изогнутыми саблями пришли жрецы, гуры, кадары и местные танцоры. На широком дворе процессия остановилась. Каждый из трёх паланкинов богов был покрыт серебряными и золочёными масками. Музыка гремела, пелись песни, и начался дикий воинственный танец с мечами. Подобно кавказским горцам или меченосцам Курдистана, сыны древней воинственной долины бешено, но грациозно кружились в танце.

Затем появился старый браминский жрец. Он взял две сабли у молодых танцоров... Как будто случилось чудо, согбённый старый жрец вдруг наполнился жизнью и, как воин, закружился в диком священном танце. Кривые сабли засверкали. Тупой стороной сабли старик наносил себе воображаемые символические раны. Казалось, будто он перерезал себе горло. Потом неожиданным движением обнажённая сталь прошла в открытый рот... был ли это старик или юноша, замаскировавшийся седой бородой?

Всё это было необычно. Но самое неожиданное было впереди. Танцоры успокоились. Музыканты отошли в сторону. Паланкины богинь ли возложены на плечи мужчин, но те, которые несли их, не прикасались к шестам руками. Напротив, казалось, что паланкины толкали их, и они шатались, как пьяные, повинувшись неведомой силе. С паланкинами на плечах они стали двигаться кругами.

Вдруг паланкин, казалось, устремился к выбранному человеку, направив конец шеста прямо ему в грудь. Он содрогнулся, стал бледным, и всё его тело задрожало... Изменившимся голосом он выкрикивал пророчества. Но богиня пожелала ещё говорить через другого. Снова паланкин повернулся кругом. И снова один был избран и одарён правом говорить. Это был бледный юноша с длинными чёрными кудрями. Снова затуманенный взгляд, стучащие зубы, трясущееся тело и внушительное провозглашение пророчеств. Новый Год был отмечен. Процессия снова выстроилась и вернулась крутой горной тропой в храм, где барабаны будут греметь долго за полночь, и где танцоры снова будут кружиться в священных воинственных танцах.

Хорошо, когда боги долины милосердны.

Что жители Кулу любят больше всего? Танцы и цветы. Мы присутствовали ещё на одном танце с мечами. Лезвия мечей, искусно вращаемые, со свистом рассекали воздух вокруг танцующих, красочно одетых мужчин, двигающихся локоть к локтю, и распевających протяжные песни в сопровождении барабанного боя и литавр. На богатых носилках под украшенным балдахинном сидел Кришна с голубым лицом в золотых парчовых одеждах. Рядом с ним восседала Радха, а впереди была маленькая Кали, лицо чёрное, как у нубийки, с длинным красным вытянутым языком. Дети, которые представляли богов, сидели очень серьёзно, понимая своё назначение. А вокруг стояла толпа — смешение многих народов: пахари, тибетцы, индусы, ладакцы и многие другие типы горцев, с необычными лицами. Всё это, казалось, перенесло меня назад, в американское юго-западное пуэбло, где во время праздников мы видели аналогичные ряды людей с переплетёнными руками, которые изображали дожде-

вые облака, сбор урожая и охоту - всё, что волнует и радует народ, живущий в контакте с природой.

Во время нашего путешествия мы слышали многое об обычаях богов. Мы видели, как китайцы наказывают своих богов, топят их в реке, отсекают им руки и ноги и лишают их достоинства. Самоеды или намазывают своих богов жиром, или порят их. Короче, всякое может случиться даже с богами. Но законный договор, который заключается с богом в долине Кулу, это уже что-то новое. В Библии мы читаем о договорах, заключённых с богами, но, конечно, это делалось без документов о доходах в пользу правительства. Но здесь, в долине Кулу, боги очень близки к жизни и действуют в соответствии с сегодняшними законами страны. Передо мной договор между частным лицом и богом Джам-лу, касающийся водоснабжения. Таких письменных контрактов с богами я никогда до этого не видел. Всё становится современным, и даже боги подписывают контракты на бумаге с марками.

Но в долине Кулу не только существуют договоры с богами, но есть даже волшебная сказка о золотом петушке. Передо мной документ о продаже старинной крепости, в которой есть особый пункт о том, что предыдущий владелец оставляет за собой право на четвертую часть золотого петуха, захороненного в этой земле. Сказка о золотом петушке!

Гур, жрец при богах, является самым почитаемым во всей долине Кулу. Он одет во всё белое, на нём домотканый шерстяной плащ и маленькая шапочка на чёрных сидящих волосах. У него орлиный нос и сверкающие, глубоко посаженные глаза. На нём белые штаны.

Гур восседает на коврике и, закончив жечь благовония, даёт каждому из нас цветок как знак благосклонности богов.

Боги очень удовлетворены, - сообщает он нам. Мы не оскорбили их. Напротив, мы даже собрали их изображения около нашего дома, принесли их из старого разрушенного храма. Есть статуя Гуга-Чохана верхом на коне, богиня Кали, Риши Картик, Свами Нансиганг, Парбати и несколько изображений Нарасинга, защитника этого места.

Н.К. Рерих. Гуга-Чохан. 1931.

«Скажи нам, гур, ты видел Нарасимху? - спросили мы его. - Мы слышали, что многие люди видели покровителя этих мест».

До того, как гур успел ответить, учитель индусской школы, который присутствовал там, сказал: «Конечно, многие из нас видели Нарасимху. Старый

Раджа, который стал покровителем этой долины, бродит ночью около своего бывшего замка и по горным тропам. Все ваши слуги здесь видели лунной ночью, как высокая, величественная фигура с длинным посохом спустилась с горы и исчезла прямо перед их глазами... Я сам видел Нарасимху дважды. Один раз в этом самом доме. Покровитель вошёл в мою комнату ночью и, прикоснувшись ко мне, хотел сказать мне что-то. Это было так неожиданно, что я испугался, и видение исчезло. Другой ночью я возвращался горной дорогой из замка домой. И я встретил самого покровителя, который сказал: «Почему ты идёшь так поздно, когда все уже спят?» Вы можете спросить капитана Б. и жёну плантатора Л. Они оба знают о появлении Нарасимхи».

Старый гур, пожевав тонкими губами, сказал: «Я видел Нарасимху. А также богиню. Она подошла ко мне, как маленький ребёнок, и благословила меня на посвящение в гуры. Я был тогда очень молод. У ворот храма я наложил на себя обет поститься и бодрствовать 72 часа. И утром, после того как прошли эти часы, неизвестная маленькая девочка пришла ко мне. Ей было около семи лет, одета в прекрасные одежды, как на праздник, хотя был обычный день. И она сказала мне: «Ты выполнил своё задание. Иди и действуй, как решил!»

Гур много рассказал нам о великих местных Риши: боги в долине живут в процветании. У них много имущества и земли. Без их разрешения никто не может срубить дерево. Боги приходят друг к другу в гости. Многие люди видели богов путешествующими. Иногда они летают, иногда ходят, делая огромные прыжки, опираясь на посохи. Конечно, помимо этого, несколько раз в году они совершают триумфальные шествия в сопровождении барабанного боя и рёва труб. В кладовых храмов скрыты богатые одежды, жемчуг, золотые и серебряные маски — всё это принадлежит богам.

Жена плантатора Л. рассказывала, что действительно, находясь однажды ночью в наггарском замке, она была разбужена шумом в соседней комнате, и на пороге появилась белая фигура среднего роста. Но она очень испугалась, и фигура исчезла, производя такой шум, что две английские леди, спавшие в соседней комнате, тоже испугались. Так же шумно фигура двигалась и в других частях замка. Миссис Л. увидела и другую интересную вещь. На площади Султанпура бежала собака, преследуемая прозрачной фигурой.

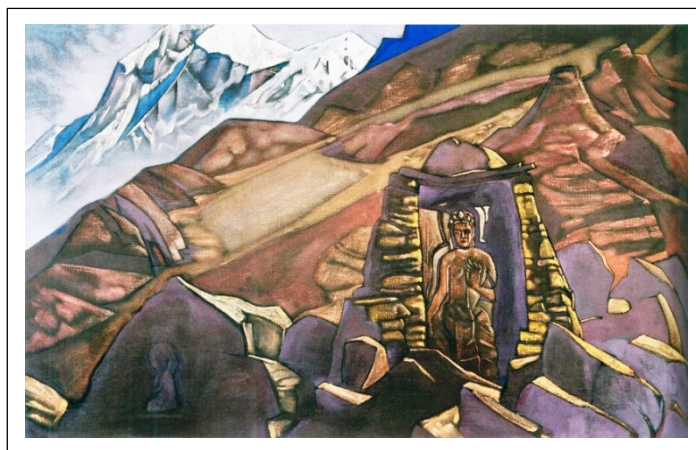
Брамин в большом жёлтом тюрбане рассказал нам, как местные боги помогают жителям долины Кулу. «В доме одного человека произошло несчастье, в ужасе он убежал в горы, ища помощи у богов. Три дня он провёл в скалах. Кто-то невидимый принёс ему пищу и сказал вслух: Ты можешь возвращаться домой». Человек вернулся и нашёл, что всё в порядке. Другой человек ушёл в горы Маникаран и уединился в медитации. Неизвестные йоги появились перед ним и окружили его лучезарным светом. С того дня все жители долины следовали за этим человеком, оказывая ему уважение и доверие. Это было около пятидесяти лет тому назад. Если вы хотите попытаться увидеть Риши, поднимитесь в горы к одному из горных озёр. Постясь и молясь, поживёте там и, вероятно, один из покровителей появится перед вами».

Люди Кулу относятся к своим божествам по-дружески. В таких древних местах, как Наггар и Манали, собраны все великие имена. Законодатель Ману дал своё имя Манали. Великий Арджуна чудесным образом проложил проход от Арджунагуфа до Маникарана, куда он ходил к горячим источникам. После великой войны, описанной в Махабхарате, Пандавы пришли в Наггар и выше храма Тхавы построили свой замок, остатки которого видны до сих пор.

Здесь, в долине Кулу, жил также Виаса, составитель Махабхараты. Здесь находится Виасакунд, священное место исполнения всех желаний. В Баджуара, около реки Беас, стоит храм, связанный с именем Гесэр-хана. Придя со стороны Ладака, великий герой настиг здесь своих врагов и победил их. На этой же реке Беас, называемой в истории Гипатосом, около Манди, остановился Александр Великий. Холм связан с именем завоевателя. На вершине холма лежат руины.

Здесь также по соседству находится знаменитое озеро Равалсар, место, где жил великий учитель Падма Самбхава. Тысячи пилигримов посещают это замечательное место, приходя из-за горных хребтов Тибета, Сиккима, Ладака и Лахула, где процветает буддизм. Из Кулу пришёл известный проповедник буддизма Санта Ракшита. Установлено, что Кулу и Манди есть та священная земля Захор, которая так часто упоминается в древних хрониках. Здесь после преследования нечестивого короля Ландарма были спрятаны самые древние книги. Даже место этих захороненных сокровищ указано приблизительно.

В Наггаре показывают пещеру знаменитого духовного учителя Пахари Баба, который заставил жестокого раджу вести набожную жизнь. Это прекрасное тихое место, спрятавшееся среди густых деодаров и хвойных деревьев. Маленький звенящий ручей и птицы перекликаются друг с другом. Брамин охраняет священную пещеру, которая сейчас украшена храмом. Главным божеством этого храма является изображение, как называет его брамин, - Тараната. Он выносит изображение из храма, и в нём нельзя не узнать Татхагату, Готаму Будду - Учителя. Таким образом, индуизм горных пахари смешался с его предшественником - буддизмом. В других храмах также можно увидеть, помимо Шивы, К а л и и Вишну, изображения Будды, Майтрейи и Авлоки-тешвары. И все эти памятные изображения отражены в собрании трёхсот шестидесяти Риши, защитников и держателей этого благословенного края.

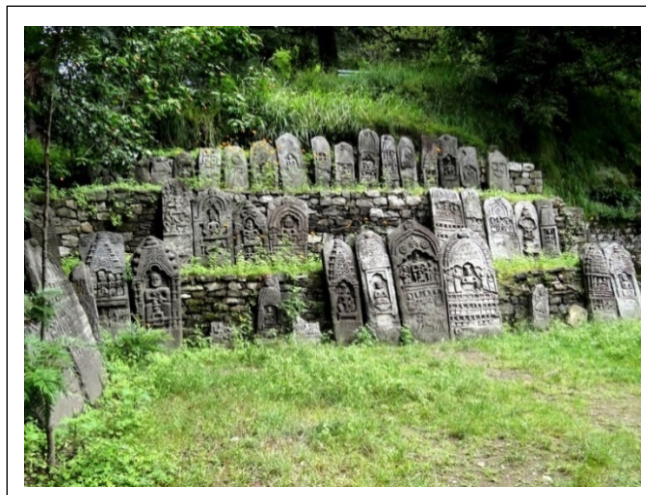
Н.К. Рерих. Майтрейя на пути. 1928.

Нельзя не упомянуть, что под именем Трилокнатха - Бога Трёх Миров — в верхней Кулу, как и в княжестве Чамба и Лахуле, поклоняются Авалокитешваре. Это подтверждается типичными деталями изображений.

На границе Лахула, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и женщины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей. Любопытно,

что в Бамиае, в Афганистане, есть огромные изображения в скалах, которые также связаны с легендой о древних великанах.

Землетрясения в Кангре разрушили многие храмы, но память народа хранит имена героев и учителей. Здесь также возведены памятники разного типа, напоминающие о том, что возможно уже забыто. В Манди и в Кулу вы можете увидеть большую стелу, наподобие древних менгиров с повреждёнными временем изображениями.

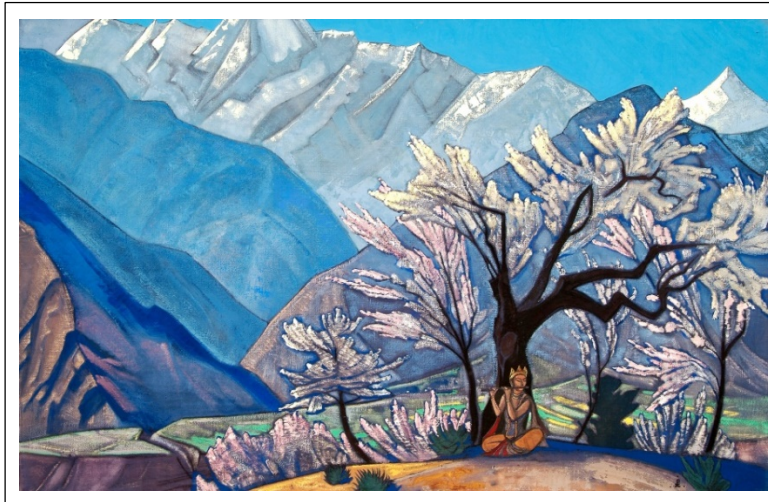
Кулу. (Современное фото).

Тесными группами стоят здесь гранитные блоки, хранящие какую-то тайну. Что это за тайна? Память о чём они воскрешают? Эти памятники относятся ко всем поколениям местных раджей и показывают количество их жён, которые похоронены живыми вместе с телами их покойных правителей. Против этого жестокого обычая боролся Акбар; иногда объединитель Индии сам мчался на своём коне, чтобы предотвратить жестокий удел невинных женщин.

Н.К. Рерих. Гуру-Гури-Дхар — «Путь Духовного Учителя». 1929. (Этюд)

Камни говорят о прошлом. Но к северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гуру-Гури-Дхар - «Путь Духовного Учителя». Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое целое, ведя по пути к Высотам.

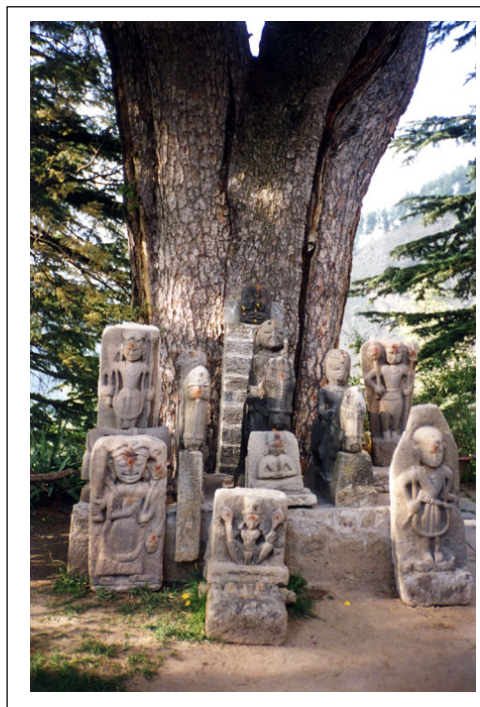
Н.К. Рерих. Кришна. Весна в Кулу. 1929.

В Серебряной Долине Великий Пастух призывал к жизни все живые существа серебряными звуками своей флейты. Он зовёт к радости. И яблоневые, грушевые, вишневые, сливовые деревья откликаются на призыв буйным цветением. Ивовые деревья раскрывают пушистые цветы, абрикосовые деревья стали сиреневыми. Ореховое дерево покрывается жёлтым цветом, и, как исцеляющий нектар, течёт ароматный живительный сок деодаров.

Под яблонями, покрытыми розовым цветом, вечный Кришна на своей флейте играет свои божественные песни возрождения.

Наггар, 1929.

Н.К. Рерих

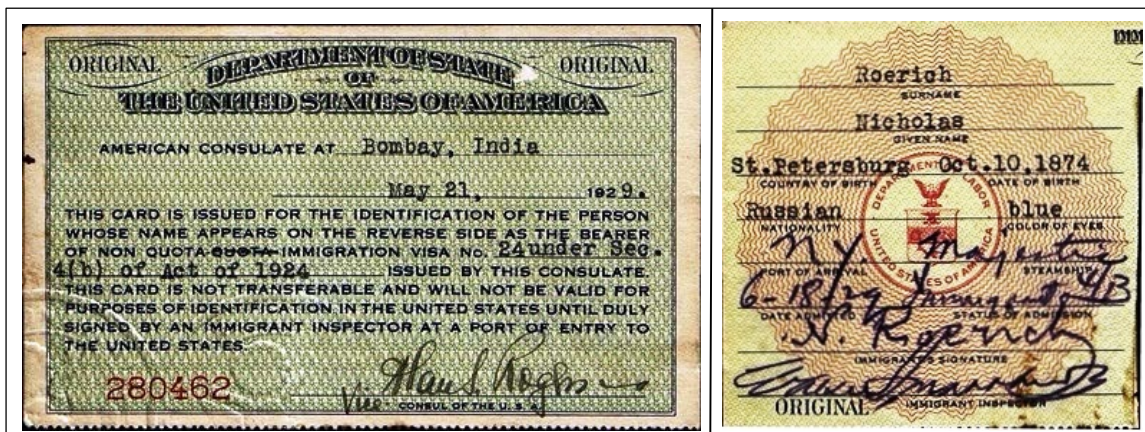

Боги Кулуты.
(Современное фото)

МАЙ

21 мая 1929 г. Бомбей.

Удостоверение личности Н.К. Рериха, выданное Американским консульством в г. Бомбее, Индия.

DEPARTMENT OF STATE
THE UNITED STATES OF AMERICA

AMERICAN CONSULATE AT *Bombai, India*

THE CARD ISSUED FOR THE IDENTIFICATION OF THE PERSON WHOSE NAME APPEARS ON THE REVERSE SIDE AS THE BEARER OF NON QUOTA IMMIGRATION VISA № 24 under Sec. 4(h) of Act 1924 ISSUED BY THIS CONSULATE.

THIS CARD IS NOT TRANSFERABLE AND WILL NOT BE VALID FOR PURPOSES OF IDENTIFICATION IN THE UNITED STATES UNTIL DULY SIGNED BY AN IMMIGRANT INSPECTOR AT A PORT OF ENTRY TO THE UNITED STATES

280462 *[подпись]*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

АМЕРИКАНСКОЕ КОНСУЛЬСТВО В *г. Бомбей, Индия*

КАРТА, ВЫДАННАЯ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА, ЧЬЁ ИМЯ НАПИСАНО НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ, КАК НОСИТЕЛЯ НЕКВОТИРУЕМОЙ ИММИГРАЦИОННОЙ ВИЗЫ № 24 В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 4(Н) ЗАКОНА 1924 ГОДА, ВЫДАННОЙ ЭТИМ КОНСУЛЬСТВОМ.

ЭТА КАРТА НЕ ПОДЛЕЖИТ ПЕРЕДАЧЕ И НЕ БУДЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ БУДЕТ ПОДПИСАНА ИНСПЕКТОРОМ ИММИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ПОРТУ ВЪЕЗДА В СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ.

ИЮНЬ

7 июня 1929 г. Париж.

Письмо С.Н. Рериха к Рерих Е.И.

Дорогой Масик, Ну вот, мы приехали, всё хорошо пока.

Диманты

переменил адрес: 4, Place de la Concorde.
Cableaddress тот же. Все мы себя хорошо очень чувствуем.
Завтра напишу новости.

Целую Тебя и наших

Всегда

Архив Музея Рерихов, Москва.

Е.И. Рерих, Наггар, 1929 г.

8 июня 1929 г. Наггар.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К.

8 июня 1929 г.

Родной мой, любимый Пасик, всеми мыслями, всем сердцем следим за вашим продвижением. Сегодня получили телеграмму о вашем приезде в Париж. Видела над твоей головой много докучливых мух – «мухи летят на свет, но свет притягивает ищущих света».

Живём с Ояной душа в душу. Так радостно, что могу передать ей всё Учение в связи с прошлым и с происходящим, как чувствую. Она горит и легко воспринимает. Передай моей Порумочке, что Ояна отвезёт ей огромный запас энергии, устремления и понимания сердцем всего даваемого.

Чтобы ближе и с новым пониманием подойти к делам, иногда нужна временная оторванность от них. Радуюсь видеть, как Ояна всё глубже и шире начинает понимать значение всех дел. Надеюсь, что вернувшись, она через новое понимание вмещения проявит необходимую терпимость и соизмеримость и найдет приложение каждому посланному работнику: над этим пониманием больше всего работаем.

Скоро закончим переводить «Агни Йогу», попутно уже переводим «Беспредельность». Мечтаем закончить все переводы.

У нас стоит сухая, пыльная и душная жара. В Манди горят леса. Местные люди не запомнят такой погоды. Вчера, несмотря на ветер, был 91 градус в тени. Тяжело, даже ноги отекли. Принимаю строфант, стало лучше. Владыка говорит, что «весь июнь будут сильные перебои в токах. Нужно терпеливо переждать».

О текущих делах писать много не буду, ибо Ояна пишет аккуратно. С покупкою Светика маленькая задержка, владелец хочет выговорить себе треть прибыли. Б. думает уладить, уехал сейчас в Л. Ф., очень любезны. У Тедж Рама бывают очередные недовольства с угрозами ухода. Но всё это высказывается не мне, но Шибаяеву, потому даю ему день на успокоение и не трогаю его, а на следующий, приняв к сведению все сказанное, вижу его. Обычно он уже в другом настроении, и все улаживается. Но Шибаяев спит, авось проснётся! Была статья о тебе в буддийском журнале на тамильском языке, перешлём её вам.

Передай Порумочке, как мне дороги все её наблюдения над Ориолой. Радостно следить за развитием чудесного цветка духа. Всячески будем вместе следить и охранять девочку. Получили портреты Флавия, по-моему, он очень похож на Ориолу.

Радночке скажи, что Ояна [*Эстер Лихтман*] для Америки, но Радна [*З.Фодик*] для Звенигорода. Очень много думаю о ней. Хочется помочь ей в этом переходе к новому сознанию. Пусть твёрдо и радостно помнит, что каждый незаменим.

Юханчика моего обнимаю. Пусть ничем не смущается, всё будет прекрасно. У нас живёт такая радость, такая твёрдая уверенность в успехе дел. Каждый день утверждается эта радость, духом шлём её вам, наши любимые!

Пусть Логван не тревожится, всё придёт в положенный срок.

Юханчик, береги Пасика!

Родные мои, шлю Вам всю любовь и ласку.

Духом с Вами.

Прилагаю совет. «Новую страницу надо начать. Чую, придётся Фуяме быть суровым судьёй среди сотрудников. Желаю начало устойчивое. Желаю изъятие легкомыслия. Желаю полного осознания приказа М. Бывает лучше замена полевыми цветами увядших роз. Работа процветает, когда применяется максимум желания. Сознание утончается явлением вмещения. Негодно больше быть школьниками в деле Моём. Негодно растить сад обид. Негодно себя в престол Гуру говорю, родоначальники Моих дел – Урусвати и Фуяма».

Архив Музея Рерихов, Москва.

10 июня 1929 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Мамочка! Уже три дня в суматохе Парижа. Столько надо рассказать тебе, что я, право, не знаю, с чего начать. У нас было несколько встреч с французскими друзьями, и филиал Комитета Друзей Музея стал центральным комитетом для всей Европы. Папа напишет Вам подробно. Также о семье Потоцких, которых он навестил. Жорж действительно старается помочь, и очень искренен в своём стремлении. У него есть несколько хороших идей насчёт работы в Париже. Он только что опубликовал важную книгу о международном праве, которую очень хорошо приняли.

Я посетил Бако, который был крайне дружелюбен. Он по-настоящему благородный человек и очень заинтересовался Шамбалой и связанными с ней доктринами. Он сказал мне, что Хакен, Пеллио и Елисейев были очень удивлены историей Манускрипта, и что Хакен повсюду говорил, что моя карьера востоковеда закончилась. Многие поверили ему, но большинство предпочли дождаться моего приезда. Бако очень интересовался результатами нашей экспедиции. Он сказал мне, что во Франции очень мало интересуются Тибетом, и в течение нескольких лет у него не было учеников. Так же и у Пеллио. Он жаловался, что жизнь в Париже сделала научную работу невозможной, и я сильно чувствую пустоту всей этой толкотни. Я планировал с Гетнером издать на французском мою книгу об экспедиции.

Я узнал несколько интересных фактов насчёт нового Восточного института в Гарварде. Капитал у них что-то около 12 000 000 американских долларов, но некому работать и присматривать за Институтом. Пеллио отказался быть директором, а барон Сталь-Гольштейн только наезжает каждый год из Пекина. Может быть, возможен контакт с нашей Станцией. Мы посетили княгиню Четвертинскую и Лидина. Они – очень добрые и дружелюбные люди, полностью сосредоточенные на уходе княгини. Мы отправили Вам двенадцать тетрадей, и я отослал их через Гетнера. «Жизнь Будды», написанная Ашвагошей, существует только на немецком, и я послал Вам её экземпляр. Книга «Mahayana-grautpada», которую Вы хотели заказать, у нас есть. Я послал Вам несколько новых книг Крыжановской и одну книгу Вс. Соловьёва о Калиостро, а также несколько книг для наших девочек. Я попробую достать для них ещё учебников. Пожалуйста, скажите Шибаеву, что его письмо было послано несколько заказным через «Bankers Trust» и что регистрационная квитанция всегда остаётся у банка. Мы огорчены известием о саранче. Стоковский был у нас. Он очень вдохновился насчёт Кулу и планирует туда приехать. Он очень дружелюбен. Нам сообщают из Нью-Йорка о больших приёмах, которые он нам приготовил, но не имеем никакого понятия, каковы они будут. Ступа была разобрана, и я очень этим огорчён.

Пожалуйста, пишите мне иногда. Я очень хочу знать все подробности Вашей жизни. По приезде в Нью-Йорк я напишу Вам о моих тамошних впечатлениях. Время – два ночи, и я заканчиваю письмо.

С наилучшими пожеланиями и с большой любовью ко всем Вам,

Твой сын Ю.Р.

Я заказал один токседо и костюм (коричневый) у Ларсена.

Архив Музея Рерихов, Москва.

12 июня 1929 г. Париж.
Письмо С.Н. Рериха к Рерих Е.И.

Hotel la Tremoile
Paris

12 Июня 29.

Дорогой Масик. –

Сегодня наши уехали в Америку. Ещё один шаг пройден. Здесь всё было очень хорошо. Пасик заехал к родственникам, и всё было очень хорошо, то же и с другими соотечественниками.

Очень сожалели О., но надеемся всё обойдётся! Письмо дошло сегодня утром. Тут у нас всё очень хорошо и спокойно. Как только кончу здесь, поеду в Америку. 24 Пасик имеет частное свидание с <...> Кюнгбм. К приезду все готовятся.

Чем кончилось у вас с саранчой, когда мы ехали в Амритсару, то по пути были тучи саранчи.

Я уже ходил добывать Литий. Всего добыл маленький кусочек в керосине. Пытаюсь заказать больше, но трудно, нигде его нет.

Уже купил 4 метеорита и ожидаю больше скоро. Одна коллекция имеет их много и я на них записался! Посмотрим. Они дороги и очень любопытные.

При сём пришлю письмо от родственников.

Сегодня мы с Ж[оржем] начали уже работать по книгам и надеемся, скоро Агн. Йо. выйдет. Сегодня тоже я пойду по Твоим делам и начну добывать вещи. Но думаю, всё можем достать.

У нас тут прохладно и приятно. Каюта наших на Majestic была очень хорошей с ванной.

Ну вот, я кончаю, ибо надо ехать в город.

Крепко Тебя обнимаю

Нашим Всем шлю лучшие пожелания О[яне] и Я[руе] - Л[юдмиле] и Р[ае]

Архив Музея Рерихов, Москва.

ХРОНИКА

18 июня 1929 г. Париж.
Очерк в газете «Возрождение».

Беседа с Н.К. Рерихом

Большая гостиница близ Елисейских полей. В кожаном кресле передо мною Н.К. Рерих. Лицо Рериха кажется матовым при свете электричества; он говорит и слегка шевелится его белая борода. Плотный, подвижной, русский, каждым словом своим, мыслями, улыбкой, но в глазах его, живых и смеющихся, чуть русоколых, в широких скулах, видишь след скифской крови.

В Париже, накануне отъезда в Америку, Рерих весь овеян ещё сухим и пронизывающим, насыщенным тайнами дызанием тибетских скал и пустынь.

Четыре года он пробыл в Азии. И кажется улыбающиеся будды, ламы и йоги Индии ещё не перестали глядеть на него.

Всего на три дня он остановился в Париже. В Америке ждёт его музей, основанный в его отсутствие – «Музей Рериха», для которого выстроено здание в 24 этажа; в нём уже тысяча его произведений. При музее создаётся школа искусства. В Америку везёт Рерих наброски и картины, в которых он изобразил в эти годы, Тибет. Всё что пишет, принадлежит музею.

Рерих говорит быстро. Перед собеседником встают один за другим виды Востока. Обрывками, в этот вечер, поделился со мной своими впечатлениями художник: в часовой беседе всего не скажешь. Обрывками привожу их здесь.

- Я путешествовал с женой и сыном Юрием, - говорит Рерих, - люди охраны менялись с местностью; - мы шли с верблюдами и лошадьми: Сикким, Кашмир, Малый Тибет, Каракорум, Яркенд, Кашгар, Карашер, Алтай, Монголия, Центральная Гоби, Китай, Цайдам, Гималаи, Тибет, снова Сикким, - таков был наш путь.

Мы видели местности неисследованные, людей, с которыми не говорили ещё белые, имели счастье узнать предания и верования, о которых ещё никто, быть может, не слышал в Европе.

Я совершил это путешествие, как художник и археолог, и то, что я вынес из него, не изгладится во мне.

Мы шли по Центральной Гоби путём, считавшимся непроходимым. До нас думали, что там нет воды. Недавно свирепствовал здесь грозный монгольский разбойник Джелама. Тысячи людей были у него в подчинении. Это не был обыкновенный разбойник. Его привлекали громадные зхамыслы. Джелама был своего рода государем. Он построил город с башнями и дворцами. Пленные работали для него. Мы побывали в этом городе – он теперь запущен, никто более не живёт в нём. Джелама убили три года назад. К нему пришёл монгол, сказал, что хочет его приветствовать. Но под белым одеянием монгола был браунинг. Склоняясь перед разбойным повелителем Гоби, он выхватил браунинг и застрелил Джелама. И замечательно, что после этой смерти Джелама, его воины не сопротивлялись. Они расселились по Тибетской пустыне. В местности, где некогда царствовал Джелама, к нам приближались какие-то всадники; они смотрели пристально на нас, окружили минутами наш караван, и ускакали прочь...

Трудным путём они шли через Цайдам: горные цепи, песчаные площади, солёные озёра. Озёра покрыты толстой, звенящей под ногами соляной коркой, с дырками через каждые десять, пятнадцать шагов. Два дня, осторожно ступая, шли мы по соляной коре огромного озера. Провалился один наш верблюд.

Ладак – Малый Тибет – одна из самых красивых местностей на земле. В Центральном Тибете вы не найдёте романтики: чередующиеся степи и горы, нависшие над утёсами развалины замков...

В Тибете местные власти позволили нам идти две недели. Нас задержали в октябре, и, откладывая со дня на день наше освобождение, заставили стоять на месте полгода. Никаких объяснений нам не давали, свирепствовали страшные холода, мы замерзали. Погибли во время этой стоянки пять человек и девяносто два животных.

Полная нетронутость, богатство жизни поражает в Тибете. Это какой-то девственный мир. На севере мы видели людей племени Хорпа. Никто ещё не исследовал этого племени. Люди Хорпа поразили нас: ни китайцы, ни индусы,

ни монголы. Глядя на них, мерещились в памяти старинный испанские и французские портреты. Перед нами были какие-то «д-Артаньяны», с длинными кудрями, орлиными носами, глубоко поставленными глазами: баски... Их оружие – типичное оружие готов, в предметах искусства тот же звериный стиль, что и в готских памятниках. В Трансгималаях минутами чувствуешь себя, словно в Бретани: высятся среди скал «длинные камни», менгиры и кром-вейи. Не исследованы ещё великие переселения народов... Невольно думаешь о словах великого миссионера, побывавшего в XV веке в Центральной Азии. Монах утверждал, что место, где стоит Лхаса, прежде называлось Гота...

В Трансгималаях, в местности Даринг, что значит - длинный камень - живёт обособленный, не знающий почти европейцев народ. Неожиданное и таинственное видение России: женщины носят кокошники, унизанные бусами, раковинами, жемчужинами... Никто ещё не исследовал, откуда пришло это племя, кто эти люди. Мы хотели снять женщин в кокошниках, пугались, но они пугались, бежали прочь, падали в ужасе на землю...

- Вы готовите новую книгу?

- «Алтай, Гималаи», уже вышла в Америке. Теперь я пишу о Шамбале, великом учении о будущем, первые записи которого были сделаны в XI – XII-ом веках.

Ум управляет психикой, рождаются новые силы, новые энергии, человек может смотреть в будущее, сам входит в него не как раб. А как господин: так учит Шамбала. В этих записях мы нашли изумительные совпадения. Вехи современной истории указаны древними мудрецами Шамбалы. Неисследованная, никому почти неведомая древняя мудрость!

Мой сын прекрасно говорит по-тибетски. Мы беседовали с мудрецами Тибета. Они несловоохотливы, испытывают вас, желают узнать, способны ли вы понять их. И лишь испытав, медленно посвящают в свои тайны.

Далай-Лама – это скорее светский лама; настоящий духовный лама - Таши-Лама. Об этом в Европе знают лишь смутно. Да вообще обо всём, что творится в Тибете, не знают почти ничего. Кто исследовал вопрос о вере Бон-по, чёрной вере, отрицающей буддизм? Люди чёрной веры всё творят наперекор буддийским традициям, даже в мельчайших подробностях, ходят в храме не слева направо, а справа налево и т.д. Эти люди поклоняются древним богам, царствовавшим до Будды, богам Свастики. Огня: древний, родственник Европе друизм.

Но больше всего поразила меня Шамбала: изучая её, неожиданно прикасаешься неким, новым, для всех общим языком.

Рерих продолжает говорить. Он рассказывает об Индии, где за жизнью городов, торговой и базарной, кроется другая, таинственная и великая жизнь, о людях Индии, понимающих чужие мысли, достигших чуткости необычайной, людях, давно узнавших, что мысль может передаваться в пространстве, оставляя в нём физический след. Восток, вечный, таинственный, метафизический, вставал в словах моего собеседника.

Поздно. Завтра Рерих уезжает в Америку. Прощаюсь с ним. Через год он снова будет в Париже, тогда мы узнаем многое из того, что понял и видел в Центральной Азии русский художник.

Л. Любимов

Архив Музея Рерихов, Москва

ЭПИЛОГ.

Н.К. Рерих. Приказ Учителя. 1931.

***«Из глубин Азии доносится звенящая струна священного зова: «Калагия!»
Это значит: «Приди в Шамбалу!»***

Н.К. Рерих.

ШАМБАЛА

Если будет произнесено здесь самое священное слово Азии - «Шамбала», вы останетесь безучастны. Если то же слово будет сказано по-санскритски - «Калапа», вы также будете молчаливы. Если даже произнести здесь имя великого владыки Шамбалы - Ригден-Джапо, даже это громоносное имя Азии не тронет вас. Но это не ваша вина. Все сведения о Шамбале так рассеяны в литературе. На Западе нет ни одной книги, посвященной этому краеугольному понятию Азии. Если же вы хотите быть поняты в Азии, как желанный гость, вы должны встретить хозяев ваших самыми священными словами. Вы должны доказать, что эти понятия для вас не пустой звук, что вы цените их и можете ввести их в понятие эволюции. Бурятский учёный Барадин в своём недавнем труде о монастырях Монголии и Тибета сообщает, что в последнее время в Тибете, а главное, в Монголии основываются монастыри в честь Шамбалы. В уже существующих монастырях учреждаются особые отделы Шамбалы - Шамбалин Дацан. Для случайного читателя это сообщение будет звучать метафизически, отвлечённо или ненужно. Современному скептику эти новости, не покажутся ли каким-то предрассудком? Не суеверие ли? Эти Дацаны Шамбалы потонут среди политических и коммерческих спекуляций нашего времени. Но для знатока положения, который потрудился пройти необъятные пространства Азии, Дацаны Шамбалы зазвучат, как рог призыва. Для знающего эта новость получит значение реальности, многозначительной для будущего. В этом кратком сообщении человек, прикоснувшийся к истокам Азии, почувствует, насколько живы и реальны в Азии так называемые пророчества и легенды, идущие из незапамятной древности.

Древнейшие Веды и последующие Пураны, и прочая самая разнообразная литература выдвигают необычайное значение для Азии таинственного слова - Шамбала. И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произно-

сятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях Монгольской Гоби слово о великой Шамбале, или таинственной Калапа индусов, звучит, как символ великого будущего. В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает пульс современной Азии. Прежде чем говорить о Шамбале собственно, вспомним о мессианских понятиях, рассыпанных среди разных народностей Азии, которые при своем разнообразии сливаются в одно великое ожидание будущего. Хорошо известны палестинские устремления к мессии. Известны ожидания великого пришествия у Моста Миров. Народ знает и белого коня, и огненный меч, как хвост кометы, и сияющий лик великого Всадника. Учёные раввины и знатоки каббалы, распространённые по Палестине, Сирии, Персии и по всему Ирану, скажут вам многое замечательное по этому вопросу. Мусульмане Персии, Аравии, Туркестана торжественно хранят легенду о Мунтазаре, который в ближайшем будущем положит основание новой эре. Правда, многие муллы, когда вы скажете о Мунтазаре, начнут резко отрицать это, но если вы будете утверждать и, главное, покажете знание вопроса, они переглянутся, улыбнутся и отложат свои отрицания. Даже скажут много значительных подробностей. Они скажут, что в Исфагане стоит белый конь, уже оседланный для великого пришествия, а в Мекке уже приготовлен саркофаг для будущего пророка правды. Высокие учёные японцы открыто говорят о грядущем Аватаре. Образованные брамины, почерпая мудрость из Вишну Пурана и Деви Бхагавата Пурана, скажут прекрасные тексты о Калки Аватаре. И прибавят, что эта новая эра, в отличие от прошлых, должна наступить стремительно. Чтобы дать более реальное представление о фактах, скажем просто о том, как в жизни выявляется понятие новой эры и Шамбалы. Во всех этих понятиях, главное, Нужно хранить полную правдивость. Всякая цветистость и всякое личное представление может извращать и вредить. Мы уже знали о Шамбале из тибетского манускрипта, переведённого профессором Грюнведем, под названием «Путь в Шамбалу». Книга написана таши-ламой Третий, одним из наиболее уважаемых святителей Тибета. Конечно, каждый читавший этот манускрипт знает, насколько трудно разобраться в громаде символов и в сложных географических намёках.

Пойдём через путевые знаки о Шамбале, встреченные в пятилетнем странствии.

В Гумском монастыре, на границе Индии и Непала, вы узнаете вместо центрального изображения Будды гигантское изображение Майтрейи, грядущего Будды. Эта изображение сделано подобно изображению в Таши-Лунпо, святилище Таши-Ламы, духовного вождя Тибета, Владыка Майтрейя сидит на троне, ноги его не скрещены по восточному обычаю, но опущены на землю. Это знак скорого пришествия Владыки. Монастырь Гум построен около двадцати лет назад одним учёным монгольским ламою. Лама пришёл из Монголии, оставался в Тибете и затем пересёк Гималаи и Сикким, чтобы основать монастырь, посвящённый новой эре владыки Майтрейи.

В 1924 году учёный лама, достойный ученик основателя монастыря, говорил нам, стоя перед изображением владыки будущего:

«Истинно, приблизилось время великого пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, владыка Шамбалы, уже готовит своё непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и

вожди уже воплотились. Видели ли вы танку владыки Шамбалы и его победу над злыми силами? Когда наш Таши-Лама в прошлом году принуждён был бежать из Тибета, он взял с собою лишь немногие изображения и среди них несколько картин Шамбалы. Многие учёные ламы покинули тогда Таши-Лунпо. Только что из Тибета пришёл геше ларива – лама-художник, гелонг из Таши-Лунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Существует несколько вариаций на этот сюжет. Вы должны иметь в вашем доме хотя бы одну из них, где в нижней части картины изображён последний победоносный бой Владыки».

Скоро затем в белой галерее Талай-потанга на жёлтом коврике сидел ларива – лама-художник. На особо приготовленном холсте он чертил сложную композицию. В середине изображался мощный Владыка Шамбалы во всей славе своих владычных палат. Внизу шла жестокая битва. Беспощадно поражались тёмные враги праведного Владыки. Картина была украшена следующим посвящением: «Славному Ригдену, Владыке Северной Шамбалы».

Трогательно было наблюдать, с каким глубоким уважением и почитанием писал изображение лама. Когда же он произносил имя Владыки Шамбалы, он молитвенно складывал руки. Наш приезд в Сикким как раз совпал с бегством Таши-Ламы из Таши-Лунпо... Все были поражены этим беспримерным действием духовного главы Тибета. Правительство Лхассы в смятении всюду разыскивало высокого беглеца. Кто-то даже был арестован.

Рассказывая об этом событии, лама добавил:

«Истинно, исполняются древние пророчества. Пришло время Шамбалы. В давних веках было предсказано, что перед временем Шамбалы произойдут многие поразительные события. Многие зверские войны опустошат страны. Разрушатся многие державы. Подземный огонь потрясёт землю. И Панчен Ринпоче покинет Тибет. Истинно, уже наступило время Шамбалы. Великая война опустошила страны. Погибли многие троны. Землетрясение в Японии разрушило храмы. И теперь наш почитаемый Владыка покинул свою страну».

Следуя примеру духовного вождя, из Тибета прибыл один из наиболее уважаемых высоких лам - Геше Ринпоче из Чумби, которого тибетцы считают воплощением Тзон-Ка-Па. Уважаемый лама, в сопровождении нескольких лам и художников, следовал по Сиккиму, Индии, Непалу, Ладаку, всюду воздвигая изображения благословенного Майтрейи и возглашая учение Шамбалы.

Геше Ринпоче со своей многочисленной свитой посетил Талай Пхо Бранг - наш дом в Дарджилинге, где жил Далай-Лама. Прежде всего, Ринпоче обратил внимание на изображение Ригден-Джапо, владыки Шамбалы, и сказал: «Вижу, что вы знаете о наступлении времени Шамбалы. Ближайший путь успеха через Ригден-Джапо. Если вы знаете учение Шамбалы - вы знаете будущее».

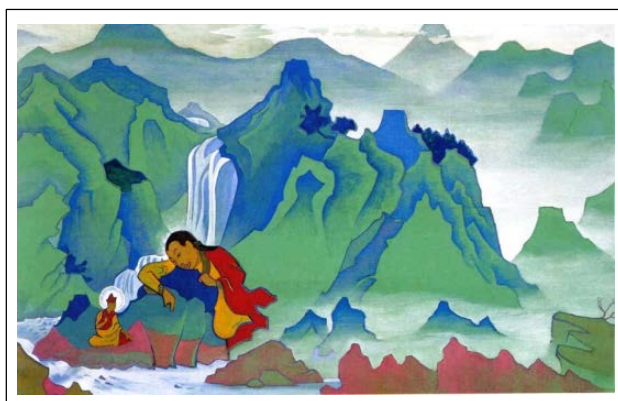
При следующих беседах высокий лама не раз говорил об учении Калачакры, давая этому учению не столько внешнее церковное значение, но применяя его к жизни, как истинную йогу.

В 1027 году нашей эры впервые встречается учение Калачакры, возглашённое Аттишей. Оно включает высокую йогу овладения высшими силами, скрытыми в человеке, и соединения этой мощи с космическими энергиями. С древних времен лишь в немногих, особо просвещённых монастырях, были учреждаемы школы Шамбалы. В Тибете главным местом почитания Шамбалы считается Таши-Лунпо, а Таши-Ламы являлись распространителями Калачакры и всегда ближайше соединялись с понятием Шамбалы. Таши-Ламы вы-

дают так называемые разрешения на посещения Шамбалы. В Лхассе особо связывается с учением Шамбалы монастырь Морулинг, известный своею учёностью. Число лам в Морулинге не превышает трёхсот. Говорится, что время от времени некоторые ламы из Морулинга уходят в какое-то горное убежище в Гималаях, из которого не все возвращаются обратно. В некоторых других монастырях жёлтой секты практикуется учение Калачакры. Также имеется особый Дацан Шамбалы в Кумбуме на родине самого Тзон-Ка-Па и в китайском монастыре Утайшане, где настоятель монастыря написал замечательную книгу; «Красный путь в Шамбалу». Книга ещё не переведена. В монастыре Чумби сохраняется большое изображение последней битвы Шамбалы. В этой картине можно видеть множество воинов, спешащих из всех стран мира принять участие в великой битве духовной победы. Когда внимание устремлено в определённом направлении, тогда, как из темноты под лучом света, выясняются новые и новые подробности.

В «Шанхай Тайме», а затем во многих других газетах появилась длинная статья, подписанная Др. Лаодзин, о его хождении в долину Шамбалы. Др. Лаодзин рассказывает многие подробности своего замечательного путешествия в сопровождении йога из Непала, через пустыни Монголии, по суровым нагорьям, в долину, где он нашёл поселение замечательных йогов, изучающих высшую мудрость. Он описывает библиотеки, лаборатории, хранилища, а также знаменитую башню. Эти описания поражающе совпадают с описаниями этого замечательного места из других, малодоступных источников. Др. Лаодзин описывал замечательные научные опыты волевых посылок, телепатии на дальних расстояниях, применения магнитных токов и различных лучей. Было поучительно, видеть, какой огромный интерес произвели эти сообщения в различных странах.

Во время нашей поездки по Сиккиму мы встретили несколько лам, которые хотя принадлежали к красной, секте, но с увлечением говорили о Шамбале и о тех новых возможностях, которые это время даёт человечеству, Учёный лама, указывая на лесистые скаты Гималаев, говорил: «Там, внизу у потока, замечательная пещера, но спуск туда очень труден.

Н.К. Рерих. Падма Самбхава. 1924.

В пещере Кандро Сампо, недалеко от Ташидинга, около горячих ключей, жил сам Падма Самбхава. Некий гигант вздумал строить проход на Тибет и пытался проникнуть в священную страну. Тогда поднялся благой Учитель, возвысился ростом и поразил дерзкого попытчика. Так уничтожен был гигант.

И теперь в пещере стоит изображение Падма Самбхавы, а за ним каменная дверь. Знают, что Учитель скрыл за дверью священные тайны для будущего, но сроки им ещё не пришли».

Хранитель входа. 1927.

Другой лама передавал:

«Предание из старой тибетской книги. Под символическими именами названы там передвижения Далай-Ламы и Таши-Ламы, уже исполнившиеся. Описаны особые физические приметы правителей, при которых страна подпадёт под обезьян. Но затем оправится, и тогда придёт некто очень большой. Его прихода срок можно считать через двенадцать лет. Это выйдет 1936».

Среди сумерек гелонг рассказывает о владыке Майтрейе:

«Человек двенадцать лет искал Майтрейю Будду. Нигде не нашёл. Разгневался и отказался. Идёт путём. Видит, странник конским волосом пилит железную палку. И твердит:

«Если даже жизни моей не хватит, всё-таки перепилю».

Смутился человек:

«Что значат мои двенадцать лет перед таким упорством? Вернусь я к моим исканиям».

И тогда явился человеку сам Майтрейя Будда и сказал:

«Давно уже я с тобою, но не замечаешь и гонишь и плюешь на меня. Вот сделаем испытание. Пойди на базар. Я буду на плече твоём».

Пошёл человек, зная, что несёт бога, но шарахнулись от него люди. Разбежались. Носы заткнули и закрыли глаза.

«Почему бежите вы, люди?»

«Что за ужас у тебя на плече? Вся в язвах смердящая собака».

«И опять не увидели люди Майтрейю Будду. И увидели, чего каждый достоин».

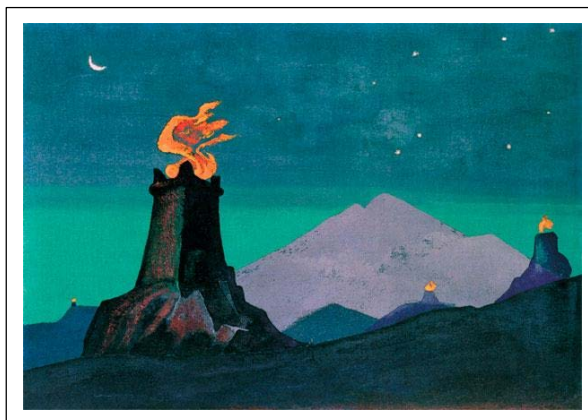
Чуткие здесь люди. Ваши ощущения и намерения передаются здесь так легко. Потому найдите четко, чего хотите. Иначе вместо бога увидите собаку.

Старый настоятель Ташидинга рассказывал:

«Наш храм очень стар. Уже много лет я оставался на ночь в храме, кончая и начиная день в молитве. Однажды я имел сонное видение. Две женщины, одетые по-тибетски, предупредили меня о необходимости спешно выйти из храма. Я последовал, и не успел я выйти из двери, как рухнула вся стена, около которой я спал. Так благословенные Тары спасли мою скромную жизнь. И

приняли они в видении вид тибетских женщин, чтобы не испугать меня. Время Шамбалы приходит, и много замечательных знаков будет явлено».

Старый настоятель знал много других явлений. Он слышал беззвучные голоса, подобно великому отшельнику Миларепе. Он слышал полёт невидимых птиц и пчёл. В день нашей беседы перед зарею он имел видение: по вершинам гор зажгли гирлянды огней.

Н.К. Рерих. Огни победы. 1931.

Огненные знаки сопровождают эру Шамбалы.

Говорю так, как слышал на месте видений. Нас не должно отталкивать необычность образов. Мы должны знать вещи так, как они происходят в наши дни в разных странах. Насколько надо понять местную чувствительность, вы увидите из следующего случая, бывшего с нами. Жена моя хотела иметь старинное изображение Будды. Но это не так легко, ибо старинные изображения редки и собственники их не расстаются с ними. Мы поговорили между собою на чуждом здесь языке и оставили дело до лучшего случая. Каково же было наше изумление, когда через несколько дней к нам приходит лама и с поклоном достаёт из-за пазухи отличное изображение Будды тибетской работы со словами:

«Госпожа хотела иметь Будду. Во сне мне явилась Белая Тара и указала отдать вам изображение Благословенного с моего алтаря».

Так мы получили давно желанное изображение.

Или другой незабываемый случай около Гума. Мы четверо после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными чёрными волосами и необычной для лам чёрной бородкой. На голове была корона, и красное с жёлтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всём краю такого ламы не существует. Что в портшезе носят лишь Далай-Ламу, Таши-Ламу и высоких покойников. Что корона надевается лишь во храме. При этом мы шептали: «Верно мы видели ламу из Шамбалы».

Другой тибетский лама во время посещения памятных мест Индии около станции Амбала встретил в вагоне индусского садху, не знавшего по-тибетски.

Случайно лама заговорил с садху по-тибетски, а тот ответил ему на индустани, и оба поняли друг друга. Когда лама рассказывал нам про эту необычайную беседу, он добавил:

«Только во время Шамбалы языки будут понимаемы без знания слов и знаков. Мы слышим и понимаем не внешним звуком и видим не телесным глазом, но третий глаз - глаз Браммы, это есть глаз всезнания. Во время Шамбалы мы не будем нуждаться в телесном глазе. Мы будем в состоянии пользоваться великими скрытыми силами».

На вершинах Сиккима, в Гималайских отрогах, среди аромата балю и цвета рододендронов опять лама, подобный средневековому изваянию, указал на пять вершин Кинчинджунги и сказал:

«Там находится вход в священную страну Шамбалы. Подземными ходами через удивительные ледяные пещеры немногие избранные даже в этой жизни достигали священное место. Вся мудрость, вся слава, весь блеск собраны там».

Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925.

Другой лама красной секты сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях.

Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхасе, старый учёный лама, лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения.

«Статсмэн», наиболее позитивная газета Индии, опубликовала следующий рассказ британского майора:

«Во время странствия в Гималаях однажды ещё до зари майор из лагеря вышел на соседний утёс. Он наблюдал величественную гряду снеговых великанов. Через пропасть от него в утреннем тумане возвышался другой утёс. Велико было изумление майора, когда на противоположном утёсе он явственно усмотрел очертание высокого человека с длинными волосами, почти нагого. Опершись на высокий лук, незнакомец наблюдал что-то по ту сторону скалы. Затем молчаливый страж точно заметил что-то. Мощными прыжками он бросился вниз по почти отвесному склону. В полном удивлении майор вернулся в лагерь и спросил местных слуг об этом странном явлении. Но к его ещё большему удивлению его вопрос был принят совершенно спокойно. Почтительно было отвечено ему:

«Саиб видел снежного человека, который охраняет заповедную страну».

Мы спросили ламу об этом рассказе о снежных людях, и опять ответ пришёл удивительно спокойный и утвердительный.

«Очень редко можно увидеть этих снежных людей. Они преданные хранители некоторых гималайских областей. Там скрыты священные ашрамы махатм. Раньше даже в Сиккиме находилось несколько подобных ашрамов».

«О, - добавил он, - эти мудрые махатмы, они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами и в то же время, как совершенно обычные люди, они появляются в разных местах и здесь, и за океанами, и по всей Азии».

К нашему удивлению, наш друг упомянул историю, которая уже вошла в западную литературу, как один из Махатм по какой-то неотложной причине предпринял спешную поездку в Монголию, оставаясь в седле по шестидесяти часов.

Какое это особое ощущение, когда в далёких горах в живом изложении вы слышите то, что вы на далёких страницах книг видели за океаном. Этот простой рассказ без всякого личного повода даёт особое убеждающее впечатление.

Правда, многие вещи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные образы Махатм не проходят перед вашими глазами как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учителя высшего знания и мощи.

Вы, может быть, спросите меня, почему, говоря о Шамбале, я упоминаю великих Махатм? Ваш вопрос может иметь основание, потому что до сих пор в литературе эти великие понятия, за недостатком осведомления, оставались совершенно разделёнными. Но зная литературу о великих Махатмах и изучая сведения о Шамбале на местах, высоко поучительно видеть объединительные знаки этих понятий и, наконец, понимать, как они близки в действительности. В индуистской литературе в Вишну Пуране вы можете найти указания, которые одинаково будут понятны как изучающим учение Махатм, так и преданным ученикам мудрости Шамбалы.

В старых писаниях находятся указания о новой сужденной эре, о великих аватарах, приходящих для спасения человечества. О священном городе Калапа и о попытках Архатов поднять спящий человеческий дух один раз в каждом столетии. Мы видим в учении великих Махатм те же указания, которые мы узнаем в писаниях и преданиях о Шамбале. В санскрите, индустани, на китайском, на турецком, на калмыцком, монгольском и тибетском языках и в множестве мелких азиатских наречий выражены те же идеи, те же мысли относительно будущего.

Иногда вы можете даже подозревать какие-то общемессианские идеи, занесённые несторианами и манихеями. Но исследуя предмет на местах, среди самых различных национальностей, разделённых между собою безбрежными пустынями и многими тысячами миль, вы видите, что эти учения несравненно древнее мессианизма и они связаны не столько с представлением о личности, но именно с идеями о новой эре, вооружённой мощными силами космических энергий.

В основных учениях Будды уже можно усмотреть намёки на будущие достижения человечества. Под символом железного змия, окружающего землю и переносящего тяжести для человечества, узнаются символы железных дорог. Под символом летающих железных птиц можно понять аэропланы. В указаниях на жизни на различных звёздах и в намёках на разные состояния челове-

ского существа вы можете распознать те самые проблемы, которые только недавно с поразительной медлительностью подтверждаются наукой; жизнь на планетах, открытия в области астрального мира только очень недавно вышли из пределов насмешки игнорантов.

Действительно, так странно узнавать объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и новыми формулами Эйнштейна. Но должны не забыть, что уже Будда пришёл поднять падающую и извращённую культуру ж указать на тончайшие космические энергии. Лишь совсем недавно в области Карачи и Лагора были найдены остатки древних городов от 5000 до 6000 лет, показывающие на высокую древнейшую культуру Индии. Эта культура напоминает одну из культур Суммарийских или Эламских. Много цилиндров с надписями, напоминающими вавилонские, найдены в этих развалинах, и, когда их удастся прочесть, они, вероятно, дадут новую страницу человеческой жизни. Без этих открытий ещё совсем недавно расцвет индусского средневековья обрывался на нескольких столетиях до нашей эры.

Голоса древних сказаний и позднейшей записи древнейших заветов долетали, как из неизвестного пространства. Но теперь эти новейшие открытия дают реальное основание для древней мудрости. От этих путевых знаков мы уже можем реально мыслить о данных Платона, о разрушении Посейдониса, последнего оплота Атлантиды.

Итак, можно видеть, что многие символы и многие знаки фактически гораздо древнее, нежели ошибочные определения науки последнего столетия. Многие понятия кажутся совершенно разделёнными, без всякой связи, но при внимательном, а главное, беспредрасудочном изучении оказываются родственными.

Пример. Казалось бы, что общего имеет старый буддизм с ранним христианством? Но уже Ориген, один из самых ранних писателей христианских, упоминает буддистов в Британии. Конечно, проповедники царя Ашоки могли проникать даже к далёким Британским островам. Культ змия Шотландии имеет аналогии с культом китайского дракона и со змием Индии. Всемирный знак креста проходит все тысячелетия, через Египет, через свастику к несказуемой древности.

С особым ощущением слушаете вы старые пророчества и сказания, которые являются для образованных лам и браминов мудрым учением жизни.

Чтобы войти в эту атмосферу, послушаем отрывки из Вишну Пуран и перевод тибетских пророчеств.

Среди заветов Тзон-Ка-Па находится сообщение, что Архаты каждое столетие делают попытку просвещения мира. Но до сих пор ни одна из этих попыток не удалась. Сказано, что лишь когда Таши-Лама согласится быть рождённым в стране Пелингов, т.е. на Западе, и явится, как духовный воитель, только тогда будут разрушены ошибки и невежество веков.

В 1924 году из Тибета пришла в Сикким м-с Дэвид Ниель и в своих статьях сообщила много новых сведений о Гессар-хане, легендарная личность которого имеет так много общего с Ригден-Джапо, Владыкою Шамбалы. Были принесены древние пророчества о Гессар-хане, о его непобедимом воинстве и о походе для очищения Лхассы от нечестивцев. В своей статье «Будущий герой Севера» Дэвид Ниель говорит:

«Гессар-хан - это герой, новое воплощение которого произойдёт в Северной Шамбале. Там он объединит своих сотрудников и вождей, сопровождав-

ших его в прошлой жизни. Они все также воплотятся в Шамбале, куда их привлечёт таинственная мощь их владыки или те таинственные голоса, которые слышимы лишь посвящёнными».

Владыка Гессар-хан идёт с непобедимым войском, чтобы уничтожить нечестивые элементы Лхассы, и водворяет всеобщую справедливость и благосостояние. В Тибете мы могли удостовериться в распространённости этого предания. Нам говорили о дворе Гессар-хана в К'аме, где собраны мечи его воинства, служащие балками этого замка. Стрела - это знак Гессар-хана. Стрела - это молния, и наконечники стрел, находимые в полях, принято считать отвердевшей громовой стрелой. Война объявляется посылкою стрелы. Приказ о вооружении, как мы видели, навёртывается на стрелу. Гессар-хан вооружён громовыми стрелами, и сужденное войско скоро готово выйти из заповедной страны на спасение мира. Тот, кто умеет читать тайные руны, поймёт, на какую новую эпоху торжества духа указывают символы.

Н.К. Рерих. Весть Шамбалы. 1931.

Вспомним тибетские пророчества о Шамбале и о Майтрейе.

ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу - идут носящие камень. На ковчеге знаки Майтрейи.

Из священного царства срок указан, когда расстелить ковер ожидания.

Знаками семи звёзд откроются врата.

Огнём явлю моих посланных.

Соберите предуказания счастья вашего.

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых.

Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять новую славу.

Дам мой знак молнии.

Указ Гессар-хана:

«У меня много сокровищ, но могу дать их моему пароду лишь в назначенный срок.

Когда воинство Северной Шамбалы принесёт копне спасения, тогда открою горные тайники и разделите с воинством мои сокровища поровну и живите в справедливости.

Тому моему указу скоро поспеть над всеми пустынями.

Когда золото Моё было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Моё Имущество.

Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю».

«Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придёт лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придёт время послать их».

Так заповедано.

Приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами - символ спешности.

Явление Майтрейи сказано после войн, но последние войны будут за Истинное Учение.

Причём каждый восставший против Шамбалы будет поражён во всех делах своих. И волны будут смывать дом его, и даже пёс не придет на зов его.

Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь.

И огненный Вестник встанет на столбах Света.

Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречётся непобедимым.

Сам владыка спешит, и знамя его уже над горами.

Благословенный Будда посылает вам любимого Майтрейю, чтоб вы могли приблизиться к Общине. Ваши пастбища протянутся на заповеданную землю.

Когда вы стережёте стадо, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улусы, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь? - Вам.

К кому же направляются мои посланные? - К вам.

Кто встретит их первыми? - Вы.

С запада, с гор придут мои люди. Кто же примет их и сохранит их? - Вы.

Молите Тару побыть с вами.

Желайте сердца омыть до прихода моего. Каждый узнавший о Моём желании покроет шапку красным верхом и обернёт налобник узды красной тесьмой.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где моя чаша, там ваше спасение.

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот более не проснётся.

Северная Шамбала идёт.

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния.

Дуккар многоокая и многорукая посылает нам чистые мысли.

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями.

Раз, два, три - вижу три народа. Раз, два, три - вижу три книги. Первую - самого Благословенного, вторую - явленную Асвогошею, третью - явленную Тзон-Ка-Па.

Раз, два, три - вижу три книги прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья будет написана на Севере.

Раз, два, три - вижу три явления. Первое с мечом, второе с законом, третье со светом.

Раз, два, три - вижу три коня. Первый черный, второй красный, третий белый.

Раз, два, три - вижу три корабля. Первый на воде, второй под водою, третий над землёю.

Раз, два, три - вижу три орла. Один - сидящий на камне, второй - клюющий добычу, третий - летящий к солнцу.

Раз, два, три - вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч белый - серебряный.

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гайя и вернётся туда.

Когда шествие с изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можем получить пользу от произнесения этого слова.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

И великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю - непобедима Шамбала.

Завершился круг несения Изображения.

В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено изображение.

«Калагия» - произнесено.

Как знамя, развернулось Изображение.

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о священной Шамбале.

Обойдёт знамя Шамбалы срединные земли благословенного, признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-Лама великого Далай-Ламу, что суждено последнему Далай-Ламе.

Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхасса омрачённым и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отечёт знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемнённых и, как огненное солнце, для понявших.

Найдёт Таши-Лама Великого Далай-Ламу, и скажет Далай-Лама:

«Пошлю тебе лучший знак мой молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохрани».

Вспомним также индусские традиции.

Калки Пураны указывает Калки Аватара, который придёт:

«По желанию вашему, я буду рождён в месте Шалмбала... Я снова поставлю на земле двух владык - Мару и Девапи. Я утвержу опять Сатиаюгу и восстанов-

лю Дхарму в её прежней силе. После поражения Калиюги я возвращусь в моё местопребывание».

Вишну Пураны продолжают:

«Девапи и Мару... живущие в месте Калапа, исполненные великой йогической мощи, в конце Калиюги восстановят Варну и Дхарма Ашрам, как ранее».

Шримад Бхагавата в книге VI говорит:

Эти великие Риши и другие великие подвижники, добровольно незамеченные, шествуют по лицу земли с целью духовного просвещения тех, которые следуют великим заветам».

Шанкарачария в его Вивека Чудамани говорит:

«Эти Великие, которые вместили мир, которые окончили путь через ужасающий океан рождений и смертей, существуют и шествуют для блага, подобно весне. Без всякой личной цели они освобождают человечество».

Вишну Пураны говорят о конце Калиюги, когда варвары будут владеть берегами Инда:

«И будут временные монархи на земле, цари сварливые, жестокого нрава, прилежащие ко лжи и ко злу. Они будут убивать женщин и детей... Они отнимут собственность подданных. Жизнь их будет коротка и вождения ненасытны. Люди разных стран соединятся с ними... Богатство будет уменьшаться, пока не истощится весь мир.

Имущество станет единым мерилем. Богатство будет причиной поклонения. Страсть будет единственным союзом между полами. Ложь будет средством успеха на суде. Женщины станут лишь предметом вождения. Богатый будет считаться чистым. Роскошь одежд будет признаком достоинства...

Так в Калиюге будет постоянное падение... И тогда в конце чёрного века явится Калки Аватар... Он восстановит справедливость на земле... Когда Солнце, и Луна, и Тишья, и Юпитер будут вместе, тогда вернётся Сатиа - век белый».

Агни Пураны говорят следующее:

«В конце Калиюги смещаются касты. И будут процветать разбойники без пощады. Под личиной религии будут проповедовать ересь. И злые духи под видом владык будут раздирать людей. В доспехе вооружённый Калки, сын Вишну-яши, уничтожит злых духов, восстановит порядок и достоинство и поведёт народ по пути истины. Исполнив это, он оставит облик Калки и вернётся в высшие сферы. После чего Критаюга установится, как ранее».

Продолжим наше хождение пилигрима через Бенарес, где, сказано, будет рождён Майтрейя. Пересечём старую дорогу на Кадарнат, ведущую к великому Кайласу, местопребыванию мощных отшельников, и к путевому знаку на Шамбалу. Пройдём затем Лагор с соседними старинными областями.

Дойдём до Кашмира, где трон Соломона и так называемая гробница Иисуса. В Кашмире жили великие подвижники первоначального буддизма - там произносилось имя Майтрейи.

Достигнем границы Ладака. В Драсе, в месте с рисунками старого Неолита на скалах, мы найдём первое изображение Майтрейи. Рядом с ним на камне можно увидеть изображение всадника. Опять великий всадник Калки Аватар Индии и Майтрейя, завещанный буддизмом, стоят вместе, на одном пути, благословляя путников.

В Маулбеке, в древнем месте, наполненном развалинами, можно вспомнить о прекрасном прошлом. У самой дороги, где с древнейших времён прохо-

дят караваны, мы были приветствованы величественным изображением Майтрейи, вероятно изваянным рукой индуса.

На обратной стороне скалы китайская надпись. Не есть ли это то самое замечательное изображение, которому Фа-Сиен, знаменитый китайский путешественник, посвятил почтительное описание в своих записках.

Даже в Ламаюре, в этом старом месте Бонпо, этой необъясненной ещё полушаманистской религии, к нашему великому изумлению, мы нашли изображение Майтрейи.

Странно было найти его в храме Бонпо, где даже отрицается сам Будда. Но этот призыв к будущему, как видно, проникает даже в самые неожиданные места.

В Саспуле - ещё более древнее изображение Майтрейи, не моложе шестого века. Старый лама, показывая нам эту достопримечательность, шептал о скором наступлении новой эры. В этом маленьком уснувшем месте, окружённом развалинами прежних крепостей и храмов на вершинах гор, было так странно слышать о блестящем будущем. Но именно эта преданность будущему даёт даже заброшенным местам не только смысл о прошлом, но делает их путевыми вехами к сужденным достижениям.

Только покажите старому ламе, что вы понимаете его говор не только грамматически, но и внутренне, и он добавит вам ещё многие замечательные указания. Если же покажете ему ещё пророчества, полученные вами в Индии или Сиккиме, посмотрите, с каким оживлением попросит он у вас разрешения списать их. Будьте уверены, он не сохранит их только для себя, но бродячие ламы понесут к другим одиноким местам эти знаки возрождения.

Как крепость, высоко на скалах стоит один из старейших монастырей Спитуг.

Старший лама этого монастыря, видимо, сомневался, как принять нас и о чем беседовать с нами. Так что первый момент нашего посещения был довольно сдержан. Но мы произнесли формулу Шамбалы, и главная дверь широко открылась. Мы были приглашены в верхнюю живописную комнату воплощённого ламы, поразившую нас и чистотой, и приветливостью. Вместо натянутой беседы мы были сразу спрошены, откуда мы знаем о Шамбале, и опять многие новые подробности были произнесены. И мы увидели, что наши хозяйки были искренно огорчены, когда пришло время оставить их. Шептали они:

«Кто-то с Запада и знает о Шамбале: это знак нового времени!»

В Лех, столице Ладака, особенно много собралось воспоминаний о Гессархане и Шамбале. Ладак считается родиной Гессар-хана, и махараджи Ладака ведут свой род, от этого героя. Много прекрасных романтических песней и сказаний посвящено великому герою Гессар-хану и его жене Бругуме. Здесь в Ладаке вы можете видеть на высоких скалах белую дверь, ведущую в замок Гессара. Здесь же на скале изображение огромного льва, соединённое с тем же героем. А на дорогах вы можете видеть разнообразные изображения Майтрейи, и грубые, и заботливо обработанные. В самом Лех около храма Будды и Дуккар, Матери Мира, находится особый, очень тонко украшенный храм, посвящённый Майтрейе. В молчании сумерек высокого храма вы различаете на стенах тонко написанные изображения Боддиссатв. А в середине, высотой в два этажа, опять готовый сойти с трона, высится сам великий Майтрейя. Этот храм особенно украшен. И вы видите какое-то особое почитание лам около великого изображения.

Один из наших западных друзей, невежественный в делах буддизма, смотря на танку Шамбалы, сказал мне:

«Мне кажется, что это совершенно обыкновенное Тибетское знамя».

Я спросил его:

«Если это совершенно обыкновенное изображение, как часто и где именно вы видели этот сюжет?»

И он признался простодушно:

«Конечно, может быть, не совсем этот, но какой-то такой же с какими-то Буддами».

Когда вы знаете сложное значение восточных символов и Буддистской иконографии, тогда особенно странно слышать такое легкомысленное замечание о «каких-то Буддах». Вы можете представить себе, какое впечатление может произвести этот господин, толкующий «о каких-то Буддах», в восточном храме, где он начнет простодушно обсуждать неизвестные ему вещи. Для некоторых людей каждый, сидящий со скрещенными ногами - уже Будда. А ведь через это незнание происходили тяжкие недоразумения.

Один образованный буддист рассказывал нам, как он спас трёх немцев, которые вошли в храм с сигарами во рту, и добродушная толпа немедленно обратилась в бешенство, и кровопролитие казалось неминуемо.

Мы должны знать не только потому, что мы не должны оскорблять чувства иноверцев, но потому, что мы должны расширять свой взгляд и тем получать радость истинного знания.

Вспомним некоторые ладакские песни на религиозные темы. Прежде чем мы приблизились к суровому Сассеру и Каракоруму, в последний раз мы встретили изображение Майтрейи в пограничном монастыре Сандолинг. Этот монастырь знаменит тем, что на скале за ним лучи заходящего солнца очень часто создают удивительные облики, это очень старый и даже внешне уже ветшающий монастырь. И тем неожиданнее было найти здесь совершенно новое изображение Майтрейи, Шамбалы и Дуккар. Глядя на эти новые изображения, можно представить себе, куда движется местная современная мысль.

В продолжение многодневного прохода через необитаемое нагорье, конечно, нельзя ожидать найти какие-либо следы религиозной жизни. Тем не менее даже около ледников несколько раз обстоятельства напомнили нам великие имена будущего.

Поздним вечером, как раз перед переходом скалистого Караул Давана, нас посетил нежданный гость, старый седобородый мусульманин. Окружённые огромными скалами, сидя перед входом в палатку, залитые яркой луной, мы беседовали о Коране и Магомете. Он говорил нам о том, как Магомет уважал женщину. Затем он говорил о манускриптах и легендах об Иссе, лучшем из сынов человеческих. Исса - это Иисус. Он говорил, как мусульмане жадно собирают всеми способами всё относящееся до Иссы. После Иссы мы толковали о Мунтазаре, этом ответственном понятии индусскому Калки Аватару и Майтрейе буддистов. Наш неожиданный друг вошёл в полный энтузиазм. На его губах имя Майтрейи звучало с тем же уважением, как и имя Мунтазара. Будущее единение мира, будущие радости взаимного понимания звучали в его надеждах.

Пройдя четыре снеговых перевала, уже в пустынном нагорье, мы опять увидели картину будущего. В долине, окружённой высокими острыми скалами, сошлись и остановились на ночь три каравана. При закате я заметил не-

обычную группу. На высоком камне была помещена многоцветная тибетская картина, перед нею сидела тесная группа людей в глубоком почтительном молчании. Лама в красных одеждах и в жёлтой шапке, с палкою в руке что-то указывал зрителям на картине и ритмично сказывал объяснения. Подойдя, мы увидели знакомую нам танку Шамбалы. Лама пел о бесчисленных сокровищах владыки Шамбалы, о его чудесном перстне, обладающем великими силами. Далее, указывая на битву Ригден-Джапо, лама говорил, как без милости погибнут все злые существа перед мощью справедливого Владыки.

Горят костры, эти светляки пустыни. Опять сгрудились у огня разноплеменники. Все десять пальцев в восхищении подняты высоко.

Может быть, говорится, как благословенный Ригден-Джапо является, чтобы отдать приказ своим вестникам. Вот на чёрной скале Ладака появляется могущественный владыка. От всех сторон стремятся к нему вестники-всадники, чтобы в глубоком почтении принять приказ, а затем понестись по всему миру, неся заветы великой мудрости.

В Ладаке впервые мы встретились с замечательным обычаем лам. В ненастную погоду они всходят на вершины и с молитвами разбрасывают маленькие изображения коней в помощь страждущим путникам. Вспомнилось сказание Северной Двины, где Прокопий Праведный за неведомых плавающих молился, сидя на высоком берегу мощной реки. Знаки человеколюбия!

Спускаясь с гор к пескам Такламакана, встречая только мусульман, сартов или китайцев, видя лишь мечети и китайские храмы Хотана, вы не можете ожидать что-либо о Шамбале, но именно здесь мы встретились с ещё одним ценным указанием. Вокруг Хотана имеется много развалин старых буддийских храмов и ступ. Одна из этих древних ступ окружена сказанием. Указывается, что при наступлении времени Шамбалы от этой ступы будет излучаться таинственный свет.

Указывается, что этот свет уже был виден.

Много калмыков из Карашара приходят оказать почтение этому месту. Также указывается, что через эти именно места сам Будда проходил во время пути своего к Алтаю.

Во время наших стоянок в Яркенде, Кашгаре и Кучаре мы слышали такие сказания:

«В Кашгаре жил святой человек. На заре он слышал, когда поют петухи в далёкой священной стране, за шесть месяцев пути отсюда».

Между Марал Ваши и Кучарами наш конюх Сулейман, указывая на гору к юго-востоку, говорил:

«Вот за тою горою живут святые люди. Ушли они от мира, чтобы спасти людей мудростью. Многие ходили в их страну, но мало кто дошёл. Знают, что надо идти за эту гору. А как зайдут за неё, так и потеряют дорогу».

Вы легко можете понять, что эти сказания имеют в виду то же самое место Шамбала. Даже географическое направление, даваемое при этих рассказах, относится к местонахождению средоточия всех народов.

После мусульманских городов в пустых пещерных храмах существующий и теперь буддизм показался в области Карашара.

Карашар является не только средоточием карашарских калмыков, но и последним упомянутым историографами местопребыванием чаши Будды. Чаша Благословенного была перенесена сюда из Пешавара и затем исчезла. «Чаша будет снова найдена при наступлении времени Шамбалы».

Пурушаиура, или Пешавар, некогда был городом чаши Будды. Принесённая туда после смерти Учителя, чаша в течение долгого времени была предметом преклонения. Во времена китайского путешественника Фа-Сиена, около 400 года нашей эры, чаша ещё находилась в Пешаваре, в нарочно для неё выстроенном монастыре. Она представляла разноцветный сосуд с преобладающим чёрным цветом, причём были очень заметны линии краёв четырёх чаш, вошедших в состав её.

Во время другого китайского путешественника Сюан-Цзана, около 630 года нашей эры, чаши уже не было в Пешаваре. Она была в Персии или уже в Карашаре.

Чаша Будды чудотворна и неистоцима - это чаша жизни.

Вспомним о почитании чаши бессмертного напитка, о борьбе из-за которого так поэтично повествует Махадхагарата. Индра берёт от царя Нагов чашу и относит её на небо. У мусульман в Кандахаре есть тоже своя святая чаша.

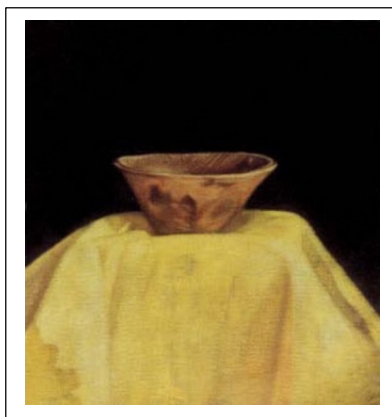
По персидским сказаниям, когда Джемшид стал рыть основания города Истакара, была найдена волшебная чаша «Дшами Джемшид», из бирюзы, полная драгоценного напитка жизни.

Сказания Соловецкого монастыря о ветхозаветных лицах упоминают чашу Соломона: «Велика чаша Соломона, сделана из драгоценного камня. В ней написаны три стиха самарейскими письменами, и никто истолковать их не может».

В Харране имеется священная чаша Фаа Фага. Из неё пьют принимающие участие в мистерии и на седьмой день возглашают:

«Учитель, да возвестится неслыханное!»

В обрядах ведизма, буддизма, маздоизма всюду является священный символ чаши жизни.

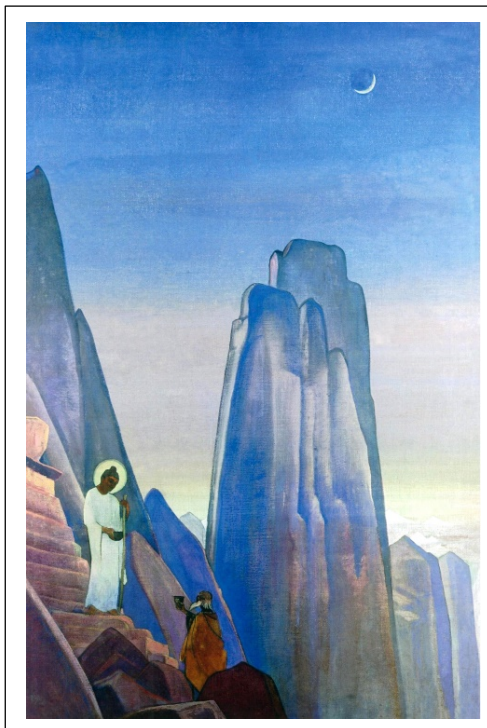

С.Н. Рерих. Чаша Будды.

Джатака рассказывает о происхождении чаши Будды:

«Тогда с четырёх стран пришедшие четыре хранителя мира поднесли чаши, сделанные из сапфира, но Будда отказался. Снова они предложили четыре чаши, сделанные из чёрного камня мугаванна, и он, полный сострадания к четырём учениям, принял четыре чаши. Одну в другую поставил и приказал: да будет одна! И края четырёх чаш стали видимы только, как черты. Все чаши вошли в одну чашу. Тогда Будда в эту новосделанную чашу принял пищу и, насытившись, совершил благодарение».

Лалита Вистара, рассказывая о таинстве чаши Будды, приписывает благословенному следующие значительные обращения к царям принести чаши: «Поклонись чашею Будде, и ты будешь в чаше, как в сосуде познания». «Предложив чашу нам подобному, не будешь оставлен ни памятью, ни суждением». «Кто даёт чашу Будде, тот не будет оставлен ни памятью, ни мудростью».

Н.К. Рерих. Две чаши. 1932.

Эта чаша - ладья жизни, чаша спасения - скоро снова должна быть найдена. Так знают в пустынях.

В Карашаре мы встретили Таин-Ламу, вождя Карашарских калмыков. Он также окружён легендой, что он является перевоплощением знаменитого Санген-Ламы из Шигатзе, первого министра Таши-Ламы, который был замучен лхассим правительством по обвинению в измене за сношения с известным путешественником Чандра Дасом. Интересно вспомнить, что старый Санген-Лама предсказал свой конец и даже заказал изобразить в стенописи то озеро, в котором он затем был утоплен. Также он предсказал, что он скоро опять воплотится в Калмыцкой стране, и на колене Таин-Ламы имеется тот самый характерный дефект, которым отличался покойный Санген-Лама.

В великом изумлении глава калмыков, Таин-Лама, услышал от нас о Шамбале. Он воскликнул:

«Истинно, великое время пришло, вот вы приходите с запада, и вы знаете величайшую мудрость. Мы все готовы пожертвовать всё наше имущество, решительно всё, что может служить на пользу Шамбале. Все всадники будут на конях, когда Благословенный Ригден-Джапо пожелает иметь их».

Когда приближаетесь к Турфану, то ещё большее количество легенд, доходит до вас. Древние буддийские пещерные храмы, подземные ходы, наконец, старые подземные арыки для орошения - всё это придаёт необычайность этой местности. Опять всё это приводит к тому же понятию о далёкой священной стране, где живут мудрые люди, готовые помочь человечеству.

Рассказывается:

«Из пещеры как-то вышел незнакомый человек, высокий и не в нашей одежде. Пришёл на базар в Турфан. Хотел овощи купить, только даёт за них золотую монету, а как рассмотрели её, видим, что таких денег уже тысячу лет как не бывало. Этот человек пришёл из Святой Страны».

Или говорят:

«Вышла из подземелья женщина. Ростом высокая. Ликом строгая и темнее наших. Ходила по народу - помощь творила, а затем ушла назад в подземелье. Тоже приходила из Святой Страны».

«Несколько всадников совсем особого вида были видны около пещеры. А затем исчезли они. Должно быть, ушли через подземный ход в свою страну. По их ходам даже на коне проехать можно».

И сколько таких неизвестных всадников-посланцев привлекает внимание. Перед Зайсаном наш калмыцкий лама указывает на юго-восток, где серебрится снегами хребет:

«Вот там священная наша гора Саур. С вершины её в ясные дни видны горы священной страны. Под горою засыпан песком город Аюши-Хана. Можно видеть ещё и стены, и храмы, и субурганы».

Глуше и дичее становятся горы от Чугучака к Алтаю. Странно впервые увидеть ойротских наездников - финно-тюркский род, затерянный в Алтайских горах. Только недавно эта область, полная прекрасных лесов, гремящих потоков и белоснежных хребтов, получила собственное имя - Ойротия. Страна благословенного Ойрота, народного героя этого уединённого племени. И ещё чудо случилось в этой стране, где до последнего времени грубые формы шаманизма и колдовства процветали.

Н.К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. 1925.

В 1904 году молодая ойротская девушка имела видение. Явился ей на белом коне сам благословенный Ойрот. Сказал ей, что он вестник Белого Бурхана и придёт сам Бурхан скоро. Дал благословенный девушке-пастушке много указаний, как восстановить в стране праведные обычаи и как встретить Белого Бурхана, который воздвигнет на земле новое счастливое время. Девушка созвала свой род и объявила эти новые указания благословенного, прося со-родичей закопать оружие, разрушить идолов и молиться только милостивому

Белому Бурхану. На вершине лесистой горы было установлено подобие алтаря. Там собирался народ, сожигали вереск и пели вновь сложенные священные песни, трогательные и воздымающие.

Одна звучит так:

Вы, живущие за белыми облаками –
За синими небесами –
Три Курбустана!
Ты, носящий четыре косы –
Белый Бурхан!
Ты, Владыко Алтая –
Белый Бурхан!
Ты, населяющий вокруг себя
Народы, в золоте и серебре,
Белый Алтай!
Ты, сияющий днём!
Ты - солнце Бурхан!
Ты, сияющий ночью!
Ты, месяц Бурхан!

Пусть зов мой запишется
В священную книгу Садур!

Местная администрация смутилась, узнав об этой повой вере, как они называли её. Мирные почитатели Белого Бурхана подверглись жестокому преследованию. Но наставления благословенного Ойрота не погибли. До сих пор всадник на белом коне появляется на горах Алтая и растёт вера в Белого Бурхана. В разбросанных юртах шепчется легенда, что на реке Катунь произойдёт последняя битва людей и что из-за далёкой Белой горы сияет уже свет Белого Бурхана. И при этих словах головы собеседников обращаются на юг от Алтая, туда, где далеко вздымаются высочайшие горы, сверкающие в снежном уборе. Такое случилось среди ойротов в Алтайских горах.

В тех же горах и другое чудо замечено, и опять в направлении Шамбалы и светлого будущего. В тех же алтайских округах живёт много староверов. Века тому назад они скрылись в тёмных лесах, спасая свою старую веру от новых законов Никона, а затем Петра. В чистоте и строгости ещё соблюдается там старинная вера. Они имеют свои иконы и своих начётчиков и блюдут свои молитвы и обычаи. И даже при последних событиях в Сибири этот край внутренне был мало затронут.

В середине 19-го столетия необычайная весть была принесена к алтайским староверам:

«В далёких странах, за великими озерами, за горами высокими, там находится священное место, где процветает справедливость. Там живёт высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовётся это место Беловодье».

В некоторых сокровенных записях намечается и путь к этому месту.

Опять географические указания места умышленно запутаны или произнесены неправильно. Но даже и в этом неправильном произношении вы можете различить истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведёт вас к Гималаям.

Седобородый строгий старовер скажет вам, если станет вам другом:

«Отсюда пойдёшь между Иртышом и Аргунью. Трудный путь, но коли не затеряешься, то придёшь к солёным озёрам. Самое опасное это место. Много людей уже погибло в них. Но коли выберешь правильное время, то удастся тебе пройти эти болота. И дойдёшь ты до гор Богогорше, а от них пойдет ещё труднее дорога. Коли осилишь её, придешь в Кокуши. А затем возьми путь через самый Ергор, к самой снежной стране, а за самыми высокими горами будет священная долина. Там оно и есть, самое Беловодье. Коли душа твоя готова достичь это место через все погибельные опасности, тогда примут тебя жители Беловодья. А коли найдут они тебя годным, может быть, даже позволят тебе с ними остаться. Но это редко случается.

Н.К. Рерих. По Ергору едет всадник. 1927.

Много народу шло в Беловодье. Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А ещё больше чудес не позволено им было сказать».

Когда вы сообразите названные географические имена, вы легко поймёте их смысл. Иртыш и Аргунь произнесены правильно. Солёные озёра, конечно, это озёра Цайдама с их опасными переходами. Богогорше или Богогорье, конечно, это горный хребет Бурхан-Будда. Кокуши - каждому понятно, является хребтом Кокушили. А Ергор, т.е. самое высокое нагорье, конечно, будет Чантанг у Трансгималаев, уже в виду вечных снегов. Это учение о Беловодье и теперь так сильно на Алтае, что всего шесть лет тому назад целая группа староверов отправилась на поиски священного места; до сих пор они не вернулись. Но когда мы проходили Алтай в 1926 году, некий ойрот принёс письмо от одной женщины, ушедшей в той же группе. Она сообщает родственникам, что они ещё не достигли святого места. Но все же полны надеждами дойти до него. Она не могла сообщить, где она живёт сейчас, но говорит, что жизнью довольна. Итак, опять легенда и сказка переплетается с жизнью. И эти люди твёрдо знают о Беловодье-Шамбале. И они шепчут путь к Гималаям. Когда мы пересекали Алтай, несколько школьных учителей пришло к нам, шепча вопрос:

- Неужели вы из Индии? Расскажите нам, что вы знаете о Махатмах?

И глаза жадно ловили ответ, и они схватывали каждый намёк из учения великих Махатм. И опять тихо говорили они:

- «Мы не одни, нас много. И мы только мечтаем об этом учении!» - И это было в диких горах, в глухих лесах.

Странную повесть слышали мы. Совсем недавно в Костроме умер старый монах, который, как оказывается, давно ходил в Индию, на Гималаи. Среди его имущества была найдена рукопись со многими указаниями об учении Махатм. Это показывало, что монах был знаком с этими, обычно охраняемыми в тайне вопросами. Так неожиданно разбросаны личные наблюдения и доверительные указания.

Опять к тому же источнику.

Уже покидая Алтай для Монголии, я слышал священный стихирь, напевно сказанный пожилым старовером.

Старик поет:

«А прими меня, пустыня тишайшая».-
«А и как же приму я тебя, царевича?
Нет у меня, у пустыни, ни дворцов, ни палат».
«А и не нужно мне ни палат, ни дворцов».

Маленький пастух на горе поёт:

О, Учитель мой любимый,
Почто ты покинул меня?
Ты покинул меня, сироту;
Провести в печали все мои дни,

О пустыня прекрасная!
Прими меня в своё лоно.
В избранный дворец мой!
В мир и молчание.
Я бегу, как от змея,
От земной славы и прелести,
От богатства и палат блестящих.
О пустыня возлюбленная, прими меня!
Я пойду в твои поля
Дивиться на цветы чудесные;
Здесь проживу я мои годы
И до скончания дней моих.

Я распознал в этом напеве старый стихирь о Иосафе, сыне царя. Это был старинный напев о жизни Будды, причём жизнь Учителя была представлена под именем жизни Иосафа, сына царя Индии. Иосаф, Иосафат - это изменённое Боддисатва, искажённое в арабском произношении.

Старик ведёт нас на каменистый холм и, указывая каменные круги древних погребений, торжественно говорит:

«Вот здесь и ушла Чудь под землю. Когда Белый царь пришёл Алтай воевать и как зацвела белая берёза в нашем краю, так и не захотела Чудь остаться под Белым царем. Ушла Чудь под землю и завалила проходы камнями. Сами

можете видеть их бывшие входы. Только не навсегда ушла Чудь. Когда вернётся счастливое время и придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придёт опять Чудь, со всеми добытыми сокровищами».

В Бурятии и в Монголии мы уже не удивлялись найти многие знаки Шамбалы. В этих странах психические силы очень развиты. Когда мы приближались к Урге, столице Монголии, мы должны были переночевать на берегу реки Иро. Поздним вечером на другой стороне реки засветились какие-то огоньки. Мы спросили о них и получили совершенно необычайный ответ.

«Там стоит большой монастырь, и сейчас он доставляет много хлопот Монголии. В прошлом году около этого монастыря родился удивительный ребёнок. Не было ему ещё и года, как он сказал по-монгольски замечательное пророчество о будущем. А затем больше ничего не говорил, как обычный ребёнок».

Видите, вот опять весть о будущем.

Когда мы вошли в Ургу, около одного храма мы заметили окружённое тыном пустое место.

«Что это?»

И опять неожиданный ответ:

«Это место будущего храма Шамбалы. Какой-то неизвестный лама пришёл и приобрёл это место для будущей постройки».

В Монголии не только много образованных лам, но даже много светских людей и членов правительства могут сообщить вам немало замечательных подробностей об этих вопросах. Когда мы показали некоторые из привезённых пророчеств о Шамбале лицу, близкому монгольскому правительству, он воскликнул в величайшем изумлении: «Но ведь это то самое пророчество, которое сказано мальчиком на Иро! Поистине великие времена приходят».

А затем он рассказал нам, как совсем недавно молодой монгольский лама из Улясутая написал новую книгу о Шамбале, объясняя высокое значение Шамбалы для будущего и говоря о способах достижения этого замечательного места.

Другой очень интеллигентный бурят, один из монгольских вождей, сказал нам, как один бурятский лама после многих трудностей достиг Шамбалы и даже оставался там короткое время. Среди описания этого необычного пути попадались некоторые поразительно реалистичные подробности. Упомянулось, что, когда этот лама с проводником достигли уже границы священной долины, они заметили совсем близко целый караван яков, гружённых солью. Это были обычные тибетские купцы, которые в полном незнании проходили совсем близко от этого замечательного места. Но вся атмосфера вокруг этого места так сильно психологирована, что проходящие никогда не заметят то, что они не должны видеть. Другая маленькая подробность из этого же путешествия останавливает внимание. Когда этот лама возвращался из Шамбалы, ему пришлось проходить чрезвычайно узким подземным ходом... Он встретил там двух людей, проводивших с большим трудом породистого барана, который нужен был для научных опытов, происходящих в этой чудесной долине.

На улицах Урги проходит отряд всадников монгольских войск. С чувством они поют какую-то зовущую песню.

«Что это за песня?»

«Это песня о Шамбале».

При этом рассказывают, как Сухе-Батор, недавний народный герой Монголии, деятель освободительного движения, сложил эту песнь о Шамбале, которая и распеваётся сейчас по всем углам Халки.

Начинается она так:

«Чанг Шамбалин Дайн.
Северной Шамбалы Война,
Умрём в этой войне,
Чтобы родиться вновь
Витязями Владыки Шамбалы.

Итак, новейшее движение Монголии также связано с именем Шамбалы. И новые знамена духовно поднимаются в честь Шамбалы. Мы посетили особый храм, посвящённый Майтрейе, а также храм Калачакры. И видели особое живописное изображение предположительного вида Шамбалы. Когда я подарил Монгольскому правительству мою картину - «Ригден-Джапо - Владыка Шамбалы», она была принята с совершенно особыми чувствованиями. Член правительства сообщил мне, что монголы имеют намерение построить особый памятный храм, где эта картина займёт центральное место.

Н.К. Рерих. «Ригден-Джапо - Владыка Шамбалы». 1927.

Лицо, близкое правительству, спросило меня:

«Могу я спросить вас, как, созидая эту картину, вы могли знать о видении, которое имел один из наших наиболее уважаемых лам несколько месяцев тому назад? Лама видел множество людей разных стран, и все головы их были обращены к западу. Затем в небесах появился гигантский всадник на огненном коне, окружённый пламенем, со знаменем Шамбалы в руке. Сам Благословенный Ригден-Джапо! И он сам обернул все головы толпы с запада на восток.

В описании ламы величественный всадник был подобен всаднику на вашей картине».

Такие совпадения с картиной и с пророчествами на реке Иро вызывали восклицание:

«Истинно, время Шамбалы пришло!»

Много других удивительных событий было рассказано образованными бурятами и монголами. Они знали о таинственном свете над Хотанским субурганом. Они говорили о будущем нахождении утраченной Чаши Будды. Много внимания уделялось чудесному камню, упавшему с далёкой звезды, который появляется в различных странах перед большими событиями. Великий Тимур, говорится, владел этим камнем. Камень обычно приносится совершенно неизвестными неожиданными людьми. Тем же неожиданным путем в должное время камень исчезает. Чтобы опять появиться в сужденный срок в совершенно другой стране. Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохраняя магнитную связь с главным камнем. Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император Акбар владели им. Эти предания невольно напоминали Лапис Эксилис - блуждающий камень, воспетый знаменитым мейстерзингером Волфрамом фон Эшенбах, заключившим свою песню словами:

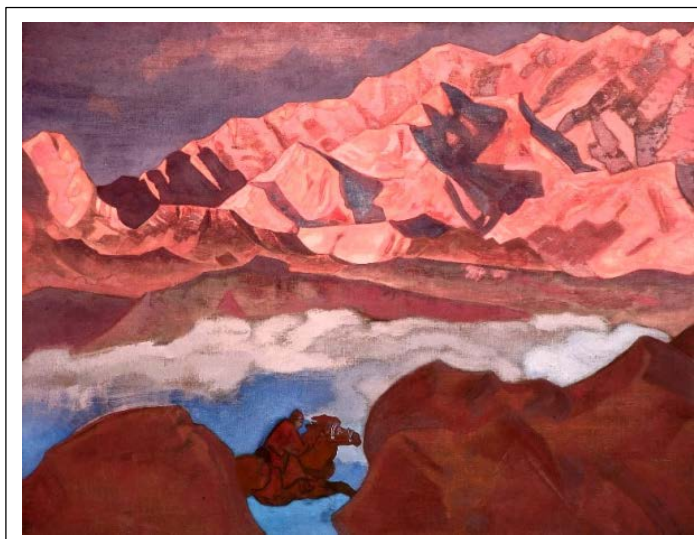
«И этот камень называется Грааль».

Там же в Урге из нескольких источников мы слышали о посещении великим Махатмой двух старейших монгольских монастырей. Один Ердени Дзо на Орхоне и другой Нарабанчи.

О посещении Махатмою монастыря Нарабанчи мы уже имели сведения в литературе, но приятно было узнавать совершенно те же подробности и от лам далёкой Монголия. Говорится, как однажды в полночь группа всадников приблизилась к воротам Нарабанчи Гомпа. Видимо, они прошли долгий путь. Их лица были покрыты меховыми шапками. Их вождь вошёл в храм, и немедленно зажгли все лампы. Затем он приказал, чтобы все гелонги и хувараки собрались в храм. Он встал на главное место Богдо Гегена и открыл свой лик. И все присутствующие узнали Самого Благословенного. Он произнёс много пророчеств о будущем, затем все всадники сели на коней и оставили монастырь так же неожиданно, как и прибыли. Другой рассказ о прибытии гималайского махатмы в Монголию был сообщён нам членом монгольского ученого Комитета. Он сказал следующее:

«Вы знаете, что мы имеем несколько лам, обладающих большими духовными силами. Конечно, они не живут в городах или больших монастырях. Обычно они обитают в удалённых хутонах в горных убежищах. Лет шестьдесят или пятьдесят тому назад одному из этих лам было доверено большое поручение. Он должен был выполнить его лично и перед смертью должен был передать миссию доверенному лицу по своему выбору. Вы знаете, что величайшие поручения даются Шамбалой. Но на земле они должны быть выполнены человеческими руками в земных условиях. Вы также должны знать, что подобные поручения всегда сопровождаются великими трудностями, которые должны быть преодолены силою духа и преданностью. Случилось, что лама частично выполнил своё поручение, но затем заболел и потерял сознание; в этом состоянии, конечно, он не мог передать поручение достойному преемнику. Великие Держатели Гималаев знали о его затруднении. Так как поручение

должно было быть выполнено на данных условиях, то один из Великих Держателей предпринял в величайшей поспешности утомительное путешествие от Тибетских Нагорий в наши Монгольские степи. Поездка была так спешна, что держатель оставался в седле по 60 часов, но таким образом прибыл вовремя. Он временно вернул ламе сознание, так что тот оказался в состоянии докончить вверенное ему поручение достойным образом. Вы видите, как великие держатели помогают человечеству. Сколько самопожертвования и какие земные трудности они принимают на себя, чтобы помочь Великому Будущему».

Н.К. Рерих. Спешащий. 1924.

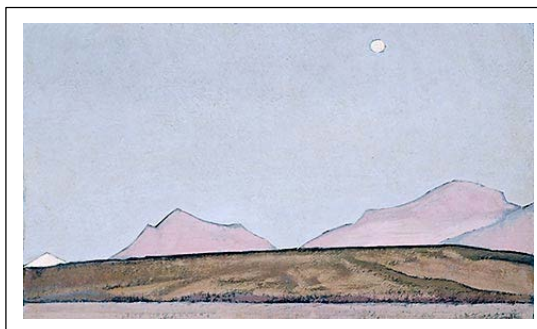
В этом рассказе о спешном путешествии в Монголию, в этих шестидесяти часах в седле вы можете распознать конец той же самой повести, начало которой мы слышали в Индии. В Монголии они называли Махатм Держателями и не знали, который именно из Махатм предпринял это путешествие. Но зато в Индии они не могли сказать, с какой целью путешествие было предпринято. Таковы нити Азии. Кто приносит эти новости? Из каких тайных ходов появляются неведомые вестники? Встречаясь со скучною рутинною ежедневности, встречая трудности и грубость, и обременительные заботы в Азии, вы не должны сомневаться, что в самую обычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самою великою вестью. Два потока жизни особенно различимы в Азии, и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечёт вас навсегда.

Звонят колокола верблюдов. Долгие пустынные переходы.

Над пустыней опять несётся песня Шамбалы. Вокруг безжизненные скалы и груды камней и морозное нагорье, но знаки Шамбалы не покидают вас.

Ламы нагнулись над галечным скатом. Что-то прилежно выкладывают из белых осколков кварца, собранных на соседней горе.

Что это за замысловатый узор? Не узор - это монограмма Калачакры. Издалека для всех путников будет белеть буква, зовущая к великому Учению.

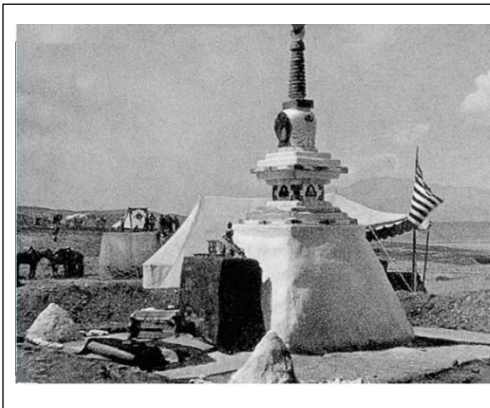
Н.К. Рерих. Место лагеря Махатмы. 1928.

На высотах Шарагольчи, перед Улан-Даваном, на месте, где останавливался Махатма при поездке в Монголию, строится субурган Шамбалы.

Стоянка на реке Шарагол. 1927 г.
(Экспедиционная фотография.)

Все наши ламы и мы сами носим камни и скрепляем их глиной с травой. Верх субургана строится из дерева и покрывается жестью из бензиновых банок. Мои краски служат для расцветения. Из гор Гумбольта привозится известь, субурган сверкает белизной среди пурпура пустыни. Бурятский лама расписывает красным, жёлтым и зелёным многие узоры и изображения. Местные монголы привозят Норбу-Ринпоче, скромные дары - бирюзу, кораллы и бусы для вложения в субурган. *Приезжает на освещение сам великий лама Цайдама. Монголы клянутся оберегать памятник Шамбале, если только китайцы, дунгане или верблюды не нарушат. Из-за памятника Шамбалы реет Американский флаг.*

Освещение Субургана.

Великий лама Цайдама.

День Шамбалы. У шатра Шамбалы ламы служат великому Ригден-Джапо. Перед изображением владыки поставлено полированное зеркало. Из узорного сосуда на его поверхность льют воду. Струи сбегают по лику зеркала, покрывают его странным узором. Колеблется и живёт поверхность. Символ магических зеркал, где выявляется будущее, пишет руны откровений.

Лама, проводник каравана, платком завязывает себе рот и нос.

«Почему? Ведь день не холодный».

Он поясняет:

«Теперь уже необходимы некоторые предосторожности, мы приближаемся к заповедным областям Шамбалы. Скоро мы встретим «сур», ядовитый газ, которым охраняется граница Шамбалы».

Наш тибетец, Кончок, скачет к нам и говорит шёпотом:

«Недалеко отсюда, когда Далай-Лама следовал из Тибета в Монголию, все люди и все животные каравана начали дрожать, но Далай-Лама объяснил, что пугаться не следует, потому что караван коснулся заповедной границы Шамбалы и воздушные колебания необычны для каравана».

Из Кумбума, с родины Тзон-Ка-Па, к нам приехал нирва монастыря со своим украшенным шатром и многоцветной свитой. Он привёз нам подарок и передаёт знак Шамбалы. Рассказывает, как некоторые китайцы просили недавно Таши-Ламу выдать им паспорта в Шамбалу. Только Таши-Лама может делать это.

Только что Таши-Лама опубликовал в Китае новую молитву о Шамбале. Теперь всё может быть достигнуто только через Шамбалу.

Опять обнажённые скалы и бесконечная пустыня. Ни путников, ни животных.

Оглядываем друг друга в изумлении. Неожиданно мы все почувствовали аромат, как запах лучших курений Индии. Откуда он идёт? Ведь мы окружены голыми скалами. Но лама улыбается:

«Чувствуете вы ароматы Шамбалы?»

Солнечное безоблачное утро - сверкает ясное голубое небо. Через наш лагерь стремительно несётся огромный тёмный коршун. Наши монголы и мы следим за ним. Но вот один из бурятских лам поднимает руку к голубому небу:

«Что там такое? Белый воздушный шар?»

«Аэроплан?»

Н.К. Рерих. «Знак Шамбалы».

И мы замечаем, на большой высоте что-то блестящее движется в направлении от севера к югу. Из палаток принесены три сильных бинокля. Мы наблюдаем объёмистое сфероидальное тело, сверкающее на солнце, ясно видимое среди синего неба. Оно движется очень быстро. Затем мы замечаем, как оно меняет направление более к юго-западу и скрывается за снежной цепью Гумбольта. Весь лагерь следит за необычным явлением, и ламы шепчут:

«Знак Шамбалы».

На сером фоне холмистой пустыни нечто белое сверкает на солнце. Что это может быть? Большая палатка? Или снег? Но в это время не бывает снега в пустыне. Это белое пятно слишком велико для палатки. И почему оно так резко отличается от всего окружающего?

Приближаемся. Подходя, белая масса оказывается ещё большего размера, чем казалась. Это огромная белая пирамида глауберовой соли, образованная осадками гигантского гейзера - целое состояние для дрогиста. Ледяной соленый источник вытекает из-под белой массы. Лама опять шепчет:

«Это знак третьей границы Шамбалы».

Приближаясь к Брамапутре, можно найти ещё больше указаний и легенд, связанных с Шамбалой. И ещё одно обстоятельство даёт этим местам ещё более убедительное впечатление; здесь в направлении к Эвересту жил провидец-отшельник Миларена, слушавший перед восходом солнца голоса Дэв.

Ближе к области Шигатзе, на живописных берегах Брамапутры и в направлении к священному озеру Манасаравар, ещё совсем недавно существовали Ашрамы Махатм Гималаев.

Когда вы знаете это, когда вам известны факты, окружающие эти замечательные места, вас наполняет особое чувство. Здесь ещё живут престарелые люди, которые помнят их личные встречи с Махатмами. Они называют их «Азары» и «Кутхумпа». Некоторые жители помнят, что здесь была, как они выражаются, религиозная школа, основанная Махатмами Индии. На этом дворе Гомпа произошёл эпизод с письмом, которое было съедено козой и феноменально затем восстановлено. Вот в этих пещерах они останавливались, вот эти потоки они переходили, вот в этих джунглях Сиккима стоял их внешне такой скромный Ашрам. Посторонним людям, которые не бывали в этих местах, вопросы о Махатмах не могут быть существенны. Но проходя Транс-Гималаи, вы наблюдаете не один горный хребет, но целую горную страну с причудливым узором хребтов, долин и потоков. На каждом шагу вы убеждаетесь в относительной точности существующих карт. По своей сложности эти области остаются всегда не вполне исследованными. Отшельник, приютившийся в пещере, поселение в удалённой долине может остаться совершенно не потревоженным. Лишь побывав в этих лабиринтах, вы знаете о скрытых местах, недоступных, кроме счастливого случая. Старые вулканы, гейзеры, горячие источники и радиоактивность дают здесь неожиданные приятные находки. Часто рядом с леденистым хребтом можно видеть сочную растительность в ближней долине, очевидно напитанной горячими источниками. В пустынном нагорье Дамбуре мы наблюдали кипящие горячие источники, и около них зеленела пышная растительность, цвела земляника и гиацинты. Таких долин много в Транс-Гималаях. Когда мы стояли в Нагчу, местные жители рассказывали, что на север от озера Дангра Юмцо, среди обнаженного нагорья, в 15 000 ф., лежит плодоносная долина. Около Лхассы в иных дворах заключены горячие источники, питающие весь домашний обиход.

Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей, и будучи свидетелем - вы знаете о Махатмах. Я не собираюсь начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них. Если же кто-то в неведении спросит: «всё-таки, не есть ли это миф?» - посоветуйте ему прочесть труд профессора варшавского университета Зелинского о реальности происхождения греческих мифов. Впрочем, вообще не пытайтесь убеждать. Знание входит в открытые двери. Если предрассудок существует, он должен быть изжит изнутри. Нам важно фактами установить, на каких огромных расстояниях живёт одно сознание и насколько это сознание свободно открыто для будущего. На всём Востоке почитание понятия Учителя дало облику Гуру сокровенность и недостижимость.

Понятие Гуру - Учителя только на Востоке возносимо с таким почитанием и достоинством. Напомню из Агни Йоги легенду о мальчике индусе, познавшем Учителя.

«Спросили его:

«Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?»

Мальчик улыбнулся:

«Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будут светить двенадцать солнц».

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу реки сидит мальчик, знающий Учителя».

«Есть проводники электричества, также есть объединители познания. Если варвар посягнёт на Учителя, скажите ему, как человечество назвало разрушителей книгохранилищ».

Основа Востока укрепляется понятием Гуру. Какие прекрасные выражения и достойные жесты находятся в Индии в отношении Учителя.

Многие индусы, китайцы и японские учёные знают многое значительное о Махатмах, но почтение перед Учителем, характерное для Востока, препятствует им объявлять это своё знание посторонним. Значение слово Гуру - Учитель, духовный руководитель, действительно во всей Азии очень затрудняет вопрос осведомления о Махатмах. Легко понять, почему многие путешественники по Азии вообще не встретились с этим вопросом. Или незнание языков, или совсем противоположные интересы, или просто неудача во встречах с людьми не позволили им увидеть многое ценное. Ведь все мы знаем, как, посещая музеи и храмы без особого разрешения, мы не можем изучать склады и сокровищницы, где иногда хранятся наиболее ценные предметы.

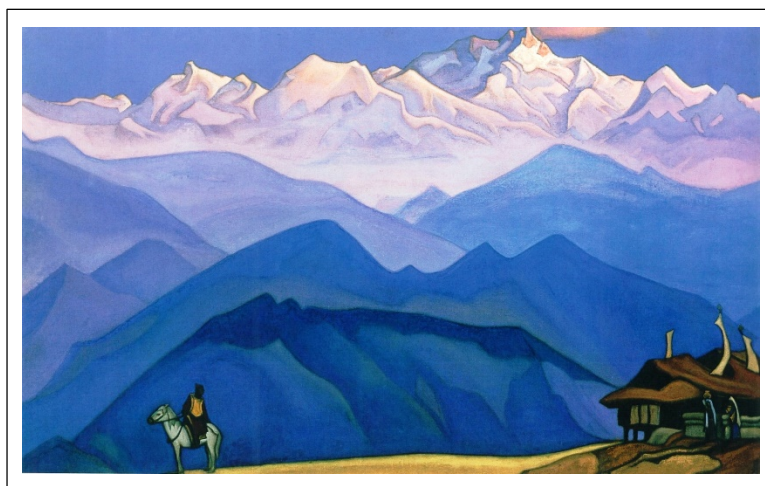
На Востоке вы можете услышать много рассказов о пропавших людях, и некоторые из этих повестей опять будут соединены Шамбалой. Я мог бы даже назвать вам имя члена одного из научных обществ, который посетил Индию в шестидесятых годах прошлого века. Затем он вернулся на родину, даже появился на придворном приёме, а затем опять поспешно отбыл на Восток, и с этого времени люди не слышали о нём. Впрочем, дошло одно доказательство о его существовании в совершенно необычных условиях.

Можно назвать многих ещё живущих, которые лично встречали Махатм. Эти памятные встречи происходили как в Индии, так и в Англии, Франции, Америке и других странах. Когда мы проходили берега Брамапутры, мы вспоминали, как тибетский представитель в Урге советовал нам посетить необыкновенного отшельника несказуемого возраста, который жил в горном убежи-

ще на расстоянии несколько дневных переходов на запад от Лхассы. Тибетец настаивал, что этот отшельник был совершенно необыкновенным, ибо он был не тибетец, но, как говорили о нём, западный человек.

Мы опять вспомнили, как почтенный житель Сиккима рассказывал нам тоже о странном отшельнике на север от Кинченджунги. Круг завершается. Опять Сикким. Опять сверкание Гималаев остаётся к северу.

Все взоры обращены туда, где превыше облаков вздымаются величественные белые вершины. Возносятся, как особая заоблачная страна. Все чаяния обращены к Гималаям.

Н.К. Рерих. Помни!. 1924.

Канг-чен-цзод-нга - пять сокровищ великих снегов. Отчего так зовётся эта величественная гора? Она хранит пять сокровищ мира. Какие это сокровища? - золото, алмазы, рубины?

Нет, старый Восток ценит иные сокровища. Сказано: «придёт время, когда голод охватит весь мир. Тогда появится некто, кто откроет великие сокровищницы и напаяет всё человечество».

Конечно, вы понимаете, что некто напаяет человечество не физической, но духовной пищей.

Восходя Гималаи, вы приветствованы именем Шамбалы. При спуске в долины то же самое великое, понятие благословляет вас. Шамбала напаяет человечество духовной пищей познания великих энергий.

Нет худых вестей из Сиккима.

За это время наш друг Ринпоче из Чумби построил ещё два монастыря, и везде есть изображение Майтрейи и Шамбалы.

Наш лама-художник ларива ещё в Гуме и написал на стене храма фреску «Мандалу Шамбалы».

Геше Ринпоче рассказывает в символических образах о мощи эпохи Шамбалы. За эти годы он стал говорить о Шамбале менее скрыто. Ринпоче подарил нам тибетскую книгу, изданную недавно и посвящённую Шамбале. В этой книге собраны молитвы Шамбале, данные Панчен Ринпоче Таши-Ламой во время его последнего путешествия. Из этого собрания молитв вы можете видеть, что духовный глава Тибета в каждом месте, где он останавливался, давал особую молитву Шамбале. Это достойно примечания. А затем пришло и кольцо со знаком Шамбалы.

Седой, уважаемый Гур долины Кулу говорил нам:

«В северной стране - в Утракане - на высоком нагорье живут великие Гуру. До этого места не дойти обыкновенным людям. Сами Гуру не выходят сейчас с высот - они не любят Калиюгу. Но в случае надобности они посылают своих учеников - чела - предупредить правителей народов».

Так в древней местности Кулу претворяют знание о махатмах.

Передо мною шесть изображений Шамбалы.

Вот самое эзотерическое изображение Мандала Шамбалы, в которой знающие узнают намёки действительности. Наверху Идам, как знак стихийной мощи, и тот Таши-Лама, который написал очень закрытую книгу «Путь в Шамбалу». В середине изображения снежные горы образуют круг. Узнаются три белые границы. В центре - как бы долина со многими постройками. Можно различить точно два разреза, как бы планы башен. На башне сам он, свет которого сияет в сужденное время. Внизу мощное воинство ведёт победную битву, и сам Ригден-Джапо - предводитель. Победа духа на великом поле жизни. Новое изображение геше из Таши-Лунпо.

На другом изображении, внизу, та же победная битва. В середине сам Ригден-Джапо приказывающий. Перед владыкою все счастливые знаки и сокровища, которые суждены человечеству. За владыкою дворец, по сторонам его мать и отец. А наверху Будда. Новое изображение из Сиккима.

Третье изображение без битвы, торжественное, со многими золотыми украшениями. В середине крупная фигура - Ригден-Джапо благословляющий. Перед ним выпуклым золотом сверкает Акдордже, крест из знаков молнии. Ниже расположены сокровища. Наверху владыка Будда и по сторонам два Таши-Ламы: третий и живущий теперь. В этом последнем утверждении выражена современная мысль. Изображение из Гума.

В четвёртом изображении вокруг Ригден-Джапо собрались всадники и пешие воины, предводители его войска и советники. Изображение из Нагчу.

Пятое изображение из Таши-Лунпо представляет Ригден-Джапо поучающим нескольких Гуру заветам мудрости.

Шестое старинное изображение привезено из Таши-Лунпо бежавшим ламой. Крупное изображение Ригден-Джапо в середине. За Владыкою спинка трона в виде синих крыльев, окружённая цветами. В левой руке колесо закона, а правая призывает в свидетели землю. Внизу собрались все народы Азии. По костюмам можно отличить индусов, китайцев, мусульман, ладакцев, калмыков, монголов, тибетцев. Каждый со своим сокровищем. Кто с книгами, кто с оружием, кто с цветами. В середине сокровище. Битва уже исполнилась. Народы призваны к благоденствию.

Теперь подведём итоги разбросанным указаниям о Шамбале. Учение Шамбалы - это целое учение о жизни. Так же как в индийских йогах, это учение показывает, как обращаться с тончайшими энергиями, наполняющими пространство, и как эти энергии могут быть мощно явлены в нашем микрокосмосе.

Значит, и Азары и Кудхумпа относятся к Шамбале?

И великие Махатмы и Риши? Да.

И воинство Ригден-Джапо? Да.

И многие из цикла Гессериады? Да.

И, конечно, Калачакра? Да.

И Арьяварша, откуда ожидается Калки Аватар? Да.

И Агарты с подземными городами? Да.

И Минг-сте? И Великий Яркас? И великие держатели Монголии? И жители К'ама? И Беловодье Алтая? И Шабистан? И долина Лаоцзина? И чёрный камень? И Граль *Lapis Exilis*, блуждающий камень? И Чудь подземная? И Белый Остров? И подземные ходы Турфана? И скрытые города Черчена? И подводный Китеж? И Белая гора? И субурган Хотана? И священная долина посвящения Будды? И Агни Йога? И Деджунг? И книга Утаншаня? И Таши Ламы? И место трех тайн? И Белый Бурхан?

Да, да, да! Всё это сошлось в представлении многих веков и народов около великого понятия Шамбалы. Так же как и вся громада отдельных фактов и указаний, глубоко оцувствованная, если и недосказанная.

Полагается, что эзотерический буддизм проник в Тибет в VI в. по Р.Х., но до нашей эры эзотерический буддизм имел свои оплоты на склонах Кайласа и на севере Пенджаба, может быть, в местности долины Кулу.

Само учение Шамбалы, хотя считает Аттишу как распространителя этого учения, конечно, существовало несравненно древнее, теряясь в веках.

Шамбала, или «Белый Остров», указан на запад от Химавата. Можно уважать, с какою осторожностью выдаётся приблизительное местонахождение этого замечательного места. Бхантеюл и Деджунг являются также названиями самого места «Белого Острова».

На север от Кайласа к Куэн Луню и Черчену лежала так называемая Ариаварта, откуда ожидается Калки Аватар.

Н.К. Рерих. Калки Аватар. 1932.

«Место трёх тайн», «Долина посвящения Будды» - все эти указания ведут сознание людей туда же, за белые высоты Гималаев. Шамбала есть священное место, где земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания. На Востоке они знают, что существуют две Шамбалы: одна земная и другая невидимая.

Много предположений высказано о местонахождении земной Шамбалы. Некоторые из предположений относят это место на крайний север, говоря, что северное сияние есть лучи этой невидимой Шамбалы. Отнесение Шамбалы на север легко понятное.

В Тибете Шамбала называется Чанг-Шамбала, то есть Северная Шамбала. Этот эпитет вполне объясним. Манифестация учения произошла в Индии, откуда всё по ту сторону Гималаев, очевидно, является северным. На север от

Бенареса находится деревня Шамбала, связанная с легендой о Майтрейе. Таким образом, ещё раз становится ясным, почему загималайская Шамбала называется Северной Шамбалой.

Н.К. Рерих. Величайшая и святейшая Тангла. 1929.

Некоторые указания, затемнённые символами, указывали местонахождение Шамбалы на Памирах, Туркестане и Гоби. Вессел в своей книге «Иезуиты путешественники по Центральной Азии» упоминает иезуита Каселла, умершего в 1650 году в Шигатзе. Каселла, который пользовался необычайной дружбой со стороны тибетцев, получил от них предложение посетить страну Шамбалы. Относительность указаний и многие недоразумения о географическом положении Шамбалы имеют свои причины. Во всех книгах о Шамбале, в устных преданиях местонахождение описывается в высоко символических выражениях, почти недоступных для непосвященных.

Так, например, указывается, что в местности Шамбалы люди живут в юртах и занимаются стадами, почему некоторые думают, что это относится к местности кочевьев Туркестана, но не забудем, что горные киргизы в местностях Куен Луня также живут в юртах и занимаются скотоводством.

Откроем перевод, сделанный профессором Грюнведем, Тибетской книги «Путь в Шамбалу», написанной знаменитым Таши-Ламой Третийм. Вы будете поражены нагромождениями географических указаний, затемнённых и смешанных так, что только большое осведомление о старых священных местах и о местных терминах может помочь вам как-нибудь разобраться в этой сложной пряже.

И опять вы поймёте, почему такой покров нужен. Один из Махатм был спрошен, отчего они так заботливо скрывают свои Ашрамы. Махатма ответил:

«Иначе бесконечные шествия и с запада, и с востока, и с севера, и с юга наводнят наши уединённые места, куда без разрешения никто не дойдёт и не потревожит наши занятия». И действительно это так: отсюда, среди сутолоки города, невозможно и представить, сколько людей стремятся к учению Махатм.

Образованный лама, имя которого сделалось известным на Западе, говорил нам, что много вопросов и писем он получает из Франции, Англии и Америки с запросами, как войти в контакт с Махатмами и как получать их учение. Опять реальность и сокровенное устремление сходятся.

Вы видите, что это не мессианизм, но новая эра могучих энергий и возможностей выражена в понятии Шамбалы.

Теперь каждый день мы поражены открытиями в области физики, обнаружением мощных свойств кислорода, реальностью великого пространственного огня. Когда с высот дается Агни Йога, тогда совершенно искренно можем обращаться к нашим друзьям в Азии во имя наступающей Шамбалы. С радостной улыбкой мы можем приветствовать великое будущее мощных энергий. «Последний зов нашей эволюции есть повелительный зов к творчеству, действию, к сознательному труду и к подвигам здесь на земле без всякого замедления».

Наши друзья ведантисты указывают, что эпоха Шамбалы в отличие от прочих прежних эпох, вместо постепенной эволюционности, наступит стремительно. Разговор оборачивается на стремительные завоевания науки последних лет.

Традиция Вед указывает, что близко время, когда новые энергии, ближе всего энергии Агни - космического огня, приблизятся к нашему плану и создадут новые условия для жизни. Время начала приближения этих энергий исчисляется в сороковых годах нашего столетия. Брамачарии ашрамов Шри Рамакришны и Свами Вивекананды подтвердили нам эти даты и всю указанную традицию.

Учение о жизни махатм Гималаев определённо говорит о том же. Агни Йога, в полном согласии с новыми проблемами науки, намечает знаки изучения стихий и тончайших энергий. То, что недавно общо называлось учением воли и сосредоточения, то Агни Йога вправляет в целую систему овладения окружающими нас энергиями. Через расширение сознания и упражнение организма среди условий современной жизни, эта синтетическая Йога строит счастливое будущее человечества. Она говорит: не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии - человеческой мысли и сознания, как величайших творящих факторов. Йога говорит: в нашей само-ответственности и в сознательном сотрудничестве будем стремиться к сужденной эволюции. Но, исследуя все наши возможности, прежде всего поймём радость труда, мужества и ответственности. Обращаясь в практических формулах ко всем сторонам жизни, Йога указывает, как близки от нас стихии, и самая из них всепроникающая - огонь. Агни-Йога отделяет действительность от майи, она восстает против «чудес», вводя феномены в кругозор позитивного знания. «Нужно учиться организации психической энергии» (384), - утверждает Агни-Йога.

Йога смело утверждает: будем искренны и отбросим предрассудки и суеверия, неприличные сознательному человеку, желающему научно исследовать и познавать. Говоря о приближающихся воздействиях космических энергий, Йога предупреждает об особенностях ближайшего будущего; Йога обращается к врачу так:

«Скажите врачу: можешь изучать феномены возгорания огней. Тем более это явление важно, что при развитии центров человечество будет ощущать непонятные ему симптомы, которые будут относиться невежественной наукой к самым несоответственным заболеваниям. Потому своевременно сказать о наблюдениях за огнями жизни. Советую не откладывать, ибо нужно пояснить миру явления реальности и общности бытия. Незаметно входят в жизнь новые сочетания понятий. Эти знаки, видимые для немногих, составляют основу жизни, проникая во все построения. Только слепой не заметит,

как наполняется жизнь новыми понятиями. Потому следует позвать учёных для освещения очевидности. Врач, не упusti!»

«Учение наше устремляет к познанию совершенных явлений природы, считая человека частью её».

«Очевидность препятствует видеть внутренние течения».

«Каждый может припомнить, как он смешивал случайность с основами, составляя совершенно произвольное представление. То же можно сказать о стихии огня. Кто-то недомыслящий полагает: «Деды жили без познания огня и спокойно сошли в могилу. Какое мне дело до огня?»

«Но мыслящий думает: откуда необъяснимые эпидемии, иссушающие легкие, гортань и сердце? Поверх всех причин есть ещё нечто, непредусмотренное врачами. Не условия жизни, но нечто извне косит толпы».

Этим путём внимательных наблюдений можно прийти к заключению без предрассудков. Или Агни Йога призывает:

«Агни Йога приходит ко времени. Кто же иначе скажет, что эпидемии инфлуэнцы должно лечить психической энергией? Кто же обратит внимание на новые виды душевных, мозговых и сонных заболеваний? Не проказа не старая форма чумы, не холера страшны. К ним имеются предохранительные меры. Но следует задуматься над новыми врагами, созданными современной жизнью. Нельзя к ним применять старые средства, по новый подход создается расширением сознания.

Можно проследить, как в течение тысячи лет шли волны болезней. По этим знакам можно составить любопытную таблицу человеческих уклонов, ибо болезни показывают негатив нашего существования. Надеюсь, что живые умы вовремя помыслят. Поздно строить насос, когда дом пылает!»

Так Агни Йога говорит о психической энергии. Люди совершенно разучились понимать и применять психическую энергию. Они забыли, что каждая энергия, приведённая в действие, порождает инерцию. Почти невозможно остановить эту инерцию, потому каждое проявление психической энергии продолжает своё воздействие по инерции, иногда даже продолжительно. Можно уже видоизменить мысль, но следствие прошлой посылки всё-таки будет пронизывать пространство; в этом сила психической энергии, но и качество, заслуживающее, особой заботливости.

Можно лишь светлым сознанием управлять психической энергией, чтобы не засорять путь свой прошлыми посылками. Часто мысль случайная и несвойственная надолго мутит поверхность океана достижений. Человек уже давно забыл о мысли своей, но она продолжает лететь перед ним, освещая или затемняя путь. К сиянию луча припадают малые светочи, обогащая его. К сору присасываются тёмные пыльные части, пресекая движение. Когда говорим - летите светло или - не сорите, предупреждаем о действии.

Всё сказанное о психической энергии относится к каждому действию. Здесь нет ничего отвлечённого, ибо психическая энергия заложена во всей природе и особенно выражена в человеке. Как бы человек ни пытался забыть о ней, психическая энергия напомнит о себе. И дело просвещения - научить человечество обращаться с этим сокровищем. Если наступило время говорить о физических видимых отложениях психической энергии, значит, действительность вступила в очевидность; значит, люди должны неотложно стремиться к овладению психической энергией. Огонь пространства и психическая энергия связаны между собой и представляют основание эволюции.

Как пример жизненных указаний Агни Йоги, можно привести место о последовательности нервных центров. Указывается, что кундалини, как центр, уводящий в самадхи, в дальнейшей эволюции уступает свое значение другому центру около сердца. Этот центр называется чашею и является местом манаса - средоточием чувствования. При расширении сознания чувствование ведет к действию, которое и является главным отличием будущей эволюции. Центр третьего глаза действует в сочетании с чашею и кундалини. Эта триада как нельзя лучше характеризует действенное начало ближайшей эпохи. Не уводящее восхищение, но деятельное утверждающее начало предопределено для грядущего подвига человечества.

Можно привести из Агни йоги множество указаний первой важности, рассыпанных в учении, как драгоценная мозаика.

«Научились ли вы радоваться препятствиям?» - какое мощное сознание звучит в этом бодром призыве!

«Йога, как высшая связь с космическими достижениями, существовала во все века. Каждое учение содержит свою Йогу, применимую к ступени эволюции. Йоги не отрицают друг друга. Как ветви одного дерева, они расстилают тень и дают прохладу путнику, утомленному зноем. Полный новыми силами странник продолжает путь. Он не отнял ничто чужое. Он не извратил устремление. Он допустил явление благодати пространства. Он дал свободу силам сужденным. Он овладел своим единственным имуществом. Не избегайте сил йоги, но, как свет, относите их в сумерки неосознанного труда. Для будущего мы встаем от сна. Для будущего обновляем покровы. Для будущего питаемся. Для будущего устремляемся мыслью. Для будущего собираем силы. Мы услышим шаги стихии огня, но будем уже готовы управлять волнами пламени».

Так напутствует путника жизни Агни Йога, данная «в долине Брамапутры, взявшей исток от озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Вед».

Н.К. Рерих. Озеро Великих Нагов. 1925.

Слишком долго люди оставались в низшем физическом состоянии. Они должны торопиться овладеть сужденными блестящими возможностями. Вы поражены, когда вспоминаете, что фонограф Эдисона в 1878 году в собрании французской академии был осмеян, как фокус шарлатана. Мы можем вспоми-

нать, как первые моторы были объявлены непрактичными. Как электрический свет был сочтён опасным для зрения, а телефон - вредным для уха. Теперь это смешно вспомнить, но, к сожалению, это было так недавно. Так трудно человечество воспринимает новые понятия. Предрассудок пронизывал устои общества. Вы можете себе представить необыкновенно благостное и воодушевляющее впечатление, когда среди белых вершин Гималаев вам приносят почту из Америки. Друзья среди многих сведений широкого размаха присылают ряд газетных вырезок о заседаниях американского Общества содействия развитию науки, возглавляемого таким славным именем, как профессор Милликан, и другими лучшими силами Америки. Вы видите, как целый ряд учёных со стороны практического знания приходит к тем же положениям, которые так повелительно утверждаются Агни Йогой. Космический луч Милликана, относительность Эйнштейна, музыка сфер Теремина принимаются на Востоке совершенно положительно - древние ведические и буддийские традиции подтверждают их. Так встречаются Восток и Запад. Разве не прекрасно, если мы можем приветствовать старые понятия Азии, исходя от нашей современной научной точки зрения? Если Шамбала Азии уже наступила, будем надеяться, что наша собственная Шамбала просвещенных открытий тоже пришла.

«Мировое единение», «взаимное понимание» - эти понятия делаются мечтами непрактичного оптимизма. Но ныне даже оптимист должен быть практичен, и понятие мирового единения из записной книжки философа должно войти в реальную жизнь. Если я обращусь к вам: «Объединимся» - на чем? Может быть, вы согласитесь со мною, что наиболее легкий путь будет через красоту и знание. И эти принципы создадут искренний и общий язык.

В Азии, если я начну говорить во имя красоты и знания, я буду спрошен:

«Какая красота и какое знание?»

Но когда я отвечу: «Во имя знания Шамбалы, во имя красоты Шамбалы», тогда я буду выслушан с особым вниманием.

Из моих замечаний вы могли видеть, что учение Шамбалы чрезвычайно жизненно. Не мечты, но самые практические советы даются в этом учении с Гималаев. Агни Йога и несколько других книг, в которых фрагменты этого учения о жизни даны, очень близки каждому сильному и ищущему духу. Давно уже высказывались многие противоположения востоку и западу, северу и югу. Все это звучало разъединением. Действительно, где же настоящая граница между западом и востоком? Отчего Алжир - восток, а Польша - запад? Не будет ли Калифорния крайним востоком для Китая?

Агни Йога говорит:

«Именно делите мир не по северу и по югу, не по западу и востоку, но всюду различайте старый мир от нового... Старый и новый мир отличаются в сознании, но не во внешних признаках».

С большой радостью я заметил, что в заседании от 5 февраля 1929 года азиатского Общества Бенгала президент Общества д-р Рай Упендра Пат Врамачари Бахадур заявил: «Теория, что «Восток есть Восток и Запад есть Запад и никогда близнецы не встретятся», по моему мнению, отжившая и окаменелая идея, которую нельзя поддерживать». Итак, надо всеми физическими условностями и разделениями намечаются возможности нового истинного общего единения. Во имя этого мира всего мира, во имя мира для всех, во имя взаимного понимания радостно произнести здесь священное слово «Шамбала». По-

истине стараются условные границы. Вы заметили, что понятие Шамбалы соответствует лучшим западным научным исканиям. Не темноту суеверия и предрассудков несет с собою Шамбала, но это понятие должно быть произносимо в самой позитивной лаборатории истинного ученого. В искании сходятся восточные ученики Шамбалы и лучшие умы Запада, которые не страшатся заглянуть выше изжитых мерок. Как драгоценно установить, что во имя свободного познания сходятся Восток и Запад. Было время, когда японец был вынужден писать в альбом западной леди: «Мы будем вспоминать вас при восходе солнца; вспоминайте нас при закате». Теперь же мы можем писать в альбом восточных друзей: «Несгораемый светоч сияет. Во имя красоты знания, во имя культуры стёрлась стена между Западом и Востоком». Если мы можем встречаться во имя ценности культуры, ведь это уже огромное счастье, еще так недавно невозможное. Пусть в своеобразных выражениях, пусть в смятении духа, но пусть бьется сердце человеческое во имя культуры, в которой сольются все творческие находения. Мыслить по правильному направлению - значит уже двигаться по пути к победе.

Из глубин Азии доносится звенящая струна священного зова:

«Калагия!»

Это значит:

«Приди в Шамбалу!»

1929 г.

Н.К. Рерих. ШАМБАЛА ИДЁТ. 1926.

(Однотонное воспроизведение)

«Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можем получить пользу от произнесения этого слова.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале....»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих, 10.06.1928.)

Будда Майтрейя.

(Из собрания Музея Рериха в Нью-Йорке, 1930-е гг.)

«...приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами, потому не надо удивляться, что работающие от Шамбалы сидят так же – символ спешности.

Явление Майтрейи сказано после войн, но последние войны будут за Истинное Учение. Причём каждый, восставший против воли Шамбалы, будет поражён во всех делах своих, и волны будут смывать дом его, и даже пёс не придет на зов его».

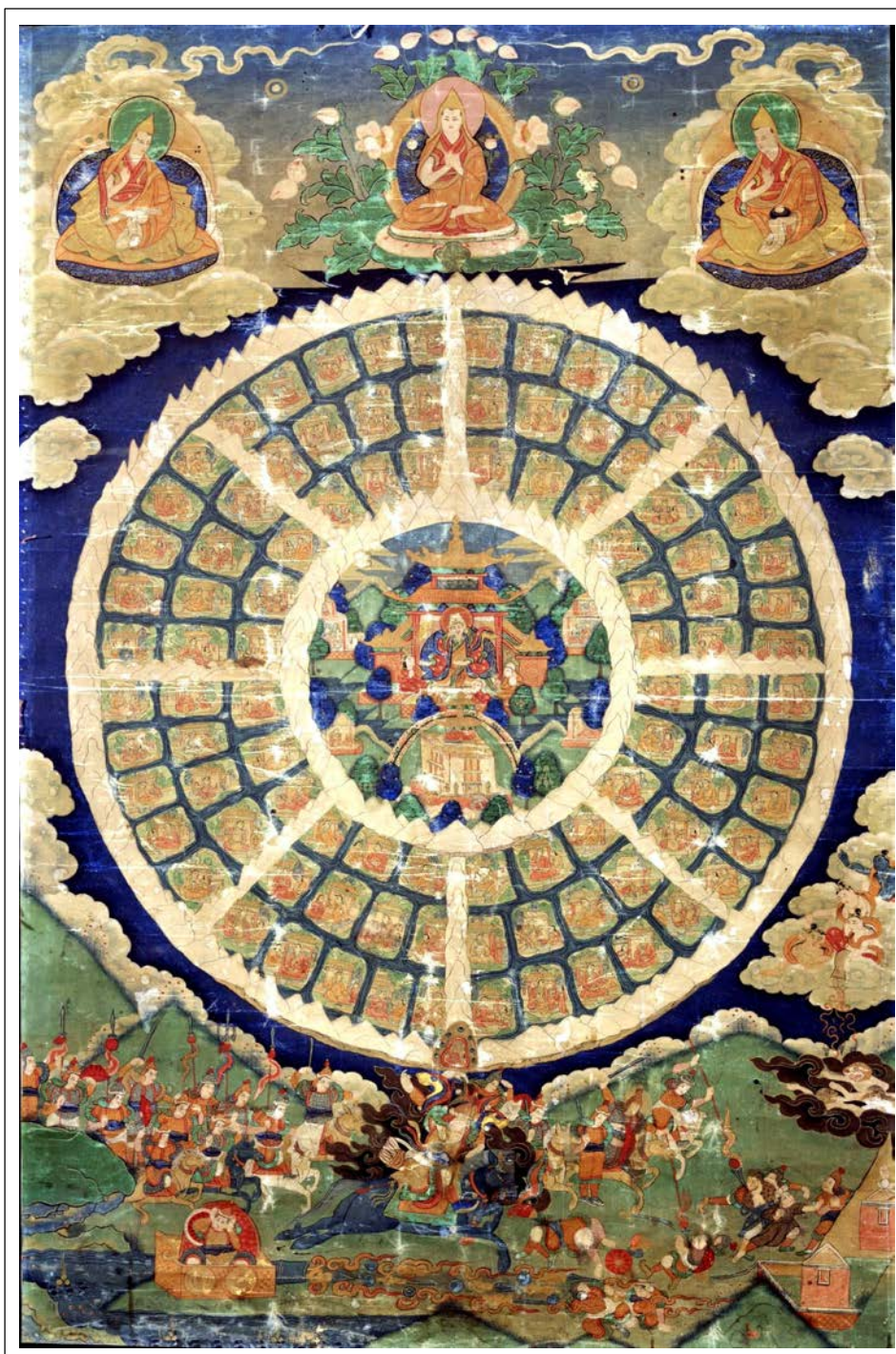

Н.К. Рерих. Грядущее. (Красный всадник). 1927. (Эскиз).

«Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь, и красный вестник встанет на столбах света. Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречётся непобедимым. Сам Владыко спешит, и знамя Его уже над горами».

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих, 12. 11. 1925.)

ШАМБАЛА

Древняя тибетская танка.

«Вот самое эзотерическое изображение - Мандала Шамбалы, в которой знающие узнают намёки действительности. Наверху Идам, как знак стихийной мощи, и тот Таши-Лама, который написал очень закрытую книгу «Путь в Шамбалу». В середине изображения снежные горы образуют круг. Узнаются три белые границы. В центре - как бы долина со многими постройками. Можно различить точно два разреза, как бы планы башен. На башне сам он, свет которого сияет в сужденное время. Внизу мощное воинство ведёт победную битву, и сам Ригден-Джапо - предводитель». (Н.К. Рерих)

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

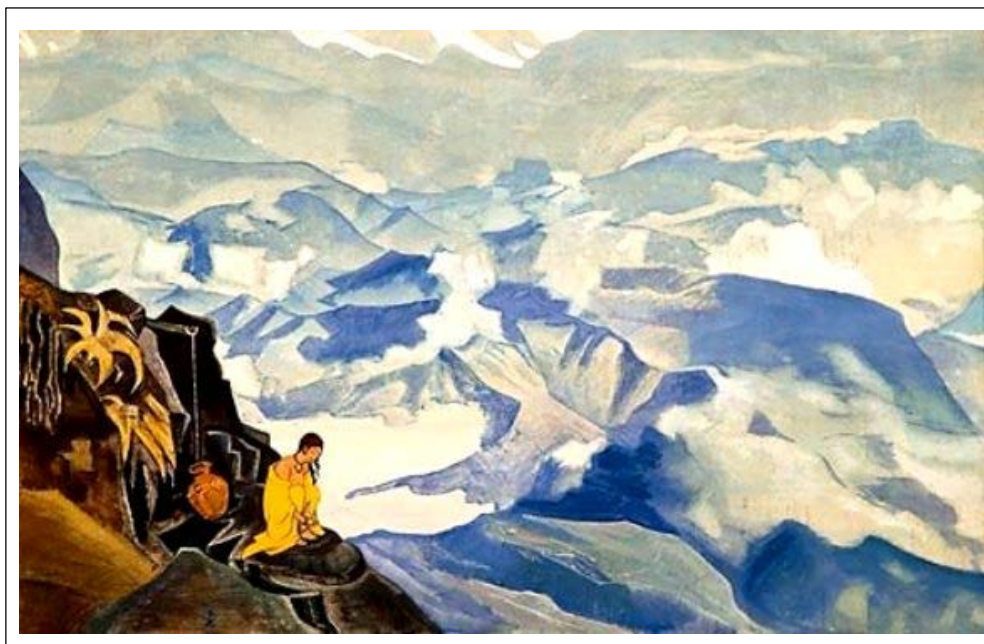
2 февраля 1997 г.

ВСТРЕЧА С Н.К. РЕРИХОМ

Москва, 1997 г., Государственный Музей Искусств народов Востока. У входа плакат, возвещающий о несколько необычном для нашего российского любителя искусства событии, а именно, о выставке компьютерных копий картин художника Н.К. Рериха. Первая реакция - недоверие: может ли какой-то компьютер передать всё многообразие чувств и знания такого великого и могучего мыслителя.

Но всё оказалось гораздо проще. Сердце! Оно никогда не подводило и на этот раз тоже не подвело. Всё в порядке.

Войдя в зал, я почувствовала необыкновенное волнение. Картины излучали всё тот же удивительно спокойный Свет, проникающий в самое сердце. Мой взгляд сразу же упал на картину «Капли жизни». Уже почти год, как я впервые увидела её в одной из книг Н.К. Рериха. С тех пор мне не давала покоя китайская легенда о Жёлтой Таре, послужившая основой для этой картины.

Н.К. Рерих. Капли жизни (Майтрейя). 1924.

«На берегу горного ручья девушка ждёт отца, но он не может ей показаться, потому что заколдован; ради спасения дочери он превратился в осоку. Дух Гималаев хотел взять его дочь в жёны, но отец уговорил его дать возможность дочери самой сделать выбор — найти спрятанный в горах образ отца или Духа.

Тогда дочь обратилась к Будде, чтобы он помог ей найти отца. Будда указал на разбитый кувшин на берегу источника и сказал:

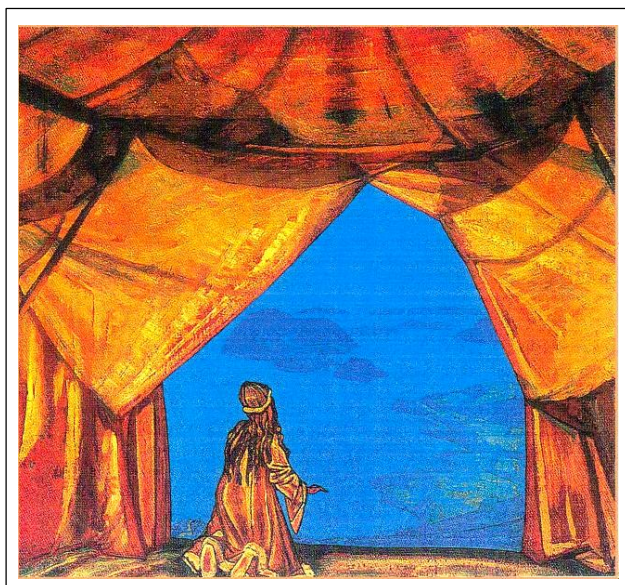
- Видишь этот кувшин, он нуждается в ремонте. Если ежедневно, не покидая источника, даже ночью, ты будешь находить в реке хотя бы один осколок и склеивать кувшин, затем наполнишь кувшин водой из этого источника и польёшь эту осоку, ты увидишь своего отца... Но выбор ты должна сделать сама...»

Я долго стояла перед картиной, и в какой-то момент меня озарило: разбитый кувшин и осколки - это всё, что мы сделали с творениями Николая Константиновича, разбросав его картины по всему миру, и особенно по России. Мне вдруг пришло решение до сих пор неразрешимой задачи: поверх всех вопросов собственности, поверх всех разногласий и споров, мы, все, кто помнит и любит Николая Константиновича Рериха, можем, объединившись, собрать всю коллекцию его картин в компьютерном варианте и создать во многих городах России и мира музеи Николая Константиновича. И ещё одна мысль пришла в голову. Если собрать все картины Рериха и как мандалу «Огненного ритуала»¹ складывать их в красивые тонкие узоры, то перед нами откроются во всём своём многообразии тайны Мироздания, т.е. «Агни Йога», воссозданная Николаем Константиновичем в живописи.

Так мы сможем воссоздать тот самый Храм Мира и Согласия, о котором так мечтали и положили первые камни в его основание Светлые Посланцы Иерархии.

Я переходила от картины к картине, и, по мере погружения в этот удивительный мир художника-мыслителя, неожиданно услышала Голос Безмолвия, тот близкий и такой знакомый Голос, зовущий к Прекрасному и Вечному. И в сердце зазвучали легенды, сказки, истории, ожившие на полотнах.

Уже при входе в третий зал я внезапно почувствовала притягательную силу чистых золотисто-жёлтых и голубых лучей, которые исходили от картины «Властитель ночи».

Н.К. Рерих. Властитель ночи. 1918.

На меня повеяло прохладой утра и необыкновенно радостного состояния девушки, которую только что посетил Учитель. Во мне зазвучали стихи Николая Константиновича:

**«И вошла ночь. И открыла намёт.
И вот она стоит на коленях.
Ушёл приказ. Ушло волхование.**

¹Мандала «Огненного ритуала» - особое ритуальное изображение, символизирующее метафизику Вселенной.

**И тогда пришёл Он, властитель.
Отступила Дакша. Замирая. И опустилась.
Он уже здесь. Всё стало просто.
Ах, как проста ночь. И проста звезда утра.
И дал Он власть. Дал силу.
И ушёл. Растаял.
Всё просто».²**

Да, всё просто, и в то же время непостижимо. Именно здесь, в центре Москвы, кипит бурная жизнь этого страшного, но такого прекрасного времени, предсказанного ещё в далёкие времена, - время Армагеддона.

В следующих залах я уже не могла без волнения смотреть на всё это чудодействие, сошедшее к нам из Обители Света. Увидеть сразу, в одном месте, столько бесценных картин нашего, да, именно нашего русского Великого Художника! Внутри громко, призывно зазвучал Голос Владыки: **«Помогите строить Мою Страну!»**

И торжественно, с набирающей силу интонацией начал звучать Голос Николая Константиновича Рериха, Безмолвный Голос Учителя:

**Други, не верьте! Всё та же единая
Сила нас манит к себе неизвестная,
Та же пленяет нас песнь соловьиная,
Те же нас радуют звёзды небесные.
Правда всё та же. Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!**

**Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею —
На берег вскоре мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею!
Верх над конечным возьмёт бесконечное,
Верю в наше святое значение.
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!³**

*Москва, 2 февраля 1997 г.
Государственный Музей Востока*

С тех пор прошло 23 года ...

2 февраля 2020 г. Завершена 13-я книга Великой симфонии жизни Н.К. Рериха - **«Песнь о Шамбале»**.

«Теперь я знаю, жизни годы прошли не даром...⁴» - Неслышимый Голос Н.К. Рериха вёл меня неустанно все 23 года.

Так вот она: ***"Шамбала - необходимое место, где духовный мир сочетается с материальным. Как в магните бывает точка наибольшего притяжения, так ворота в духовный мир открыты в Обитель гор"***.

² Публикуется по изданию: П.Ф. Беликов «РЕРИХ». Новосибирск, 1994.

³ Стихи А.К. Толстого – любимые стихи Н.К. Рериха.

⁴ Гёте «Фауст».

Вид Канченджунги из Дарджилинга
Фотография из семейного архива Н.К. Рериха.
(Отдел рукописей ГТГ, ф.44. д.1836, 1 л.)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Государственный архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-8350. Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922 – 1937.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
5. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
6. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
7. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
8. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
9. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, фонд 698.
10. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
12. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
13. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
14. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
15. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
16. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
17. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
18. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
17. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.
19. Н.К. Рерих «Держава Света». – Southbury: Алатас, 1931.
20. А.В. Ярёмко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
21. Игорь Грабарь «Моя жизнь» (автобиография). Изд. Искусство. 1937.
22. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
23. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974. Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
24. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения – Архив Государственного музея Рерихов.*)
25. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
26. Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977.
27. Ю.Н. Рерих «По тропам Срединной Азии». – Хабаровск, 1982. (*Пер. с англ. Н.Н. Зелинского.*)
28. В. Сидоров. Против течения: Повесть. - М.: М.А. "Мир через Культуру". 1992. - с. 96.
29. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
30. De visu 4(5)'93 . Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
31. Е.П. Блаватская «Философский словарь». М. Изд. «Сфера». 1994.
32. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
33. Н.К. Рерих «Шамбала». М.: МЦР, 1994.
34. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
35. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.

36. Рерих Н.К. «Гималаи – Обитель Света». Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.
37. Фосдик З. Г. «Мои Учителя». Встречи с Рерихами (По страницам дневника. 1922-1934). М.: Сфера, 1998.
38. П.К. Портнягин. Современный Тибет. (Экспедиционный дневник П. К. Портнягина) (1927-1928) // Ариаварта, № 2. 1998.
39. Н. Декроа. Тибетские странствования полковника Кордашевского. СПб., 1999.
40. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
41. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
42. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
43. Высокий путь. Ч. 1. Москва. «Сфера». 2002.
44. Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.
45. М.Л. Дубаев «Рерих». М. Изд. Молодая гвардия. 2003.
46. П.Ф Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.
47. А. Анненко. «Владимир Шибаев, секретарь Рериха». 2008.
48. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
49. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
50. Пётр Крылов Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. СПб.2009.
51. Записи Учения Живой Этики. Т. 5-8. М. 2007- 2009.
52. Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015.
53. «Рерихи на пути в Тибет». Дневники Зинаиды Фосдик. Москва. 2016.

Примечание. При *передаче наименований географических объектов* (топонимов) принято сохранять их первоначальный звуковой строй в новой языковой среде. В случае отсутствия официальной общепринятой версии среди исследователей и переводчиков часто возникают разночтения т.к. одни и те же топонимы у соседних племён и групп могут различаться фонетически. Кроме того при воссоздании исходного названия средствами русского языка (алфавит, графика) трудно подобрать соответствующий эквивалент для столь отличных языков, (принадлежащих к разным языковым группам).

Так, например, на тибетском языке озеро "Нам-цо" – "Небесное озеро", на монгольском и маньчжурском языках оно произносится как "Тенгри-нор".

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1928 г.

1. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха со священным ларцом. 1928 С.3.
2. Н.К. Рерих. Тангла. Песнь о Шамбале. 1943. С. 6.
3. Н.К. Рерих. Путь в Шамбалу. 1933. С. 7.
4. Н.К. Рерих. Зов раковины. С. 8.
5. Н.К. Рерих. Шёпоты пустыни (Сказ о новой эре). 1926-28. С. 11.
- 6-7. Н.К. Рерих. Знамя грядущего. 1925. / Н.К. Рерих. Приказ Риден-Джапо. 1927. С. 12.
8. Н.К. Рерих. Моисей-Водитель. 1925. С. 18.
9. Н.К. Рерих. Город Дже-Ламы. 1926. С. 19.
10. Н.К. Рерих. Страж входа. 1927. С. 22.
11. Эверест из Дарджилинга. (Совр. фото). / Н.К. Рерих. Чинтамани. 1924. С. 23.
12. Н.К. Рерих. Чудь подземная. 1928-1929. С. 24.
13. Н.К. Рерих. Чудь под землю ушла. 1913. С. 26.
14. Н.К. Рерих. Доринг (Тибетский менгир). 1928. С. 28.
- 15-16. Ступа близ Шаругена. (Фото) / Н.К. Рерих. Ступа близ Шаругена. 1928. С. 30.
17. Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905. С. 31.
18. Н.К. Рерих. Сопка при деревне Солоницыно Новгородской губернии. 1899.С. 32.
19. Н.К. Рерих. Клад захороненный. 1917. С. 34.
- 20-21. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Камни Лахуля. 1932. / Н.К. Рерих. Камни Ладака. 1932. С. 36.
- 22-24. Фотографии: Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич Рерихи,

- Рая и Людмила Богдановы. Дарджилинг, 1928 г. С. 38.
25. Н.К. Рерих. Гора М. (Гора Меру). 1931. С. 41.
 - 26-27. Н.К. Рерих. Ступени к Гималаям. 1924. / Н.К. Рерих. Гималаи. 1928. С. 43.
 28. Н.К. Рерих. Гималаи. Сикким. 1928. С. 44.
 29. Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. С. 45.
 30. Н.К. Рерих. Язык птиц. 1922. С. 48.
 - 31-32. Фотографии: Н.К. Рерих с Изображением Шамбалы. 1927. / Субурган в честь Шамбалы. Освящение 7 авг. 1927. С. 49.
 35. Фото экспедиции: Лагерь экспедиции. 1927 г. С. 50.
 - 36-37. Фото: Дарджилингская Гималайская железная дорога. С. 53.
 38. Фотография: Н.К. Рерих, З.Г. Фосдик, Ф. Грант, Ю.Н. Рерих. Талай-Пхо-Бранг. 1928. С. 54.
 39. Фотография: Н.К. Рерих в Музее. 1929 г. С. 56.
 40. Фотография: Н.К. Рерих и лама Лобзанг Мингюр Дордже. С. 57.
 41. Н.К. Рерих. Гималаи (эскиз). 1928. С. 59.
 42. Фотография: Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих и З.Г. Лихтман (Фосдик). Дарджилинг. 1928 г. С. 60.
 - 43-44. С.Н. Рерих. Ламы. 1925. / Н.К. Рерих. Красный лама (Размышление). 1925. С. 61.
 45. Н.К. Рерих. Гуру-Гури-Дхар. (Путь Духовного Учителя). 1929. С. 64, 161.
 - 46-47. Н.К. Рерих. Сокровища гор. (*Фрагм. картины 1933 г*) / Приказ Риден-Джапо. 1927. С. 69.
 48. Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925. Серия "Знамёна Востока". С. 72.
 49. Н.К. Рерих. Цонхапа. 1924. Серия «Знамёна Востока». С. 74.
 50. Н.К. Рерих. Миларепа услышавший. 1925. Серия «Знамёна Востока! С. 76.
 51. Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. 1932. С. 80.
 52. Н.К. Рерих. Послание Шамбалы. 1928-30 г. С. 81.
 - 53-54. 2 фотографии: Н.К. Рерих с луком. Дарджилинг, 1928 г. С. 81.
 55. Фотография: Н.К. и С.Н. Рерих. Дарджилинг, 1928 г. С. 82.
 56. Фото: Монастырь Бхутия Басти. Сикким. С. 87.
 - 57-58. Е.И. Рерих. Дарджилинг. Фото 1930-е гг. / С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е. С. 89.
 59. С.Н. Рерих. Портрет профессора Николая Рериха в тибетском платье). 1928. С. 92.
 - 60-61. Фото: Бенарес. На берегу Ганга. / Сарнат – цитадель буддизма. С. 97.
 62. Калькутта. Миссия Рамакришны. (*Старая открытка*). С. 98.
 63. Фотография: Ю.Н. Рерих, Н.К. Рерихи В.А. Шибаев. Дарджилинг. 1928. С. 103.
 64. Н.К. Рерих. Этюд гор. 1928. С. 109.
 65. Фото: Ларец, купленный в Калькутте для закладки Краеугольного Камня. С. 112.
 66. Фотография: З. Лихтман (Фосдик) и Ю. Рерих перед шкатулкой, (*3.10. 1928,*) С. 113.
 67. Портрет М.М. С. 114.
 68. Фотография: Зинаида Лихтман, Н.К. Рерих, Франсис Грант. Октябрь, 1928 г, С. 115.
 69. Будущий дом Рерихов в Кулу (открытка). С. 117.
 70. Н.К. Рерих. Сантана. 1928. С. 118.
 - 71-76. 18 картин Н.К. Рериха: Бурейн-гол. Цайдам. 1928. / Цайдам. 1928. / Вблизи Китайской границы. 1928. / Тибетские развалины от Китайского нашествия. 1928. / Гималаи из Тинг-Кье-Дзонга.. 1928. / Джьягонг. 1928. С. 119.
 - 77-82. 6 картин Н.К. Рериха: На пути в Шекар-дзонг. 1928. / Заход Солнца вблизи Шекара. Тибет. 1928./Дзонг. Тибет. 1928./Дзонг вечером. Тибет. 1928. / Замки Гесер-хана. 1928. / Замки Гесер-хана. 1928. С. 121.
 - 83- 88. 6 картин Н.К. Рериха: Замки Гесер-хана. / Замки Гесер-хана. / Транс-Гималаи вблизи Саги. 1928. / Транс-Гималаи с Сага-дзонга. 1928. /Брамапутра. 1928. /Брамапутра. Провинция Цанг. 1928. С. 123.
 89. Н.К. Рерих. Ункрада. 1909. С. 122.
 90. Незвесный художник. Харити с детьми. Яр-Хото. Турфан. IX-XI вв. С. 123.
 91. Н.К. Рерих. Белые кони. 1925. С. 124.
 - 92-93. Н.К. Рерих. Кришна – Лель. 1932 / Огни на Ганге. 1947. С. 125.
 94. Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924. С. 128.
 95. Н.К. Рерих. Приданное китайской принцессы Уен-Чинг. 1928. С. 129.
 96. Фото экспедиции: Лагерь в Шаругоне. 1928. (*Фотография экспедиции*). С. 130.
 97. С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е. С. 131.
 98. Н.К. Рерих. Моисей Водитель. 1925. С. 132.
 99. Фото экспедиции: Наггар. Долина Кулу. С. 134.

100. Н.К. Рерих. Доби Нулла. 1931. С. 135.
101. Фотография экспедиции: «Все мы, за исключением Елены Ивановны, поехали верхом на лошадях, а Елену Ивановну понесли в «данди»...» С. 136.
102. Н.К. Рерих. Гора "М". 1931. С. 134.
103. Фотография экспедиции: Н.К. Рерих на берегу реки Беас. 1929 г. С. 136.
- 104-105. Н.К. Рерих: Путь на Кайлас. 1931. / Н.К. Рерих. Кулу. Гуга Чохан. 1931. С. 139.
106. Н.К. Рерих. Монастырь Шаругон. 1928. С. 140.
- 1929 г.**
107. Здание Института Гималайских исследований "Урусвати" Наггар, Кулу. 1931 г. С. 142.
108. Н.К. Рерих. Молния (Зов неба) . 1935-1936. С. 145
109. Фотография: Н.К. Рерих в Кулу. Март 1929 г. С. 145.
- 110-111 Н.К. Рерих. Агни Йога. 1929. / Н.К. Рерих. Зороастр. 1931. С. 148.
112. Н.К. Рерих. Вид на Кулу. Храм в Наггаре. 1929. С. 151.
113. Н.К. Рерих. Жар-цвет. 1924. С. 152.
114. Н.К. Рерих. Чарака - Аюрвед. 1932. С. 153.
115. Н.К. Рерих. Бхагават. 1931. С. 155.
116. Н.К. Рерих. Путь на Кайлас. 1931. С. 156.
117. Н.К. Рерих. Весна в Кулу. 1929. С. 156.
- 118-119. 2 совр. фото: Наггарский замок. / Весна в Кулу. С. 160.
120. Н.К. Рерих. Арджуна (повелитель молний). 1928-29. /
Н.К. Рерих. Гиганты Лахуля. 1931. С. 162.
121. Фотография: Н.К. Рерих. Наггар 1929 г. С. 163.
- 122-123. Н.К. Рерих. Гуру Гури Дхар - Путь Духовного Учителя. 1931. /
Н.К. Рерих. Девидар Нарсинга 1932. С. 164.
124. Н.К. Рерих. Священный дар. 1924. С. 165.
125. Н.К. Рерих. Будда дающий (Две чаши). 1932. С. 166.
126. Фотография: Н. Рерих, Э. Лихтман Ю. Рерих, Елена Рерих. 1929, Наггар, Индия. С.167.
127. Н.К. Рерих. Величайшая Тангла. 1929. С. 167.
128. Экспедиционное фото: Величайшая Тангла. С. 168.
129. Н.К. Рерих. Тень Учителя. 1933. (Эскиз). С. 170.
130. Н.К. Рерих. Охраняющий. 1925-1926. С. 173.
131. Священная долина Кулу. (Современное фото). С. 174.
132. Н.К. Рерих. Орлиное гнездо. 1931. С. 177.
133. Н.К. Рерих. Гуга-Чохан. 1931. С. 180.
134. Н.К. Рерих. Майтрейя на пути. 1928. С. 182.
135. Н.К. Рерих. Гуру-Гури-Дхар - «Путь Духовного Учителя». 1929. (Этюд). С. 183.
- 136-137. Н.К. Рерих. Кришна. Весна в Кулу. 1929. / Боги Кулуты. (Совр. фото). С. 184.
138. Н.К. Рерих. Приказ Учителя. 1931. С. 192.
139. Н.К. Рерих. Падма Самбхава. 1924. С. 195.
140. Н.К. Рерих. Хранитель входа. 1927. С. 196.
141. Н.К. Рерих. Огни победы. 1931. С. 197.
142. Н.К. Рерих. Дозор Гималаев. 1925. С. 198.
143. Н.К. Рерих. Весть Шамбалы. 1931. С. 201.
144. С.Н. Рерих. Чаша Будды. С. 208.
145. Н.К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. 1925. С. 210.
146. Н.К. Рерих. По Ергору едет всадник. 1927. С. 212.
147. Н.К. Рерих. Ригден Джапо - Владыка Шамбалы. 1927. С. 215.
148. Н.К. Рерих. Спешащий. 1924. С. 217.
- 149-150. Н.К. Рерих. Место лагеря Махатмы. 1928. / Стоянка на реке Шарагол. 1927 г. С. 218.
- 151-153. 2 эксп. фото: Освещение Субургана. / Великий лама Цайдама. С. 218.
154. Н.К. Рерих Н.К. Рерих. «Знак Шамбалы». С. 219.
155. Н.К. Рерих. Помни! С. 222.
156. Н.К. Рерих. Калки Аватар. 1932. С. 224.
157. Н.К. Рерих. Озеро Великих Нагов. 1925. С. 228.
158. Н.К. Рерих. ШАМБАЛА ИДЁТ. 1926. (Однотонное воспроизведение). С. 230.
159. Древняя тибетская танка, изображающая Шамбалу С. 232.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автомонография).
Книга 13.
ПЕСНЬ О ШАМБАЛЕ

Вместо предисловия.

Н.К. Рерих. ШАМБАЛА (1943 г.) 6

Путь в Шамбалу.

Н.К. Рерих. СВЕТА ПУСТЫНИ (Гангток, 1928) 8

Н.К. Рерих. ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ (Тангу, 1928) 24

Н.К. Рерих. КЛАДЫ ЗАХОРОНЕННЫЕ (1912-1930) 31

1928 г.

МАЙ

Телеграмма Н.К. Рериха в Музей Рериха в Нью-Йорке. (16 мая 1928 г. Сикким, Индия) 35

Из воспоминаний Ю.Н. Рериха. (Май, 1928 г. Сикким, Индия) 36

Письмо Юрия Рериха к Рериху Святославу (31 мая 1928. Дарджилинг) 37

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ (1928 г. Талай-Пхо-Бранг) 39

Н.К. Рерих. ЦАРЬ СОЛОМОН (28 июня 1928 г. Талай-Пхо-Бранг) 45

Н.К. Рерих. ПТИЦА ЦАРЯ СОЛОМОНА (1928. Царь Соломон) 47

Письмо П.К. Портнягина к Рериху Н.К. (29 июня 1928 г. Шанхай) 48

ИЮЛЬ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих (10 июля 1928 г. Дарджилинг) 49

Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К. (14 июля 1928 г. Париж) 50

Из дневниковых записей Е.И. Рерих (23 июля 1928 г. Дарджилинг) 53

АВГУСТ

Хронология событий, происходивших 10-18 августа, составленная на основе дневниковых записей З.Г. Фосдик и Ф. Грант. (Дарджилинг) 53-61

Франсис Грант «Посещение ламы Ринпоче в Гуме» (18 августа 1928. Дарджилинг) 59

Н.К. Рерих ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ. 62

Хронология событий, происходивших 19-31 августа, составленная на основе дневниковых записей З.Г. Фосдик и Ф. Грант. (Дарджилинг) 82-88

СЕНТЯБРЬ

Хронология событий, происходивших 1-8 сентября, составленная на основе дневниковых записей З.Г. Фосдик и Ф. Грант. (Дарджилинг) 89-92

Письмо Ф.Д. Лукина к Рериху Н.К. (9 сентября 1928 г. Рига) 93

Хронология событий, происходивших 9-30 сентября, составленная на основе дневниковых записей З.Г. Фосдик. 93 - 104

ОКТАБРЬ

Из воспоминаний В.А. Шибаета (В.А. Шибаета «Из воспоминаний очевидца») 104

Хронология событий, происходивших 1-31 сентября 1928 г. на основе дневниковых записей записей З.Г. Фосдик 104-114

НОЯБРЬ

Письмо Александра Коуна к Рериху Н.К. (2 ноября 1928 г. Калифорния).....	116
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г. (18 ноября 1928 г.).....	116
Н.К. Рерих. ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ (Дарджилинг 1928. Пер. с англ.).....	122
ПРИДАННОЕ КИТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССЫ.....	126
Письмо Георгия Шклявера к Рериху Н.К. (25 ноября 1928 г. Париж).....	129
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке. (ноябрь 1928 г.).....	131

ДЕКАБРЬ

Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г. (2 декабря 1928 г. Дарджилинг).....	133
Письмо Н.К. Рериха к Кауну Александру (14 декабря 1928 г. Симла. Брит. Индия).....	133
Из воспоминаний В.А. Шибаяева (В.А. Шибаяев «Из воспоминаний очевидца».).....	134
Н.К. Рерих. НАГГАР. (Листы дневника. 1937 г.) Из воспоминаний Н.К. Рериха о событиях [20-24 декабря 1928 г.].....	138
Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К. (23 декабря 1928 г. Париж).....	140

1929 г.

ЯНВАРЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	142
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Г.Г. (18 января 1929 г. Наггар. Кулу).....	143

ФЕВРАЛЬ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих (1 – 18 февраля 1929 г. Наггар).....	144
--	-----

МАРТ

Письмо Александра Кауна к Рериху Н.К. (2 марта 1929 г. University of California).....	146
Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К. (9 марта 1929 г. Париж).....	145
Письмо Г.Г. Шклявера к Рериху Н.К. (20 марта 1929 г. Париж).....	149
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Георгию Гавриловичу. (22 марта 1929 г. Кулу).....	150
Н.К. Рерих. УРУСВАТИ. (1929 г. Наггар).....	151-164

АПРЕЛЬ

О СУЖДЕННОМ СОКРОВИЩЕ. Из дневниковых записей Е.И. Рерих (2 апр. 1929 г. Наггар.)...	165
Письмо Н.К. Рериха к Шкляверу Григорию Гавриловичу. (6 апреля 1929 г. Наггар).....	167
Письмо Георгия Г. Шклявера к Рериху Н.К. (16 апреля 1929 г. Париж).....	168
Н.К. Рерих. ГУРУ-УЧИТЕЛЬ (Сб. «Шамбала». 1930).....	170
Н.К. Рерих. БОГИ КУЛУТЫ (Наггар. 1929.).....	176

МАЙ-ИЮНЬ

Удостоверение личности Н.К. Рериха. (21 мая 1929 г. Бомбей).....	185
Письмо С.Н. Рериха к Рерих Е.И. (7 июня 1929 г. Париж).....	186
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К. (8 июня 1929 г. Наггар).....	186
Письмо Ю.Н. Рериха к Рерих Е.И. (10 июня 1929 г. Париж).....	188
Письмо С.Н. Рериха к Рерих Е.И. (12 июня 1929 г. Париж).....	189
Хроника. БЕСЕДА С Н.К. РЕРИХОМ. (Возрождение. 18 июня 1929 г. Париж).....	189

ЭПИЛОГ.

Н.К. Рерих. ШАМБАЛА.....	192
ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ (1929 г. «Сердце Азии»).....	201
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	233

БИБЛИОГРАФИЯ.....	237
-------------------	-----

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	238
-------------------------	-----

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	241
-----------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ:

КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА 1928-1930 гг.	243
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА
1928-1931 гг.

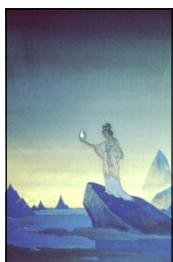
Альбомы

«Кулу». Семь листов из альбома. США. (Сок.)

«Сиккимский альбом». Двенадцать листов из альбома. США. (Сок.)

Агни Йога. 1928. Набросок к картине.
Бумага, графитный карандаш.
Лист: 15,2 x 10,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк. США.

Агни-Йога. 1928. Проект фрески. (II).
Холст, темпера. 119,5 x 73,5 см.
Частное собрание. США.

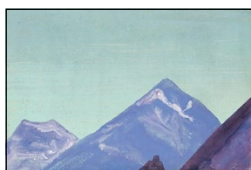
Агни Йога. (Белая Тара). 1928. Проект фрески (I).
Холст, темпера. 119,5 x 73,5 см.
Частное собрание. США.

Алтын-таг. Монголия. 1928-30. США. (Сок.)

Арджуна. 1928-29. Серия "Кулу" (см.)
Холст, темпера. 74,7 x 118,1 см.

Барагран. 1928-30. Серия "Кулу" (см.). США. (Сок.).

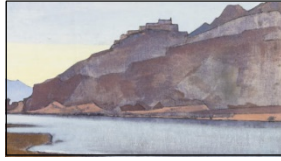

Бон-по. Тибет. 1928.
Картон, темпера. 16 x 24 см.
Университет Северной Каролины. США.
Шарлотт.

Бон-по. Дукганг. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Брамапутра. Провинция Цанг. 1928.
Холст, темпера. 32 x 42 см.
Частное собрание. США.

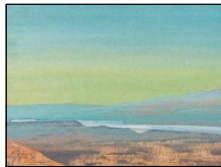

Брамапутра. Б/д.
Холст на доске, темпера. 23,5 x 40,6 см.
Частное собр. [Брамапутра. Цанг. Тибет.
1928. США. (Сок.)]

Будда из Сангачелинга. 1928-30. Листок из Сиккимского альбома. США. (Сок.)

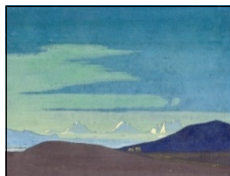
Буддийская пещера. 1928.
Холст, темпера. 41 x 63,5 см..
Каталог аукциона Phillips, London, 1992 г.
[США. (Сок.)]

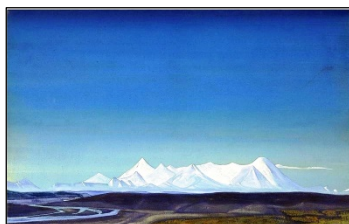
Буреин-гол. Цайдам. Монголия. 1928.
Картон, гуашь. 38 x 47 см.
Частное собрание. [США. (Сок.)]
Каталог аукциона Кристи 2001 г.

Вблизи Китайской границы. Тибет. 1928.
Доска, темпера. 22,9 x 30,5 см.
Университет Северной Каролины. США.
Шарлотт.

Вблизи от тибетской границы. 1928.
Холст на картоне, темпера. 30.5 x 40 см.
Частное собрание. Каталог аукциона Кри-
сти 2009 г.

Величайшая и святейшая Тангла. 1929.
Серия «Шамбала».
Холст, темпера. 73,7 x 117,5 см.
На обороте на подрамнике авт. номер и
дата: № 79. 1929
Музей Рерихов, Москва
Первоначально в собр. Е.И. Рерих.

Весна в Кулу. 1929.
Холст на картоне, темпера. 31 x 41 см.
Частное собрание, США

Вид из Кулу. Храм в Наггаре. 1929.

Серия «Кулу».

Холст, темпера. 74,5 x 118 см.

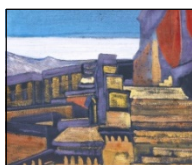
Частное собрание, США.

Водопад Тангу. Сикким. 1928.

Холст на картоне, темпера. 16,5 x 28,6 см

Собрание Hirsch. Нью-Йорк. США.

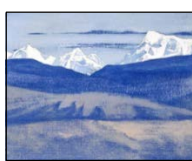

Вход. Тибет. 1928.

Картон, темпера. 40,5 x 35 см.

Частное собрание.

Каталог аукциона Sotheby's London 2012 г.

Гималаи. 1928-1929.

Холст, темпера. 33 x 41 см.

Университет Сев. Каролины. США Шарлотт.

Гималаи. 1928.

Фанера, темпера. 35,4 x 43,3 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Гималаи из Тинг-кье-дзонга. 1928.

Холст на картоне, темпера. 33 x 41 см.

Частное собрание.

Каталог аукциона Bonham's London. 2016.

Гималаи. (Канченджанга). 1928-1929.

Дар президенту США Гуверу 24.6. 1929.

(Однотонное воспроизведение)

Гималаи. Озеро Баралача. 1928.

Картон, темпера. 14,5 x 31 см.

Справа внизу авт. монограмма: Р/х

Государственный музей искусства народов

Востока. Инв. № 5502 II.

Гималаи. Сикким. 1928.

Холст на картоне, темпера. 21 x 42 см.

Индия. Каталог аукциона MacDougall's London.

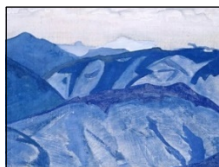
[Канченджанга. Сикким. 1928.США. (Сок.)]

Гималаи. Сикким. 1928-30. США. (Сок.)

Гималаи. Тибет . 1928-30. Музей Н. Рериха, Нью-Йорк. (Сок.)

Гора Джанг. 1928. Темпера. США. (Сок.)

Горы. 1928-30. Набросок к картине «Шамбала». США. (Сок.)

Гора Синиолху в Сиккиме. 1928.
Холст на картоне, темпера. 29,5 x 39,4 см.
Университет Сев. Королины. Шарлотт.
США.

Горное озеро вблизи Тенгри-нора. Тибет. 1928. *Темпера.* США. (Сок.)
Горный перевал Сено-ла близ Кампа-дзонга. 1928. *Темпера.* США. (Сок.)

Горный проход Бабу. 1928-1929.
Серия "Кулу"
Холст на картоне, темпера. 13,5 x 36 см.
Частное собрание.

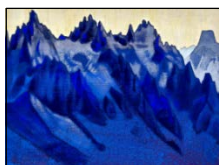

Город Дже-ламы. Монголия. 1928.
Фанера, темпера. 32 x 68 см.
Частное собрание, Москва

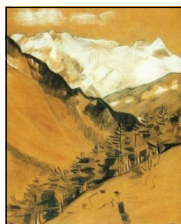

**(Город бандита Дже-ламы).
Темпей-джал-тзен-байсин** 1928.
США. (Сок.)

Город. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Горы для картины «Шамбала».
1928-1929.
Холст на картоне, темпера. 32 x 4,2 см.
Частное собр. Украина, г. Киев.
Каталог аукциона Bonham's London, 2019 г.

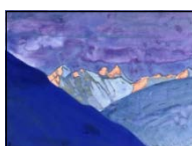

Горы Кулу. Вершина Гепанг. 1929.
Тонированная бумага, графитный карандаш, мел. 30.5 x 24.2 см.
Музей Рерихов, Москва.

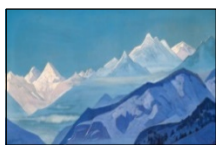
Граница Тибета. 1928. США. (Сок.)

Гуру-Гури Дхар. 1929. Этюд.
Бумага, темпера, карандаш. 22.7 x 30.2 см.
Университет Северной Каролины.
Шарлотт. США.

Гуру-Гури Дхар. 1929. Этюд. Серия «Кулу».
Бумага, темпера. 22 x 29,5 см.
Каталог аукциона Sotheby's, 2015 г.

Гуру-Гури Дхар. 1931. Серия «Кулу».
Холст, темпера. 80, 5 x 124 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Дунгбуре. Тибет. 1928-30. США. (Сок.)

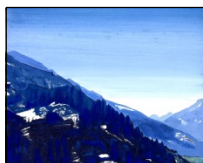
Джъягонг. 1928.
Холст, темпера. 32,7 x 40,9 см.
Частное собрание.

Дзонг вечером. Тибет. 1928.
Холст на картоне, темпера. 33 x 41 см.
США. (Сок.)

Дзонг. Тибет. 1928.
Холст на доске, темпера. 30.5 x 40.6 см.
Частное собрание.
Каталог аукциона Christie's New York, 2009 г.

Долина Кулу. 1928-29. Серия "Кулу"
Картон, темпера. 33 x 41 см.
Частное собрание А.В. Мельникова,
Россия, Москва.

Дом экспедиции в Нагчу. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Доринг. Тибетский менгир. 1928.
Частное собрание США. (Сок.)

Замки Гессер-хана. 1928-29.
Картон, темпера. 21 x 27 см.
Частное собрание.
Каталог аукциона Christie's.

Замки Гессер-хана. 1928-1930.
Картон, темпера. 21 x 27.
Частное собрание.
Каталог аукциона Christie's

Замки Гессер-хана. 1929.
Фанера, темпера. 20,5 x 26,5 см.
Частное собрание. США.

Замки Гессер-хана. 1929.
Фанера, темпера. 20,5 x 26,5 см.
Справа внизу монограмма: *P/x.*
Частное собрание, США.

Замки Гессер-хана. 1928-30.
Доска, гуашь. 21,6 x 27,3 см.
Справа внизу монограмма: *P/x.*
Частное собрание.
Каталог аукциона Christie's.

Замки Гессер-хана. 1928-30.
Холст, темпера. 74,2 x 118,1 см.
Частное собрание, Россия.

Замки Гесер-хана. Тибет. 1929-30.
Холст, масло. 74,5 x 117,5 см.
Государственный Музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду, Париж.
Фонд живописи. Инв. № JP862P.

Замки Гесер-хана. Тибет. 1929-30.
Холст, масло. 74,5 x 117,5 см. Государственный Музей современного искусства,
(Однотонное воспроизведение)

Заход Солнца вблизи Шекара. Тибет. 1928.
Холст на картоне, темпера. 30 x 40 см.
Университет Северной Каролины. США.
Шарлотт.

Знак Майтрейи. 1928-30.
Бумага, темпера, карандаш. 22,9 x 30,5 см.
Университет Северной Каролины. США.
Шарлотт.

Знамя Правителя Мира. 1928. Темпера. США. (Сок.)

Кайлас. Тибет. 1928-30. США. (Сок.)

Кампа-дзонг. Тибет. 1928. Темпера. США. (Сок.)

Кангра-ламо. Сикким. 1928. США. (Сок.)

Каракорум. 1928-30. США. (Сок.)

Китайская башня в Центральной Гоби. США. (Сок.)

Книга мудрости. Эскиз. 1928.
Бумага, пастель. 23,2 x 32 см.
Каталог аукциона Christie's London, 2001 г.]

Королевский монастырь Чунг-тю около Саскья. 1928. *Темпера.*
Собрание С. Posusta. Нью-Йорк. США.

Крепость Гессер-хана. Тибет. 1928-30. США. (Сок.)
Крепость Майтрейи. 1928-30. Париж, Люксембургский музей. (Сок.)

Кришна. Весна в Кулу. 1929. Серия "Кулу".
Холст, темпера. 74 x 118 см.
Справа внизу монограмма: *P/x*.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

«КУЛУ», серия 1928-29 гг.

Арджуна. 1928-29. Серия "**Кулу**" (см.) *Холст, темпера. 74,7 x 118,1 см.*
На обороте этикетка с печатным текстом: **Arjuna / by/Nicholas Roerich**
Музей Рерихов, Москва.

Барагран. 1928-30. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Вершины Лахуля. 1928-30. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Весна в Кулу. 1928-30. Серия "Кулу" (см.). США. (Сок.).

Вид из Кулу. Храм в Наггаре. 1929. Серия «Кулу» (см.). *Холст, темпера. 74,5 x 118 см.*
Частное собрание, США.

Горный проход Бабу. 1928-30. Серия "Кулу" (см.). США. (Сок.).

Горный проход Султанпур. 1928-30. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Долина Кулу. 1928-30. Серия "Кулу" (см.). *Картон, темпера. 33 x 41 см.*
Частное собрание А.В. Мельникова, Россия, Москва. [США. (Сок.)].

Кришна. Весна в Кулу. 1929. Серия "Кулу" (см.). *Холст, темпера. 74 x 118 см.*
Справа внизу монограмма: : *P/x*. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

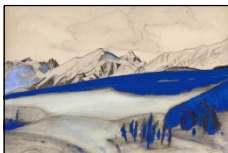
Пхаялоти-кхад. 1928-30. Серия "Кулу". США. (Сок.)

Страна Ману. 1928-30. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Страна Ману. 1928-30. Вариант. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Страна Ману. 1928-30. Вариант. Серия "Кулу". США. (Сок.).

Форт Бхарагарх. 1929. Серия "Кулу" (см.). *Холст, темпера. 32 x 41,5 см.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Кхарбу в Тибете. 1928-1930.
Бумага на картоне карандаш, уголь, темпера. 25,4 x 36,2 см.
Каталог аукциона Christie's London, 2012 г.

Лагерь вблизи Шибочена (округ Куку-нор). Монголия. США. (Сок.)
Ладак. Малый Тибет. 1928-30. *Холст, темпера. 46,3 x 79,4 см.*
Музей Н. Рериха, Нью-Йорк. (Сок.)

Ладак. Малый Тибет. 1928-1930.
Холст на картоне, темпера. 33 x 41 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Ладак. Малый Тибет.
(Крепость на вершине горы). 1928-1930.
Дерево, темпера. 21,3 x 26,7 см.
Частное собрание. США

Ламаюра. Тибет. 1928-30. США. (Сок.)

Линг-Кор. Тибет. 1928-1930.
(Однотонное воспроизведение).
США. (Сок.)

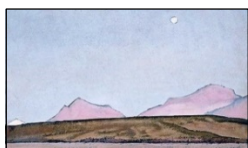
Лист альбома «Кулута». [Древние горы].
1928–1930. *Бумага на картоне, темпера.*
12,5 x 20 см.
Из собрания Ю.Н. Рериха, Москва.

Лист альбома «Кулута». [Строение в горах].
1928–1930
Бумага на картоне, темпера. 12,5 x 20 см.
Из собрания Ю.Н. Рериха, Москва.

Майтрейя на пути. 1928.
Холст, темпера. 82 x 134,5 см.
Справа внизу монограмма: *Р/х.*
Частное собрание, США.

Место лагеря Махатмы. Округ Куку-нор.
Монголия. 1928.
Картон, темпера. 20,5 x 35 см.
Университет Сев. Каролина, США, Шарлотт.

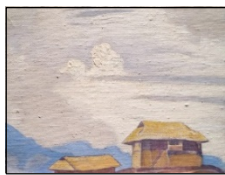
Место Махатмы. (5 августа 1927 г.). Монголия. 1928. США. (Сок.)

Монастырь в провинции Цанг. Тибет. 1928. *Темпера. 31,8 x 41,3 см.* [США].

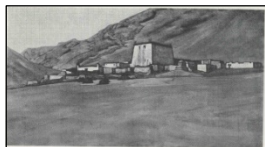

Монастырь Манджушри-хит, Монголия.
1928-1929.
Холст на картоне, темпера. 30,8 x 40,5 см.
Частное собрание, Россия.
(Собрание А.В. Мельникова)

Могила в Транс-Гималаях. Тибет. 1928. США. (Сок.)

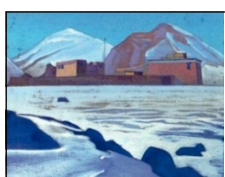

Монастырь Талунг. 1928. Холст на картоне, темпера, масло. 31,5 x 41 см.
На обороте авт. номер и дата: № 44 / 1928.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

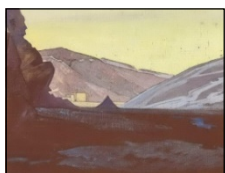

Монастырь Чату-гомпа на Браманпутре. 1928. Темпера. США. (Сок.)
Репродукция в монографии N. Roerich.
Altai-Himalaya. 1929

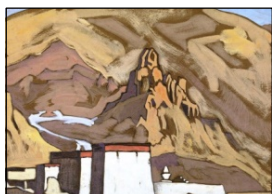
Монастырь Шабден в Нагчу. 1928. Темпера. США. (Сок.)

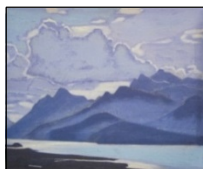
Монастырь Шаруген. 1928.
Холст, темпера. 31 x 41 см.
Частное собр. США.

Монастырь Шаруген. Тибет. 1928.
Холст на доске, темпера. 30,5 x 40 см.
[Каталог аукциона Christie's 24.04.2009 г.]
США. (Сок.)

Монастырь Шаруген. 1928.
Бумага на доске, темпера. 26,5 x 37 см.
Слева внизу надпись: **Монастырь Шаруген / К'ам 28;** и монограмма: **Р/х.**
Частное собрание.

Монголия. 1928.
Холст на картоне, темпера. 36,1 x 42,4 см.
Частное собрание, Россия.
(Собрание Мельникова. СПб.)

Монголия. 1928-29.
Картон, темпера. 15,5 x 23,5 см.
Каталог аукциона Bonham's London, 2014.

Маньюшри-кхит. 1928-30. США. (Сок.)

Маньюшри-кхит. Монголия. 1928-30. США. (Сок.)

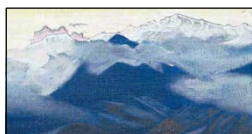

Нагчу. Тибет. [1928].
Дерево, темпера. 216 x 270 см.
Каталог аукциона Sothy's, New York, 2005 г.

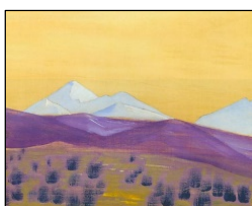

Облака. 1928.
Фанера, темпера. 22,8 x 30 см.
Частное собрание, Москва
(Собрание В.А. Дудакова и М.К. Кушуро)

Озеро в Гималаях. 1928. Темпера. США. (Сок.)
Паранирвана. 1928. Холст, темпера. 76 x 142 см. США.
Перевал Джанд. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Перевал Бабу. 1929. Серия «Кулу».
Холст на картоне, темпера. 29 x 45 см.
Каталог аукциона Bonham's London, 2013.

Перевал Танг-ла. 1928.
Темпера. США. (Сок.)

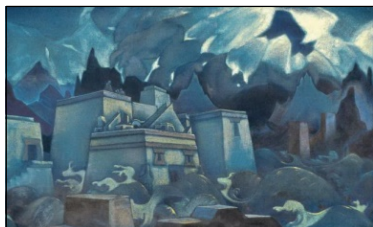
Плато Чантанг. 1928. *Холст на картоне, уголь, темпера. 33 x 41 см.*
Русская антикварная галерея <http://rusgal.ru>

Покровитель саги. 1928. Темпера. США

По пути в Шекар-Дзонг. 1927-28.
Холст на картоне, темпера, уголь. 30,6 x 40,5 см. Частное собрание, Россия.
(Собр. А.В. Мельникова, СПб.)

Последние Атланты (Гибель Атлантиды). 1929-30. Набросок к картине. США. (Сок.)

Последние Атланты 1928-1929.
Холст, темпера. 89,5 x 147,6 см.
На обороте на подрамнике слева сверху
авт. номер, дата, название и монограмма:
№ 18 1928-1929 / Последние Атланты /
N.R. Музей. Рерихов, Москва.
Первоначально в собр. Е.И. Рерих

Приданное Китайской принцессы Уен-чинг. 1928-30.

Холст, темпера. 117.5 x 73.5 см.

Справа внизу монограмма: **P/x**

Собрание Джо Джагода. США. Даллас

Рельеф Будды на скале. Тибет. 1928.

Холст на доске, темпера. 27.9 x 40.6 см.

[Каталог аукциона Christie's 2009 г.]

Ступа в Чанг-тю. 1928.

Холст, темпера. 40,5 x 61 см.

Частное собрание. США.

Из собрания Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Ступа в Чанг-тю. Однотонное воспроизведение в книге Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии».

Сага-дзонг. Тибет. 1928. США. (Сок.)

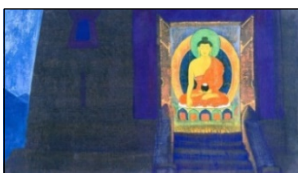
Сантана. 1928.

Холст, темпера. 134,5 x 83,5 см. (в свету)

Слева внизу моногр. и дата: **P/x / 1928.**

Мемориальный фонд Джагиш Чандри Боса. Калькутта.

Сепола. 1928-30. США. (Сок.)

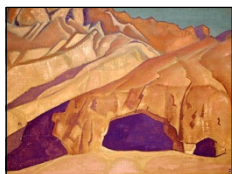
Свет Азии. 1928. Эскиз картины.

Холст, смешанная техника. 36.2 x 63.5 см.

Частное собрание А.В. Мельникова.

Москва.

Сикким. 1928-30. Этюд. США. (Сок.)

Скалы с буддийскими пещерами.
Китайский Туркестан. 1928.
Холст на картоне, темпера. 29 x 40 см.
Справа внизу монограмма: *P/x*
Частное собрание. США.

Созерцание. 1928. *Темпера.* США. (Сок.)
Страна Ману. 1928-30. США. (Сок.)
Страна Ману. 1928-30. Вариант. США. (Сок.)
Страна Ману. 1928-30. Вариант. США. (Сок.)

Ступа близ Шаругена. 1928.
Холст на картоне, темпера, 35.5 x 40.5 см.
Частное собрание, Россия.

Ступа в Сиккиме. 1928.
Доска, темпера. 17,7 x 36,8 см.
Справа внизу монограмма: *P/x*
Частное собрание.

Такламакан. Китайский Туркестан. 1928-30. США. (Сок.)
Талуапат-дхар. 1929-30. Серия "Кулу" (см.). США. (Сок.)

Тангла. Тибет. 1928.
Доска, темпера. 22 x 27 см.
Каталог аукциона Bonham's London 2016.

Тангла. Тибет. 1928.
Холст на картоне, темпера. 14 x 32 см.
Частное собрание. США.
[Перевал Танг-ла. Тибет. 1928. *Темпера.*
США. (Сок.)]

Тангла. 1928. *Холст на картоне, темпера.*
15.2 x 40.6 см. Частное собрание. США/
Горная цепь Танг-ла. 1928.
Темпера. США. (Сок.)

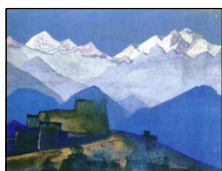
Тарбагатай. Монголия. 1928-29.
Холст на картоне, темпера. 32 x 41.5 см.
Слева внизу монограмма: *P/x* (св. син.)
Каталог аукциона Sotheby's, 2009.
Из собрания Университета Брандайса. Уол-
тем. США

Тибетская граница. Нейджи. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Тибетские развалины от китайского нашествия. 1928.

Картон, темпера. 31,1 x 40,1 см.
Университет Северной Каролины.
Шарлотт. США

Тибетский храм. Б/д.

Холст, темпера. 35,6 x 45,8 см.
Каталог аукциона Doyle New York 1999 г.

Тингри-дзонг. Тибет. 1928. США. (Сок.)

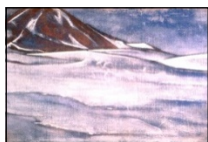
Тингри. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Тинкье-дзонг. Тибет. 1928-30. Этюд. США. (Сок.).

Транс-Гималаи вблизи Саги. Тибет. 1928.

Холст, темпера. 23.5 x 35.5 см.
Университет Северной Каролины. США.

Транс-Гималаи. Тибет. 1928.

Темпера. Частное собрание. США.
[Сайт Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)]

Транс-Гималаи. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Тропа. 1928.

Картон, темпера. 14,5 x 35,3 см.
Каталог аукциона Bonham's London, 2009 г.

Улан-дабан (проход в цепи Гумбольта в районе Куку-нора). 1928. США. (Сок.)

Форт Бхарагарх. Серия «Кулу». 1929.

Холст на картоне. 32 x 41,5 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Храм Бон-по. Тибет. 1928.

Картон, темпера. 22,9 x 30,5 см.
Университет Северной Каролины.
Шарлотт. США.

Храм хранителя религии. Нагчу. Тибет. 1928. *Холст на картоне, темпера. 21 x 35,6 см.*
Частное собрание, США.

Хранитель чаши. 1928-1930.
Холст, темпера. 74.4 x 119.4 см.
Частное собрание. [Каталог аукциона
Sothby's London 1994 г.]

Цайдам. 1928-1929.
Картон, темпера. 33,0 x 40,7 см.
Справа внизу монограмма: *Р/х (чёрн.)*
Музей Рерихов, Москва
Первоначально в собр. Е.И. Рерих

Цепь Эвереста из провинции Цанг. Тибет. 1928. США. (Сок.)

Чёрная Гоби. 1928. Набросок. США. (Сок.)

Чёрная Гоби. 1928. Эскиз.
Холст, темпера. 33 x 40,6 см.
Собрание А.В. Мельникова. Россия.

Чёрная Гоби. 1928.
Холст, темпера. 74,7 x 117 см.
[Каталог аукциона MacDougall Arts Ltd,
2010 г.]

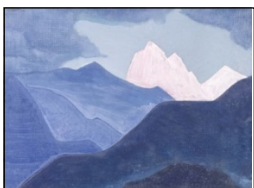
Чёрные тибетские палатки. 1928. США. (Сок.)

Чортен чёрной веры в Бон-по. 1928. *Темпера.* США. (Сок.)

Чудь подземная. 1928. Набросок. США. (Сок.)

Чудь подземная. 1928.
Холст, темпера. 89 x 148 см.
Частное собрание, США.

Шаруген. 1928.
Холст, гуашь. 29.4 x 40.1 см.
Частное собрание.
[Из собр. Brandeis University, Rose Art
Museum. Waltham, Массачусеттс, США].

Шаруген. Тибет. 1928.
Холст, темпера. 50 x 77 см.
Частное собрание. США.

Шекар-дзонг. 1928.
Холст, темпера. 81,5 x 148,5 см.
Музей Рерихов, Москва
Первоначально в собр. Е.И. Рерих

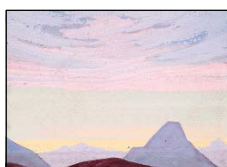
Шекар. Тибет. 1928. США. (Сок.)
Шенцза-джиал-канг. 1928. *Темпера.* США. (Сок.)

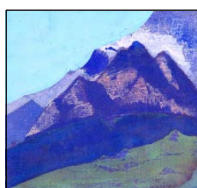
Шенцза-дзонг в Транс-Гималаях. Тибет.
1928. *Картон, темпера. 14,5 x 35 см.*
Частное собрание, США.

Этюд гор. 1928-31. *Холст, наклеенный на дереве, темпера. 18,6 x 29 см.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Этюд гор. [1929].
Фанера, темп. 13,2 x 18,2 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

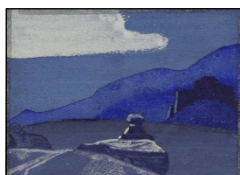
Этюд гор. 1928-1929.
Холст на картоне, темпера. 13,8 x 14,6 см.
Музей Н. Рериха Нью-Йорк

Этюд гор. [1929].
Холст на картоне, темпера. 13,9 x 17,2 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Этюд гор. [1929]. *Холст на картоне, темпера. 15,1 x 28 см.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Этюд гор. 1928-30.
Фанера, темпера. 12 x 17 см
Музей Рерихов, Москва.

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 15 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 12

Экз. 12.